336
П.85

ОЧЕРКЪ
ТЕОРІИ И ПОЛИТИКИ
НАЛОГОВЪ.

А. А. ИСАЕВА,
ординарнаго профессора демидовскаго юридическаго лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. Фалькъ.
1887.

2. экз

Н3
2325

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ГЛАВА I. **Понятіе о налогахъ. Терминологія. Дѣленіе налоговъ на классы . . . . . 1—12**

Опредѣленіе налоговъ. 1. Объясненіе главныхъ терминовъ. 3. Системы налоговъ. 5. Примѣчанія. 9.

ГЛАВА II. **Начала справедливости въ политикѣ налоговъ . . . . . 13—52**

Понятіе о справедливости. 13. I. Кто долженъ платить налоги. 14. Изъятія для юридическихъ лицъ. 17. Отношеніе Милля, Шмоллера, Гельда и др. къ вопросу объ изъятіяхъ для физическихъ лицъ. 18. Граждане съ малыми доходами не должны платить налоговъ. 20. Какія изъятія не могутъ быть оправданы. 23. II. Уравнительность обложенія. Отношеніе къ вопросу Ад. Смита, Сэя, Вагнера и др. 25. Пропорціональное обложеніе несправедливо. 29. *Принципы, опредѣляющіе размѣры податныхъ обязанностей гражданъ.* 33. *Оцѣнка возраженій, направленныхъ противъ прогрессивныхъ налоговъ.* 37. Примѣчанія. 49.

ГЛАВА III. **Налоги въ своемъ отношеніи къ общественному хозяйству . . . . . 53—103**

I. Капиталъ и доходъ, какъ источники налоговъ. Отношеніе къ вопросу Рау, Вагнера и др. 53. Источникомъ налоговъ долженъ служить доходъ. 56. Исключенія. 58. II. Процессъ сложенія и переложенія податей. Формы сложенія податей. 61. Воззрѣнія Смита, Рикардо, Канара, Штейна, Вагнера и др. на процессъ переложенія податей. 63. *Всѣ виды дохода могутъ нести на себѣ налогъ.* 75. *Вліяніе законодателя на процессъ переложенія.* 77. *Условія, опредѣляющія переложимость податей на производство.* 80. *Переложеніе податей на потребленіе и обращеніе.* 88. *Выводы изъ анализа переложенія податей.* 92. III. Мѣрило тягости налоговъ. Отношеніе къ вопросу Л. Больё и Штейна. 94. *Условія, въ которыхъ должно быть отыскиваемо мѣрило тягости податей.* 97. Примѣчанія. 101.

ГЛАВА IV. **Система налоговъ** . . . 102—157

Ученія о системѣ налоговъ Пфейффера, Липса, Вагнера, Шеффле, Штейна. 102. *Оцѣнка налоговъ на потребленіе.* 114. *Оцѣнка подоходной подати, предлагаемой Штейномъ.* 124. *Множественность податей не обезпечиваетъ интересовъ государственнаго хозяйства.* 127. *Двуклассная податная система.* 130. *Дѣленіе доходовъ и имуществъ на разряды.* 131. *Составленіе таблицъ окладовъ.* 138. *Привлеченіе къ налогамъ юридическихъ лицъ.* 140. *Обложеніе лицъ съ доходами изъ источниковъ разныхъ категорій.* 141. *Личный налогъ, дополняющій двуклассную систему.* 142. *Двуклассная система выгодна для хозяйства общественнаго и государственнаго.* 144. II. *Препятствія къ осуществленію этой системы и ихъ устраненіе.* 147. Примѣчанія. 152.

ГЛАВА V. **Начала управленія налогами** . 158—72

Основныя начала управленія налогами. 158. Установленіе налоговъ. 159. Формы взиманія налоговъ. 161. Контроль и отвѣтственность. 165. Примѣчанія. 168.

Указатель главныхъ пособій . . . 173—74

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученіе о налогахъ, какъ то уже довольно давно упрочилось въ литературѣ, распадается на двѣ части—общую и особенную. Принимая это дѣленіе, мы даемъ, однако, обѣимъ частямъ не то содержаніе, какъ принято въ наукѣ о финансахъ. Обыкновенно относятъ исторію налоговъ къ особенной части; въ общемъ же ученіи находятъ себѣ мѣсто начала теоріи и основанныя на нихъ положенія политики. Мы считаемъ цѣлесообразнымъ отвести въ общемъ ученіи мѣсто и для части историческаго матеріала: всей той части его, которая не касается подробностей устройства налоговъ въ какой-либо моментъ ихъ исторіи, не касается ученій о деталяхъ отдѣльныхъ податей, а имѣетъ своимъ предметомъ отношеніе законодательства и науки къ наиболѣе общимъ и важнымъ свойствамъ налоговъ. Такъ, напр., однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ общаго ученія является вопросъ объ уравнительности обложенія. Помимо теоретико-политическихъ положеній, сюдадолжно быть отнесено изслѣдованіе о томъ, насколько въ исторіи финансовъ даннаго народа проявляется стремленіе законодателя достигнуть равномѣрнаго распредѣленія податей. Къ общей же части слѣдуетъ отнести и ученіе о томъ, какъ наука о финансахъ на протяженіи исторіи смотрѣла на вопросъ о пропорціональномъ и прогрессивномъ обложеніи. Одно изъ основныхъ требованій, предъявляемыхъ къ политикѣ налоговъ, выражается въ положеніи, что малые доходы должны быть свободны отъ податей. Въ общей же части должно найдти себѣ мѣсто ученіе о томъ, какъ въ разные историческіе періоды законодатель и наука относились къ этому положенію. Итакъ, помѣщая въ особенную часть ученія о налогахъ весь историческій и историко-литератур-

ный матеріалъ, касающійся подробностей устройства отдѣльныхъ податей и управленія ими, мы удерживаемъ для общаго ученія ту часть этого матеріала, которая въ предѣлахъ, поставленныхъ предлагаемой книжкой, знакомитъ съ исторіей податной политики и ученій о налогахъ. Имѣя намѣреніе переработать этотъ матеріалъ для отдѣльной книги, завершающей общее ученіе о налогахъ, мы здѣсь не даемъ историческихъ и историко-литературныхъ обозрѣній.

Въ нашей книгѣ найдется, конечно, не мало пробѣловъ: неполнота, недостаточное развитіе многихъ положеній, а отсюда—несоразмѣрность частей и т. п. Мы отнесемся внимательно къ слову строгой, но серьезной критики, направленной въ эту сторону. Но намъ, быть можетъ, поставятъ въ вину и другое: требованіе такихъ измѣненій въ податной политикѣ, которыя рѣзко противорѣчатъ господствующимъ системамъ налоговъ, вкусамъ и настроеніямъ тѣхъ круговъ, подъ вліяніемъ которыхъ слагается такъ называемое общественное мнѣніе. Устраненіе всѣхъ налоговъ на потребленіе, довольно высокія нормы доходовъ, свободныхъ отъ податей, далеко проведенное начало прогрессивности—все это, хотя явилось въ наукѣ не со вчерашняго дня, и до сихъ поръ нерѣдко вызываетъ рѣзкій протестъ и въ научной литературѣ. Сдѣлать удареніе на этихъ пунктахъ, какъ необходимой принадлежности справедливаго и экономически выгоднаго строя налоговъ—значитъ заставить многихъ назвать это порожденіемъ фантазіи, значитъ—вызвать упрекъ за предложенія, которыя, будто-бы, или неосуществимы или выполнимы развѣ въ очень отдаленномъ будущемъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ останавливаясь мыслью на этихъ вопросахъ, я получилъ горячее убѣжденіе, что эти свойства налоговъ не только близки къ совершенству въ отвлеченіи, не зависимо отъ времени и мѣста, но и осуществимы; что нельзя говорить о ихъ неосуществимости, такъ какъ нигдѣ не сдѣлано серьезной попытки провести ихъ въ жизнь; что пока податная политика будетъ вѣрна началу пропорціональности, пока она будетъ пользоваться излюбленными и, во многихъ отношеніяхъ, *удобными* средствами—развивать

косвенные налоги, до тѣхъ поръ подати, могущія и обязанныя уменьшать неравенство состояній, будутъ способствовать только его увеличенію.

Если мнѣ удастся хотя въ немногихъ читателяхъ укрѣпить эту увѣренность, то я сочту себя съ избыткомъ вознагражденнымъ за мой трудъ.

А. Исаевъ.

Ярославль,
апрѣль, 1887.

ГЛАВА I.

Понятіе о налогахъ. Терминологія. Дѣленіе налоговъ на классы.

Налоги суть обязательные денежные платежи частныхъ хозяйствъ, служащіе для покрытія общихъ расходовъ государства и единицъ самоуправленія.

Давая налогамъ такое опредѣленіе, мы отличаемъ ихъ отъ государственныхъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ другихъ источниковъ. Слово „обязательные“ взносы отличаетъ налоги отъ доходовъ изъ частнаго хозяйства государства: доходы, поступающіе въ казну изъ государственныхъ имуществъ, основываются на свободномъ обмѣнѣ цѣнностей и не сопряжены для частныхъ хозяйствъ съ обязательствомъ уплачивать ихъ, безъ полученія отъ государства соотвѣтствующей цѣнности. Опредѣленіе „денежные“ отличаетъ эти взносы отъ натуральныхъ повинностей. Говоря о назначеніи налоговъ покрывать „общіе“ расходы, мы отдѣляемъ эти сборы отъ пошлинъ, имѣющихъ цѣлью покрывать расходы спеціально той отрасли управленія, услуги которой и оплачиваются пошлинами.[1])

Занимая въ предъидущіе вѣка второстепенное мѣсто въ государственномъ хозяйствѣ, уступая первенство доходамъ изъ государственныхъ имуществъ и пошлинъ, налоги пріобрѣтаютъ все болѣе важное значеніе. Роспись любаго изъ современныхъ государствъ знакомитъ насъ съ выдающеюся ролью налоговъ среди другихъ доходовъ.

Преобладающее значеніе налоговъ стоитъ въ тѣсной связи со всѣмъ развитіемъ культуры. Ростъ культуры оказываетъ на финансовую жизнь государства двоякое вліяніе. 1) Расширеніе старыхъ потребностей и возникновеніе новыхъ, не ограничиваясь предѣлами индивидуальнаго потребленія, проникаютъ и въ отношенія гражданъ къ государству: граждане ставятъ государству все

больше запросовъ, которые оно и стремится удовлетворить. Но расширеніе общественныхъ потребностей требуетъ и увеличенія государственныхъ доходовъ. Изъ старѣйшихъ источниковъ доходы не могутъ поступать въ желательныхъ размѣрахъ. Государственныя имущества далеко не достаточны для покрытія увеличившихся расходовъ. Натуральныя повинности, удовлетворяя спеціальныя потребности, не обладаютъ такой гибкостью и разнообразіемъ, что-бы отзываться на вновь нарождающіяся нужды. Остаются пошлины. Но повышенію пошлинъ препятствуетъ 2) второе вліяніе, которое оказываетъ ростъ культуры: онъ укрѣпляетъ сознаніе, что многія потребности, удовлетворяемыя государствомъ, не должны быть покрываемы изъ спеціальныхъ платежей гражданъ, ибо нѣтъ возможности вычислить цѣнность и значеніе услугъ, доставляемыхъ отдѣльнымъ хозяйствамъ многими государственными расходами. Чѣмъ болѣе укрѣпляется это сознаніе, тѣмъ болѣе неизбѣжно для налоговъ, изъ чрезвычайныхъ средствъ, становиться видомъ обыкновенныхъ доходовъ государства.—Разъ налоги получаютъ преобладаніе,—необходимымъ послѣдствіемъ является возрастающая зависимость частныхъ хозяйствъ отъ государства. Доходы изъ государственныхъ имуществъ поступаютъ отъ дѣятельности казны, ведущей хозяйство на ряду съ частнымъ хозяйствомъ гражданъ. Въ сферѣ пошлинъ государство получаетъ отъ гражданъ доходъ за оказываемыя имъ услуги, предоставляетъ гражданамъ самимъ регулировать пользованіе услугами государственныхъ учрежденій и не вмѣшивается въ ихъ частное хозяйство. Преобладаніе въ финансовомъ строѣ налоговъ ставитъ частныя хозяйства въ зависимость отъ государства; этой зависимости даетъ содержаніе обязанность частныхъ хозяйствъ удѣлять государству долю ихъ доходовъ. Размѣры этой доли, срокъ и порядокъ ея уплаты установляются государствомъ. Если-бы зависимость ограничивалась только этимъ, то она была-бы незначительной, внѣшней, ибо эти требованія могутъ быть выполнены безъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ жизнь частныхъ хозяйствъ. Но, по мѣрѣ роста налоговъ, она увеличивается все болѣе и болѣе. Умноженіе разновидностей податей, стремленіе извлечь наибольшую выгоду изъ всѣхъ источниковъ ведетъ государство къ требованію, что-бы частное хозяйство открыло ему само себя, въ подробностяхъ ознакомило его со всѣми сторонами своего

быта. Государство повелѣваетъ ему раскрыть предъ собой родъ и размѣры его оборотовъ, цѣны товаровъ, высоту издержекъ производства, прибыли и убытки. Съ тѣмъ вмѣстѣ постепенно крѣпнетъ сознаніе, что граждане должны быть возможно равномѣрно обременяемы податными тягостями. Дѣлая частное хозяйство предметомъ внимательнаго изученія, развивая до послѣднихъ мелочей способы оцѣнки имущества и доходовъ, государство проникаетъ въ самые отдаленные тайники частнохозяйственнаго быта, устраняетъ послѣдніе остатки замкнутости частныхъ хозяйствъ и еще болѣе закрѣпляетъ связи, соединяющія ихъ въ одно цѣлое.

Познакомимся теперь же, приступая къ ученію о налогахъ, съ важнѣйшими терминами.

Податное лицо (субъектъ налога) есть лицо, юридически обязанное платить налоги. Податными лицами могутъ быть, какъ лица физическія, такъ и юридическія, корпораціи, общества, союзы, какъ подданные, такъ и иностранцы. Юридическія лица могутъ быть также субъектами налоговъ той страны, къ которой они принадлежатъ и которая служитъ главнымъ мѣстомъ ихъ дѣятельности. Говоря о податномъ лицѣ, не слѣдуетъ забывать различіе между плательщикомъ и носителемъ налога: первый — лицо, которое первоначально уплачиваетъ налогъ; второй — тотъ, который несетъ на себѣ налогъ, вслѣдствіе хозяйственныхъ процессовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *переложенія*.

Податной предметъ есть все то, къ чему пріурочивается уплата налога. 1) Само по себѣ внѣшнее благо не можетъ быть предметомъ налога. Дабы оно служило таковымъ, необходимо опредѣленное отношеніе его къ человѣку. Блага нехозяйственныя, даровыя, не могутъ быть предметами налога потому, что между ними и людьми нѣтъ упорядоченныхъ отношеній. Такъ какъ послѣднія могутъ возникать только въ сферѣ хозяйственныхъ благъ, то всѣ блага этого класса могутъ быть предметами налоговъ или потому, что лицо владѣетъ даннымъ предметомъ, хотя-бы не извлекало дохода и даже не пользовалось имъ (участки земли, не дающіе дохода, но обложенные податью) или потому, что, извлекаетъ изъ нихъ доходъ (собственные или заемные капиталы, вложенные въ предпріятіе) или потому, что данныя блага служатъ предметами пользованія (квартира, лошадь, экипажъ и т. п., обложенные

податью). Предметами налога могутъ быть и невещественныя блага (напр., пожалованіе чиновъ, титуловъ, оплачиваемое налогомъ). 2) Податными предметами могутъ служить дѣйствія человѣка: напр., дѣятельность человѣка, подходящая подъ понятіе о промыслѣ, составляетъ предметъ промысловаго налога. 3) Наконецъ, предметами могутъ быть и люди: таковъ налогъ на прислугу, уплачиваемый ея хозяевами.

Податной источникъ есть совокупность цѣнностей, изъ которыхъ уплачивается налогъ. Такимъ источникомъ можетъ быть имущество (земельный участокъ, зданіе, денежный капиталъ) или доходъ (рента, прибыль, заработная плата). Не должно смѣшивать податной источникъ съ предметомъ налога, которые нерѣдко могутъ не совпадать: такъ, напр., предметомъ подоходнаго налога и основаніемъ для его установленія служитъ доходъ; если налогъ не высокъ, то доходъ будетъ и податнымъ источникомъ; если онъ слишкомъ высокъ, то источникомъ будетъ капиталъ. Въ послѣднемъ случаѣ источникъ подати и предметъ ея не будутъ тожественны.

Податная единица есть отдѣльный предметъ налога, опредѣленный числомъ, мѣрой или вѣсомъ. По этимъ отдѣльнымъ предметамъ и установляются налоги. Таковы: дворъ, дымъ, душа, десятина, градусъ спирта, пудъ сахарнаго песку, фунтъ табаку, десятокъ папиросъ, 100 рублей дохода отъ земли, капитала, промысла, 1000 рублей имущества.

Окладъ есть сумма налога, взимаемаго съ податной единицы, напр., 1 р., 73 коп. съ души, 8 коп. съ 1 градуса спирта, 24 к. съ 1 фун. табаку, 5 руб. за 1 торговое помѣщеніе. „По бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма,“ какъ говорятъ намъ лѣтописи. Окладъ есть понятіе родовое; видовымъ относительно его служитъ слово процентъ. Подъ *процентомъ* налога разумѣютъ окладъ съ податной единицы, выраженный въ денежной формѣ, напр., 5 рублей со 100 рублей дохода, 40 руб. съ 1000 рублей имущества.

Податной кадастръ есть совокупность мѣропріятій, посредствомъ которыхъ государство или единицы самоуправленія опредѣляютъ податныхъ лицъ, податные предметы и податныя обязанности отдѣльныхъ плательщиковъ. Кадастръ называется земельнымъ, домовымъ, промысловымъ, въ зависимости отъ видовъ имущества, которые даютъ основаніе для установленія налога.

Окладные листы суть поименные списки податныхъ лицъ съ обозначеніемъ лежащей на каждомъ изъ нихъ суммы налога.

Податные тарифы суть обозначенія податныхъ единицъ и окладовъ по отношенію къ налогамъ извѣстнаго разряда. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о таможенныхъ тарифахъ, т. е. распредѣленіи окладовъ таможенныхъ налоговъ по разрядамъ предметовъ, ввозимыхъ въ страну или вывозимыхъ изъ нея.

Система налоговъ есть совокупность отдѣльныхъ податей, соединенныхъ въ группы на основаніи ихъ отличительныхъ признаковъ. При классификаціи налоговъ, за основаніе могутъ быть принимаемы различные признаки. 1) Податной источникъ; отсюда—дѣленіе налоговъ на *поимущественные* и *подоходные*. 2) Основаніе для установленія налоговъ—*личные* и *вещные*; къ первымъ могутъ быть отнесены всѣ тѣ, при установленіи которыхъ имущественныя силы лица не получаютъ точнаго опредѣленія, какъ, напр., подушная, подымная подать; вторымъ же, вещнымъ, предшествуетъ болѣе точная оцѣнка. 3) По способу взиманія налоги могутъ быть раздѣлены на *прямые* и *косвенные*. Первые устанавливаются съ намѣреніемъ законодателя, что плательщикъ будетъ и носителемъ налога; вторые должны быть, по намѣренію законодателя, переложены плательщиками на третьихъ лицъ. 4) *Раскладочные* и *окладные*. Первые—тѣ, сумма которыхъ устанавливается закономъ, а окладъ каждаго субъекта опредѣляется обществомъ плательщиковъ или выборными отъ него коммиссіями; вторые—тѣ, окладъ которыхъ для каждаго плательщика опредѣляется закономъ, и изъ сложенія окладовъ получается сумма налога и т. д. [2])

Системѣ налоговъ необходимо должно быть поставлено требованіе, что-бы она установляла связь финансовъ съ главными родами хозяйственныхъ явленій, такъ какъ хозяйственная жизнь есть важнѣйшая для финансиста сторона общежитія. Эта цѣль можетъ быть достигнута, если въ основаніе дѣленія налоговъ на классы положенъ признакъ, почерпнутый изъ общественнаго хозяйства. Такая классификація представляетъ и тотъ интересъ, что примѣненіе ея къ налоговому законодательству какой-либо страны даетъ понятіе о степени удовлетворительности дѣйствующей податной системы. Но для того, что-бы система не была слишкомъ обща, она должна быть построена по нѣсколькимъ признакамъ; одни изъ нихъ, какъ

наиболѣе крупные, служатъ для образованія классовъ; другіе, второстепенные, для образованія подклассовъ.

Производство и потребленіе могутъ быть признаны первоначальными хозяйственными актами. Производство въ хозяйственномъ смыслѣ обнимаетъ всѣ тѣ дѣйствія, плодами которыхъ являются вещественныя или невещественныя цѣнности, необходимыя для удовлетворенія потребностей. Налоги, примыкающіе къ актамъ обоихъ разрядовъ, и образуютъ два самостоятельныхъ класса—налоги на I) *производство* и II) *потребленіе*. Къ этимъ актамъ присоединяется третій разрядъ хозяйственныхъ дѣйствій, который можетъ быть названъ обращеніемъ цѣнностей. Подъ понятіе объ обращеніи подходитъ множество разнообразныхъ дѣйствій: одни изъ нихъ носятъ характеръ двусторонніхъ сдѣлокъ, обмѣнъ цѣнностей въ натурѣ, денежный, въ кредитъ; другіе—односторонніе акты, дареніе, полученіе дара, наслѣдства. Къ производству эти акты отнесены быть не могутъ, ибо результатомъ ихъ не является новая цѣнность; но они сопряжены или съ личнымъ пріобрѣтеніемъ (полученіе наслѣдства, дара) или съ достиженіемъ какой-либо иной выгоды, которая можетъ быть доставлена обращеніемъ (передвиженіе векселей, процентныхъ бумагъ, уплата денегъ и т. п.) Налоги, примыкающіе къ этимъ актамъ, образуютъ третью обширную группу—налоговъ на III) *обращеніе*.

Вводя налоги на производство, законодатель исходитъ изъ предположенія, что условія, которыми обставлена производительная дѣятельность лица, опредѣляютъ степень его податной способности. 1) Для опредѣленія послѣдней, обращаютъ вниманіе только на наличность производителя безъ всякой оцѣнки матеріальныхъ условій, въ которыя поставлено его производство, и безъ принятія въ разсчетъ тѣхъ результатовъ, которые лицо получаетъ отъ своей производительной дѣятельности. Разнообразные налоги, относящіеся къ этому виду, могутъ быть всѣ сведены въ группу *личныхъ*. Сюда относятся подушныя, поголовныя, подымныя и другія подати. Онѣ сближаются между собою въ томъ, что всѣ основываются на общихъ и грубыхъ признакахъ производительной дѣятельности и—какъ результатѣ ея—способности платить налоги: гдѣ есть человѣкъ (голова, душа), жилище (дворъ, дымъ), тамъ, по предположенію законодателя, есть условія для производства и

возможность платить налоги.—2) Установленію налога на производство предшествуетъ указаніе и опредѣленіе податныхъ предметовъ, съ которыми связана производительная дѣятельность плательщика. Такими предметами служатъ земля (поземельный налогъ), капиталъ (подомовый, на капиталъ въ натурѣ, на денежный капиталъ), промыселъ (промысловый), трудъ (налогъ на заработную плату). Опредѣленность предмета образуетъ изъ этихъ налоговъ одну группу—*спеціально-предметныхъ* податей на производство. 3) Устанавливая налогъ на производство, законъ отрѣшается отъ отдѣльныхъ внѣшнихъ благъ, съ которыми связана производительная дѣятельность, а беретъ всю совокупность благъ, принадлежащихъ лицу, и разсматриваетъ ихъ, какъ основаніе и источникъ или же какъ результатъ его производства. Въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ налоги *поимущественный* и *подоходный*. Оба они могутъ быть установлены или такъ, что имущества и доходы опредѣляются по классамъ и одинъ и тотъ же налогъ взимается въ предѣлахъ класса, (доходы отъ 300 до 450 рублей платятъ 4 рубля налога) или же такъ, что устанавливается процентъ налога, а сумма налога зависитъ отъ размѣровъ каждаго отдѣльнаго имущества или дохода (окладъ составляетъ 1%, 2% дохода или имущества) Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ *классный* налогъ, поимущественный и подоходный, во второмъ—*личный* налогъ, поимущественный и подоходный.

Облагая потребленіе, законъ исходитъ изъ посылки, что размѣры потребленія лица соотвѣтствуютъ его производительнымъ силамъ и податнымъ способностямъ. Такимъ образомъ, эти налоги падаютъ на производство, но чрезъ посредство потребленія. Ученіе о потребленіи разсматривается въ политической экономіи съ точки зрѣнія нормы, необходимой для поддержанія равновѣсія въ жизни человѣка: изучаются необходимыя потребности, и опредѣляется количество и родъ благъ, служащихъ для ихъ удовлетворенія; уже по изученіи этихъ потребностей, наука переходитъ къ изслѣдованію потребностей удобства или роскоши. Это дѣленіе должно найдти себѣ мѣсто и въ системѣ налоговъ. Мы получаемъ, такимъ образомъ, двѣ группы налоговъ этого класса: налоги на 1) *необходимое потребленіе* и налоги на 2) *сверхнеобходимое потребленіе*. Такая терминологія представляется намъ тѣмъ болѣе цѣлесо-

образной, что она лучше выражаетъ значеніе для хозяйства отдѣльныхъ группъ податей. Налоги этого класса, обыкновенно взимаемые съ опредѣленныхъ предметовъ потребленія или пользованія, принято въ литературѣ дѣлить на два вида: налоги на предметы необходимости и на предметы роскоши. Съ такимъ дѣленіемъ тѣсно связано представленіе, что одни предметы удовлетворяютъ только необходимыя потребности, другіе же—только потребности роскоши или удобства, чего въ дѣйствительности не встрѣчается: квартира, мебель, ружья, собаки могутъ въ извѣстныхъ предѣлахъ удовлетворять необходимыя потребности (дворовая собака, квартира опредѣленныхъ размѣровъ); за этими предѣлами они удовлетворяютъ уже потребности роскоши или удобства.

Налоги на обращеніе, обыкновенно примыкающіе, по способу взиманія, къ пошлинамъ, также представляютъ двѣ группы, соотвѣтственно съ двумя родами актовъ, относящихся къ обращенію. 1) Налоги на *пріобрѣтеніе*, взимаемые со всѣхъ тѣхъ сдѣлокъ, результатомъ которыхъ для одного изъ участвующихъ лицъ является пріобрѣтеніе извѣстной массы цѣнностей, пріобрѣтеніе, не подходящее подъ понятіе о производствѣ: таковы налоги на имущества, переходящія безмездно: на выигрышъ, наслѣдство, даръ, приданое; сюда же относятся вычеты изъ жалованья чиновниковъ, при повышеніи оклада содержанія, изъ денежныхъ наградъ и т. п.

2) Налоги на *обращеніе въ тѣсномъ смыслѣ*. Къ этой группѣ относятся всѣ налоги, которые падаютъ на разнообразныя сдѣлки по обращенію цѣнностей. Иногда эти сдѣлки могутъ служить источникомъ обогащенія, иногда же онѣ не имѣютъ такого значенія. Сюда относятся сборы, которыми оплачиваются счета, росписки, векселя, переходъ недвижимыхъ имуществъ по купчимъ крѣпостямъ и т. п. Въ основаніи всѣхъ налоговъ этой группы лежитъ предположеніе закона, что каждый актъ, относящійся къ обращенію, доставляетъ участникамъ какія-либо выгоды; многіе акты несомнѣнно доставляютъ и выгоды хозяйственныя, содѣйствуютъ обогащенію. [3]).

Такая система налоговъ, бывъ примѣнена къ финансовому праву какой-либо страны, даетъ прежде всего нѣкоторыя указанія на уровень ея хозяйственнаго развитія. Значительныя суммы,

доставляемыя налогами на обращеніе, доказываютъ живость обмѣна, разнообразіе сдѣлокъ, наличность тѣхъ признаковъ, которые отличаютъ высоко развитой хозяйственный бытъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ эта система позволяетъ заключить о принципахъ, проникающихъ государственное хозяйство. Преобладаніе налоговъ на производство доказываетъ бо́льшее совершенство финансовой политики, нежели налоговъ на потребленіе. Преобладаніе въ средѣ первыхъ налоговъ спеціально-предметныхъ надъ личными также служитъ такимъ признакомъ. Если налоги на необходимое потребленіе составляютъ крупную часть государственныхъ доходовъ, то справедливо заключить о тяжеломъ положеніи малоимущихъ классовъ. Значительность налоговъ на потребленіе сверхнеобходимое и пріобрѣтеніе свидѣтельствуетъ, на оборотъ, что государство относится бережно къ труду и стремится обложить большимъ бременемъ состоятельные классы и т. д. Было-бы ошибочно думать, что расчлененіе какой—либо росписи налоговъ согласно съ установленной системой способно познакомить насъ со всѣмъ характеромъ даннаго государственнаго хозяйства, но оно можетъ дать намъ матеріалъ для нѣкоторыхъ выводовъ.

Примѣчанія къ I главѣ.

[1]) Въ литературѣ мы находимъ очень много различныхъ опредѣленій налоговъ. Многія изъ опредѣленій, согласныя съ классификаціей государственныхъ доходовъ, которой держится тотъ или другой писатель, не вызываютъ противъ себя возраженій. Другія же представляются прямо неудовлетворительными. Оставляя въ сторонѣ старинныхъ финансистовъ, мы укажемъ на нѣкоторыя опредѣленія налоговъ только въ новѣйшей литературѣ. *Пфейффер*ъ смотритъ на налоги, какъ на «результатъ принадлежности къ государственному союзу и пользованія удобствами государственнаго общежитія.» Такое опредѣленіе слишкомъ обще, а потому и неудовлетворительно: оно мѣшаетъ разграниченію пошлинъ и налоговъ, ибо и пошлины могутъ быть съ полнымъ основаніемъ разсматриваемы, какъ плата за пользованіе удобствами жизни въ государствѣ. *Л. ф. Штейнъ* признаетъ налогами «денежные взносы гражданъ на хозяйственныя потребности государства.» Это опредѣленіе также не можетъ быть принято исключительно для налоговъ, ибо оно примѣнимо ко всѣмъ доходамъ казны, поступающимъ въ формѣ денегъ. По *Вагнеру*, налоги суть «обязательные платежи частныхъ хозяйствъ для покрытія расходовъ государства и единицъ самоуправленія и частію для измѣненій въ распре-

дѣленіи народнаго дохода.» Вторая часть этого опредѣленія указываетъ на ту высшую цѣль, къ которой государство должно стремиться въ своей податной политикѣ. Вагнеръ самъ справедливо замѣчаетъ, что эта цѣль находитъ себѣ мѣсто въ финансовыхъ законахъ только тѣхъ государствъ, которыя достигли высокой ступени культуры. Дѣйствующая система налоговъ обнаруживаетъ эту цѣль, если есть значительный налогъ на наслѣдства, прогрессивный подоходный налогъ и если притомъ часть суммъ, доставляемыхъ этими податями, затрачивается на такія мѣропріятія, которыя ведутъ къ увеличенію доходовъ неимущихъ классовъ.— Финансистъ не только имѣетъ право поставить такой идеалъ, но, отрѣшаясь отъ оцѣнки налоговъ исключительно съ точки зрѣнія финансовъ, даже обязанъ поставить его. Вносить же указаніе на этотъ идеалъ въ опредѣленіе неудобно потому, что налогъ часто не служитъ этой цѣли; наоборотъ, въ странахъ, не достигшихъ довольно высокаго развитія, строй налоговъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія низшихъ классовъ и привилегированнаго положенія высшихъ, обыкновенно содѣйствуетъ цѣли прямо противоположной—увеличенію неравномѣрности въ распредѣленіи имуществъ. Съ другой стороны, всѣ налоги, какое общество мы ни взяли-бы, имѣютъ одиноковые признаки; этими признаками, и только ими, и нужно воспользоваться для опредѣленія. *Леруа-Болье* такъ опредѣляетъ налоги: «обязательный для каждаго гражданина взносъ на покрытіе государственныхъ расходовъ.» Это опредѣленіе соотвѣтствуетъ классификаціи Леруа-Болье, соединяющаго пошлины и налоги въ одну группу; однако, не указывая на денежную форму налоговъ, онъ не отличаетъ ихъ отъ натуральныхъ повинностей. Противъ опредѣленія *проф. Лебедева* мы должны сдѣлать возраженіе, сходное съ тѣмъ, которое вызвано опредѣленіемъ Вагнера. Г. Лебедевъ говоритъ, что «налоги суть періодическіе (ежегодные), закономъ установленные денежные взносы, требуемые государствомъ, земствомъ или общиною, изъ доходовъ гражданъ для покрытія расходовъ, производимыхъ въ интересахъ самого же даннаго общества.» Послѣднія слова указываютъ на цѣль, которую по справедливости ставитъ наука; но вносить ее въ опредѣленіе не слѣдуетъ, ибо многіе налоги и во многихъ странахъ расходуются часто не въ интересахъ общества, а съ очевиднымъ вредомъ для него. *И. Т. Тарасовъ* называетъ налогами «всѣ постоянные и правомѣрные сборы государства съ гражданъ, употребляемые на покрытіе государственныхъ расходовъ.» Хотя авторъ и говоритъ, что это опредѣленіе отличаетъ налоги отъ доходовъ изъ домэнъ, регалій и монополій, но въ дѣйствительности всѣ три признака, указанные въ опредѣленіи, не служатъ специфическими особенностями налоговъ. 1) Всѣ доходы, каково-бы ни было ихъ наименованіе, предназначаются на покрытіе государственныхъ расходовъ,» а потому для налоговъ этотъ признакъ не можетъ служить специфическимъ. 2) Тоже слѣдуетъ сказать и о «правомѣрности»: всѣ доходы государства право-

мѣрны, ибо право установлять тотъ или другой доходъ, опредѣлять его высоту, замѣнять одинъ другимъ создается самимъ государствомъ. 3) Нельзя считать и признакъ постоянства характернымъ для налога: постоянны и доходы отъ домэнъ, поступающіе въ формѣ арендной платы; многіе же налоги на потребленіе не отличаются постоянствомъ, колеблются въ суммѣ поступленій.—*Гельферихъ* въ курсѣ Шёнберга даетъ такое опредѣленіе. «Налоги суть поборы, которые взимаются властью (Obrigkeit) равномѣрно изъ имущества всѣхъ подданныхъ съ цѣлью удовлетворенія всеобщихъ государственныхъ потребностей, когда и поскольку недостаточны доходы изъ частно-хозяйственной дѣятельности органовъ общественной власти и изъ тѣхъ услугъ общественныхъ (Geschäfte), съ оказаніемъ которыхъ связаны особые сборы.» Кромѣ тяжеловѣсности этого опредѣленія, оно имѣетъ и тотъ недостатокъ, что ставитъ необходимость налоговъ въ зависимость отъ суммы, доставляемой пошлинами, т. е. признаетъ прежде всего необходимость послѣднихъ, тогда какъ область примѣненія пошлинъ все болѣе съуживается. Неудобно говорить о «подданныхъ,» какъ субъектахъ налога, ибо къ платежамъ этого рода привлекаются и иностранцы.

2) Въ литературѣ мы находимъ много попытокъ установить системы налоговъ. Наиболѣе употребительно дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные. При этомъ финансисты держатся разныхъ точекъ зрѣнія на характеристическіе признаки налоговъ обѣихъ группъ. Одни писатели стоятъ на точкѣ зрѣнія финансовъ. По мнѣнію *Гофмана*, прямые налоги взимаются съ того, что есть, съ существующаго, съ лица, владѣнія, права, а косвенные—съ дѣйствія. *Гарнье* считаетъ тѣ налоги прямыми, посредствомъ которыхъ отъ податныхъ лицъ требуется извѣстная часть ихъ доходовъ по нѣкоторымъ осязательнымъ признакамъ, напр., владѣніе землею, домомъ, веденіе промышленнаго предпріятія, косвенные же налоги облагаютъ не прямо, а падаютъ на товары или дѣйствія. Такимъ образомъ, основой для дѣленія служитъ та мѣра, въ какой финансовый законъ требуетъ очевидныхъ признаковъ платежной способности лица. Другой признакъ для различенія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ—предполагаемое и ожидаемое финансовымъ закономъ совпаденіе въ одномъ лицѣ плательщика и носителя налоговъ. *Рау, Умпфенбахъ* и нѣкоторые другіе писатели называютъ прямыми налогами тѣ, плательщикъ которыхъ долженъ быть и носителемъ налога, а косвенные, по предположенію и намѣренію финансоваго закона, переносятся плательщиками на другихъ лицъ.—Съ третьей точки зрѣнія, экономической по преимуществу, прямыми налогами считаются тѣ, которые падаютъ на владѣніе и пріобрѣтеніе дохода, косвенными—падающіе на потребленіе (*Мальхусъ, Канаръ*). Своеобразную систему налоговъ даетъ *Л. фъ. Штейнъ*. Онъ называетъ прямыми налоги на производство дохода, а внѣшнимъ признакомъ ихъ считаетъ взиманіе по оцѣнкѣ; косвенными же—налоги на трудъ въ потребленіи, которое онъ дѣлаетъ; ихъ внѣшній признакъ—взиманіе по тарифу. Особую группу образуетъ у него налогъ

подоходный; предметомъ послѣдняго служитъ разница между среднимъ и дѣйствительнымъ доходомъ. Очень сложныя системы строютъ *Вагнеръ* и, особенно, *Шеффле* (Эти системы изложены довольно подробно въ Курсѣ проф. Лебедева). Финансовыя законодательства также сводятъ налоги въ системы. Французское право, напр., дѣлитъ налоги на раскладочные и окладные (impôts de rèpartition и impôts de quotitè). По русскому праву налоги раздѣляются на прямые и косвенные.

Сравнивая разные способы дѣленія налоговъ на группы, мы должны признать формально пригодными всѣ, поскольку выполнены требованія классификаціи, т. е. установлена система на основаніи какого-либо опредѣленнаго признака. Но признаки, по которымъ составляются классы, часто не имѣютъ существенной важности.—Дѣленіе по тому признаку, кто платитъ государству, лицо-ли, которое имѣетъ и въ дальнѣйшемъ будущемъ нести на себѣ налогъ, или посредникъ, перелагающій платежи на другихъ, не можетъ быть названо удачнымъ потому, что, каково-бы ни было намѣреніе законодателя, налоги обѣихъ группъ могутъ быть перелагаемы плательщиками на третьихъ лицъ.—Дѣленіе на прямые и косвенные съ точки зрѣнія экономической имѣетъ то неудобство, что есть налоги на потребленіе, взимаемые непосредственно съ лицъ, которыя и должны нести ихъ по намѣренію закона; такимъ образомъ, понятіе о прямыхъ налогахъ шире, нежели о налогахъ на производство.—Дѣленіе Штейна, отожествляющаго косвенные налоги съ налогами на трудъ и отыскивающаго проявленіе труда въ потребленіи, совершенно произвольно, а его особая группа—подоходный налогъ—можетъ быть съ полнымъ удобствомъ отнесена къ первой группѣ. Системы Вагнера и Шеффле не имѣютъ главнаго достоинства—простоты; онѣ являются не сведеніемъ всѣхъ разнообразныхъ видовъ податей къ немногимъ основнымъ классамъ,—а длиннымъ перечисленіемъ.—Дѣленіе, примѣняющееся во французскомъ финансовомъ правѣ, указываетъ намъ на опредѣленные моменты финансоваго управленія, но не даетъ понятія о хозяйственномъ значеніи классовъ, составляющихъ систему.

[3]) *Л. ф. Штейнъ*, исходя изъ положенія, что «въ каждомъ оборотѣ обѣ стороны получаютъ какое-либо пріобрѣтеніе» (Lehrbuch 5 Aufl. 1886, II, 211), строитъ иную систему налоговъ этого класса. Мы считаемъ его положеніе невѣрнымъ: если продавецъ имѣнія получаетъ очень низкую цѣну, то выигрываетъ одна сторона, покупатель. Совершается мѣна лѣсной дачи на домъ въ городѣ, фабрики на имѣніе съ сельскимъ хозяйствомъ и т. п; во всѣхъ этихъ случаяхъ контрагенты, если не вынуждаются къ сдѣлкѣ, получаютъ выгоды отъ обращенія имущества въ форму, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ ихъ вкусамъ; однако, они не обогащаются, а потому и не должно быть рѣчи о пріобрѣтеніи (Erwerb у *Штейна*).

ГЛАВА II.

Начала справедливости въ политикѣ налоговъ.

Можно оставить безъ разсмотрѣнія вопросъ о правѣ государства взимать налоги и объ обязанности гражданъ уплачивать ихъ. Если государство и другіе принудительные союзы необходимы для достиженія общаго блага, то указанное нами право съ одной стороны и обязанность съ другой—не могутъ подлежать спору. Провѣрка же основной посылки—необходимость существованія государства—стоитъ за предѣлами науки о финансахъ. Принимая это положеніе за доказанное и требуя, что-бы государство проявляло свое существованіе въ дѣятельности управленія, мы признаемъ за нимъ право на извѣстное количество матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для цѣлей управленія. Формы осуществленія этого права не одинаковы: въ связи съ уровнемъ культуры, съ условіями мѣста и времени, государство достигаетъ своихъ цѣлей при помощи доходовъ отъ казенныхъ имуществъ, пошлинъ, натуральныхъ повинностей и, наконецъ, налоговъ. [1]) Такимъ образомъ, существованіе налоговъ не нарушаетъ требованій справедливости. Но возникаютъ вопросы, кто и сколько долженъ платить? Эти вопросы и нуждаются въ подробномъ изученіи.

Въ ряду тѣхъ 4 правилъ, которыя установилъ Ад. Смитъ для политики налоговъ [2]), первое содержитъ въ себѣ указаніе на требованія справедливости: согласно съ этимъ правиломъ, подданные каждаго государства должны уплачивать налоги соотвѣтственно со своими доходами. Эти правила, долгое время начертываемыя у входа въ ученіе о налогахъ, получили за послѣднее время крупныя дополненія, благодаря трудамъ особенно нѣмецкихъ экономистовъ, Вагнера, Штейна, Шеффле.

Если-бы понятіе о справедливости могло быть установлено абсолютно, то и требованіе къ налогамъ удовлетворять справед-

ливость въ извѣстной формѣ могло-бы всегда сохранять свою пригодность. Исторія убѣждаетъ насъ, однако, что это — понятіе относительное, измѣняющееся съ ростомъ культуры. Общественный бытъ, покоющійся на рабскомъ трудѣ, имѣетъ не такое представленіе о справедливости, какъ общество, основанное на свободѣ всѣхъ гражданъ и равенствѣ ихъ передъ закономъ. Ученіе Ад. Смита, сложившееся во время господства естественнаго права, должно было содержать требованіе, что-бы всѣ подданные привлекались къ платежу налоговъ; съ точки зрѣнія естественнаго права казалось справедливымъ, что-бы всѣ граждане облагались податями соотвѣтственно со своими доходами. Столѣтіе, протекшее со времени выхода въ свѣтъ книги Адама Смита, богато и крупными измѣненіями въ учрежденіяхъ, въ складѣ общественной жизни, и новыми соціальными идеями, ставшими достояніемъ многихъ гражданъ во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра. Требованія общества къ государственной власти, которыя образуютъ главное содержаніе новыхъ соціальныхъ идей, касаются всѣхъ сторонъ общественной жизни, въ томъ числѣ и финансовъ. Идеальное государство, носившееся въ воображеніи нашихъ предковъ въ концѣ 18 вѣка, неудовлетворяетъ болѣе никого; многое, что казалось тогда наиболѣе цѣннымъ и справедливымъ въ его функціяхъ, считается теперь крупною неправдой.

Ученіе о справедливости въ политикѣ налоговъ содержитъ въ себѣ отвѣты на два вопроса: 1) кто долженъ платить налоги? и 2) какъ достигнуть уравнительности, при распредѣленіи налоговъ между плательщиками?

I.

Кто долженъ платить налоги? На этотъ вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ положеніемъ о *всеобщности* податей, за которымъ слѣдуетъ указаніе изъятій, исключеній. А такъ какъ изъятія сильно нарушаютъ правило, то самый терминъ „всеобщность“ представляется неудачнымъ. Опуская этотъ терминъ, мы скажемъ, что платить налоги должны всѣ физическія лица, пользующіяся *достаточными* выгодами отъ участія въ государственной жизни, и юридическія лица, которыя содѣйствуютъ обогащенію

своихъ членовъ или удовлетворенію какихъ-либо другихъ ихъ интересовъ, не имѣющихъ важнаго культурнаго значенія. Этотъ отвѣтъ, нѣсколько длинный, содержитъ, думаемъ мы, общее указаніе на лицъ, которыя не должны подлежать налогамъ.

Согласно съ этимъ отвѣтомъ, къ налогамъ должны быть привлекаемы какъ подданные, такъ и иностранцы, ибо послѣдніе также могутъ имѣть выгоды отъ участія въ жизни даннаго государства. Если обнять разнообразныя отношенія, въ которыхъ стоятъ къ данному государству подданные и иностранцы съ ихъ имуществами и доходами, то мы получимъ слѣдующіе разряды податныхъ лицъ. 1) Туземцы, живущіе въ государствѣ въ связи съ ихъ доходами, получаемыми внутри страны. 2) Граждане, живущіе въ отечествѣ въ связи съ ихъ доходами, получаемыми изъ заграницы. 3) Подданные, живущіе заграницей, и ихъ доходы, поступающіе изъ заграничныхъ источниковъ. 4) Подданные, живущіе за границей и получающіе изъ отечества свои доходы. 5) Иностранцы, живущіе въ данномъ государствѣ, и путешественники. 6) Иностранцы, живущіе за границей, но получающіе свои доходы изъ даннаго государства.—Обложеніе всѣхъ этихъ лицъ вполнѣ справедливо потому, что они или сами вмѣстѣ со своимъ имуществомъ пользуются выгодами государственной жизни, нуждаются въ разныхъ функціяхъ управленія, или, какъ подданные, живущіе за границей (п. 3), и иностранцы въ данномъ государствѣ (5 и 6), пользуются для своей личности защитой, которую обезпечиваетъ имъ правовой порядокъ. [3]) Различія между этими группами дѣлаютъ необходимымъ, изъ соображеній справедливости и финансоваго удобства, и различіе между ними, какъ податными лицами. При господствѣ сложныхъ финансовыхъ системъ у всѣхъ современныхъ народовъ, каждое государство должно принимать въ разсчетъ, какіе налоги уплачиваются лицомъ въ другой странѣ, и дѣлать для него соотвѣтствующее пониженіе въ податяхъ. Такъ, если лицо, сполна уплачивающее подоходный налогъ въ одной странѣ, будетъ подлежать такой же подати въ другой, то оно будетъ вдвойнѣ обложено вопреки требованіямъ справедливости. Соображеніе о финансовыхъ удобствахъ не позволяетъ, напр., облагать податями на производство путешественника, остающагося въ странѣ лишь короткое время; онъ платитъ только налоги на потребленіе и обращеніе.

Субъектами налоговъ служатъ также юридическія лица. Эти лица, съ точки зрѣнія финансовъ, могутъ быть сведены къ 4 группамъ. 1) Всѣ тѣ, которыя, преслѣдуя общеполезныя цѣли и прямо содѣйствуя государству въ рѣшеніи его важнѣйшихъ задачъ, должны быть, какъ указано ниже, свободны отъ налоговъ. 2) Всѣ лица, доставляющія своимъ членамъ, обыкновенно принадлежащимъ къ достаточнымъ классамъ, матеріальныя выгоды: таковы всѣ многоличныя предпріятія—акціонерныя и другія общества, поскольку они ведутъ какой-либо промыселъ. Лица этого разряда должны быть субъектами налоговъ. Разъ общество платитъ налогъ, то, во избѣжаніе двойнаго обложенія, члены его, каждый отдѣльно, должны быть свободны отъ того же налога по имуществу, которое входитъ въ капиталъ даннаго общества. 3) Третью группу образуютъ тѣ общества, которыя служатъ только частнымъ, нехозяйственнымъ интересамъ своихъ членовъ, не имѣющимъ важнаго общественнаго значенія: таковы, напр., клубы, общества охоты. Доходы изъ ихъ имущества, за исключеніемъ членскихъ взносовъ, должны быть привлекаемы къ налогамъ. 4) Государство, въ которомъ можно различать столько юридическихъ лицъ, сколько самостоятельныхъ сферъ управленія: казна, земство, городъ, община. Эти юридическія лица не могутъ быть субъектами налоговъ. Не будучи самоцѣльными, они существуютъ въ интересахъ только гражданъ и образуютъ одно цѣлое, одинъ общественный союзъ. Функціи управленія распредѣляются между центральнымъ правительствомъ и мѣстными единицами; между ними распредѣляются также и доходы, которые народъ доставляетъ государству. Если эти юридическія лица имѣютъ свое частное хозяйство, то оно поддерживается не въ какихъ-либо спеціальныхъ интересахъ государства, а въ интересахъ гражданъ. Такимъ образомъ, казенныя, общинныя, городскія имущества не могутъ быть предметами налога, ибо весь доходъ этихъ имуществъ имѣетъ общественное значеніе. Мы видимъ, однако, что казенныя земли или другія имущества облагаются общинными сборами, а общины платятъ налоги въ казну. Съ точки зрѣнія теоріи, сборы, которые, напр., получаетъ земство съ казенныхъ земель, не должны быть относимы къ налогамъ: они являются той долей доходовъ изъ государственныхъ имуществъ, которую центральное хозяй-

ство уступаетъ мѣстному, для исполненія послѣднимъ извѣстныхъ функцій управленія. Въ этомъ лежитъ финансовая необходимость этихъ сборовъ. Ихъ экономическая необходимость состоитъ въ томъ, что, въ случаѣ ихъ отсутствія, хозяйство казны, земства или города занимало-бы особенно выгодное положеніе и было-бы опаснымъ соперникомъ частныхъ хозяйствъ. Законодательство и литература считаютъ эти сборы налогами, такъ какъ они вычисляются по тому же окладу и выливаются въ ту же форму, какъ подати, лежащія на частныхъ хозяйствахъ. Отсутствіе солидарности между центральнымъ и мѣстными хозяйствами (какъ, напр., въ Россіи между казной и земствами) еще болѣе упрочиваетъ убѣжденіе, что государственное имущество предъ лицомъ земства или города однородно съ частнымъ, и что сборы съ того и другаго имѣютъ всѣ свойства налоговъ.

Переходя къ изъятіямъ, мы укажемъ прежде всего на освобожденіе отъ налоговъ лицъ, которыя несутъ какія-либо натуральныя повинности, военную, подводную, постойную и т. д. Но это— изъятіе только формальное, ибо отбываніе повинности въ натурѣ соотвѣтствуетъ налогу.

Изъ самаго отвѣта на вопросъ, кто долженъ платить налоги, можетъ быть сдѣлано заключеніе объ изъятіяхъ. Изъятія объясняются цѣлями государства. Высшая задача государства есть созданіе такого порядка, при которомъ наиболѣе полно осуществляется идея общаго блага. Государство стоитъ тѣмъ ближе къ рѣшенію своей задачи, чѣмъ болѣе оно содѣйствуетъ росту благосостоянія всѣхъ гражданъ, всеобщему умственному и нравственному развитію. Поэтому необходимо требовать свободы отъ налога во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда привлеченіе къ подати противорѣчитъ идеѣ государства. Всѣ случаи противорѣчія могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ.

1) Отъ налоговъ должны быть свободны всѣ юридическія лица, имѣющія цѣлью содѣйствовать умственному, нравственному развитію народа или же росту благосостоянія малоимущихъ классовъ. Таковы всѣ ученыя, художественныя, музыкальныя, политическія общества, учебныя, воспитательныя, богоугодныя заведенія. Сюда же должны быть отнесены благотворительныя общества, а также кредитныя, потребительныя, производительныя товарище-

ства, насколько они, по своимъ размѣрамъ и цѣли, только освобождаютъ участниковъ отъ крайней матеріальной нужды; но справедливость требуетъ, что-бы они стали податными лицами, по упроченіи и развитіи своихъ оборотовъ. Цѣли всѣхъ этихъ юридическихъ лицъ тожественны съ цѣлями государства. Такъ какъ привлеченіе къ налогу можетъ препятствовать возникновенію или развитію этихъ учрежденій, то, дѣлая ихъ податными лицами, государство противорѣчитъ своимъ существеннымъ цѣлямъ.

2) Второй разрядъ образуютъ физическія лица, доходъ которыхъ едва достаточенъ для покрытія крайне необходимыхъ потребностей.

Въ литературѣ вопросъ объ освобожденіи отъ податей малыхъ доходовъ былъ поставленъ Бентамомъ и нашелъ усерднаго сторонника въ лицѣ Милля. Онъ предлагаетъ освобождать отъ налога доходъ, на который „можно содержаться съ соблюденіемъ условій, нужныхъ для здоровой жизни, но безъ всякаго превышающаго это комфорта.“ Хотя Милль не говоритъ прямо, вычисляется-ли этотъ minimum дохода для одного лица, или цѣлой семьи, однако, его слова, что долженъ быть освобождаемъ отъ налога доходъ, на который „число лицъ, обыкновенно живущее однимъ доходомъ,“ могло бы удовлетворять необходимыя потребности, заставляютъ предполагать, что онъ вычисляетъ эти низшіе доходы для цѣлой семьи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по его мнѣнію, необходимо, „что-бы лицо, не имѣющее къ обезпеченію своей старости или близкихъ ему людей, никакихъ средствъ, кромѣ сбереженія изъ своего дохода, было освобождено отъ налога со всей той части своего дохода, которая дѣйствительно употребляется имъ на эту цѣль.“ Милль не различаетъ источниковъ, откуда поступаютъ доходы, и предлагаетъ освобождать отъ налога не только доходы наименьшаго размѣра, необходимаго для удовлетворенія потребностей, но и во всѣхъ доходахъ, какъ-бы они ни были велики, оставлять безъ обложенія долю, соотвѣтствующую суммѣ, которая покрываетъ только необходимыя потребности: если низшій необходимый доходъ составляетъ 100 руб., то изъ доходовъ въ 500 и 5000 рублей должны быть обложены только 400 и 4900 руб.; доходъ же въ 100 руб. долженъ быть цѣликомъ свободенъ отъ налога. [4]) Послѣдняя часть предложенія Милля вызываетъ то замѣ-

чаніе, что освобожденіе въ крупныхъ доходахъ доли, соотвѣтствующей высшему размѣру доходовъ, свободныхъ отъ налога, не имѣетъ никакого значенія для лицъ, получающихъ такіе доходы; оно тѣмъ болѣе не можетъ примириться съ прогрессивнымъ обложеніемъ, которое мы считаемъ цѣлесообразнымъ.—Усерднымъ сторонникомъ того же направленія является Вагнеръ. Онъ не считаетъ возможнымъ оправдать освобожденіе малыхъ доходовъ отъ налога съ точки зрѣнія финансовъ, но оправдываетъ изъ соображеній соціально-политическихъ. При этомъ, говоритъ онъ, и система налоговъ должна быть устроена такъ, что-бы подати на потребленіе, отъ которыхъ, по формѣ ихъ взиманія, не можетъ быть освобожденъ никакой доходъ, ограничивались налогами на потребленіе сверхнеобходимое. [5]) Многіе другіе изъ новѣйшихъ писателей [6]) слѣдуютъ тому же направленію. Но въ литературѣ много и противниковъ: Шмоллеръ, Гельдъ [7]) и другіе [8]) Они возстаютъ противъ освобожденія малыхъ доходовъ потому, что такая свобода не можетъ быть совмѣщена съ высокимъ нравственнымъ значеніемъ государства. Потребность въ существованіи государства должна быть отнесена къ необходимымъ; удовлетворяя ихъ, даже бѣднѣйшій гражданинъ долженъ удѣлять въ налоги часть своихъ доходовъ. Въ нашей литературѣ противникомъ является проф. Лебедевъ 1) потому, что освобожденіе малыхъ доходовъ не столько способно „поднять благосостояніе низшихъ классовъ, сколько принести (покрайней мѣрѣ на первое время) пользу капиталисту удешевленіемъ заработной платы... 2) Истинная податная сила заключается въ простомъ народѣ, а не въ высшихъ его классахъ; нечего и мечтать о возможности покрыть потребности современнаго государства даже хотя-бы самымъ сильнымъ обложеніемъ этихъ классовъ. Можно и должно желать, что-бы они имѣли надлежащую долю участія въ несеніи податнаго бремени; но сложить его на нихъ не только цѣликомъ,„ но хотя-бы значительною долею—прямо физически невозможно. [9]) Оба эти возраженія не убѣдительны. Первое основывается на процессѣ переложенія, который, будто-бы, сглаживаетъ всѣ несовершенства налоговъ и освобождаетъ бѣднѣйшихъ гражданъ отъ излишняго обремененія, чего, какъ будетъ показано ниже, въ дѣйствительности часто не бываетъ. Увеличеніе же прибыли капиталиста, вслѣдствіе освобожденія отъ налога малыхъ доходовъ, не

можетъ имѣть мѣсто по двумъ причинамъ: во первыхъ, соперничество между капиталистами ставитъ препятствія черезмѣрному увеличенію прибыли и, во вторыхъ, пробѣлъ въ суммѣ налоговъ, причиненный освобожденіемъ малыхъ доходовъ, пополнится усиленнымъ обложеніемъ имущихъ классовъ и, въ томъ числѣ, капиталистовъ и предпринимателей. Второе возраженіе г. Лебедева опирается на предположеніе, что принципъ пропорціональности, проникающій современныя податныя системы, не допускаетъ значительныхъ измѣненій; это положеніе, какъ будетъ показано ниже, принято быть не можетъ.

Вполнѣ примыкая къ сторонникамъ освобожденія отъ податей самыхъ малыхъ доходовъ, мы полагаемъ, что это требованіе прямо вытекаетъ изъ опредѣленія физическихъ лицъ, которыя обязаны платить налоги. Должны платить налоги только тѣ, которые пользуются „достаточными“ выгодами жизни въ государствѣ. О достаточности выгодъ можетъ быть рѣчь только тогда, когда удовлетворены крайнія потребности, когда обезпечено поддержаніе жизни. Если-бы человѣкъ могъ по произволу, только большимъ напряженіемъ труда, возвышать свое благосостояніе, то нельзя было-бы оправдать освобожденіе отъ налоговъ даже самыхъ малыхъ доходовъ. Но частныя хозяйства зависятъ отъ многихъ условій общественной жизни, и большинство людей поставлено въ очень тѣсные предѣлы при увеличеніи своего дохода. Такъ какъ съ развитіемъ культуры увеличиваются размѣры производства и зависимость отдѣльныхъ хозяйствъ отъ цѣлаго все болѣе возрастаетъ, то государство, дабы общественный бытъ не служилъ тяжелымъ бременемъ для большинства населенія, должно прежде всего обезпечить каждому условія для поддержанія жизни. Первое и основное изъ этихъ условій—свобода отъ налога для тѣхъ доходовъ, уменьшеніе которыхъ ставитъ плательщика въ необходимость крайне скудно удовлетворять даже первоначальныя потребности и дѣлаетъ самое существованіе его затруднительнымъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что процессъ переложенія податей, какъ будетъ показано, не освобождаетъ отъ неудобствъ, связанныхъ съ обложеніемъ малыхъ доходовъ. Мы считаемъ пустою фразой ссылку на высокое нравственное значеніе государства, будто-бы, повелѣвающее привлекать къ налогамъ всѣхъ гражданъ безъ изъятія. Какъ достоинство судьи

охраняется не тѣмъ, что наказываются всѣ, совершившіе преступленіе, но глубокой оцѣнкой мотивовъ, вызвавшихъ нарушеніе закона и, нерѣдко, оправданіемъ преступника, такъ и государство тѣмъ болѣе приближается къ идеалу, чѣмъ болѣе оно, въ интересахъ нуждающихся классовъ, нарушаетъ формальную справедливость.

Этотъ принципъ можетъ быть проведенъ наиболѣе цѣлесообразно если приняты во вниманіе слѣдующія точки зрѣнія. а) Нельзя разъ навсегда точной цифрой опредѣлить доходы, которые должны быть свободны отъ налога: данныя для этого доставляются уровнемъ благосостоянія отдѣльныхъ странъ и родомъ наиболѣе распространенныхъ потребностей. Вслѣдствіе различія между государствами относительно общей суммы народнаго дохода и распредѣленія его между общественными группами, доходы, которые должны быть свободны отъ налога, въ отдѣльныхъ странахъ не одинаковы. Для вычисленія этого дохода, нужно установить низшій размѣръ удовлетворенія потребностей. Говорить о включеніи въ необходимыя потребности тѣхъ, которыя создаются „культурой“ значитъ только усложнять вопросъ и открыть для произвола самое широкое поле. Одинъ будетъ считать культурно-необходимой потребностью привычку ходить въ театръ каждый мѣсяцъ, другой — бо́льшій расходъ на одежду, нежели нужно для поддержанія жизни и здоровья и т. д. Отсюда не далекъ переходъ и къ установленію крайне необходимыхъ потребностей по сословіямъ или классамъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые финансисты. [10]) Далѣе, нужно имѣть въ виду старческій возрастъ, когда человѣкъ перестаетъ быть способнымъ къ работѣ. Къ доходу, свободному отъ налога, должна быть пріобщаема доля, равная страховой преміи, которая обезпечивала бы человѣку на старость крайне необходимый доходъ. Слабое развитіе страхованія жизни и непрерывнаго дохода въ старости часто поведетъ къ тому, что доля дохода, соотвѣтствующая страховой преміи, не получитъ должнаго употребленія, однако, законъ долженъ открывать для этого просторъ. Обязательное и организованное государствомъ страхованіе жизни и на случай старости или правильно устроенное общественное призрѣніе, не оставляющее безъ поддержки всѣхъ престарѣлыхъ бѣдняковъ, дѣлаетъ излишнимъ причисленіе къ доходу, свободному отъ налога, и

доли для обезпеченія старости. б) Гражданинъ имѣетъ источникомъ дохода или свой трудъ или землю и капиталъ. Въ первомъ случаѣ весь доходъ, не превышающій извѣстнаго уровня, долженъ быть свободенъ отъ налога. Если земельный участокъ такъ ничтоженъ по размѣрамъ и качеству, что не даетъ ренты и можетъ быть съ выгодою обработываемъ только владѣльцемъ собственноручно, безъ участія наемнаго труда,—обычный примѣръ этому представляетъ крестьянское землевладѣніе въ нечерноземной Россіи—или если капиталъ состоитъ только въ немногихъ малоцѣнныхъ ремесленныхъ орудіяхъ, то владѣльцы не должны быть рѣзко отличаемы отъ людей, которые не имѣютъ ни кола, ни двора. Находя подъ рукой матеріалъ для работы и имѣя возможность выручить что-нибудь отъ продажи имущества, они поставлены болѣе выгодно, чѣмъ послѣдніе; но эта разница не велика и неоправдываетъ установленія для нихъ гораздо низшаго размѣра свободнаго дохода, нежели для послѣднихъ. Если же имущество можетъ быть источникомъ ренты или прибыли посредствомъ сдачи въ наемъ, то владѣлецъ поставленъ гораздо болѣе выгодно: онъ имѣетъ въ этомъ, наравнѣ съ трудомъ, другой источникъ дохода. Доходъ отъ такихъ имуществъ справедливо освобождать отъ налога только тогда, когда гражданинъ, по увѣчности, не способенъ къ работѣ и не можетъ, на ряду съ землей или капиталомъ, имѣть и въ трудѣ источникъ дохода. в) Дабы свобода отъ налога имѣла серьезное значеніе, должно быть принимаемо въ разсчетъ число членовъ семьи, которое живетъ даннымъ доходомъ, обыкновенно доходомъ домохозяина. Такимъ образомъ, получается рядъ нормъ: 1) для холостаго или одинокаго вдовца, 2) бездѣтной четы, 3) мужа, жены съ 1 дитятей, 2 и т. д.—Есть въ литературѣ мнѣніе, будто повышеніе уровня свободнаго дохода, соотвѣтственно съ числомъ дѣтей, не должно идти слишкомъ далеко, дабы не поощрять бѣдныхъ людей ко вступленію въ бракъ, размноженію и оставленію многочисленнаго потомства, удѣломъ которому можетъ быть только нищета. [11]) Считая обязанностью каждаго заботиться о благополучіи своихъ дѣтей, мы думаемъ, однако, что эти возраженія совсѣмъ избиты и безсодержательны. Положимъ, свободный доходъ опредѣленъ въ 180 рублей для одного и, увеличиваясь, останавливается на 300 р. для семьи съ 4 дѣтьми. При 12 дѣтяхъ онъ долженъ бы соста-

влять 500 рублей. Нужно слишкомъ мало знать человѣческую душу, что-бы думать, будто свобода отъ налога лишнихъ 200 р., т. е. сбереженіе въ доходѣ 10—15 рублей въ годъ можетъ сдѣлать человѣка не разсчетливымъ, неосмотрительнымъ при вступленіи въ бракъ и размноженіи, а уплата государству этой суммы сдѣлаетъ его фанатическимъ послѣдователемъ Мальтуса. Такъ какъ это ограниченіе не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на исполненіе совѣтовъ Мальтуса, а способно только послужить карой дѣтямъ, которыя не замедлятъ явиться на совѣтъ, то и нельзя рекомендовать его.

Такъ, думаемъ мы, должно быть построено освобожденіе отъ налоговъ малыхъ доходовъ. Такъ какъ это осуществимо въ примѣненіи только къ налогамъ прямымъ, то защита свободы малыхъ доходовъ въ самой себѣ заключаетъ осужденіе налоговъ на потребленіе (обыкновенно косвенныхъ по способамъ взиманія), которые падаютъ на предметы первой необходимости.

Всѣ другія изъятія, чѣмъ-бы они ни были мотивированы, мы оправдать не можемъ. 1) Въ литературѣ есть требованіе освобождать отъ налоговъ главу государства; освобожденіе объясняется тѣмъ, что вся дѣятельность правителя принадлежитъ государству. Въ финансовыхъ законодательствахъ мы находимъ свободу государя отъ прямыхъ налоговъ. Пока существуютъ налоги на потребленіе, принципъ этотъ не можетъ быть проведенъ во всей чистотѣ. Но мы полагаемъ, что и самый принципъ не можетъ быть оправданъ ни соображеніями о высокомъ санѣ главы государства, ни соображеніями о практическихъ удобствахъ. Обязанность платить налоги не есть что-либо унижающее достоинство государя: напротивъ, будучи еще однимъ лишнимъ выраженіемъ связи главы государства съ общежитіемъ, она можетъ служить хорошимъ примѣромъ для подданныхъ. А соображеніе о томъ, что уплата государемъ всѣхъ налоговъ требуетъ и соотвѣтственно увеличеннаго содержанія по цивильному листу, не должно служить основаніемъ для изъятія, ибо увеличеніе содержанія и вычетъ налоговъ не представляютъ крупныхъ неудобствъ. 2) Въ связи съ этимъ въ литературѣ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ-ли допускать изъятія для чиновниковъ. Мы полагаемъ, что чиновники должны также подлежать налогамъ. Намъ говорятъ, что, взимая налоги съ чиновниковъ,

государство становится въ противорѣчіе съ самимъ собою: платитъ жалованье одной рукой и отнимаетъ часть этого жалованья другою.—Въ основаніи этого довода лежитъ недоразумѣніе, будто въ обоихъ случаяхъ отношенія государства къ чиновнику одни и тѣ же. Однако, это не вѣрно: государство, какъ плательщикъ чиновнику жалованья, выступаетъ предпринимателемъ; отношенія сторонъ основываются на договорѣ о государственной службѣ; требуя же отъ чиновниковъ налога, государство является носителемъ финансовой власти, и отношенія сторонъ покоются на финансовой связи подданныхъ съ государствомъ. Возражать противъ обязанности чиновниковъ платить налоги лишь потому, что жалованье многихъ, состоящихъ на государственной службѣ, слишкомъ скудно, не значитъ возражать по существу, ибо недостаточность жалованья легко можетъ быть устранена, а взиманіе налоговъ съ помощью вычетовъ изъ жалованья не представляетъ затрудненій. 3) Третью группу образуютъ всѣ тѣ изъятія отъ налоговъ, которыя, изъ разныхъ соображеній, даруются отдѣльнымъ лицамъ, сословіямъ или союзамъ. Таковы, напр., весьма частыя въ прежнее время льготы для лицъ, оказавшихъ государству важныя услуги, для переселенцевъ, съ цѣлью облегчить имъ водвореніе въ новомъ мѣстѣ и оживить край усиленнымъ переселеніемъ (особенно изъ заграницы), льготы торговымъ и промышленнымъ обществамъ, для развитія въ странѣ какой-либо отрасли производства, льготы для цѣлаго сословія. Всѣ эти изъятія, столь многочисленныя въ исторіи государственнаго хозяйства, не могутъ быть оправданы наукой. а) Гдѣ льгота оказывается цѣлому классу, напр., дворянству, и гдѣ оно за такую льготу не несетъ какой-либо повинности (обязанности военной или гражданской службы, какъ было въ старину) тамъ льготы противорѣчатъ юридическому уравненію сословій, которое отличаетъ общественный бытъ современной Европы. б) Изъятія отъ налоговъ, которыя дѣлаются для переселенцевъ (изъ заграницы или изъ другихъ мѣстностей данной страны), приносящихъ съ собой новыя знанія по земледѣлію или ремесламъ, полезныя для оживленія края, лучше замѣнить льготами положительнаго характера: выдачей ссудъ за низшіе проценты, безвозвратныхъ пособій и т. п. Изъятія отъ налоговъ ведутъ только къ недочету въ доходахъ, а мѣры втораго разряда причиняютъ крупный расходъ. А такъ

какъ съ первымъ обыкновенно примиряются гораздо легче, чѣмъ со вторымъ, то замѣна изъятія отъ налоговъ дарованіемъ пособій, можетъ служить ручательствомъ, что каждая льгота будетъ болѣе обдумана, вызвана дѣйствительной потребностью государства. Не оправдывая изъятій, мы тѣмъ болѣе осуждаемъ наслѣдственную свободу отъ налоговъ.—Такъ какъ свобода отъ налоговъ въ теченіе долгаго времени представляетъ изъятому крупныя выгоды, облегчаетъ ему, сравнительно съ плательщиками, путь къ благосостоянію, то слѣдуетъ осудить всѣ вознагражденія—въ новѣйшей литературѣ за нихъ высказывается Вагнеръ—[12]), которыя дѣлаются государствомъ при отмѣнѣ этихъ льготъ.

II.

Уразнительность обложенія. Абсолютно-равные для всѣхъ гражданъ, пропорціональные доходамъ или прогрессивно возрастающіе съ увеличеніемъ доходовъ налоги?—вотъ къ чему сводится вопросъ объ уравнительности обложенія. Первое мнѣніе [13]), по которому государство не должно знать бѣдныхъ и богатыхъ, которымъ оправдывается возложеніе на всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ имущественныхъ средствъ, абсолютно равныхъ податныхъ тягостей, представляетъ нѣкоторый историческій интересъ, но не имѣетъ для нашего времени ни теоретической важности, ни практическаго значенія. И наука и законодательство ушли слишкомъ далеко, чтобы считать такое обложеніе справедливымъ.

Со времени Адама Смита въ наукѣ твердо упрочилось убѣжденіе въ справедливости налоговъ, пропорціональныхъ доходамъ. „Подданные каждаго государства должны содѣйствовать поддержанію правительства сколь можно точно въ соотвѣтствіи съ своимъ имуществомъ, т. е. пропорціонально доходу, которымъ каждый изъ нихъ пользуется подъ защитой государства“. Таково первое изъ его четырехъ основныхъ правилъ политики налоговъ [14]). Это правило пріобрѣло широкую извѣстность, было за несено почти во всѣ учебники и долго пользовалось неоспоримымъ авторитетомъ. Большинство финансистовъ и настоящаго времени являются сторонниками пропорціональныхъ налоговъ. [15]); если они и высказываются иногда за прогрессивное обложеніе, то дѣлаютъ этимъ

лишь робкую уступку защитникамъ начала прогрессивности. Сторонникомъ пропорціональнаго обложенія является, напр., даже такой писатель, какъ Леруа-Больё [16]), по мнѣнію котораго государство оказываетъ бѣднымъ больше услугъ, нежели богатымъ. Охрана личности и собственности послѣднихъ, говоритъ онъ, стоитъ государству дешевле, чѣмъ исполненіе тѣхъ же функцій относительно бѣдныхъ. Веденіе процессовъ, въ которыхъ участвуютъ богатые, стоитъ судамъ не бо̀льшаго труда, чѣмъ тяжбы, гдѣ стороны принадлежатъ къ неимущимъ классамъ; карета богача не болѣе содѣйствуетъ изнашиванію дороги, нежели телѣга простолюдина; среднія и высшія учебныя заведенія даютъ государству доходъ или, покрайней мѣрѣ, причиняютъ мало расходовъ, главные же расходы по народному образованію падаютъ на начальныя школы, т. е. совершаются для бѣднѣйшихъ гражданъ. Оказывая услуги отдѣльнымъ общественнымъ группамъ, государство находится въ такомъ же положеніи, какъ промышленныя общества: страховая премія за дома богатыхъ людей, сооружаемые изъ камня и желѣза, ниже, нежели премія за хижины бѣдняковъ; желѣзныя дороги дешевле перевозятъ массы товаровъ оптовыхъ торговцевъ, нежели небольшіе грузы торговцевъ розничныхъ. Такія сопоставленія, доказывающія, по мнѣнію Леруа-Больё, полное тожество государства и промышленныхъ компаній, свидѣтельствуютъ въ пользу предпочтительности пошлинъ налогамъ. И хотя авторъ заявляетъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ первыхъ, однако, усердно полемизируя съ защитниками прогрессивнаго обложенія, онъ также высказывается за пропорціональные налоги.

Идея прогрессивнаго обложенія не принадлежитъ XIX в., однако, только въ послѣднія десятилѣтія она привела къ образованію цѣлыхъ теорій прогрессивныхъ налоговъ. Бѣглыя замѣчанія о полезности прогрессивно бо̀льшаго обложенія богатыхъ мы встрѣчаемъ еще у Адама Смита [17]). Ж. Б. Сэй, который обыкновенно служитъ мишенью для ожесточенныхъ нападокъ соціалистовъ, прямо заявляетъ о себѣ, какъ сторонникѣ прогрессивныхъ налоговъ. Доказавъ числовыми примѣрами, что пропорціональное обложеніе не ведетъ къ уравнительности, онъ говоритъ: „я не боюсь утверждать, что справедливъ только прогрессивный налогъ“ [18]). Дж. Ст. Милль, отрицая справедливость и цѣлесообразность про-

грессивнаго налога въ примѣненіи ко всѣмъ податямъ, допускаетъ два исключенія. Онъ оправдываетъ усиленное обложеніе ренты, какъ дохода, который имѣетъ постоянную тенденцію возрастать безъ всякаго усилія или пожертвованія со стороны владѣльца. Рента возрастаетъ въ силу обстоятельствъ, не зависящихъ отъ владѣльца, а потому Милль и не считаетъ несправедливымъ, если общество, посредствомъ налога, удерживаетъ въ своемъ распоряженіи большую часть этой прибавки. Вторымъ исключеніемъ Милль признаетъ налогъ съ наслѣдства, который долженъ быть прогрессивнымъ [19]).

Съ конца 40-хъ гг. въ литературѣ слышатся все громче и громче голоса сторонниковъ прогрессивнаго обложенія. Особенно настойчиво держатся этихъ требованій соціалисты [20]). Но и среди писателей консервативнаго образа мыслей нѣкоторые слѣдуютъ тому же направленію: фонъ-Гроссъ, высокій чиновникъ въ саксонскомъ финансовомъ управленіи, выступилъ въ 1848 году съ планомъ поземельнаго и подоходнаго налоговъ. Къ налогамъ этимъ, говоритъ авторъ, должно быть „согласно съ духомъ новаго времени примѣняемо правило, по которому люди богатые имѣютъ относительно большую способность нести податное бремя, нежели бѣдные, и по которому слѣдуетъ требовать прогрессивнаго обложенія“ [21]).

Уясненію вопроса наиболѣе содѣйствовали въ послѣдніе годы Нейманъ, фонъ-Шеель и Ад. Вагнеръ [22]). Если свести во едино воззрѣнія этихъ трехъ писателей, то главныя черты ученія о прогрессивныхъ налогахъ представятся въ слѣдующемъ видѣ.

Налоги не могутъ быть построены на принципѣ обмѣна услугъ; въ основаніи ихъ должна лежать *обязанность*. Начало обмѣна услугъ совершенно не примѣняется къ обязанностямъ лица относительно церкви, семьи, ближнихъ; какъ въ этихъ сферахъ обязанъ сдѣлать больше тотъ, кто больше можетъ, такъ и по отношенію къ государству, союзу нравственному, тотъ обязанъ больше платить налоговъ, кто располагаетъ большими имущественными средствами. Съ тѣмъ вмѣстѣ гражданинъ родится членомъ общественнаго союза; онъ обязанъ, главнымъ образомъ, государству своими имущественными силами, успѣхами въ своемъ хозяйствѣ, и для государства нѣтъ естественныхъ предѣловъ, которые ограничивали бы его право на взиманіе налоговъ. Установляя податныя тягости,

государство должно стремиться только къ тому, чтобы не ухудшить плательщику образа жизни, который сталъ для него привычнымъ. Пропорціональные налоги не удовлетворяютъ этого требованія, ибо одна и та же сумма налога возлагаетъ на разныхъ плательщиковъ не одинаковыя тягости, вслѣдствіе различій между гражданами по семейному состоянію, здоровью и т. п. Уравнительность достигается пропорціональнымъ обложеніемъ не въ большей степени, какъ если бы налогъ взимался съ гражданъ „по числу зубовъ, длинѣ бровей, вѣсу и объему тѣла“ [23]). Поэтому справедливо только прогрессивное обложеніе. Оно тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ болѣе политика налоговъ перестаетъ руководствоваться одними финансовыми соображеніями, а смотритъ на подати, какъ на средство къ измѣненію и коренному улучшенію современнаго экономическаго быта. Исчисленіе прогрессіи не можетъ быть свободно отъ произвола, но элементъ произвола, хотя бы въ слабой степени, присущъ многимъ актамъ въ законодательствѣ, судѣ, управленіи. Законодатель установляетъ, напр., лѣстницу преступленій и наказаній. Соотношенія между послѣдними соотвѣтствуютъ соотношеніямъ между первыми. А можно ли утверждать, что нѣтъ произвола въ установленіи этихъ обѣихъ лѣстницъ? Произволъ неизбѣженъ, напримѣръ, и тогда, когда идетъ рѣчь о перемѣщеніи чиновника. Нужно перемѣстить одного изъ многихъ, занимающихъ соотвѣтствующій постъ въ разныхъ пунктахъ государства, но котораго именно? Какъ бы нибылъ великъ произволъ въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессивныхъ налоговъ, онъ „всетаки меньше, нежели тотъ произволъ, который влечетъ за собой пропорціональное обложеніе, совершенно забывающее о различныхъ степеняхъ давленія налоговъ на плательщиковъ и о различіи въ ихъ хозяйственныхъ силахъ“ [24]).

Таковы основанія теоріи. Названные писатели, не останавливаясь подробно на разработкѣ частностей, смотрятъ на нихъ глазами законодательствъ отдѣльныхъ странъ, проводящихъ, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, весьма умѣренно начало прогрессивности въ разныхъ налогахъ. Они стоятъ за медленное повышеніе прогрессіи, за исчисленіе ея въ порядкѣ восходящемъ, за неизбѣжность, при сколько нибудь быстромъ возвышеніи прогрессіи, замѣны прогрессивнаго начала пропорціональнымъ для самыхъ большихъ доходовъ, за цѣлесообразность проведенія этого принципа

относительно всѣхъ прямыхъ налоговъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, противорѣча сами себѣ, они отводятъ для косвенныхъ налоговъ обширное поле и требуютъ ихъ дальнѣйшаго развитія.

Къ названнымъ писателямъ можно пріобщить Гарнье, отчасти Л. ф.-Штейна, Шеффле, Мейера, проф. Лебедева и нѣкот. другихъ.

Для того, чтобы примкнуть къ одному изъ направленій, господствующихъ въ наукѣ, нужно свести распредѣленіе налоговъ къ какому либо верховному началу, которое необходимо требовало бы пропорціональнаго или прогрессивнаго обложенія. Въ литературѣ, какъ было указано, господствуютъ два мнѣнія, которыя ставятъ основаніемъ для обложенія принципъ услуги и принципъ пожертвованія. Требованія справедливости удовлетворяются, согласно съ этими воззрѣніями, когда гражданинъ платитъ или соотвѣтственно съ количествомъ услугъ, которыя онъ получаетъ отъ государства, или соразмѣрно со своимъ доходомъ. Первое направленіе, краснорѣчивымъ защитникомъ котораго является (изъ новѣйшихъ писателей) Леруа-Больё, идетъ такъ далеко, что уподобляетъ государство промышленнымъ компаніямъ. Если примкнуть къ этому ученію, то слѣдуетъ признать пропорціональное обложеніе несправедливымъ. Между налогомъ, какъ платой зауслуги государства, и размѣрами доходовъ гражданъ нѣтъ никакой связи, никакого постояннаго соотношенія: какъ весь механизмъ обмѣна зиждется на цѣнности обмѣниваемыхъ товаровъ, а не на имущественныхъ средствахъ мѣняющихся сторонъ, такъ начало обмѣна, положенное въ основаніе праву государства взимать налоги, не приводитъ къ заключенію о справедливости пропорціональнаго обложенія. Оно столь же справедливо, какъ было бы справедливо за фунтъ соли, стоющій одну копѣйку и оплачиваемый бѣднякомъ по этой цѣнѣ, взимать съ богатаго 5, 10 рублей только потому, что доходы послѣдняго въ столько-то десятковъ или сотенъ разъ превышаютъ доходы бѣднаго покупателя. Въ этомъ случаѣ вообще не можетъ быть и рѣчи о налогахъ; источникомъ государственныхъ доходовъ должны служить пошлины, точно соотвѣтствующія цѣнности оказываемыхъ государствомъ услугъ и оплачиваемыя лишь тѣми и тогда, кто и когда пользуется этими услугами. Таковъ идеалъ, который рисуетъ себѣ Леруа-Больё, идеалъ осуществляющійся въ

„спеціальныхъ таксахъ“, но идеалъ, попризнанію и этого писателя, недостижимый за полной невозможностью вычислить долю государственныхъ расходовъ, которая падаетъ на каждаго гражданина [26]). Вотъ почему, не смотря на сантиментальныя разсужденія о большихъ услугахъ, оказываемыхъ государствомъ бѣднымъ, чѣмъ богатымъ, о послѣдовательности взиманія высшей „страховой преміи“ съ бѣдныхъ налогоплательщиковъ, авторъ вводитъ еще новый элементъ — „народной солидарности“. Въ силу этого элемента предполагается, что каждый долженъ нести налоги соразмѣрно со своимъ доходомъ, пропорціонально участвовать и въ выгодахъ, доставляемыхъ правительствомъ, и въ ошибкахъ, которыя были имъ совершены и которыя находятъ себѣ финансовое выраженіе въ государственномъ долгѣ. Такимъ образомъ, эта теорія явно несостоятельна. Защитники ея хотѣли бы свести налоги къ началу обмѣна услугъ, но предъ ними возстаютъ такія явленія государственной жизни, какъ расходы на военную и морскую силу, содержаніе высшихъ государственныхъ установленій и т. п., расходы, по отношенію къ которымъ начало обмѣна услугъ вовсе не приложимо. Невозможность провести принципъ, невозможность быть послѣдовательными, побуждаетъ ихъ искать выхода изъ неловкаго положенія, и такимъ выходомъ является пропорціональное обложеніе, хотя и несправедливое съ точки зрѣнія обмѣна услугъ, но защищаемое многими высокими авторитетами науки и господствующее въ финансовомъ законодательствѣ цивилизованныхъ народовъ.

Но пропорціональное обложеніе не удовлетворяетъ требованій справедливости даже въ томъ случаѣ, когда въ основной принципъ возводится *начало пожертвованія*. Пропорціональное обложеніе опирается на посылку, что равные доходы обладаютъ и равною налогоспособностью, что, съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ дохода, налогоспособность, уменьшаясь или увеличиваясь абсолютно, остается относительно равною у всѣхъ гражданъ. Начало пропорціональнаго обложенія, особенно упрочившееся со времени А. Смита, стоитъ въ тѣсной связи съ раціоналистическимъ направленіемъ въ экономической наукѣ. Естественное равенство людей, служившее однимъ изъ основныхъ положеній для школы Смита, переносится и въ область государственнаго хозяйства. Одна и та же по существу, посылка видоизмѣняется согласно съ характеромъ

области, для которой пользуются ею. Тамъ, для умозаключеній въ экономической наукѣ, равенство людей понимается, какъ естественное равенство силъ и способностей, которое, подъ охраной экономической свободы, даетъ каждому возможность наилучшимъ образомъ достигнуть хозяйственныхъ цѣлей; здѣсь же люди признаются равными, по скольку равны ихъ имущественныя средства; если финансовый законъ отправляется отъ этой посылки и облагаетъ гражданъ соразмѣрно съ ихъ доходами, то онъ обременяетъ равными тягостями и осуществляетъ справедливость въ государственномъ хозяйствѣ.

Не трудно доказать, что дѣйствительная жизнь вовсе не оправдываетъ этого предположенія: 1) Различіе между источниками, откуда поступаетъ доходъ, причиняетъ и различіе въ тягости одного оклада налога для равныхъ доходовъ. Земля является наиболѣе прочнымъ источникомъ; 1,000 рублей ренты—доходъ такого рода, что владѣлецъ не только можетъ надѣяться получать его всю жизнь безъ уменьшенія, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ даже разсчитывать на его возрастаніе изъ года въ годъ и на оставленіе своимъ потомкамъ большаго дохода изъ того же источника. Денежный капиталъ, доставляющій доходъ при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, уже не имѣетъ этого характера: и способы извлеченія дохода сопряжены съ большимъ рискомъ потери, и процентъ имѣетъ наклонность къ пониженію. Такимъ образомъ, владѣлецъ его не можетъ съ увѣренностью разсчитывать на увеличеніе дохода. Еще меньшею прочностью отличается доходъ, доставляемый промышленнымъ предпріятіемъ: искусство лица, состояніе его здоровья, а главное, измѣненія на рынкѣ ставятъ этотъ доходъ въ зависимость отъ весьма многихъ условій, связанныхъ и съ личностью промышленника, и съ общимъ состояніемъ хозяйственныхъ оборотовъ въ данной странѣ и даже у другихъ народовъ. Факты показываютъ, что владѣлецъ 1,000 руб. такого дохода часто не можетъ разсчитывать получать эту сумму неизмѣнно въ теченіе долгаго періода времени, а тѣмъ болѣе не можетъ быть увѣреннымъ въ ея увеличеніи. Наконецъ, граждане, живущіе только личнымъ трудомъ, имѣютъ наименѣе обезпеченный источникъ дохода. Ничтожная, повидимому, случайность можетъ разстроить здоровье, разрушить рабочую силу и лишить человѣка

всѣхъ средствъ существованія. 2) Различіе въ бремени, возлагаемомъ на плательщиковъ съ равными доходами однимъ и тѣмъ же окладомъ налога, обусловливается семейнымъ состояніемъ. Доходъ домохозяина служитъ источникомъ налога и содержанія семьи, и число членовъ семьи опредѣляетъ степень тягости, возлагаемой податью на плательщика: 10 рублей налога съ дохода въ 500 рублей, будучи не чувствительны для малосемейнаго хозяйства, причиняютъ значительное бремя хозяйству многосемейному; 3) Неодинаковость бремени объясняется и характеромъ потребностей плательщиковъ. Мы не будемъ утверждать, что отказъ отъ нѣкоторыхъ потребностей роскоши причиняетъ богатому столько же лишеній, какъ наноситъ неимущему болѣе скудное удовлетвореніе нѣкоторыхъ необходимыхъ потребностей. Мы возьмемъ два хозяйства, не знающія роскоши или значительнаго комфорта, но не сходныя по своимъ привычкамъ. Одно, удовлетворяя только потребности тѣла, считаетъ излишними расходы на книги, газеты, посѣщеніе театра, музыкальныхъ собраній; другое, развивъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній научные и художественные интересы, считаетъ большимъ лишеніемъ оставить эти потребности неудовлетворенными. Одно смотритъ на образованіе, какъ на излишество, роскошь и, сообщивъ дѣтямъ нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, спѣшитъ пристроить ихъ къ какому нибудь занятію, доставляющему доходъ; другое—напрягаетъ всѣ силы, дабы образовать дѣтей, возвысить ихъ надъ уровнемъ культуры, который занимаютъ родители, или, покрайней мѣрѣ, не дать имъ спуститься ниже этого уровня. Всякій, кто не относится легкомысленно къ успѣхамъ духовнаго развитія общества, признаетъ перечисленныя нами потребности желательными, а сокращеніе ихъ—тяжкимъ лишеніемъ. Поэтому, равные доходы имѣютъ для такихъ семей не одно и то же значеніе, и пропорціональное обложеніе не ведетъ къ равномѣрному обремененію плательщиковъ этихъ обоихъ разрядовъ. Отсюда—примѣненіе начала пропорціональности во всей чистотѣ не нарушаетъ справедливости только при наличности такихъ условій, какихъ не даетъ дѣйствительная жизнь, такого сходства между отдѣльными семьями, какое не можетъ быть достигнуто и не желательно, а потому оно сопряжено съ крупными, вопіющими нарушеніями справедливости. Дабы избѣгнуть послѣднихъ, хотя въ крайнихъ

ихъ проявленіяхъ, необходимы многочисленныя отступленія отъ начала пропорціональности. Необходимо раздѣленіе доходовъ на фундированные и нефундированные, разграниченіе фондовъ, доставляющихъ доходъ, различеніе отраслей труда по степени ихъ опасности для здоровья, по вліянію на быстроту изнашиванія рабочей силы и т. д. Необходимо принятіе въ разсчетъ числа членовъ семьи, различія между отдѣльными группами населенія въ потребностяхъ культурныхъ. Каждое изъ европейскихъ государствъ представляетъ такое разнообразіе въ занятіяхъ, и слѣдовательно источникахъ дохода, въ условіяхъ семейнаго быта, въ развитіи потребностей, что мы отрицаемъ возможность найдти въ странѣ съ нѣсколькими милліонами семей даже нѣсколько сотенъ, которымъ, при равныхъ доходахъ, одинъ и тотъ же налогъ причинялъ бы одинаковое бремя. Такимъ образомъ, хорошо упорядоченному финансовому законодательству нельзя держаться начала пропорціальности во всей чистотѣ; дабы справедливость не была грубо нарушаема, необходимы многочисленныя отклоненія отъ этого начала: раздѣленіе на классы источниковъ, изъ которыхъ поступаютъ доходы, принятіе въ разсчетъ числа лицъ, живущихъ на данный доходъ и т. д. Все это вызоветъ такъ много отклоненій, такъ много исключеній изъ правила, что сильно пошатнется и самый принципъ.

Мы полагаемъ, что принципы, опредѣляющіе размѣры податныхъ обязанностей гражданъ, должны быть выведены изъ 1) цѣли государства и 2) изъ значенія государственнаго быта для хозяйственной жизни отдѣльныхъ общественныхъ группъ.

Цѣль государства есть общее благо въ самомъ широкомъ смыслѣ. Отрѣшаясь отъ выгодъ отдѣльныхъ классовъ, стремясь къ наибольшему развитію всей массы населенія, государство имѣетъ, однако, неодинаковыя обязанности относительно различныхъ общественныхъ группъ. Тѣ, которыя занимаютъ высшія экономическія ступени, могутъ, разъ поднявшись на нихъ, благодаря государственному быту, обойдтись безъ ближайшаго и непрестаннаго содѣйствія государства. Государственная жизнь, достигнувъ значительной сложности и выработавъ многочисленныя и разнообразныя учрежденія, служащія интересамъ этихъ классовъ, можетъ предоставить ихъ во многихъ отношеніяхъ самимъ себѣ. Не таковы классы, занимающіе низшія ступени экономической лѣстницы: существу-

ющихъ государственныхъ учрежденій не достаточно для возвышенія ихъ до того уровня, который соотвѣтствуетъ идеѣ общаго блага. По этому государство, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, обязано посвящать большую часть своихъ мѣропріятій воздѣйствію на судьбы этихъ классовъ. Мѣропріятія эти двоякія: положительныя, запечатлѣвающіяся въ тѣхъ учрежденіяхъ и законахъ, которые улучшаютъ общественное положеніе неимущихъ классовъ, и отрицательныя: къ послѣднимъ относятся всѣ льготы, даруемыя государствомъ въ области финансовъ, а въ частности и налоговъ. Отсюда мы получаемъ принципъ *пощады въ обложеніи*. Этотъ принципъ опредѣляетъ, сколько гражданинъ *можетъ* удѣлять государству изъ своего хозяйства. Чѣмъ ниже имущественный уровень, чѣмъ менѣе прочны источники доходовъ подданнаго, тѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ долженъ быть примѣняемъ принципъ пощады.

Изучая значеніе, которое имѣетъ государство для отдѣльныхъ общественныхъ группъ, мы видимъ, что оно тѣмъ болѣе велико, чѣмъ выше ступень, занимаемая группой въ общественномъ хозяйствѣ. Чѣмъ она выше, тѣмъ большая доля въ имуществѣ обязана своимъ происхожденіемъ самому существованію государства. Что пріобрѣтеніе значительнаго имущества невозможно внѣ государственнаго быта—положеніе, которое не можетъ быть опровергнуто. Какъ ни крупны различія между людьми по естественнымъ силамъ, они далеко не столь велики, чтобы могли породить громадную разницу въ имущественномъ отношеніи. Какой періодъ исторической жизни мы ни взяли бы, вездѣ мы найдемъ неисчерпаемыя доказательства этого положенія. Въ древнемъ Египтѣ громадныя пространства земли находились въ собственности жрецовъ; по древнему египетскому миѳу, богиня Изида низошла на землю и отдала эти площади во владѣніе жрецовъ. Понятна цѣль, ради которой былъ созданъ этотъ миѳъ. Въ то время, какъ египетскій феллахъ, перенесенный на необитаемый островъ, могъ бы и внѣ государства удовлетворять свои скромныя потребности точно такъ же, какъ на родинѣ,—одно благословеніе божества не удержало бы за жрецами ихъ обширныхъ имуществъ: нуженъ былъ упрочившійся государственный строй, который бы охранялъ это владѣніе. Излишне говорить о вліяніи, которое оказываетъ наслѣдственное право на

помѣщеніе лица въ ту или другую общественную группу, а охраненіе наслѣдственнаго права есть дѣло государства: что гражданинъ пріобрѣтаетъ посредствомъ наслѣдованія, тѣмъ обязанъ онъ государству, поддерживающему этотъ порядокъ. Но даже и тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе значительнаго имущества есть плодъ дѣятельности самого владѣльца, постепенно восходящаго по экономической лѣстницѣ, главнымъ условіемъ для этого пріобрѣтенія является государственный бытъ. Земля можетъ находиться въ интензивной обработкѣ и давать большой доходъ только при наличности густаго населенія, рынковъ сбыта, путей сообщенія, а все это предполагаетъ значительно развитую государственную жизнь. Обширныя промышленныя заведенія могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть многочисленныя условія, служащія признакомъ высокой гражданственности. Даже крупные доходы, извлекаемые изъ разныхъ отраслей личнаго труда, механиковъ, инженеровъ, врачей, адвокатовъ, литераторовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, въ большей степени обязаны своимъ происхожденіемъ раздѣленію населенія на классы, распредѣленію общественнаго дохода, т. е. въ конечномъ итогѣ положительному праву или дѣятельности государства, нежели дарованіямъ лицъ, которыя получаютъ ихъ. Внѣ государственнаго быта люди самыхъ выдающихся талантовъ принуждены были бы почти такъ же скудно удовлетворять свои потребности, какъ и люди малоспособные. Наоборотъ, граждане, пользующіеся малыми долями народнаго дохода, получаютъ ихъ при гораздо меньшемъ участіи въ выгодахъ, вытекающихъ изъ развитаго общественнаго быта; эти лица гораздо ближе къ тому состоянію, котораго они могли бы достигнуть и внѣ государства. А потому, чѣмъ богаче гражданинъ, тѣмъ болѣе обязанъ онъ своимъ богатствомъ существованію государства, тому строю, который оно даетъ общежитію. И доля въ имуществѣ, которая обязана своимъ происхожденіемъ существованію государства, увеличивается, по мѣрѣ увеличенія имущества, не только абсолютно, но и относительно. Отсюда—*принципъ прогрессивности обложенія*, опредѣляющій, сколько гражданинъ *долженъ* отдавать государству.

Установляемый нами принципъ прогрессивности основывается, повидимому, также на началѣ обмѣна услугъ, которое логически ведетъ къ отрицанію налоговъ и примиряется только съ пошли-

нами. Но это—сходство чисто внѣшнее. Защитники послѣдняго начала утрачиваютъ самое понятіе о государствѣ, какъ высшемъ нравственномъ союзѣ, къ жизни котораго не приложимо мѣрило, опредѣляющее хозяйственныя отношенія недѣлимыхъ. Они совершенно забываютъ о выгодахъ, накопляющихся для гражданъ вслѣдствіе *продолжительной исторической* жизни государства;—оцѣнивая порознь каждую услугу государства и связанный съ нею расходъ, они упускаютъ изъ вида, что условія общежитія, постепенно созданныя государствомъ, уже не требующія съ его стороны никакихъ расходовъ, продолжаютъ оказывать гражданамъ разнообразныя услуги. Словомъ, государство разсматривается съ точки зрѣнія чистаго индивидуализма. Мы же смотримъ на государство въ его непрерывномъ историческомъ развитіи и съ точки зрѣнія этого развитія говоримъ объ услугахъ, которыя оно оказало и оказываетъ гражданамъ. Польза, извлекаемая отдѣльными классами изъ жизни въ государствѣ, измѣряется въ гораздо меньшей степени актами управленія даннаго года, нежели услугами, накопленными въ теченіе многихъ столѣтій и вылившимися въ опредѣленныя формы общественнаго быта. Если даже въ основаніи нашей теоріи лежитъ обмѣнъ услугъ, то подъ услугами государства разумѣются не единичные акты управленія, а выгоды, доставляемыя всѣмъ общественнымъ порядкомъ, встрѣчающія гражданина въ колыбели, провожающія до могилы, выгоды, неизмѣримо большія для богатыхъ, нежели для неимущихъ.

Такимъ образомъ, первый принципъ, вытекающій изъ обязанности государства особенно заботиться объ интересахъ слабѣйшихъ членовъ общества, дѣлаетъ необходимыми всѣ тѣ льготы въ обложеніи, которыхъ требуетъ теорія изъ различныхъ соображеній. Относясь болѣе бережно къ малымъ имуществамъ, государство освобождаетъ отъ налоговъ доходы, не достигающіе опредѣленной высоты; оно примѣняетъ тотъ же принципъ пощады, когда дѣлаетъ, при обложеніи, различіе между доходами фундированными и нефундированными, когда различаетъ родъ фонда, дающаго доходъ, или родъ труда плательщика и т. п.—Второй же принципъ, поставленный въ должныя границы проведеніемъ перваго, и формально удовлетворяетъ требованія справедливости: государство облагаетъ гражданъ прогрессивно съ увеличеніемъ ихъ доходовъ по-

тому, что оно само—главный виновникъ образованія частными лицами большихъ имуществъ и пріобрѣтенія крупныхъ доходовъ. Мы не можемъ не воспомнить при этомъ о вышеприведенномъ воззрѣніи Милля на усиленное обложеніе ренты. Онъ считаетъ такое обложеніе справедливымъ, ибо главнымъ виновникомъ возрастанія ренты является не собственникъ земли, а сопряженіе условій общественнаго быта или все то, что мы приписываемъ существованію государства. Вѣрный преданіямъ школы Смита-Рикардо, Милль установляетъ законы общественнаго хозяйства на основаніи матеріала, который даетъ ему современный экономическій бытъ. Но настоящее не удовлетворяетъ его: онъ ожидаетъ въ будущемъ болѣе справедливаго распредѣленія богатства. Сопоставляя три вида доходовъ, онъ выдѣляетъ ренту; ея возрастаніе, независимо отъ труда собственника земли, выступаетъ особенно выпукло, такъ какъ рента имѣетъ постоянное стремленіе возрастать, чего не имѣетъ прибыль; Милль видитъ въ этомъ важную причину неравномѣрнаго распредѣленія благъ и примѣняетъ къ рентѣ начало прогрессивнаго обложенія. Ему слѣдовало формулировать вопросъ иначе; нужно было спросить: было ли бы землевладѣльцу обезпечено полученіе ренты, если бы не было на лицо правовыхъ и хозяйственныхъ условій, которыя создаются государственнымъ бытомъ? Вопросъ, такъ поставленный, естественно повелъ бы къ другому болѣе общему вопросу: могутъ ли предпріятія безъ развитаго государственнаго быта достигать большихъ размѣровъ и давать большой доходъ? можетъ ли давать большой доходъ какая либо отрасль труда? На всѣ подобные вопросы, получается отрицательный отвѣтъ, который естественно ведетъ къ заключенію о необходимости прогрессивнаго обложенія всѣхъ доходовъ.

Высказываясь за справедливость прогрессивнаго обложенія, мы должны отвѣтить на возраженія, которыя оно вызываетъ въ своихъ противникахъ. Мы находимъ четыре главныхъ возраженія: 1) произвольность въ установленіи прогрессіи и связанныя съ этимъ нарушенія справедливости; 2) устрашеніе капитала и ослабленіе въ людяхъ наклонности дѣлать сбереженія; 3) большія затрудненія для финансоваго управленія вслѣдствіе сильныхъ побужденій плательщиковъ показывать доходъ ниже дѣйствительнаго; 4) стрем-

леніе къ коммунизму государства, которое проводитъ идею прогрессивности обложенія. [27]).

1) Если понимать произволъ, ведущій къ нарушенію справедливости, въ самомъ широкомъ смыслѣ, то первое возраженіе истинно, ибо нѣтъ идеи, которая могла бы осуществиться съ такою полнотой и цѣльностью, съ какою она является въ мышленіи, и эта невозможность осуществленія идеала во всѣхъ подробностяхъ проистекаетъ изъ несовершенства человѣка. Поэтому и принципъ прогрессивнаго обложенія, проведенный въ странѣ самой высокой культуры, съ превосходнымъ устройствомъ финансовъ, всегда будетъ нарушать требованія справедливости по отношенію нѣкоторыхъ, быть можетъ, довольно многихъ плательщиковъ. „Но, говоря словами Милля, трудность достичь совершенства въ справедливости не служитъ причиной—не оказывать справедливости на сколько можно“ [28]). Значитъ, это возраженіе, понимаемое въ такомъ общемъ смыслѣ, не имѣетъ почвы. Ближайшій же смыслъ возраженія—тотъ, что а) крайнее проведеніе принципа прогрессивности ведетъ къ поглощенію всего дохода у наиболѣе богатыхъ гражданъ, а потому необходима остановка прогрессіи по достиженіи доходомъ извѣстной высоты, т. е. льгота для самыхъ богатыхъ плательщиковъ и б) самое исчисленіе прогрессіи совершенно произвольно.—Мы убѣждены, что эти оба неудобства могутъ быть устранены безъ большихъ затрудненій. Если исчислять прогрессію налога въ восходящемъ порядкѣ, т. е. взять за отправную точку низшіе облагаемые доходы и низшее звено прогрессіи, какъ то и примѣняется въ разныхъ странахъ для прогрессивнаго подоходнаго налога, то льгота для наиболѣе крупныхъ доходовъ будетъ неизбѣжна: [29]) достигнувъ извѣстной высоты, прогрессивное обложеніе должно уступить мѣсто пропорціональному. А потому, прогрессія *должна начинаться отъ самыхъ крупныхъ доходовъ и переходить къ мелкимъ въ порядкѣ нисходящемъ*. Примѣненіе этого порядка не только устраняетъ произволъ, насколько его можно избѣгнуть въ финансовомъ управленіи, но и точно соотвѣтствуетъ принципу, который мы положили въ основаніе прогрессивнаго обложенія. Предположимъ, что высшій доходъ въ данной странѣ составляетъ 1 милліонъ рублей въ годъ. Установляя для этого дохода налогъ въ 20%, финансовый законъ дѣлитъ меньшіе доходы на разряды и понижаетъ ок-

ладъ по мѣрѣ уменьшенія дохода. Постепенно понижаясь, окладъ достигаетъ своего minimum'а у тѣхъ доходовъ, за предѣлами которыхъ налогъ, по незначительности имущественныхъ средствъ плательщика, не долженъ быть взимаемъ. Такой порядокъ совершенно исключаетъ юридическія льготы для наиболѣе богатыхъ гражданъ. Возможно и даже вѣроятно, что наивысшіе доходы, по недостатку въ ихъ владѣльцахъ чувства гражданскаго долга или несовершенству органовъ финансоваго управленія, будутъ опредѣляемы ниже дѣйствительной величины; но этимъ не будетъ дано принципіальной льготы для крупнѣйшихъ доходовъ, какъ при исчисленіи прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, а отсутствіе принципіальной льготы мы и считаемъ особенно важнымъ. Неудобно возражать противъ нисходящей прогрессіи потому, что, будто бы, трудно опредѣлить наибольшій доходъ, ибо и теперь исчисляются доходы для прогрессивнаго подоходнаго налога. Разъ финансовый законъ считаетъ возможнымъ помѣстить плательщика А. въ такую-то категорію, то органамъ финансовой администраціи не трудно будетъ рѣшить, что владѣлецъ 1 милліона десятинъ земли, 50 большихъ домовъ въ столицѣ, завода съ 6—10,000 рабочихъ владѣетъ наибольшими доходами, отъ которыхъ и должно начинаться теченіе понижающейся прогрессіи. Такое исчисленіе прогрессіи мы признаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ и самому принципу, которымъ должны быть проникнуты финансы. Чѣмъ крупнѣе доходъ, тѣмъ больше въ немъ доля, обязанная своимъ происхожденіемъ существованію государства, его многочисленныхъ и разнообразныхъ учрежденій; чѣмъ доходъ меньше, тѣмъ больше доля, являющаяся плодомъ личныхъ усилій владѣльца. Поэтому, какъ носитель финансовыхъ правъ, государство должно прежде всего отыскать наибольшій доходъ, наиболѣе обязанный ему своимъ происхожденіемъ, и сдѣлать его отправною точкой для взиманія налоговъ. Противъ исчисленія прогрессіи въ порядкѣ нисходящемъ возможно еще такое возраженіе. Высшій доходъ нынѣшняго года можетъ быть въ слѣдующемъ году далеко не высшимъ: напр., теченіе прогрессіи начинается отъ 2 мил. рублей дохода, какъ высшаго въ странѣ; но владѣлецъ такого дохода можетъ удвоить свое состояніе путемъ наслѣдства и получать доходъ въ 5—8 милліоновъ. Государство должно будетъ вслѣдствіе этого часто мѣнять про-

грессію, а частыя измѣненія въ законахъ крайне нежелательны. —Мы отвѣчаемъ на это, что такое быстрое увеличеніе доходовъ можетъ вызывать только незначительныя измѣненія въ законѣ, измѣненія не принципіальнаго свойства, а въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессіи. Въ большинствѣ случаевъ нужны будутъ даже не измѣненія, а только добавленія. Доходъ въ 2 милл. былъ обложенъ 30%. Стоитъ внести добавленіе къ закону, что доходъ въ 5 милл. подлежитъ 50%-ному окладу, и дѣло законодателя будетъ окончено. Самое исчисленіе прогрессіи также можетъ быть свободно отъ крупнаго произвола, ибо это исчисленіе имѣетъ своимъ основаніемъ задачи управленія каждой эпохи. Для достиженія своихъ цѣлей, государство нуждается въ опредѣленной суммѣ налоговъ. Признавая высшимъ доходомъ 1 милліонъ рублей въ годъ, а доходомъ, не подлежащимъ обложенію, 300 рублей, финансовый законъ распредѣляетъ всю сумму налога на промежуточные доходы; онъ группируетъ доходы такимъ образомъ, чтобы число классовъ было обратно пропорціонально высотѣ доходовъ: въ крупныхъ доходахъ прогрессія понижается медленно, и крайніе члены доходовъ одного класса отстоятъ другъ отъ друга на сотни, десятки тысячъ рублей, въ мелкихъ же доходахъ прогрессія понижается быстрѣе, чаще примѣняется принципъ пощады. Результатомъ такого порядка будетъ не произволъ, нарушающій справедливость, а особенно бережное отношеніе къ менѣе достаточнымъ гражданамъ, что точно соотвѣтствуетъ идеѣ государства [30]).

2) Возраженіе въ защиту интересовъ капитала столь обще, малодоказательно, что даже странно встрѣчать его въ трудахъ писателей, пользующихся въ наукѣ значительнымъ авторитетомъ. Исторія каждаго народа поучаетъ насъ, что подобное возраженіе слышится и со стороны практики и со стороны научнаго направленія, чрезмѣрно преданнаго существующему порядку, противъ всѣхъ мѣропріятій государственной власти, которыя имѣютъ большое общественное значеніе. Ставится на очередь вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ,—и раздается громкій вопль о неизбѣжномъ, вслѣдствіе этого, упадкѣ сельскаго хозяйства, обѣдненіи страны и даже одичаніи. Ограничиваетъ законодатель трудъ рабочихъ на фабрикахъ,—и въ громкомъ хорѣ, среди запѣвалъ котораго есть также и „люди науки“, слышатся предсказанія объ

упадкѣ отечественной промышленности, вытѣсненіи ея со всемірнаго рынка, пониженіи благосостоянія народа. Вводится самоуправленіе, измѣняется къ лучшему судоустройство и судопроизводство,—и опять нѣтъ недостатка въ самыхъ мрачныхъ предсказаніяхъ. Примѣры этого рода столь многочисленны и общеизвѣстны, что нѣтъ надобности приводить ихъ. Если же мы подвергнемъ анализу тѣ побужденія, которыя способствуютъ образованію и увеличенію капитала, и обратимся къ исторіи финансовъ, то еще болѣе убѣдимся въ несостоятельности этого возраженія. Главнымъ побужденіемъ къ образованію капитала, къ увеличенію дохода служитъ самолюбіе, облекающееся въ форму хозяйственнаго разсчета. Человѣкъ сберегаетъ часть своихъ доходовъ, расширяетъ производство, для наибольшаго обезпеченія себя и своей семьи. Хозяйственный разсчетъ составляетъ такую неотъемлемую принадлежность человѣческой природы, что предсказывать ослабленіе въ образованіи капитала равносильно предсказанію крайняго ослабленія въ человѣкѣ самолюбія. А это ослабленіе, косвенно нанося ущербъ государству, прежде всего причиняетъ невыгоду самому человѣку, уменьшаетъ его обезпеченіе, дѣлаетъ существованіе его менѣе прочнымъ. Словомъ, это предсказаніе опирается на убѣжденіе въ желаніи гражданина, при прогрессивныхъ налогахъ, на зло государству уменьшить свой доходъ: оно настолько противорѣчитъ всему, извѣстному намъ о человѣческой природѣ, что не можетъ быть принято. Для человѣка, ощущающаго тягость прогрессивнаго обложенія, есть другой путь, гораздо болѣе соотвѣтствующій его природѣ—увеличеніе производительности труда, увеличеніе дохода, а чрезъ то уменьшеніе и податной тягости. Такъ, если владѣлецъ 100,000 годоваго дохода отдаетъ государству 25,000 рублей, то увеличеніе дохода до 115,000 оставляетъ въ его распоряженіи уже не 75,000, а 86250 т. е. значительно уменьшаетъ тягость податнаго бремени. Люди всегда и вездѣ будутъ идти по этому пути, за исключеніемъ эпохъ, когда общая масса государственныхъ доходовъ чрезмѣрно велика и обременительна для страны, а управленіе стѣсняетъ дѣятельность гражданъ тамъ, гдѣ она должна быть свободна. Но, конечно, такое состояніе дѣлъ вовсе не есть необходимый спутникъ прогрессивнаго обложенія. Исторія хозяйства даетъ намъ безчисленныя доказательства этого

рода. По мѣрѣ того, какъ условія внѣшней природы или общежитія уменьшаютъ выгодность производства, человѣкъ напрягаетъ свою предпріимчивость и изобрѣтательность, чтобы ослабить это давленіе. Дорожаетъ сырой матеріалъ,—и одинъ видъ его замѣняется другимъ, дабы расширить производство или сохранить его доходность: въ суконную промышленность входитъ на ряду съ овечьей шерстью верблюжья, въ бумажной— матеріаломъ служитъ не только тряпье, но и дерево и т. п. Уменьшаются доходы вслѣдствіе истощенія и вздорожанія вспомогательнаго матеріала, напр., топлива, и дрова вытѣсняются каменнымъ углемъ, торфомъ. Такое же противодѣйствіе оказываетъ общественное хозяйство и тягостямъ, проистекающимъ изъ налоговъ. На этомъ основанъ процессъ, именуемый въ наукѣ *сложеніемъ* податей, который особенно замѣтенъ по отношенію къ налогамъ косвеннымъ. Когда косвенный налогъ слишкомъ высокъ, чтобы производители обложеннаго товара могли вознаградить себя чрезъ возвышеніе цѣны, когда потребленіе даннаго товара съуживается или повышенію цѣны препятствуетъ сильное соперничество между производителями, тогда послѣдніе стремятся къ такому усовершенствованію промышленности, вслѣдствіе котораго доходъ ихъ возрастаетъ, и налогъ становится нечувствителенъ, *слагается*. Сахароваренное, винокуренное и другія производства служатъ для того примѣрами: изъ ржи и картофеля добывается больше процентовъ алкоголя, изъ сахарнаго песка—больше рафинада и т. д. Но подобное же сложеніе имѣетъ мѣсто и по отношенію къ прямымъ налогамъ: промысловый налогъ слагается посредствомъ разнообразныхъ усовершенствованій въ промыслахъ и т. п. Словомъ, если бы оцѣниваемое нами возраженіе было вѣрно, то мы бы замѣчали въ исторіи хозяйства движеніе, прямо противоположное тому, которое она представляетъ. Потребности государства возрастаютъ съ чрезвычайной быстротой, бюджетъ увеличивается, налоги ростутъ, между прочимъ, и на высшихъ классахъ, а между тѣмъ нѣтъ признаковъ, позволяющихъ заключить, что въ людяхъ ослабѣваетъ наклонность къ сбереженію и образованію капитала. Поэтому, все возраженіе представляется неубѣдительнымъ. Здѣсь нужно остановиться для оцѣнки воззрѣній Штейна и Шеффле. Мнѣніе Штейна, который требуетъ ограниченнаго примѣненія начала

прогрессивности на томъ основаніи, что большой капиталъ даетъ относительно меньшій доходъ, нежели капиталъ малый, не можетъ быть признано серьезнымъ возраженіемъ. 1) Самое положеніе Штейна можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Акціонерныя общества распространяются все болѣе и болѣе; сравненіе нарицательной и биржевой цѣнъ акцій, дающее твердую точку опоры для сужденія о доходности предпріятія, показываетъ, что многія предпріятія съ милліоннымъ капиталомъ, сахароваренные заводы, страховыя общества, банки, нѣкоторыя желѣзныя дороги и т. п. даютъ акціонерамъ 25—30% и болѣе [31]; относительный доходъ ихъ на столько великъ, что имъ всегда довольствуется и мелкій промышленникъ или торговецъ. Если же вспомнить, что доходъ, притекающій акціонерамъ есть прибыль въ тѣсномъ смыслѣ, получаемая безъ всякаго участія труда, что изъ прибыли мелкаго производителя значительная доля должна быть отчисляема въ заработную плату, за трудъ управленія предпріятіемъ, то доводъ Штейна станетъ еще менѣе убѣдителенъ. 2) Независимо отъ многочисленныхъ ограниченій, которыя вытекаютъ изъ частаго примѣненія акціонерной формы, большой капиталъ обладаетъ сравнительно съ малымъ еще тою выгодой, что независитъ отъ предѣловъ, которые ставитъ примѣненію малаго капитала типъ, господствующій въ каждой сферѣ хозяйственныхъ оборотовъ. Во многихъ отрасляхъ производства средній типъ таковъ, что требуетъ сотенъ тысячъ или милліоновъ, и малый капиталъ можетъ проникать въ эти сферы только чрезъ посредство акціонерныхъ компаній; крупный же можетъ обойдтись и безъ этого посредничества. Если во многихъ отрасляхъ величина постояннаго капитала и трудность выгоднаго его реализованія стѣсняетъ свободу и крупнаго капитала въ перемѣнѣ направленія, то стѣсненіе это съ избыткомъ вознаграждается возможностью для крупнаго капитала устанавливать монопольныя цѣны. Застой въ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ крупное производство, и пониженіе прибыли быстро разоряютъ менѣе крупныхъ предпринимателей, надолго уменьшаютъ соперничество между производителями и даютъ возможность наиболѣе крупнымъ, которые выдержали тяжелое время, вознаградить себя посредствомъ соглашенія и установленія монопольныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ, могущество

крупнаго капитала не пропорціонально, а прогрессивно болѣе велико, нежели мелкаго. 3) Будь положеніе Штейна истинно, и тогда оно не служило бы возраженіемъ противъ прогрессивнаго обложенія. Оно было бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было доказать, что возрастаніе капитала, очень крупное для капиталовъ мелкихъ, прогрессивно понижается для крупныхъ и достигаетъ, наконецъ, столь ничтожнаго процента, что едва достаточно для покрытія риска, связаннаго съ производствомъ, и для такого расширенія самого производства, какое необходимо вызывается ростомъ народонаселенія, увеличеніемъ потребностей во всѣхъ товарахъ. Если бы можно было, напр., доказать, что наростаніе капитала, выражаясь 100% въ мелкихъ производствахъ, понижается до 1% въ годъ въ самыхъ крупныхъ, тогда получилось бы важное экономическое препятствіе для прогрессивнаго обложенія. Но доказать это нельзя. Независимо отъ характера помѣщенія капитала, отъ формы веденія предпріятія, мы видимъ (ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ этомъ), что владѣлецъ крупнаго капитала имѣетъ не только возможность увеличивать самый капиталъ, расширять производство, но и вести жизнь, полную роскоши. Такимъ образомъ, налогъ не уменьшаетъ способности капитала къ дальнѣйшему возрастанію, необходимому въ интересахъ расширяющихся потребностей общества, а только въ небольшихъ размѣрахъ сокращаетъ нѣкоторыя потребности роскоши плательщика, чего и самъ Штейнъ не назоветъ несправедливымъ. —Шеффле стоитъ за прогрессивное обложеніе, но, изъ соображеній политическихъ, высказывается противъ чрезмѣрно высокихъ окладовъ, ограничивая ихъ 5—6, въ крайнемъ случаѣ, 8—10 процентами дохода. Эту умѣренность онъ мотивируетъ тѣмъ, что теперь и впредь еще долгое время крупные имущества и доходы имѣютъ обязанностью, не получившею, правда, общественно-правоваго характера, вести крупныя предпріятія, доставлять занятіе искусствамъ, удовлетворять чрезвычайныя культурныя потребности. Далеко идущее прогрессивное обложеніе можетъ воспрепятствовать исполненію этихъ функцій. [32]) Если даже согласиться съ Шеффле, что владѣльцы крупнѣйшихъ доходовъ имѣютъ такія обязанности (которыми они сами, обыкновенно признавая ихъ правами, пользуются только для достиженія личныхъ выгодъ), то и тогда

не придешь въ выводу о необходимости крайне умѣренной прогрессіи, ибо предметомъ налога служитъ ихъ чистый доходъ. Ограничимъ возраженіе Шеффле такимъ примѣромъ: землевладѣлецъ имѣетъ 1 милліонъ рублей чистаго дохода, который онъ можетъ затратить на личное потребленіе. Что ни говорить объ общественномъ з наченіи функцій, имъ исполняемыхъ, нельзя допустить, чтобы онѣ были важнѣе функцій десяти, напр., министровъ обширнаго государства. А если жалованье послѣднимъ, въ количествѣ 20,000 руб. каждому или 200000 всѣмъ десяти, считается достаточнымъ, то почему бы окладъ въ 30%, который оставитъ землевладѣльцу гораздо больше, нежели получаютъ всѣ десять министровъ, отбилъ унего охоту исполнять тѣ функціи, которыя возлагаетъ на него владѣніе крупнымъ доходомъ? А потому, даже оставляя въ сторонѣ нашъ принципъ о необходимости для государства требовать прогрессивно больше отъ крупныхъ доходовъ, мы признаемъ прогрессивное обложеніе экономически возможнымъ.

3) Возраженіе, что прогрессивные налоги создаютъ многочисленные поводы для плательщиковъ скрывать истинную высоту ихъ доходовъ, тоже не имѣетъ такой силы, какую многіе писатели склонны придавать ему. Трудно доказать, даже съ помощью большихъ натяжекъ, что табакъ есть предметъ необходимаго потребленія; трудно отрицать, что налогъ на табакъ принадлежитъ къ тѣмъ видамъ государственныхъ доходовъ, которые всего скорѣе могутъ быть оправданы; нельзя ли съ полнымъ основаніемъ требовать, чтобы гражданинъ, хотя слабо сознающій свои финансовыя обязанности, не уклонялся отъ платежа этого налога? А между тѣмъ мы видимъ, что на ряду съ табакомъ, оплаченнымъ акцизомъ, въ торговый оборотъ поступаютъ милліоны пудъ, ускользающіе отъ обложенія, и потребитель находитъ особенное удовольствіе купить фунтъ, „безбандерольнаго табаку“. Члены богатыхъ, знатныхъ и образованныхъ классовъ ѣздятъ за границу, закупаютъ тамъ товары, подлежащіе таможеннымъ налогамъ, и, возвращаясь въ отечество, прибѣгаютъ къ разнообразнымъ ухищреніямъ, чтобы не заплатить нѣсколько десятковъ рублей, которые не составляютъ замѣтной суммы въ ихъ доходѣ. Росписки, счета оплачиваются, въ видѣ марокъ, только копѣечнымъ сборомъ, а можно ручаться, что въ сдѣлкахъ между частными лицами большая часть

документовъ, подлежащихъ этому налогу, ускользаетъ отъ него. Можно было бы привести много примѣровъ, доказывающихъ, какъ сильна въ гражданахъ даже наиболѣе образованныхъ странъ склонность освобождаться отъ несенія финансовыхъ обязанностей, даже тамъ, гдѣ исполненіе обязанности причиняетъ только ничтожный расходъ. Эти уклоненія объясняются слабымъ сознаніемъ въ гражданахъ солидарности ихъ выгодъ съ общественными интересами. Развить это сознаніе въ должной полнотѣ есть дѣло многовѣковой цивилизаціи. Не смотря на всѣ подобныя уклоненія, государство удерживаетъ налоги и на потребленіе, и на обращеніе. А потому, возражать противъ пригодности прогрессивнаго обложенія ссылкой насклонность гражданъ уменьшать податныя тягости даже неблаговиднымъ образомъ дѣйствій—значитъ дѣлать возраженіе, примѣняемое ко всѣмъ налогамъ: какъ по отношенію къ другимъ видамъ налоговъ государство располагаетъ нужными средствами воспрепятствовать многимъ уклоненіямъ и избѣгнуть слишкомъ грубыхъ ошибокъ при оцѣнкѣ доходовъ плательщика, такъ оно можетъ пользоваться различными мѣрами и при обложеніи прогрессивномъ. Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ вида и другое условіе: въ будущемъ можно ожидать, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ знаній и нравственныхъ качествъ, и болѣе глубокаго сознанія обязанности гражданъ относительно государства, а потому и все болѣе рѣдкаго уклоненія отъ платежа налоговъ. Наконецъ, для ослабленія этой наклонности имѣетъ, по нашему убѣжденію, большую важность нисходящая прогрессія. Во всѣхъ современныхъ государствахъ неимущіе классы болѣе обременены налогами, нежели классы богатые. Развитіе грамотности и публицистика дѣлаютъ сознаніе объ этомъ все болѣе распространеннымъ, вызываютъ во многихъ плательщикахъ чувство горечи и желаніе уклониться отъ налога, который считается несправедливымъ. Разъ въ финансовомъ законодательствѣ проведенъ принципъ, по которому богатые несутъ большее податное бремя, сознаніе несправедливости и чувство горечи не могутъ имѣть мѣсто, что и уменьшитъ число уклоненій.

4) Остается послѣднее возраженіе,—что государство, создавъ такой порядокъ, приблизится къ осуществленію идеаловъ коммунизма. Слово „коммунизмъ“ представляется многимъ настолько страшнымъ, что уже одно, безъ дальнѣйшихъ поясненій, способно

вызывать враждебное отношеніе къ прогрессивнымъ налогамъ. Отвѣтимъ и на это возраженіе. Прежде всего, коммунизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ соціализмомъ и, именно, соціализмомъ научнымъ. Первый, будучи порожденіемъ фантазіи, совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительной жизни, отъ преданій, упрочившихся убѣжденій и вѣрованій, словомъ, исторической жизни общества, долженъ быть отнесенъ въ область поэзіи; второй есть научная система, вызванная условіями общественнаго быта новаго времени, не порывающая связи съ дѣйствительной жизнью. Не смѣшивая положительной стороны научнаго соціализма съ требованіями соціальныхъ демократовъ различныхъ партій и въ разныхъ странахъ и формулируя ее такъ, какъ она была поставлена у выдающихся соціалистовъ-теоретиковъ, мы видимъ, что она не противорѣчитъ тѣмъ особенностямъ человѣческой природы, которыя привыкли считать наиболѣе неотъемлемыми; она не противорѣчитъ имъ, ибо не подавляетъ личности, а примиряетъ ея выгоды съ требованіями общественнаго интереса. Главное требованіе соціализма по отношенію къ хозяйственной жизни есть переходъ въ собственность государства орудій производства, а потому и значительное съуженіе права частной собственности. Можно съ точки зрѣнія цѣлесообразности доказывать неудобства этого перехода въ настоящее время; можно, насколько наука имѣетъ данныхъ для точнаго предсказанія, сомнѣваться въ осуществимости этихъ требованій даже въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ поколѣній; но нельзя утверждать, чтобы исполненіе этого идеала противорѣчило свойствамъ природы человѣка, которыя мы привыкли считать особенно важными для достиженія культурныхъ цѣлей. И въ прошломъ, и въ настоящемъ намъ извѣстно право собственности общинъ и государства надъ землей и капиталами, извѣстно успѣшное веденіе хозяйства многими людьми съ помощью орудій, которыя не принадлежатъ имъ. Словомъ, мы знаемъ, что такой порядокъ способенъ примиряться и съ лучшими изъ требованій эгоистическихъ, а потому мы и въ правѣ смотрѣть на соціализмъ, какъ на научную систему. Держась строгаго разграниченія коммунизма отъ соціализма, мы и должны показать, насколько прогрессивное обложеніе содѣйствуетъ достиженію идеаловъ одного или другаго. Относительно связи его съ первымъ можетъ быть данъ только без-

условно отрицательный отвѣтъ. Коммунизмъ, какимъ мы его знаемъ изъ фантазій Томаса Мора, Бабёфа, Кабе и другихъ, создаетъ изъ общества такое одноформенное цѣлое, что рѣшительно нельзя усмотрѣть какую либо связь его съ прогрессивнымъ обложеніемъ. Первая отличительная черта коммунизма есть отсутствіе права частной собственности и равенство въ имущественномъ положеніи. Изъ того, что государство возьметъ у гражданина, имѣющаго 100,000 рублей дохода, 25%, очевидно, не слѣдуетъ, чтобы право собственности сколько нибудь съуживалось относительно остальныхъ 75,000 руб. Не менѣе очевидно, что государство, взявъ у перваго 25%, а у владѣльца 3,000 руб. дохода только 3%, не уничтожаетъ имущественныхъ различій, ибо первому останется въ распоряженіе 75,000 руб., а второму 2,910 руб.— величины едва ли равныя! Но между прогрессивнымъ обложеніемъ и требованіями научнаго соціализма относительно права собственности на орудія производства также нѣтъ необходимой связи. Прогрессивно облагая плательщиковъ, государство можетъ оставить право частной собственности неприкосновеннымъ; довольствуясь полученіемъ опредѣленной закономъ доли дохода, оно можетъ предоставить владѣльцу капитала такъ же свободно вѣдать предпріятіе, распоряжаться участкомъ земли, какъ предоставляетъ это и нынѣ. Связь съ научнымъ соціализмомъ прогрессивное обложеніе получило бы лишь въ томъ случаѣ, если бы значительная часть суммы налога, распредѣленнаго такимъ образомъ, затрачивалась на пріобрѣтеніе орудій производства, расширеніе казенныхъ земель, покупку фабрикъ, путей сообщенія, скопленіе денежныхъ капиталовъ и т. п. Такая связь можетъ быть; такая связь и будетъ, когда необходимость изъятія земли и капиталовъ изъ частной собственности будетъ сознана государственной властью; но нельзя считать эту связь необходимой. Какъ возможна она при обложеніи прогрессивномъ, такъ она возможна и при обложеніи пропорціональномъ, ибо въ обоихъ случаяхъ суммы налога могутъ получать назначеніе, отвѣчающее на требованія соціализма. Возраженіе это станетъ понятнымъ, если вспомнить, что прогрессивный налогъ нашелъ убѣжденныхъ сторонниковъ въ рядахъ соціалистовъ. Послѣдніе, считая возможнымъ наиболѣе легко получить съ помощью прогрессивнаго обложенія суммы, необходимыя для измѣненія обществен-

наго порядка согласно со своими требованіями, вселяютъ во многихъ убѣжденіе, что и само прогрессивное обложеніе стоитъ въ тѣсной связи съ идеалами соціализма; что государство, которое въ широкихъ размѣрахъ примѣнило бы принципъ прогрессивности въ своихъ финансахъ, тѣмъ самымъ уже сдѣлало бы рѣшительный шагъ на пути соціалистическаго преобразованія общественнаго строя.

Примѣчанія къ II главѣ.

[1]) Обоснованіе права государства требовать податей заключается уже во многихъ опредѣленіяхъ налоговъ, которыя мы находимъ въ литературѣ. У многихъ писателей обязанность гражданъ платить налоги сводится къ обязанности вознаграждать государство за услуги, которыя оно оказываетъ, т. е. къ началу обмѣна равноцѣнностей. Такъ относится къ этой обязанности еще Монтескьё, опредѣляющій доходы государства, какъ страховую премію. Подобныхъ же воззрѣній держатся Прудонъ, Леруа-Больё и другіе. Въ новѣйшей финансовой литературѣ, особенно нѣмецкой, упрочилось положеніе, высказанное нами. По словамъ Штейна, «необходимость существованія государственнаго управленія есть источникъ права налагать подати.» Проф. Лебедевъ вѣрно опредѣляетъ непригодность первой теоріи. «Съ высшей государственной точки зрѣнія такая основа для взиманія налоговъ недостаточна и неудовлетворительна, да при томъ и не даетъ вѣрнаго практическаго основанія для раскладки податей. Ставя основаніемъ налога пользу, получаемую частными лицами отъ дѣятельности государства, этотъ взглядъ дѣлаетъ ошибку въ томъ, что высшее и нравственное основаніе измѣряетъ матеріальнымъ масштабомъ и низводитъ высокія, неоцѣнимыя услуги государства на степень простой мѣновой цѣнности... Но мы знаемъ, что государство не есть простое страховое учрежденіе, что оно есть носитель всѣхъ тѣхъ моральныхъ идей, за которыя человѣкъ стоитъ не только своимъ имуществомъ, но и всѣми нравственными силами, жертвуетъ самою жизнью.» (*Лебедевъ*. Т. ж. 371).

[2]) 1) Подданные каждаго государства обязаны доставлять государственной власти средства соотвѣтственно со своимъ имуществомъ, т. е. соотвѣтственно съ доходомъ, которымъ каждый пользуется подъ покровительствомъ государства. 2) Налогъ, который обязанъ уплачивать каждый гражданинъ, долженъ быть точно опредѣленъ, а не произволенъ. Время, видъ, способъ платежа, сумма, которая должна быть уплачена, все это должно быть ясно, какъ налогоплательщику, такъ и каждому другому лицу. 3) Каждый налогъ долженъ быть взимаемъ въ то время и такимъ способомъ, когда и какъ плательщику всего легче взнести его. 4) Каждый налогъ долженъ быть такъ упорядоченъ, что-бы разница между общей его суммой и долей, поступающей въ государственную казну, была наименьшая». Ad. Smith. Inquiry, B. V. ch. 2.

[3]) Мы не можемъ согласиться съ Вагнеромъ, что лица, указанныя подъ 3 п., должны быть лучше освобождаемы отъ податей, дабы избѣгнуть двойнаго ихъ обложенія, такъ какъ они и ихъ имущества обложены въ странѣ, гдѣ они живутъ: обложеніе ихъ со стороны отечества справедливо уже потому, что они пользуются отъ него разными выгодами: защитой дипломатическихъ агентовъ, правами гражданства и условіями, связанными съ этимъ. Мы не можемъ также видѣть въ налогахъ, лежащихъ на лицахъ 4-го разряда, наказаніе за абсентеизмъ: ихъ имущество находится въ отечествѣ, сохраняется и увеличивается подъ защитой правовыхъ нормъ этой страны, а потому обложеніе ихъ справедливо. Если-бы подати, которыя уплачиваютъ эти лица, были наказаніемъ, то слѣдовало-бы разсматривать ихъ не какъ налоги, а какъ пени, сборы уголовнаго характера.

[4]) Основанія полит. экономіи, 1865, II, 331—2 и 338.

[5]) Wagner. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II, 308—11.

[6]) Ср., напр., Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft 5 Aufl. 1885, II, 409—10. Подробныя указанія на литературу см. въ брошюрѣ Schmidt'a: Die Steuerfreiheit des Existenzminimums, 1877.

[7]) Schmoller. Die Lehre vom Einkömmen. Tübing. Zeitschrift, 1863, 35 и дал. Held. Die Einkommensteuer, 104 и дал.

[8]) Дальнѣйшія указанія въ названной брошюрѣ Шмидта.

[9]) Финансовое право. I, 436—7.

[10]) Для того, чтобы установленный размѣръ необходимыхъ потребностей имѣлъ практическое значеніе, нужно исходить не изъ предположеній, а изъ данныхъ дѣйствительной жизни. Жизнь и даже здоровье могутъ поддерживаться при самой грубой пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д. Но отсюда не слѣдуетъ, что-бы въ каждой странѣ низшій размѣръ потребностей вычислялся по возможно короткому масштабу. Пища, состоящая изъ постныхъ щей и гречневой каши, лапти, какъ единственная обувь, не мѣшаютъ сохраненію жизни, но нелѣпо вычислять по такому масштабу низшій размѣръ потребностей въ Англіи и Бельгіи, гдѣ лучшее удовлетвореніе потребностей получило всеобщее распространеніе.

[11]) Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, II, 445.

[12]) Schönberg. Handbuch der politischen Oeconomie 2 Aufl. 1885, III, 237.

[13]) Гр. Соденъ, Шталь и нѣкоторые другіе. Ср. такую статью Гельфериха у Schönberg'a въ Handbuch der polit. Oekonomie 2 Aufl. III, 146.

[14]) A. Smith. Inquiry... 1811, III, 260. Впрочемъ, сторонникомъ пропорціональныхъ налоговъ является еще *Аристотель*, который выводитъ ихъ изъ своей «распредѣляющей справедливости».

[15]) Изъ наиболѣе выдающихся назову *Pay*, *Умпфенбаха*, *Гельда*. Изъ старинныхъ—*Якобъ*, *Лотцъ*, *Мальхусъ*, *Прудонъ* и т. д.

[16]) Leroy-Beaulieu. Traité de la science des finances, I, 131—63

[17]) Тамъ же, III 286.

[18]) Say. J. B. Traité d'économie polit. 1819, II, 399.

[19]) Основ. полит. экон. 1865, II, 342—3, 333—4.

[20]) Особенно Лассаль.

[21]) Gross v. Allgemeine progressive Grund-u. Einkommensteuer. 1848.

[22]) Neumann, Die progressive Einkommensteuer. 1874. Scheel v. Die progressive Besteuerung. Zeitschr. f. ges. Staatswissen... 1875. Wagner.. Lehrbuch der Finanzwissen... II, 1880.

[23]) Neumann. Т. ж. 98.

[24]) Wagner. Т. ж. 360.

[25]) Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 4 Aufl. 1878, I. 451—2. Garnier. Traité des finances, 3 éd. 1872, 67—71. Schäffle. Die Grundsätze der Steuerpolitik, 1880, 7—8, Meyer. Die Principïen der gerechten Besteuerung, 1884, 332 и дал. *Лебедевъ.* Финансовое право, 1882.

[26]) Leroy-Beaulieu. Т. ж. I, 130.

[27]) Ср. Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft, 5 Aufl, 1864 II, 195—6, Leroy-Beaulieu. Т. ж. Umpfenbach. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1859—60, I, 119—20. Proudhon. Théorie de l'impôt, 1861, 158—70.

[28]) Основанія пол. экон., II, 342.

[29]) *Гиртъ* (Annalen, 1874, 1019) предлагаетъ такое исчисленіе прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, что, вслѣдствіе медленнаго возвышенія оклада, даже самые большіе доходы не облагаются болѣе 3½%. Если этотъ проектъ устраняетъ разбираемое возраженіе, то его можно упрекнуть въ слишкомъ слабомъ примѣненіи начала прогрессивности. При сколько нибудь замѣтномъ проведеніи этого принципа, крупные доходы будутъ цѣликомъ поглощены восходящей прогрессіей. Если налогъ начинается отъ доходовъ въ 1000 руб., и окладъ съ 1% повышается на 1% съ каждыхъ новыхъ 1000 руб. дохода, то доходъ во 100,000 будетъ весь поглощенъ налогомъ. Если на каждую 1000 руб. окладъ возрастаетъ на 0,05%, то налогъ будетъ равенъ доходу, по достиженіи доходомъ 2 мил. Поэтому, исчисленіе прогрессіи въ восходящемъ порядкѣ требуетъ или слишкомъ слабаго, почти фиктивнаго примѣненія начала прогрессивности или же замѣны прогрессивнаго налога пропорціональнымъ для самыхъ крупныхъ доходовъ.

[30]) Прогрессія исчисляется, напр., слѣдующимъ образомъ:

Доходъ.	Налогъ.	Доходъ.	Налогъ.
1 мил. . . . 500,001	30%	500,000 . . . 200,001	29%
200,000 . . . 100,001	28%	100,000 . . . 90,001	27%
90,000 . . . 80,001	26%	80,000 . . . 70,001	25%
70,000 . . . 60,001	24%	60,000 . . . 50,001	23%
50,000 . . . 45,001	22%	45,000 . . . 40,001	21%

Доходъ.		Налогъ.	Доходъ.		Налогъ.
40,000 . . .	35,001	20%	35 000 . . .	30,001	19%
30,000 . . .	25,001	18%	25,000 . . .	20,001	17%
20,000 . . .	17,001	16%	17,000 . . .	14,001	15%
14,000 . . .	11,001	14%	11,000 . . .	9,001	13%
9,000 . . .	7,001	12%	7,000 . . .	5,001	11%
5,000 . . .	4,001	10%	4,000 . . .	3,001	9%

[31]) Для убѣжденія въ этомъ достаточно взглянуть на цифры дивидендовъ, полученныхъ акціонерами сахаро-варенныхъ заводовъ за предшествовавшіе годы:

	За 1878	1882	1883
Строгоновское товарищество	30%	34%	35%
Кіевское . . . . . ,	22%	35%	30%
Соболевское . . . . , . . .	28%	45%	40%
Черноминское (за 1880) . .	6%	10%	30%
Ходорковское (за 1880) . .	10%	30%	35%

Рус. Вѣдом. 1884, 53.

Даже за 1884 и 85 гг., когда состояніе сахарозаводчиковъ было предметомъ столькихъ жалобъ, когда такъ много говорили о кризисѣ въ этомъ производствѣ, которому были даны такія крупныя финансовыя льготы, поименованные заводы дали слѣдующій дивидендъ:

Товарищество Янковскаго завода . . . . . 10%.
— — Махаринецкаго . . . . . 10%.
— — Цыбулевскаго . . . . . 12%.
— — Ходорковское . . . . . 15%.
— — Соколовскаго . . . . . 21%.

Экономич. Журн., 1886, X.

[32]) Schaeffle. Die Grundsätze der Steuerpolitik. 1880, 78.

ГЛАВА III.

Налоги въ своемъ отношеніи къ общественному хозяйству.

I.

Капиталъ и доходъ, какъ источники налоговъ. Въ литературѣ господствуетъ воззрѣніе, по которому источникомъ налоговъ долженъ служить доходъ. Лотцъ, напр., такъ говоритъ объ этомъ: „ни одинъ налогъ, какого-бы онъ ни былъ вида, не долженъ быть почерпаемъ изъ иной части народнаго имущества, или владѣнія, какъ изъ дохода, который народъ извлекаетъ изъ разныхъ отраслей своей дѣятельности; и именно изъ чистаго дохода или избытковъ, которые доставляетъ народу дѣятельность, по отчисленіи всѣхъ затратъ, которыя вызываются данной отраслью занятія.“ Налогъ-же, взимаемый изъ капиталовъ, „ведетъ только къ ограниченію народа въ пользованіи его производительными силами.“ [1]) За доходъ, какъ источникъ налоговъ, высказывается и Рау. Онъ различаетъ доходъ рентнеровъ отъ доходовъ рабочихъ и предпринимателей. У первыхъ источникомъ налоговъ можетъ быть весь доходъ, у вторыхъ—чистый въ тѣсномъ смыслѣ, остающійся за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей.—Главнымъ мотивомъ этого различенія служитъ для Рау соображеніе о томъ, что рентнеръ получаетъ свой доходъ безъ труда и имѣетъ досугъ, который онъ можетъ употребить на государственную службу или промышленное занятіе, также доставляющее доходъ. Извлеченіе же дохода рабочими и предпринимателями, сопряженное съ посвященіемъ данному занятію всего времени, не оставляетъ досуга. [2]) Однородные взгляды высказываются и многими позднѣйшими писателями. [3]) Вагнеръ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ для изученія этого вопроса. Выставляя требованіе, что-бы всѣ налоги были уплачи-

ваемы изъ народнаго дохода, Вагнеръ не считаетъ безусловно вредными тѣхъ, источникомъ которыхъ служитъ капиталъ. Онъ настаиваетъ на различеніи капитала въ смыслѣ общественно-хозяйственномъ отъ капитала частнаго. Тѣ налоги, которые уменьшаютъ капиталъ въ первомъ смыслѣ (т. е. запасъ средствъ, необходимо служащихъ для производства), если существуютъ долгое время, ведутъ къ уменьшенію производства и обѣдненію страны. Частный-жа капиталъ можетъ быть иногда уменьшаемъ налогами безъ такихъ вредныхъ послѣдствій, ибо эти подати (какъ, напр., на наслѣдство), если и уменьшаютъ частный капиталъ, тѣмъ самымъ еще не затрогиваютъ необходимо народнаго капитала. Уменьшая-же частный капиталъ, они могутъ быть оправданы въ томъ случаѣ, если служатъ для сглаженія имущественныхъ неравенствъ, для созданія учрежденій, которыя поднимаютъ уровень благосостоянія бѣднѣйшихъ гражданъ; въ этомъ случаѣ уменьшеніе капитала богатѣйшихъ лицъ уравновѣшивается улучшеніемъ быта бѣднѣйшихъ. Но и налоги, источникомъ которыхъ служитъ доходъ, также могутъ затрогивать капиталъ, ибо, уменьшая доходъ, они уменьшаютъ долю его, которая была-бы капитализирована (это мнѣніе высказываютъ еще Милль и Рикардо). При установленіи налоговъ, источникомъ которыхъ служитъ частное имущество, должны быть принимаемы въ разсчетъ слѣдующія точки зрѣнія. 1) *Происхожденіе имущества*. Вполнѣ оправдывается различная высота обложенія въ связи съ тѣмъ, пріобрѣтено-ли имущество, главнымъ образомъ, личнымъ трудомъ собственника, игрой, получено-ли въ наслѣдство, образовалось ли оно вслѣдствіе счастливыхъ для собственника хозяйственныхъ сопряженій. 2) *Цѣль имущества* — капиталъ и потребительный запасъ. Усиленное обложеніе второй категоріи (именно Nutzvermögen — садовъ, парковъ, драгоцѣнной утвари, украшеній, можетъ побуждать владѣльцевъ давать этой части имущества болѣе производительное назначеніе. 3) *Затрата суммъ, добытыхъ чрезъ обложеніе имущества* (въ частно-хозяйственномъ смыслѣ). Всего болѣе оправдывается затрата на расходы чрезвычайные—войну; въ этомъ случаѣ тягость войны возлагается на болѣе сильныя плечи. Можно оправдать также и затрату на преобразованія, имѣющія цѣлью поднять уровень бѣднѣйшихъ классовъ; эти преобразованія возвращаютъ послѣднимъ часть того, что было добыто отъ нихъ высшими классами посредствомъ счастливыхъ

хозяйственныхъ сопряженій, чрезъ политическое преобладаніе въ предъидущія эпохи и т. п. Однако, нормальнымъ источникомъ налоговъ является доходъ частныхъ хозяйствъ. Возражая противъ мнѣнія многихъ писателей, что источникомъ долженъ служить чистый доходъ частныхъ хозяйствъ, Вагнеръ считаетъ такимъ источникомъ чистый доходъ народнаго хозяйства, т. е. весь излишекъ, остающійся въ распоряженіи общества за покрытіемъ естественныхъ издержекъ производства, излишекъ, который, распредѣляясь по частнымъ хозяйствамъ, входитъ въ составъ ихъ валоваго дохода. [4])

Важно въ ученіи Вагнера то, что онъ оправдываетъ большую или меньшую тягость податей, поглощеніе ими части капитала въ связи съ цѣлями, на которыя затрачиваются налоги, и съ происхожденіемъ имущества. Но различеніе налоговъ по тому, поглощаютъ-ли они часть народнаго капитала (капитала въ экономическомъ смыслѣ) или долю капитала частнаго (какъ категоріи исторической), не всегда имѣетъ то значеніе, которое Вагнеръ придаетъ ему. Производство страны нуждается въ капиталѣ не только первой категоріи (т. е. предметахъ, которые, по своимъ вещественнымъ особенностямъ, необходимо служатъ производству независимо отъ господствующаго правоваго порядка), но и вовсѣхъ внѣшнихъ благахъ, которыя образуютъ частно-хозяйственный капиталъ. Для поддержанія производства въ данныхъ размѣрахъ необходимы не только орудія, зданія, но и денежныя суммы, поступающія въ плату рабочимъ. Всякій налогъ, уплачиваемый изъ капитала, уменьшаетъ его; хотя всего ранѣе уменьшается капиталъ оборотный, который и составляетъ, главнымъ образомъ, капиталъ второй категоріи, но ближайшимъ послѣдствіемъ необходимо является съуженіе производства, т. е. потрясеніе хозяйственнаго быта болѣе или менѣе многочисленной группы населенія. Бѣгство многихъ гражданъ и запустѣніе страны, которыя, по Вагнеру, слѣдуютъ за уменьшеніемъ народнаго капитала посредствомъ налоговъ, могутъ быть слѣдствіемъ поглощенія налогомъ значительной доли капитала и второй категоріи. Исключеніемъ служитъ только имущество, не предназначенное для производства (Nutzvermögen), если высокіе налоги, которые падаютъ на это имущество, уплачиваются владѣльцемъ изъ доходовъ, доставляемыхъ другими источниками, или изъ самого имущества посредствомъ его умень-

шенія; если же, для покрытія налога затрачивается часть капитала, то производство въ обществѣ уменьшается. Къ имуществу непроизводящему могутъ быть отнесены и тѣ части капитала, которыя въ данное время не исполняютъ своего назначенія (зданія, орудія, матеріалы, денежныя суммы, лежащія безъ употребленія). Поглощеніе части ихъ налогомъ не съуживаетъ производства въ ближайшемъ будущемъ. Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса, насколько можетъ быть оправдано пользованіе капиталомъ, какъ источникомъ налога, зависитъ не отъ раздѣленія капитала на категоріи, а отъ цѣли, для которой затрачиваются эти налоги, ибо только цѣль ихъ можетъ оправдать съуженіе производства.

Для интересовъ общественнаго хозяйства безразлично, избирается-ли капиталъ или доходъ, какъ основаніе для установленія и наименованія налоговъ, потому что предметъ налога не всегда служитъ источникомъ, изъ котораго уплачивается подать. Послѣдняя можетъ быть поимущественной, т. е. устанавливаться на вычисленной цѣнности имущества, безъ вниманія къ доставляемому имъ доходу, но высота ея можетъ быть такъ незначительна, что, не уменьшая имущества, она легко будетъ покрываться даже небольшою долею дохода. Наоборотъ, налогъ подоходный, установленный на основаніи точно опредѣленнаго дохода, можетъ быть такъ великъ, что доходъ не покроетъ его и уменьшеніе имущества станетъ неизбѣжнымъ. Такимъ образомъ, для общественнаго хозяйства важенъ вопросъ не о томъ, падаетъ-ли налогъ нарицательно на имущество или доходъ, но лишь о томъ, покрывается-ли онъ изъ дохода или затрачиваетъ и капиталъ.

Можно разсматривать доходъ съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) съ точки зрѣнія цѣли, для которой предназначаетъ его владѣлецъ, и 2) какъ доходъ въ точномъ смыслѣ, только въ противоположность капиталу, независимо отъ назначенія, которое онъ можетъ получить. Разсматривая доходъ въ первомъ смыслѣ, мы не можемъ сказать опредѣленно, уплачивается ли налогъ изъ дохода, или капитала, ибо та доля, которую гражданинъ взноситъ для уплаты налога, быть можетъ, не была-бы израсходована имъ, а сбережена, пріобщена къ капиталу и назначена для производства. Можно смѣло утверждать, что часть доходовъ, поступающихъ въ налоги, получила-бы такое назначеніе и производство каждой страны

имѣло-бы большій приливъ капиталовъ. Поэтому, при грубой, поверхностной оцѣнкѣ, когда забываютъ о выгодахъ, доставляемыхъ государствомъ общественному хозяйству съ помощью налоговъ, и кажется, будто налоги прямо уменьшаютъ размѣры накопленія капиталовъ. Однако, эта точка зрѣнія не имѣетъ существенной важности: если налоги прямо и уменьшаютъ накопленіе капиталовъ, то на всю сумму ихъ государство можетъ оказывать народному хозяйству столь большія услуги, что возрастаніе общественнаго дохода получаетъ сильный толчекъ. А потому, забывая о назначеніи, которое *можетъ* получить доходъ, мы должны признать его единственнымъ источникомъ налога, если послѣдній неуменьшаетъ размѣровъ существующаго капитала.

Въ каждую данную минуту общественному хозяйству нужна большая часть капиталовъ, которыми оно располагаетъ въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ членовъ. Распредѣленіе имуществъ можетъ быть очень неравномѣрно и вызывать желаніе многочисленныхъ и крупныхъ преобразованій; но весь хозяйственный оборотъ приспособляется къ массѣ занятыхъ капиталовъ и ощущаетъ на себѣ ихъ уменьшеніе. Если налогъ уменьшаетъ занятой капиталъ, то, сокращая производство въ данной отрасли, разстроиваетъ прежде всего хозяйство работниковъ, прилагающихъ къ ней свой трудъ, съуживаетъ ихъ запросъ на товары и вліяетъ на нормальный ходъ во многихъ другихъ отрасляхъ. Такимъ образомъ, если государственная власть убѣждена въ необходимости охранять общественное хозяйство отъ всякихъ даже незначительныхъ потрясеній, которыя можетъ причинять политика налоговъ, если законодатель не стремится измѣнить порядокъ распредѣленія богатствъ, то источникомъ налоговъ долженъ быть *только доходъ*, капиталъ же ни въ какомъ случаѣ уменьшаемъ быть не долженъ. Долженъ ли быть источникомъ податей валовой или чистый доходъ — ясно само собою. Настаивая на освобожденіи отъ налога мелкихъ доходовъ, которые едва достаточны для удовлетворенія важнѣйшихъ потребностей, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ чистый доходъ, какъ источникъ податей. Капиталу, занятому въ производствѣ, не грозитъ уменьшеніе только въ томъ случаѣ, если налогъ уплачивается изъ дохода, который остается за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, вызываемыхъ какъ техническими особенностями даннаго промысла (рас-

ходы на матеріалы и орудія), такъ и (связи характера правоваго) необходимостью уступать другимъ хозяйствамъ извѣстную долю произведеній въ видѣ ренты, процента, заработной платы. На ряду съ дѣйствительнымъ доходомъ, который выражается въ полученіи хозяйствомъ извѣстной суммы денегъ или предметовъ натурою, а также въ формѣ пользованія даннымъ имуществомъ (домъ, обитаемый владѣльцемъ), источникомъ налога долженъ служить и возможный доходъ, который не поступаетъ только вслѣдствіе прихоти владѣльца (необитаемыя зданія, денежныя суммы, не отдаваемыя на проценты). Это положеніе, съ нѣкоторыми ограниченіями, слѣдуетъ распространить и на тѣ имущества, которыя не даютъ дохода подъ вліяніемъ кризисовъ: таково, напр., промышленное заведеніе, въ которомъ пріостановлено производство. Хотя производство прекращено не по прихоти владѣльца, а подъ вліяніемъ рынка, однако, нельзя оправдать свободу этого имущества отъ налога: изъ соображеній о справедливости—потому, что владѣлецъ такого имущества не подходитъ къ разряду лицъ, которыя должны быть свободны отъ налога; изъ соображеній хозяйственныхъ—потому, что налогъ на бездоходное имущество, уменьшая его, не съуживаетъ производства и не причиняетъ невыгодъ, съ которыми обыкновенно связано сокращеніе капиталовъ, участвующихъ въ производствѣ. Не находя въ подобныхъ случаяхъ основаній для свободы отъ налога, мы считаемъ справедливыми временныя облегченія для владѣльцевъ имуществъ, ставшихъ бездоходными. [5]).

Но есть условія, оправдывающія уменьшеніе налогами и капитала. 1) Чѣмъ болѣе развивается общественная жизнь, тѣмъ съ болѣе многочисленными требованіями относится населеніе къ государственной власти. Задачи управленія усложняются и разнообразятся; государство принимаетъ на себя созданіе такихъ учрежденій, которыя стоютъ огромныхъ капиталовъ. Обыкновенно подобныя учрежденія возникаютъ съ помощью кредита. Въ этихъ случаяхъ можно иногда оправдать такое увеличеніе податнаго бремени (побуждаетъ-ли къ этому усиленное пользованіе кредитомъ или необходимость покрыть изъ налоговъ значительную часть затратъ), которое затрогиваетъ и занятые капиталы. Производство, съуженное этимъ на время, получаетъ новыя условія для успѣш-

наго развитія. Къ такимъ затратамъ относятся прежде всего расходы на пути сообщенія, преимущественно желѣзныя дороги, каналы.

2) Въ сознаніе науки, общества и государственной власти проникаетъ убѣжденіе, что не всѣ способы пріобрѣтенія капиталовъ должны пользоваться равнымъ признаніемъ. Все болѣе крѣпнетъ убѣжденіе, что нельзя поставить на одномъ уровнѣ личный трудъ и тѣ многочисленныя случайности, которыми обусловливается пріобрѣтеніе имущества: лоттерея, игра, наслѣдованіе отъ очень отдаленныхъ родственниковъ, увеличеніе цѣнности участковъ земли отъ разныхъ общественныхъ сопряженій. Отвѣчая на это сознаніе, которое вытекаетъ изъ нравственныхъ идеаловъ, господствующихъ, напр., въ современную эпоху, государство можетъ съ полною справедливостью дѣлать и капиталъ источникомъ дохода, т. е. облагать имущества, пріобрѣтенныя однимъ изъ названныхъ способовъ, настолько высоко, что капиталъ уменьшается. Пока эти способы пріобрѣтенія пользуются защитой закона, періодическое взиманіе налоговъ, уменьшающихъ капиталъ, не можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ оно ведетъ къ поглощенію всего капитала, т. е. отрицанію самого способа пріобрѣтенія. А потому, законосообразнымъ является единовременное взиманіе высокаго налога, какъ это и принято относительно налога съ наслѣдствъ, если умершій и наслѣдникъ связаны родствомъ отдаленной степени. Въ подобныхъ случаяхъ производство въ какой-либо отрасли можетъ уменьшиться и чьи-нибудь интересы, даже лицъ неимущихъ классовъ, которые требуютъ особенной заботливости со стороны государства, могутъ пострадать; но стремленіе къ высшимъ идеаламъ въ политикѣ налоговъ настолько важно, что далеко перевѣшиваетъ невыгоды, проистекающія для отдѣльныхъ лицъ отъ такого образа дѣйствій государственной власти. Наконецъ, суммы налога, получаемыя отъ уменьшенія этими способами частныхъ источниковъ производства, могутъ получать отъ государства производительное назначеніе: чрезъ приспособленіе участковъ неудобной казенной земли для воздѣлыванія и водворенія на нихъ безземельныхъ, чрезъ расширеніе тѣхъ отраслей промышленности, которыя, по господствующему сознанію, должны быть удержаны въ вѣдѣніи государства, чрезъ измѣненія въ системѣ налоговъ, выгодныя для неимущихъ классовъ и т. д.

3) Въ сознаніе государственной власти проникаетъ убѣжденіе, что необходимо способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію имуществъ. Время, переживаемое нами, даетъ право думать, что никакая сила не остановитъ надолго этого теченія. Развитіе общественнаго хозяйства въ доселѣшнемъ направленіи ведетъ къ тому, что населеніе страны состоитъ изъ довольно многихъ богачей, многочисленныхъ бѣдняковъ и слабо наполненныхъ классовъ средняго достатка. Если обложеніемъ крупныхъ имуществъ, уменьшающимъ капиталъ, государство стремится достигнуть болѣе равномѣрнаго распредѣленія состояній, то высота налога можетъ быть вполнѣ оправдана. Въ этомъ случаѣ налогъ, уменьшая капиталъ, также первоначально сокращаетъ производство и вызываетъ уже указанныя невыгоды. Но эти невыгоды могутъ быть съ избыткомъ покрыты преимуществами, которыя станутъ удѣломъ бѣдныхъ классовъ по рѣшеніи государствомъ его задачи, по затратѣ полученныхъ средствъ на развитіе крестьянскаго землевладѣнія, артельнаго производства, на переселенія и т. п. И здѣсь, какъ въ предъидущемъ случаѣ, непосредственное съуженіе производства можетъ въ недалекомъ будущемъ уступить мѣсто быстрому его расширенію.

4) Наконецъ, въ жизни государствъ бываютъ такія годины, когда должны умолкать всѣ финансовые разсчеты, всѣ соображенія объ экономическихъ выгодахъ. Когда вражеское нашествіе угрожаетъ политической самостоятельности народа или даже цѣлости государственныхъ предѣловъ, то могутъ быть оправданы самые тяжкіе налоги, поглощающіе массу капиталовъ. Въ этомъ случаѣ можно оправдать требованіе государствомъ отъ подданныхъ ихъ послѣдняго достоянія.

II.

Процессы сложенія и переложенія податей. Подъ сложеніемъ и переложеніемъ податей разумѣются процессы въ общественномъ хозяйствѣ, посредствомъ которыхъ налогъ или вовсе не уплачивается или перелагается на другихъ членовъ общества лицами, которыя первоначально взносятъ его и даже, по намѣренію финансоваго закона, должны всегда нести его.

Сложеніе податей имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда

налогъ вовсе не уплачивается или возвращается плательщику Это принимаетъ три формы. а) Форму злоупотребленія. Плательщикъ прибѣгаетъ къ разнымъ ухищреніямъ, съ помощью которыхъ скрываетъ податной предметъ отъ бдительности органовъ финансоваго управленія. Посредствомъ корчемства вино укрывается отъ уплаты питейнаго сбора, посредствомъ контрабанды иностранные товары, подлежащіе таможеннымъ налогамъ, привозятся въ страну безъ оплаты податями и т. п. Всѣ эти случаи, связанные со злоупотребленіями, нежелательны, и финансовое управленіе должно стремиться сдѣлать ихъ возможно менѣе частыми. б) Сложеніе совершается на основаніи закона: товары, при производствѣ, оплачиваются налогомъ; при вывозѣ же за границу, съ нихъ, въ интересахъ развитія отпускной торговли, снимается весь налогъ или часть его и возвращается владѣльцу товара. в) Третья форма, которую принимаетъ сложеніе налоговъ, (хозяйственная въ тѣсномъ смыслѣ) есть увеличеніе производительности труда или уменьшеніе издержекъ производства, вслѣдствіе чего, вскорѣ по уплатѣ подати, въ распоряженіи уплатившаго оказывается не меньшій доходъ, чѣмъ былъ до уплаты налога. Такъ, если плательщики увеличиваютъ производительность труда,—а это до извѣстныхъ предѣловъ можетъ имѣть мѣсто относительно большинства отраслей дѣятельности,—то они вознаграждаются за уплаченный налогъ въ увеличенномъ количествѣ продуктовъ, доходъ ихъ не уменьшается, и подать какъ бы слагается съ нихъ. Кажущееся сложеніе можетъ быть достигнуто посредствомъ увеличенія количества труда, при удержаніи прежней его производительности. По скольку напряженіе рабочей силы или увеличеніе количества труда не переходитъ за предѣлы, гдѣ начинается переработываніе, истощеніе человѣка, постольку сложеніе подати этими способами можетъ быть признано желательнымъ, такъ какъ увеличеніе массы и производительности труда служитъ признакомъ успѣховъ общественнаго хозяйства. Очень трудно прослѣдить связь между налогами и этими способами ихъ сложенія. Гораздо болѣе замѣтно сложеніе въ формѣ уменьшенія издержекъ производства посредствомъ болѣе бережнаго пользованія матеріалами или чрезъ замѣну однихъ матеріаловъ другими, дающими больше продуктовъ. Ф. Гокъ приводитъ примѣръ, что когда въ 1836 г. въ Австріи былъ преобразованъ налогъ на вино-

куреніе, то изъ одного ведра солода добывалось $2^1/_2{}^0/_0$ алкоголя, а въ 1862 г. на хорошихъ винокурняхъ добывалось уже до $7^1/_2{}^0/_0$. При установленіи налога на сахаръ въ Австріи и Пруссіи въ 1840 г., исходили изъ предположенія, что свекловица даетъ $5^0/_0$ сахарнаго песку; посредствомъ воздѣлыванія породъ свекловицы, болѣе богатыхъ сахаромъ, въ 60-хъ гг. добывалось болѣе $8^0/_0$ песку. [6]) Очевидно, такого рода сложеніе приноситъ осязательныя выгоды общественному хозяйству. Но оно можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ налогамъ на производство, промысловому, поземельному и т. д. Почти вездѣ возможно лучшее пользованіе матеріаломъ. Нельзя согласиться съ ф. Гокомъ, что сложеніе этого рода не имѣетъ мѣста относительно налога подоходнаго. [7]) Послѣдній поступаетъ изъ разныхъ источниковъ и если возможно болѣе бережное отношеніе къ источнику, то возможно и сложеніе подоходной подати. Такъ, подоходный налогъ въ $5^0/_0$ беретъ 500 рублей изъ дохода въ 10000. Если доходъ извлекается изъ промысла, то улучшенія въ промыслѣ, поднимающія доходъ до 10525 рублей, ведутъ къ сложенію налога. Вообще, сложеніе податей совершается наиболѣе легко въ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ легче можетъ быть увеличена производительность труда, гдѣ доходы наиболѣе подвижны. Тѣ же граждане, доходъ которыхъ точно опредѣленъ и измѣняется медленно, напр., чиновники, лишены возможности слагать подати; въ сходномъ положеніи находятся и владѣльцы капитала, извлекающіе изъ него доходъ посредствомъ отдачи въ займы, и собственники земель, рента которыхъ долго остается въ неподвижномъ состояніи.

Если бы сумма всѣхъ налоговъ въ странѣ была незначительна, по отношенію къ народному доходу, и еслибы граждане, которые, по роду занятій, не могутъ слагать съ себя подати, не подлежали обложенію, то, вѣроятно, большая часть налоговъ слагалась бы посредствомъ способовъ, выгодныхъ для народнаго хозяйства. Но сумма податей во всѣхъ странахъ очень велика, налоги падаютъ на всѣхъ гражданъ, независимо отъ рода ихъ дѣятельности, и притомъ налоги на потребленіе установляются такъ, что почти всѣ они, по намѣренію финансоваго закона, должны быть, въ конечномъ итогѣ, несены не тѣмъ, кто первоначально ихъ уплачиваетъ. И вотъ къ сложенію присоединяется процессъ переложенія; познаніе

этого процесса необходимо, для вѣрной оцѣнки податныхъ системъ. Финансистъ Гоффманнъ, столь же опытный практикъ, какъ глубокомысленный теоретикъ, справедливо говоритъ: „законъ во всякомъ случаѣ долженъ опредѣлять, съ кого государство или общины могутъ требовать налоговъ, т. е. кто долженъ уплачивать налогъ; но законодательство напрасно затрудняетъ себя постановленіемъ о томъ, кто долженъ нести налогъ.“ [8])

Вопросъ о *переложеніи налоговъ* уже давно занялъ видное мѣсто въ наукѣ о государственномъ хозяйствѣ. По мнѣнію Локка, всѣ налоги въ странѣ или большая часть ихъ *падаютъ* на *поземельную ренту*. Торговецъ не хочетъ платить ихъ и можетъ переложить ихъ на потребителя. Бѣдный работникъ и ремесленникъ, имѣя только крайне необходимое для жизни, не могутъ платить ихъ и, уплативъ, вознаграждаютъ себя повышеніемъ рабочей платы. Фермеръ долженъ вознаграждать себя за это или повышеніемъ цѣны продаваемыхъ товаровъ или уменьшеніемъ ренты, а землевладѣльцу некуда уйдти. [9]) „Напрасно было-бы надѣяться въ странѣ, которая имѣетъ землю своимъ главнымъ фондомъ, возложить на что либо другое расходы правительства; въ конечномъ итогѣ они падаютъ на нее.“ [10]) Вездѣ, даже въ такихъ странахъ, какъ Голландія, гдѣ главное богатство составляетъ движимость, „установите подати, какъ хотите, главную часть бремени будетъ нести земля.“ [11])

Полицеисты прошлаго вѣка, Юсти и Зонненфельсъ, также отводятъ этому вопросу видное мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ. [12])

Къ Адаму Смиту должно быть отнесено начало особенно тщательной разработки вопроса о переложеніи. Смитъ и Рикардо подробно изслѣдовали переложимость податей отдѣльныхъ видовъ и установили главныя положенія, на которыхъ послѣдующіе писатели строили и развивали частности. Обозрѣвая все, что со времени Смита сдѣлано для познанія этого вопроса, мы замѣчаемъ въ наукѣ три направленія. Первое прямо примыкаетъ къ англійской классической школѣ. Отличительная особенность этого направленія—изслѣдованіе вопроса о переложеніи съ точки зрѣнія тѣхъ немногихъ посылокъ, на которыхъ построена ими вся система политической экономіи. Они и здѣсь не изучаютъ явленія въ связи со всѣми условіями, которыми обставляетъ его дѣйстви-

тельность, а приводятъ его въ соотношеніе лишь съ тѣми положеніями, которыя выражаютъ самые общіе законы народнаго хозяйства новаго времени.

По ученію Смита и Рикардо, налоги не уплачиваются изъ заработной платы, въ какой бы формѣ они ни возлагались на нее. Подать на заработную плату переносится работниками, чрезъ повышеніе платы, на предпринимателей, прибыль; хотя налоги на предметы потребленія, распространенные въ массѣ народа, уплачиваются работниками, однако, переносятся ими на предпринимателей также чрезъ повышеніе платы. Возможность для работниковъ перелагать подати является естественнымъ выводомъ изъ закона, что заработная плата удовлетворяетъ только необходимыя потребности и не можетъ опускаться, даже и подъ давленіемъ налога, ниже этого уровня. Только тѣ группы работниковъ могутъ нести на себѣ налоги, которыя, поставляя квалифицированный и лучше вознаграждаемый трудъ, имѣютъ плату, превосходящую низшій уровень необходимаго потребленія. Такимъ образомъ, налоги на предметы роскоши, потребляемые только меньшинствомъ работниковъ, лежатъ и на рабочей платѣ.—Сходясь въ положеніи, что подать не лежитъ на рабочей платѣ, Смитъ и Рикардо не одинаково смотрятъ на возможность переложенія для ренты и прибыли. По мнѣнію перваго, находившагося подъ замѣтнымъ вліяніемъ физіократовъ, главная часть податнаго бремени лежитъ на рентѣ. Поземельный налогъ, если даже его уплачиваетъ арендаторъ, перелагается на землевладѣльца, ибо фермеръ долженъ получить среднюю въ странѣ прибыль. Подомовый налогъ можетъ быть отчасти переложенъ на богатѣйшихъ нанимателей домовъ, но значительная часть его, не обременяя дохода отъ дома, лежитъ на собственникѣ участка земли. Промысловый налогъ можетъ затрогивать ту часть прибыли, которая служитъ процентомъ на капиталъ, но, главнымъ образомъ, уплачивается потребителями. Но подать на прибыль, падающая равномѣрно на всякаго рода капиталы, лежитъ на прибыли только тогда, когда она не высока. Если она сильно понижаетъ прибыль, то гонитъ капиталы за границу и тѣмъ самымъ перелагается на ренту. Налоги на предметы роскоши, не затрогивая заработной платы, несутся всѣми потребителями, т. е. рентою и прибылью.—Въ

отличіе отъ Смита у Рикардо главную часть податнаго бремени несетъ на себѣ прибыль, что тѣсно связано съ его ученіемъ о поземельной рентѣ. Рента несетъ на себѣ налогъ только въ томъ случаѣ, когда предметомъ его является не арендная плата, содержащая и вознагражденіе за капиталъ, затраченный землевладѣльцами на устройство участка, но чистая рента (Land-tax). Этотъ налогъ не лежитъ на худшихъ участкахъ земли, не приносящихъ ренты, не возвышаетъ цѣны земледѣльческихъ произведеній и сполна оплачивается изъ ренты, но, за чрезвычайной трудностью обложить ренту въ чистомъ видѣ, поземельный налогъ обыкновенно ложится и на доходы съ худшихъ участковъ, вызываетъ поднятіе цѣнъ земледѣльческихъ произведеній и, не умаляя ренты, падаетъ на всѣхъ потребителей, за исключеніемъ рабочихъ. Налогъ, лежащій на прибыли, ведетъ къ возвышенію цѣнъ всѣхъ товаровъ (предполагая, что этому налогу не подлежитъ прибыль добываемая изъ разработки рудниковъ золота и серебра) и хотя нарицательно капиталисты вознаграждаютъ себя за уплаченный налогъ въ возвышенной цѣнѣ товаровъ, но прибыль уменьшается вслѣдствіе того, что они, какъ потребители, платятъ за все дороже и принуждены возвышать заработную плату, вслѣдствіе возвышенія цѣны товаровъ.—Такимъ образомъ, по ученію обоихъ англійскихъ экономистовъ, налоги уплачиваются, главнымъ образомъ, потребителями; не падая на рабочій классъ, они уменьшаютъ ренту и прибыль. [13])

Это ученіе, съ немногими измѣненіями въ частностяхъ, нашло въ литературѣ многочисленныхъ послѣдователей. Въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса о переложеніи возможность послѣдняго стала приводиться въ связь съ общественнымъ положеніемъ плательщиковъ извѣстной группы, съ трудностью или легкостью перемѣнить занятіе, съ подвижностью доходовъ разныхъ видовъ и т. п. Со времени Лотца, Рау подмѣчаются значительныя отклоненія отъ законовъ, установленныхъ Смитомъ и Рикардо, признается возможнымъ для многихъ налоговъ обременять именно рабочіе классы и, наконецъ, въ ученіи Гельда и Вагнера переложеніе разсматривается въ связи съ важнѣйшими условіями, опредѣляющими экономическій бытъ каждой эпохи.

Но прежде, чѣмъ перейдти къ этому направленію, мы остано-

вимся на второмъ, главою котораго является французскій математикъ Канаръ. Въ 1801 году онъ издалъ сочиненіе „Principes d'économie politique," послужившее отвѣтомъ на тему, предложенную французской академіей: „справедливо ли, что въ земледѣльческой странѣ каждый налогъ падаетъ въ конечномъ итогѣ на землевладѣльцевъ?" Въ небольшой книгѣ Канара вся глава о налогахъ, безъ разсмотрѣнія ихъ отдѣльныхъ видовъ, посвящена вопросу о переложеніи. [14]) Всѣ налоги, прямые и косвенные, говоритъ онъ, распредѣляются между всѣми гражданами. Для доказательства этого положенія, авторъ представляетъ себѣ установленіе налога на товары какого либо вида. Ближайшимъ послѣдствіемъ налога является вздорожаніе предметовъ и сокращеніе потребленія. Послѣднее отражается на производителяхъ даннаго товара и уменьшаетъ выгоды ихъ производства. Но дѣйствіе налога этимъ не ограничивается: изъ отрасли занятія, сдѣлавшейся, вслѣдствіе налога, менѣе выгодной, капиталы переходятъ въ другія отрасли, и въ послѣднихъ, благодаря усилившемуся соперничеству, уменьшается выгодность занятія. Перемѣщеніе капиталовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока выгодность остальныхъ отраслей превышаетъ выгодность первой. По уравненіи, движеніе останавливается; всѣ занятія становятся одинаково выгодными и оказывается, что отрасль, пораженная налогомъ, *сложила на другія* часть своего бремени. Потребленіе, вслѣдствіе налога, всегда уменьшается, но оно не всегда сокращается относительно тѣхъ предметовъ, которые подлежатъ налогу: оно всегда уменьшается относительно тѣхъ предметовъ, которые наиболѣе излишни. Такимъ образомъ, какъ производителей, налогъ „поражаетъ всѣхъ соразмѣрно съ ихъ богатствомъ, а, какъ потребителей, онъ уничтожаетъ во всѣхъ отрасляхъ крайности наиболѣе излишняго потребленія." [15]) Отсюда слѣдуетъ, что налогъ не затрогиваетъ работниковъ, получающихъ плату, крайне необходимую для жизни: ихъ потребности не могутъ быть сокращены. Таково же дѣйствіе и прямыхъ налоговъ. Если установить налогъ на земельную ренту, то веденіе сельскаго хозяйства станетъ не выгоднымъ, многіе участки земли будутъ заброшены, часть капиталовъ обратится отъ земли къ другимъ занятіямъ и уменьшитъ ихъ доходность. Съ тѣмъ вмѣстѣ, благодаря уменьшенію на рынкѣ произведеній почвы, рента возвысится, сельское

хозяйство станетъ столь же выгодно, какъ другія занятія, и капиталы снова будутъ стремиться къ нему. Налогъ распредѣляется между всѣми, „равномѣрно уменьшая всѣ прибыли, но это дѣйствіе только мимолетное, и можно сказать, что съ теченіемъ времени бремя налога сводится къ нулю и никто не несетъ его. Въ самомъ дѣлѣ, налогъ первоначально уменьшаетъ всѣ виды потребленія предметовъ излишнихъ, а чрезъ это сокращаетъ всѣ отрасли труда и въ каждомъ классѣ работниковъ оставляетъ безъ работы тѣхъ, которые заработываютъ всего менѣе, а слѣдовательно всего менѣе способны къ своему труду; но въ то же время онъ питаетъ обширную отрасль труда для рѣшенія задачъ политическихъ (effort politique). Всѣ тѣ, кого слишкомъ сильное соперничество изгоняетъ изъ рядовъ рабочихъ классовъ, направляются къ этой обширной отрасли, чтобы въ ней приложить свое искусство и свой трудъ. Такимъ образомъ, когда равновѣсіе вездѣ установилось, результатъ налога тотъ, что онъ беретъ изъ всѣхъ отраслей труда наименѣе способныхъ работниковъ... и образуетъ ихъ въ работника, необходимаго для цѣлей государства. Масса труда въ народѣ и послѣ налога такая же, какъ была до него, но часть труда измѣнила свое назначеніе: меньше предметовъ роскоши... а на ихъ мѣстѣ есть солдаты, оружейные, пушечно-литейные заводы и т. .д“ [16]) Но такое равновѣсіе установляется не сразу: въ началѣ, налогъ причиняетъ *треніе* и ухудшаетъ условія жизни отдѣльныхъ лицъ. Поэтому „установленіе каждаго новаго налога сопряжено съ двумя не выгодами; треніе и отсутствіе равновѣсія, нарушеннаго установленіемъ налога; эти два недостатка существуютъ до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе“ [17]) Признавая за всѣми налогами одно и то же вліяніе на хозяйство, авторъ говоритъ: „Итакъ, можно поставить на видъ ту великую истину, что *каждый старый налогъ хорошъ, а каждый новый налогъ дуренъ.*“ [18]) Въ заключеніе, предостерегая правительство отъ введенія налоговъ, взиманіе которыхъ требуетъ большихъ издержекъ, онъ совѣтуетъ вновь ввести налогъ на соль, отмѣненный революціей: взиманіе этого налога стоитъ дешево. Убѣжденный въ истинности своей теоріи, онъ не хочетъ даже отвѣчать тѣмъ, кто утверждаетъ, что налогъ на соль тяжело падаетъ на бѣдныхъ. По мнѣнію Канара, „онъ распредѣляется равномѣрно на всѣ источники дохода, не затрогивая платы работника.“ [19])

Канаръ примыкаетъ къ школѣ Смита и Рикардо, исходя изъ положенія о постоянствѣ заработной платы, которая, будто бы, не испытываетъ на себѣ дѣйствія налоговъ; но въ этомъ ученіи есть и оригинальныя черты: англійскіе экономисты допускаютъ большее обремененіе ренты въ однихъ случаяхъ, прибыли—въ другихъ, а Канаръ убѣжденъ, что, каковъ бы ни былъ предметъ налога, подать равномѣрно распредѣляется между всѣми лицами достаточныхъ классовъ. Такимъ образомъ, законъ равенства прибылей, установленный англійской школой, во всей своей чистотѣ полагается въ основаніе ученія французскаго математика. Другая особенность этой теоріи состоитъ въ признаніи, что суммы, поступающія въ налогъ, не измѣняютъ массы труда, которою общество располагаетъ, а измѣняютъ только его направленіе, то есть, что средства, добытыя правительствомъ въ видѣ налога, не перестаютъ служить производству.

Перенесенное на нѣмецкую почву ф. Приттвицомъ, [20]) ученіе Канара нашло въ послѣднее время сторонника въ лицѣ Л. ф. Штейна. „Ученіе о такъ называемомъ переложеніи налоговъ есть одно изъ самыхъ нелѣпыхъ смѣшеній понятій, которыя когда либо имѣли мѣсто въ наукѣ.“ [21]) По мнѣнію Штейна, только въ отдѣльныхъ и рѣдкихъ случаяхъ можно прослѣдить за переложеніемъ какой либо подати плательщикомъ на другихъ лицъ. Въ обществѣ совершается безостановочный хозяйственный процессъ, въ которомъ каждый участвуетъ, какъ продавецъ и покупатель. Каждый, исчисляя издержки производства, заноситъ въ нихъ всѣ уплачиваемые налоги (землевладѣлецъ исчисляетъ поземельный налогъ, промышленникъ—промысловый и подомовый налоги, работникъ—подати на предметы потребленія) и требуетъ вознагражденія за нихъ въ цѣнѣ своихъ товаровъ или услугъ. Такъ, напр., торговецъ, вмѣстѣ съ наемной платой за квартиру, уплачиваетъ домовладѣльцу и подомовый налогъ, а домовладѣлецъ, покупая что-либо у этого торговца, возвращаетъ ему часть подомоваго налога и т. п. Въ итогѣ выходитъ, по мнѣнію Штейна, что „каждый плательщикъ перелагаетъ на всѣхъ каждый налогъ.“ [22]) А потому не стоитъ и говорить о какомъ либо спеціальномъ переложеніи. Долженъ быть поставленъ вопросъ не отомъ, кто уплачиваетъ налогъ (чѣмъ занимаются при изслѣдованіи праздная вопроса о переложеніи), но о томъ, кто несетъ налогъ? Несетъ же

его все общественное хозяйство; оно производитъ тотъ излишекъ, который поступаетъ государству въ видѣ налоговъ и возвращается народу въ видѣ разнообразныхъ услугъ управленія. Налоги не тяжелы, какъ бы ни совершалось ихъ переложеніе съ однихъ плательщиковъ на другихъ, если народъ получаетъ отъ государства такую совокупность услугъ, которая съ избыткомъ уравновѣшиваетъ лишенія, вызванныя уплатой налоговъ. Такимъ образомъ, у Штейна понятіе о производствѣ налоговъ всѣмъ общественнымъ хозяйствомъ и воспроизведеніи ихъ въ управленіи замѣняетъ всѣ теоріи переложенія. Въ отрицаніи важности вопроса о переложеніи Штейнъ является послѣдователемъ Канара. [23])

Третье направленіе образуютъ всѣ послѣдующіе писатели, которые, примыкая къ англійской классической школѣ по значенію, какое они придаютъ вопросу о переложеніи, отклоняются отъ нея тѣмъ, что изслѣдуютъ многія условія дѣйствительной жизни, оказывающія вліяніе на процессъ переложенія. Уже старѣйшіе нѣмецкіе финансисты, Лотцъ, Мальхусъ, отрицаютъ положеніе англійской классической школы, что бѣднѣйшіе классы не несутъ налоговъ. [24]) Рау старается охватить возможно больше условій, которыя опредѣляютъ процессъ переложенія податей. [25])

Проходя мимо Гока, который установилъ терминологію [26]) хотя не внесъ существенно новаго въ ученіе о переложеніи, мы остановимся на Вагнерѣ, завершающемъ развитіе этого направленія. Характеръ его воззрѣній выражается въ слѣдующихъ словахъ. „Нѣтъ ручательства, чтобы вредные и неравномѣрные налоги справедливо, хотя и постепенно, распредѣлились посредствомъ переложенія... Не слѣдуетъ быть слишкомъ большимъ оптимистомъ относительно желаемаго, предполагаемаго и даже вѣроятнаго переложенія.“ [27]) Заимствуя терминологію Гока, Вагнеръ различаетъ *переложеніе впередъ* (Fortwälzung), идущее отъ предложенія къ спросу, напр., налогъ на табакъ, уплачиваемый плантаторами или заводчиками, перелагается ими на оптовыхъ торговцевъ, послѣдними—на розничныхъ, а этими на потребителей. Налогъ на заработную плату перелагается рабочими на предпринимателей, а отъ нихъ—на потребителей. 2) Переложеніе назадъ (Rückwälzung), идущее отъ спроса къ предложенію, отъ потребителя къ производителю, отъ нанимателя, на котораго онъ

былъ наложенъ,—къ отдающему въ наемъ. Первая форма переложенія имѣетъ мѣсто тогда, когда производителю удается уменьшить предложеніе. А возможность и большая или меньшая легкость этого зависитъ отъ условій трехъ разрядовъ. 1) *Хозяйственно-техническія.* Чѣмъ относительно больше оборотный и меньше постоянный капиталъ, тѣмъ большую возможность имѣетъ производитель сократить производство и уменьшить предложеніе, т. е. переложить налогъ. Въ этомъ отношеніи торговецъ или ремесленникъ поставленъ выгоднѣе, нежели заводчикъ, земледѣлецъ. 2) *Лично-хозяйственныя* особенности плательщиковъ (степень образованія), облегчающія или затрудняющія перемѣну занятія; въ этомъ отношеніи положеніе мелкихъ промышленниковъ невыгодно. 3) Условія *юридическія*, создаваемыя положительнымъ правомъ и опредѣляющія хозяйственный строй (свобода промышленности или цехи, свобода передвиженія, законы о ростѣ). Чѣмъ большей свободой пользуется хозяйственный оборотъ, тѣмъ болѣе вѣроятно переложеніе первой формы. Переложеніе второй формы также зависитъ отъ перечисленныхъ условій, но они оказываютъ вліяніе въ обратномъ порядкѣ: чѣмъ больше, напр., постоянный капиталъ въ предпріятіи, тѣмъ легче совершиться переложенію отъ спроса къ предложенію. Когда переложеніе не останавливается на одной группѣ лицъ, переходитъ отъ производителя къ оптовому торговцу, затѣмъ чрезъ розничнаго на потребителя, то получается рядъ переложеній (Weiterwälzung). Переложеніе можетъ проходить тѣмъ больше рядовъ, чѣмъ болѣе сходны условія лицъ, прикосновенныхъ къ данному налогу, чѣмъ ближе къ равенству ихъ хозяйственныя силы. Маленькому человѣку, обремененному налогами на потребленіе, трудно переложить ихъ чрезъ возвышеніе заработной платы. Повышеніе можетъ совершиться вслѣдствіе одного изъ 4 условій: 1) отвлеченіе отъ рынка труда значительнаго числа рабочихъ рукъ, а это предполагаетъ организацію рабочихъ въ союзы, наличность запасныхъ средствъ для содержанія во время безработицы, что встрѣчается не вездѣ. 2) Уменьшеніе рождаемости; эта мѣра можетъ имѣть для переложенія практическую важность только въ теченіе долгаго срока. 3) Усиленное выселеніе. 4) Усиленная смертность въ рабочемъ классѣ, которая, конечно, не желательна для страны. [28]) Дѣлая выводъ изъ ученія о переложеніи, Вагнеръ

ставитъ государству слѣдующее требованіе: „важная задача теоріи и практики налоговъ состоитъ именно въ томъ, чтобы опредѣлить съ наивозможной точностью, какія дѣйствія оказываютъ система и отдѣльные виды налоговъ на распредѣленіе податной тягости, вытекающее изъ переложенія.“ [29])

Разногласія въ воззрѣніяхъ писателей и трудность примѣнить къ каждому отдѣльному налогу общія положенія вызвали въ этомъ направленіи ту разновидность, главнымъ представителемъ которой является Гельдъ. Онъ не внесъ въ теорію переложенія ничего новаго; примыкая къ тому или другому изъ писателей онъ проводитъ мысль, что хотя переложеніе имѣетъ мѣсто по отношенію ко многимъ податямъ, однако, оно не способствуетъ достиженію уравнительности и никогда, ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, какъ совершилось переложеніе того или другаго налога. Невозможность установленія общей теоріи явствуетъ изъ словъ, которыми Гельдъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе. „Мало опредѣленный, почти отрицательный результатъ изслѣдованія былъ бы въ высшей степени не удовлетворительнымъ, если бы признаніе невозможности дать неопредѣленный отвѣтъ не было болѣе предпочтительно, нежели отвѣтъ опредѣленный, но ложный.“ [30]) Конечно, такое отрицательное отношеніе, свидѣтельствуя о безсиліи или изслѣдователя или методы, господствующей въ наукѣ, ни мало не приближаетъ къ рѣшенію или даже уясненію вопроса.

Оцѣнивая эти три направленія, мы видимъ, что каждое изъ нихъ пополняется другими и все болѣе приближаетъ науку къ удовлетворительному отвѣту на вопросъ. Смитъ и Рикардо примѣняютъ и къ ученію о переложеніи дедуктивную методу, и выводы ихъ должны быть признаны гипотетически вѣрными. Если можно отыскать низшій размѣръ заработной платы, неподлежащій уменьшенію, то выводъ о переложеніи рабочимъ на предпринимателя налоговъ, въ какой бы формѣ они ни накладывались, не можетъ возбуждать сомнѣніе. По скольку прибыли во всѣхъ производствахъ равны, по стольку всѣ подати, падающія на прибыль, перелагаются въ цѣнѣ товаровъ на потребителей, не затрогивая заработной платы, и уплачиваются, въ конечномъ итогѣ, изъ при-

были и ренты. Но всѣ эти выводы, сравниваемые съ данными дѣйствительной жизни, требуютъ многочисленныхъ и даже безчисленныхъ ограниченій и измѣненій. Эти ограниченія тѣмъ болѣе необходимы по отношенію къ изслѣдуемому вопросу, что пониманіе процесса переложенія въ томъ видѣ, какъ онъ дѣйствительно совершается, имѣетъ первостепенную практическую важность для законодателя, который стремится къ равномѣрному распредѣленію податныхъ тягостей.

Ученіе Канара и Штейна, хотя вполнѣ зиждется на началахъ, установленныхъ англійской школой, имѣетъ существенное значеніе для развитія теоріи. Вліяніе Смита и Рикардо на это ученіе выражается въ томъ, что Канаръ и всѣ примыкающіе къ нему писатели совершенно отказываются отъ анализа многочисленныхъ условій дѣйствительности и разсматриваютъ общественно-хозяйственный процессъ только съ точки зрѣнія не многихъ общихъ положеній. Новое, вносимое этимъ ученіемъ, отнюдь не то производство налоговъ, о которомъ Штейнъ говоритъ съ особеннымъ удареніемъ. Убѣжденіе, что вся сумма налоговъ должна быть произведена обществомъ, что она не обременяетъ народнаго хозяйства только при наличности такого избытка, который можетъ быть взятъ у гражданъ за удовлетвореніемъ ихъ потребностей, давно проникло въ науку о финансахъ; эта мысль выразилась въ положеніяхъ, что „расходы государства не должны быть велики сравнительно съ высотой общественнаго дохода,“ что „налоги уплачиваются и должны быть уплачиваемы только изъ чистаго дохода гражданъ“ и т. п. Эта мысль настолько не нова, что она служитъ основаніемъ даже для предложенія физіократовъ замѣнить всѣ подати единымъ поземельнымъ налогомъ.—Новое, внесенное этой теоріей въ ученіе о переложеніи, есть или прямо выраженное (особенно часто у Канара) или подразумѣваемое различіе между налогами старыми, давно существующими, и налогами, которые только начинаютъ оказывать вліяніе на плательщиковъ. Если примѣнить эту теорію къ налогамъ, давно существующимъ, то нельзя отказать ей въ значительной долѣ истинности. Хозяйственный процессъ, совершающійся безостановочно, сопровождается цѣлыми рядами переложеній податнаго бремени съ одного гражданина на другихъ. Каждый новый налогъ вызываетъ извѣстные виды пере-

ложеній, которые, въ конечномъ результатѣ, ведутъ къ распредѣленію податнаго бремени на все общество или на болѣе или менѣе значительное число гражданъ. Этотъ процессъ, который мы можемъ формулировать, какъ *давленіе и противодѣйствіе давленію*, заканчивается. Всѣ лица, несущія на себѣ частицу этого налога, приспособляются къ ней, соразмѣряютъ съ нею свое производство и потребленіе; давленіе не замѣчается въ такой степени и не вызываетъ такого сильнаго противодѣйствія. Съ этого времени переложеніе даннаго налога можно считать законченнымъ не въ томъ смыслѣ, чтобы плательщикъ не перекладывалъ болѣе налога на многія другія хозяйства, но въ томъ, что переложеніе вылилось въ извѣстную форму, застыло въ ней, что налогъ изъ года въ годъ падаетъ въ опредѣленной пропорціи на извѣстныя группы гражданъ, что въ переложеніи уже нѣтъ мѣста такимъ измѣненіямъ, которыя причиняли бы крупныя неудобства отдѣльнымъ хозяйствамъ. Эта мысль выразилась въ знаменитой формулѣ Канара, отдающей предпочтеніе всѣмъ старымъ налогамъ предъ новыми, формулѣ, которая получила широкую извѣстность и въ наукѣ и практикѣ и которая служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ, что и родоначальникъ теоріи считалъ свое ученіе недостаточнымъ, несоотвѣтствующимъ требованіямъ, которыя практика по справедливости можетъ предъявлять наукѣ.

Если бы общественная жизнь окаменѣла въ извѣстныхъ формахъ, если бы каждое послѣдующее поколѣніе жило неизмѣнно при тѣхъ условіяхъ, которыя окружали жизнь поколѣній предъидущихъ, если бы въ странѣ не увеличивалась плотность населенія, не росли города, не возникали новые виды хозяйственныхъ оборотовъ, еслибы мысль человѣка не работала неустанно надъ улучшеніемъ общественнаго быта и не предъявляла государству все большихъ и большихъ требованій, если бы, наконецъ, при наличности новыхъ требованій, государственныя имущества такъ быстро увеличивали свой доходъ, что всѣ вновь возникающія потребности и старыя, возросшія въ размѣрахъ, получали изъ нихъ полное удовлетвореніе,—то можно было бы остановиться на теоріи Канара и считать вопросъ о переложеніи вопросомъ праздным, недостойнымъ вниманія науки. При такихъ условіяхъ, старые налоги, образовавшіе систему, застыли бы; не было бы

надобности ни увеличивать ихъ, ни вводить новые; переложеніе завершилось бы; каждое частное хозяйство приспособилось бы къ долѣ, падающей на него изъ суммы податныхъ тягостей, и были бы совершенно невозможны какія-либо невыгоды, проистекающія для отдѣльныхъ лицъ и даже цѣлыхъ классовъ изъ значительныхъ измѣненій въ системѣ налоговъ. — Но осуществленіе поставленныхъ нами предположеній невозможно, а частію и нежелательно. Ростъ прогресса требуетъ увеличенія государственныхъ расходовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, и увеличенія суммы доходовъ, какъ чрезъ возвышеніе старыхъ, такъ и чрезъ введеніе новыхъ налоговъ. Каждое поколѣніе бываетъ нѣсколько разъ свидѣтелемъ этихъ измѣненій и несетъ на себѣ ихъ послѣдствія; оно не можетъ приспособиться къ существующимъ налогамъ, какъ уже являются новые, которые совершенно разрушаютъ сдѣланные разсчеты и требуютъ новаго приспособленія. Поэтому, весь вопросъ о переложеніи только тогда и получаетъ важное практическое значеніе, когда онъ приведенъ *къ вопросу о переложеніи каждаго новаго налога или добавки къ старымъ податямъ*. Общество состоитъ изъ живыхъ людей и наукѣ, а въ особенности законодателю не могутъ быть безразличны послѣдствія, проистекающія для отдѣльныхъ классовъ изъ измѣненій въ системѣ финансовъ, небезразлично, чьи плечи особенно подгибаются подъ новой податной тягостью. Ни Канаръ, ни тѣмъ болѣе Штейнъ не даютъ на это отвѣта. Теорія въ томъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ великихъ англійскихъ экономистовъ, даетъ законодательству такъ же слишкомъ мало указаній, и ея указанія слишкомъ общи. Поэтому, нужно признать наиболѣе правильнымъ путь, избранный для изслѣдованія вопроса Рау, и новыми финансистами Парье, Вагнеромъ. Они не исходятъ, при изслѣдованіи этой области, изъ немногихъ общихъ положеній, достаточныхъ для теоретическаго познанія, а считаются съ разнообразными условіями, которыя даетъ дѣйствительность. Если многія уже установленныя положенія не могутъ быть провѣрены, то это проистекаетъ не изъ невозможности провѣрки, а изъ недостаточнаго накопленія матеріаловъ, которые позволили бы судить, какъ совершается переложеніе каждой отдѣльной подати. Но всякое дальнѣйшее изслѣдованіе процесса переложенія необходимо должно идти по этому пути.

Прежде всего нужно отвѣтить на вопросъ, есть ли въ общественномъ хозяйствѣ родъ дохода, который никогда не несетъ подати, перелагая ее во всѣхъ случаяхъ. Такимъ доходомъ, по ученію экономистовъ-классиковъ, является заработная плата. Въ эту группу слѣдуетъ отнести только неквалифицированныхъ работниковъ, доходъ которыхъ едва достаточенъ на удовлетвореніе потребностей, имѣющихъ въ данномъ народѣ всеобщее распространеніе, т. е. группу, для которой и усвоено названіе „рабочихъ классовъ.“ Въ послѣднее время это воззрѣніе, расшатанное еще соціалистами, значительно потеряло въ кредитѣ и не раздѣляется лучшими писателями. Доказательствомъ его не можетъ служить и положеніе, что, съ ростомъ культуры, уровень потребностей рабочихъ поднимается и заработная плата возрастаетъ. Это возрастаніе есть результатъ увеличенія общественнаго богатства; увеличеніе его облегчаетъ для всѣхъ классовъ несеніе податныхъ тягостей, но вовсе не доказываетъ, чтобы подати всегда перелагались рабочими на предпринимателей. Дабы уяснить вопросъ, нужно припомнить условія, вслѣдствіе которыхъ возрастаетъ заработная плата. Возрастаніе имѣетъ мѣсто только тогда, когда увеличивается запросъ на рабочія руки. Какія условія ни увеличивали бы запросъ въ одномъ, многихъ или даже всѣхъ производствахъ данной страны, онъ ведетъ къ возвышенію платы; послѣднее останавливается, когда прекращается дѣйствіе причинъ, вызвавшихъ запросъ. Благопріятное положеніе промышленности въ странѣ способно поднять заработную плату на такой высокій уровень, что она не только можетъ быть достаточна для покрытія крайне необходимыхъ потребностей работника и его семьи, но и позволяетъ дѣлать сбереженія; самыя лучшія условія для наблюденія представляютъ Сѣв. Америка и Австралія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя точно указать границы, ниже которыхъ не опускается заработная плата. Примѣры кризисовъ, поражающихъ разныя отрасли промышленности и нерѣдко дѣйствующихъ длинный рядъ лѣтъ, показываютъ, что плата можетъ падать на половину своего размѣра до кризиса или даже ниже этого уровня. Возможность такого паденія платы на продолжительное время объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ современныхъ государствъ плата за низшіе виды труда покрываетъ не только потребности, необходимыя въ тѣсномъ физіологическомъ смыслѣ, для

сохраненія жизни, но и нѣкоторыя потребности характера общественнаго, слагающіяся подъ вліяніемъ культуры: потребность въ нѣсколько большемъ запасѣ одежды, потребность въ общеніи, сопряженная съ расходами, въ нѣкоторыхъ затратахъ на воспитаніе дѣтей, въ расходахъ на такія составныя части пищи, которыя не могутъ быть отнесены къ безусловно необходимымъ для жизни. Сокращеніе рабочей платы, какія причины ни производили бы его, не ведетъ прямо къ усиленной смертности и уменьшенію соперничества между рабочими, какъ заключаетъ англійская классическая школа, а прежде всего отражается на отказѣ отъ этихъ потребностей или сполна или отчасти или на замѣнѣ ихъ потребностями, удовлетвореніе которыхъ требуетъ меньшихъ расходовъ. Когда плата понижается до уровня, гдѣ невозможно покрывать даже потребности крайне необходимыя, то физіологическое равновѣсіе нарушается и наступаетъ усиленная смертность. Но и послѣднее обстоятельство не сразу уменьшаетъ соперничество между рабочими руками: усиленная смертность проявляется, главнымъ образомъ, въ средѣ дѣтей самаго юнаго возраста и оставляетъ безъ уменьшенія массу работниковъ; на ряду съ работниками въ каждомъ обществѣ есть запасъ лицъ, излишнихъ для производства, живущихъ на счетъ благотворительности; усовершенствованія техники имѣютъ стремленіе увеличивать этотъ запасъ. Изъ него, въ случаѣ усиленнаго соперничества между работниками, исходитъ предложеніе труда, которое ослабляетъ соперничество и препятствуетъ повышенію заработной платы. Наконецъ, во время такого рѣзкаго паденія платы, съуживается производство страны, запросъ на трудъ уменьшается, а это, въ свою очередь, препятствуетъ повышенію рабочей платы. Такимъ образомъ, опредѣленіе низшаго уровня заработной платы, дальше котораго она не падаетъ, почти невозможно, и слѣдуетъ считать безспорнымъ то положеніе, что, какова бы ни была заработная плата въ странѣ, она всегда можетъ понизиться. А факты, почерпаемые за послѣднее время изъ хроники разныхъ отраслей труда въ Россіи и зап. Европѣ, убѣждаютъ, что частое паденіе заработной платы и паденіе ея на продолжительное время—явленіе, съ которымъ нужно считаться.

Это положеніе даетъ намъ точку опоры для отвѣта на по-

ставленный вопросъ. Если заработная плата можетъ уменьшаться отъ разныхъ причинъ, то нѣтъ основаній предполагать, что бы налогъ, падающій на работника въ какой либо формѣ, не могъ стоять въ ряду причинъ, понижающихъ плату. На глазахъ у всѣхъ факты оправдываютъ это положеніе. Изъ года въ годъ законодательство вноситъ въ систему налоговъ какія либо измѣненія и, обыкновенно, въ смыслѣ возвышенія существующихъ или установленія новыхъ податей. Если эти налоги падаютъ на рабочіе классы, то все же невызываютъ соотвѣтствующаго возвышенія заработной платы. Сахаръ, вино, табакъ, чай суть предметы всеобщаго потребленія. Вздорожаніе ихъ, вслѣдствіе возвышенія налоговъ, не ведетъ къ повышенію заработной платы, а къ одному изъ вышеуказанныхъ исходовъ: или потребленіе этихъ предметовъ не уменьшается, но дѣлаются сокращенія на какихъ-либо другихъ затратахъ; или потребленіе ихъ не уменьшается, но высшіе сорта даннаго товара замѣняются низшими, или же, наконецъ, сокращается потребленіе. Отсюда мы заключаемъ, что заработная плата, какъ и другіе виды общественнаго дохода, несетъ на себѣ налогъ, и переложеніе податныхъ тягостей, лежащихъ на рабочемъ классѣ, какъ будетъ показано ниже, имѣетъ мѣсто далеко не во всѣхъ случаяхъ.

Условія, оказывающія вліяніе на процессъ переложенія, могутъ быть сведены къ двумъ группамъ. 1) Тѣ, которыя создаются финансовыми законами и 2) тѣ, которыя вытекаютъ изъ строя даннаго общественнаго хозяйства.

1) Законодатель въ значительной степени властенъ вызвать процессъ переложенія или предупредить его появленіе. Вліяніе законодателя сказывается чрезъ *размѣръ налога*. Каждый налогъ причиняетъ извѣстное давленіе и вызываетъ въ плательщикѣ стремленіе устранить его. Но если давленіе причиняетъ извѣстное неудобство, то и противодѣйствіе давленію сопряжено съ затратой силъ, съ выходомъ плательщика изъ обычной колеи. Такъ, торговецъ какимъ либо товаромъ желаетъ переложить подать на потребителя. Если это—налогъ косвенный, который, по предположенію законодателя, долженъ быть въ конечномъ итогѣ уплачиваемъ потребителемъ, то всѣ торговцы держатся одинаковаго образа дѣйствій и возвышаютъ цѣну товара соотвѣтственно съ суммой

налога и процентами, которые принесъ бы до сбыта товара капиталъ, затраченный на уплату налога. Если же налогъ прямой, который, по намѣренію законодателя, долженъ нести плательщикъ, то получается иной результатъ. Торговецъ неувѣренъ въ образѣ дѣйствій своихъ товарищей по занятію. Если сумма налога не велика, то причиняемое ею на плательщика давленіе не настолько сильно, чтобы побудить его единолично, съ рискомъ потерять нѣкоторыхъ покупателей, возвысить цѣну товара, или же возвысить цѣну посредствомъ соглашенія съ другими торговцами. Въ обоихъ случаяхъ возвышенію цѣны предшествуетъ значительное безпокойство, неувѣренность въ образѣ дѣйствій другихъ и т. п., словомъ, такая затрата силъ, которая оправдывается только большимъ бременемъ, причиняемымъ податью. Въ сходномъ положеніи находится и богатый человѣкъ, уплачивающій налоги съ предметовъ роскоши, входящихъ въ кругъ его потребленія. Если налогъ не чрезмѣрно великъ, то онъ не производитъ давленія, достаточно сильнаго, чтобы вынудить плательщика къ отказу отъ употребленія этихъ предметовъ или къ стремленію увеличить доходъ посредствомъ переложенія. Однородно положеніе и человѣка, живущаго не высокой заработной платой. Если сумма налога не велика, если вводится, напр., поголовная подать, личный налогъ и т. п. отнимающій у бѣднаго человѣка $^1/_2$—$^1/_4$% его дохода, то давленіе не настолько сильно, чтобы создать настойчивое стремленіе переложить податное бремя. Такимъ образомъ, законодателя можно считать до нѣкоторой степени *господиномъ переложенія*. Если налогъ, по сравненію съ доходами плательщиковъ, не высокъ, то переложеніе не имѣетъ мѣста, ибо подать не причиняетъ на столько сильнаго давленія, чтобы вызвать въ плательщикѣ желаніе сбросить ее, вызвать такія отклоненія отъ обычнаго образа дѣйствій, которыя заставляютъ плательщика сойдти съ проторенной дороги. Отсутствіе процесса переложенія вслѣдъ за введеніемъ незначительныхъ налоговъ представляется намъ на столько несомнѣннымъ, что мы считаемъ совершенно праздным вопросъ о переложеніи въ государствѣ, гдѣ бы измѣненія налоговъ совершались медленно, новыя подати вводились бы чрезъ долгіе промежутки времени и каждый новый налогъ причинялъ бы плательщику очень небольшое бремя. Государство представляло бы въ этомъ случаѣ такую картину.

Къ старымъ налогамъ общество приспособилось. Возрастаніе общественнаго дохода и увеличеніе долей этого дохода, достающихся отдѣльнымъ лицамъ, заставило бы общество, при введеніи каждаго налога, совершенно забыть о тягостяхъ, которыя уже лежатъ на гражданахъ; новый налогъ разсматривался бы не какъ добавка къ бремени, уже существующему, а какъ совершенно новое самостоятельное бремя, которое, по своей незначительности, не создало бы дѣятельнаго стремленія къ переложенію. Нельзя установить точно ни размѣръ налога, который бы не вызывалъ процесса переложенія, ни промежутки времени отъ одного налога до другаго. Разнообразіе условій, которыя даетъ дѣйствительность, бытовыя особенности въ жизни отдѣльныхъ общественныхъ группъ побуждаютъ нѣсколько ограничить это теоретическое положеніе: очень возможно, что и при такомъ характерѣ измѣненій въ системѣ налоговъ нѣкоторые плательщики (напр., розничные торговцы) перелагали бы подать, но эти единичныя отклоненія не могутъ существенно нарушить общее правило.

2) Но мы замѣчаемъ въ политикѣ налоговъ иное теченіе. Потребности государства не рѣдко быстро увеличиваются въ теченіе короткаго періода, особенно, во время войнъ, послѣ несчастныхъ войнъ и вслѣдствіе крупныхъ внутреннихъ переворотовъ. Увеличеніе потребностей дѣлаетъ необходимымъ соотвѣтственное увеличеніе доходовъ и ведетъ къ быстрому и значительному приросту налоговъ. Съ другой стороны, крупныя измѣненія въ налогахъ нерѣдко вызываются сознаніемъ, что дѣйствующая система неудовлетворительна, несправедлива и необходимо иначе распредѣлить всю сумму податей. Какія причины ни производили бы рѣзкія перемѣны въ дѣйствующихъ налогахъ количественно или качественно, всѣ такія перемѣны создаютъ новое и значительное бремя для всѣхъ гражданъ или для нѣкоторыхъ общественныхъ группъ. Давленіе, причиняемое такимъ бременемъ, уже настолько велико, что вызываетъ въ гражданахъ стремленіе къ переложенію. Такимъ образомъ, законодатель, установляя большія податныя тягости, является формально главнымъ виновникомъ процесса переложенія. Стремленіе переложить налогъ можетъ быть одинаково сильно у всѣхъ плательщиковъ, но возможность переложить его не одна и таже у плательщиковъ разныхъ общественныхъ классовъ. Разсматривая

процессъ переложенія, мы видимъ борьбу двухъ сторонъ, изъ которыхъ одна стремится переложить, другая—препятствуетъ переложенію; побѣда принадлежитъ сильнѣйшему, а потому въ однихъ случаяхъ переложеніе совершается, въ другихъ же—оно не имѣетъ мѣста. Для болѣе удобнаго изученія процесса, слѣдуетъ обозрѣть его по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ налоговъ.

А) *Налоги на производство*. Переложеніе податей этой группы выражается въ томъ, что каждый производитель стремится, при сбытѣ произведеній своего труда или при оказаніи личныхъ услугъ, выручить на столько возвышенную цѣну, чтобы излишекъ цѣны покрылъ уплаченную сумму налога. Такимъ образомъ, землевладѣлецъ стремится поднять на соотвѣтственную сумму получаемую ренту, владѣлецъ дома—квартирную плату, капиталистъ—прибыль, чиновникъ—жалованье, и т. д. Легкость переложенія зависитъ отъ возможности для плательщика встрѣтить среди контрагентовъ слабѣйшую сторону, которая уступаетъ давленію, или отъ невозможности найдти таковую; эта возможность, когда налоги падаютъ на отдѣльные разряды доходовъ, зависитъ отъ слѣдующихъ условій.

а) Родъ потребности, удовлетворяемой даннымъ товаромъ или услугою. Чѣмъ болѣе важна потребность, удовлетворяемая плательщиками, тѣмъ болѣе слабой стороной оказываются потребители и тѣмъ больше для плательщиковъ возможность переложить налогъ. Такимъ образомъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, всѣ плательщики, группирующіеся около производства предметовъ пищи, одежды, домашней утвари, имѣющихъ всеобщее распространеніе, плательщики или прямо производящіе эти предметы или косвенно участвующіе въ ихъ производствѣ, могутъ съ наибольшей легкостью переложить податныя тягости (промысловый налогъ) на потребителей.

б) Напряженность соперничества между плательщиками и внутри группъ, съ которыми они связаны своимъ производствомъ. Подъ первымъ соперничествомъ разумѣется соперничество между плательщиками, какъ производителями или предлагателями. При чрезмѣрномъ производствѣ предметовъ пищи, одежды, эти потребности удовлетворяются съ избыткомъ, и потребители не являются стороной на столько слабой, чтобы на нихъ могла быть переложена

подать. При изобиліи домовъ въ городѣ, отдаваемыхъ въ наймы, владѣлецъ дома, уплативъ налогъ, долженъ нести его на себѣ безъ возможности переложить на нанимателей. При изобиліи капиталовъ, предлагаемыхъ въ ссуду, налогъ на доходъ съ капиталовъ будетъ несенъ капиталистами. Значительное соперничество въ рядахъ рабочихъ классовъ сдѣлаетъ неизбѣжнымъ для нихъ нести налогъ, падающій на заработную плату. На тѣхъ же примѣрахъ можно показать возможность переложенія. Въ періодъ сильнаго оживленія промышленности налогъ на заработную плату можетъ быть переложенъ рабочими на предпринимателей; въ эпоху большаго запроса на капиталы налогъ на проценты съ капитала можетъ быть переложенъ на заемщиковъ; при ростѣ города и возрастающей потребности въ жилищахъ, подомовый налогъ переносится домохозяевами на нанимателей и т. п.

в) *Степень прикрѣпленности плательщиковъ къ ихъ занятіямъ* и трудность измѣненія вида дохода. Это обстоятельство потому имѣетъ большую важность, что отъ него зависитъ сила соперничества между плательщиками и отношеніе ея къ соперничеству на сторонѣ противоположной. Степень прикрѣпленности объясняется характеромъ занятія, родомъ капитала, затраченнаго въ производствѣ и т. п. Она зависитъ также отъ сроковъ, на которые заключаются договоры между контрагентами по отношенію къ различнымъ сдѣлкамъ и т. п. Поэтому, налогъ тѣмъ менѣе допускаетъ переложеніе, чѣмъ труднѣе для плательщика перемѣнить занятіе и перейдти въ сферу дѣятельности, гдѣ бы онъ не подлежалъ этому налогу. Перемѣна занятія, освобождая отъ налога лицо, избравшее новый родъ дѣятельности, уменьшаетъ соперничество въ рядахъ тѣхъ, которые остаются при данномъ занятіи, и облегчаетъ имъ переложеніе подати. Въ сферѣ личнаго труда трудность перехода наиболѣе велика для тѣхъ лицъ, которыя особенно специализировались на какой либо отрасли дѣятельности, ремесленниковъ, рабочихъ въ мануфактурахъ, для многихъ отраслей умственнаго труда и т. п. Изъ предпріятій переходъ особенно труденъ для тѣхъ, которыя ведутся съ большимъ постояннымъ капиталомъ, ибо реализованіе его связано съ крупными потерями. Наконецъ, въ такихъ условіяхъ находятся всѣ виды труда, плата за который отличается малой подвижностью и возвышается чрезъ болѣе или

менѣе долгіе промежутки времени, особенно жалованье чиновниковъ. Предложеніе со стороны лицъ, желающихъ состоять на службѣ государства и единицъ самоуправленія, почти всегда болѣе велико, нежели запросъ на нихъ, опредѣленіе высоты жалованья стоитъ внѣ вліянія соперничества между лицами, предлагающими свои услуги, и переложеніе податей, падающихъ на жалованье, не возможно. Большое вліяніе оказываютъ и сроки, на которые заключаются договоры. Сдача въ аренду земли на 15—20 лѣтъ, дѣлаетъ для землевладѣльца, до истеченія этого срока (если не оговорено противное), невозможнымъ переложить подать на съемщика участка. Капиталъ, находящійся въ многолѣтней ссудѣ также, до истеченія срока, лишенъ возможности переложить налогъ. По истеченіи срока, наступаетъ возможность переложенія на будущее время, но податная тягость, которая лежала раньше, и по истеченіи срока уже не можетъ быть возмѣщена, ибо возможность нужнаго для этого возвышенія ренты или процента съ капитала парализуется высотой ренты съ другихъ участковъ или процента съ другихъ капиталовъ.

г) *Возможность образованія монопольныхъ цѣнъ.* Нѣтъ надобности объяснять, почему это условіе способствуетъ переложенію. Если цѣна товаровъ или услугъ, въ интересахъ переложенія податныхъ тягостей, возвышается, то переложеніе и совершается съ самаго момента измѣненія цѣны. Развитіе крупнаго производства и уменьшеніе числа предпріятій уменьшаетъ и число лицъ, соглашеніе которыхъ необходимо для установленія монопольной цѣны. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ преобладаетъ крупное производство, монопольныя цѣны всегда легче могутъ быть установляемы, нежели тамъ, гдѣ господствуетъ мелкая промышленность. Наконецъ, въ тѣхъ странахъ зап. Европы, гдѣ рабочій классъ имѣетъ наибольшую возможность къ образованію союзовъ, къ накопленію сбереженій, онъ способенъ оказывать значительное сопротивленіе; стремясь къ возвышенію платы, онъ можетъ, достигнувъ этой цѣли, переложить подать на предпринимателей, т. е. на прибыль.

Многочисленность и разнообразіе причинъ, которыя дѣлаютъ переложеніе возможнымъ или препятствуютъ его осуществленію, и объясняютъ трудность точно предсказать, совершится ли переложе-

ніе данной подати или она останется на плательщикѣ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто сочетаніе причинъ, дѣйствующихъ въ одномъ направленіи, или столкновеніе причинъ, которыя дѣйствуютъ въ направленіяхъ противоположныхъ. Представимъ себѣ, что установленъ промысловый налогъ. Для тѣхъ производителей, которые поставляютъ на рынокъ предметы необходимаго потребленія, напр., для добывателей соли, переложеніе на потребителей становится особенно возможнымъ. Но процессу этому можетъ препятствовать наличность обильныхъ запасовъ соли, обильное ея предложеніе, которое и будетъ удерживать на плательщикахъ часть налога. Съ другой стороны, трудность изъять изъ этой промышленности часть капиталовъ и уменьшить соперничество между производителями еще болѣе препятствуетъ переложенію. Но 2 послѣднія причины могутъ быть парализованы соглашеніемъ между производителями и установленіемъ однородной цѣны, дѣлающей переложеніе возможнымъ и совершенно устраняющей соперничество между производителями. Такимъ образомъ, 1 и 4 изъ названныхъ нами условій способствуютъ переложенію, а 2 и 3 препятствуютъ ему. Относительное могущество каждой изъ 4-хъ причинъ и объясняетъ, совершится ли процессъ переложенія или же онъ не будетъ возможенъ.—Возьмемъ другой примѣръ. Предположимъ введеніе налога на заработную плату во всѣхъ отрасляхъ ручнаго труда. По степени важности для потребленія товаровъ, производимыхъ разными отраслями труда, послѣднія находятся не въ одинаково выгодныхъ условіяхъ относительно возможности переложить подать на потребителя чрезъ посредство предпринимателей. Тѣ группы работниковъ, которыя сосредоточиваются около производства предметовъ необходимаго потребленія, легче могутъ добиться возвышенія платы, ибо предприниматели со значительной увѣренностью могутъ разсчитывать на повышеніе цѣны товара и повышеніе прибыли соотвѣтственно повышенію платы. Другія группы работниковъ не имѣютъ, съ этой стороны, такого шанса на успѣхъ. Но если отдѣльныя отрасли производства, которыя и не поставляютъ предметовъ необходимыхъ, быстро развиваются и предъявляютъ сильный запросъ на рабочія руки, то работники могутъ безъ большихъ затрудненій достигнуть повышенія платы и переложенія податной тягости на потребителей или же

только на прибыль. Наконецъ, въ отрасляхъ промышленности, которыя не имѣютъ ни перваго, ни втораго изъ названныхъ благопріятныхъ условій, возможность переложенія дается или отливомъ къ тѣмъ отраслямъ, которыя представляютъ эти благопріятныя условія, причемъ тамъ, вслѣдствіе увеличеннаго соперничества, степень благопріятности условій понижается, а въ помянутыхъ отрасляхъ возвышается, или же чрезъ стачки, забастовки, словомъ, чрезъ тотъ процессъ, который, устраняя соперничество, ведетъ къ монопольному установленію заработной платы. Результаты переложенія опредѣляются степенью напряженія каждой изъ дѣйствующихъ причинъ.

Какой бы налогъ мы ни взяли, всегда, за исключеніемъ частныхъ случаевъ, переложимость его опредѣляется указанными условіями. Эти условія еще болѣе осложняются участіемъ страны во всемірномъ хозяйственномъ процессѣ, соперничествомъ заграничныхъ товаровъ, капиталовъ и рабочихъ рукъ съ туземными.

Необходимъ извѣстный промежутокъ времени для того, что-бы плательщикъ успѣлъ переложить на другія хозяйства часть податной тягости. Есть случаи, когда налоги на фундированные доходы остаются на плательщикѣ. Владѣлецъ земли (дома, предпріятія), продающій участокъ, обремененный новымъ налогомъ, ранѣе, чѣмъ могла быть сброшена съ него часть податнаго бремени въ измѣненныхъ цѣнахъ товаровъ, несетъ на себѣ налогъ цѣликомъ, ибо покупатель можетъ дать только цѣну, уменьшенную на сумму капитализированной подати. Этотъ выводъ вытекаетъ изъ закона стремленія прибылей къ одному уровню. Пока весь налогъ лежитъ на доходѣ отъ даннаго капитала, доходъ стоитъ ниже средняго уровня, что ведетъ къ пониженію продажной цѣны на всю сумму капитализированнаго налога. Въ этомъ случаѣ налогъ какъ бы погашается изъ имущества плательщика. [31]) Налоги на заработную плату, по самому характеру податнаго предмета, не представляютъ намъ аналогичнаго явленія.

До сихъ поръ мы разсматривали переложеніе по отношенію къ налогамъ, падающимъ на отдѣльныя группы гражданъ. Посмотримъ, какой видъ принимаетъ этотъ процессъ, когда налогъ падаетъ на всѣхъ гражданъ. Подоходная подать, возлагаемая на всѣ доходы, безъ различія ихъ источниковъ, является именно

такимъ налогомъ. Но и въ этомъ случаѣ процессъ переложенія не разнится существенно отъ того, какой имѣетъ мѣсто по отношенію къ каждому отдѣльному налогу.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ подоходный налогъ устанавливается въ такихъ размѣрахъ, что создаетъ стремленіе къ переложенію, вызываются всѣ акты, которые ведутъ къ переложенію и возможность которыхъ зависитъ отъ вышеуказанныхъ условій. Но здѣсь есть одна особенность. Степень прикрѣпленности къ занятію, т. е. къ источнику дохода, не имѣетъ здѣсь такого первенствующаго значенія, какъ въ первомъ случаѣ. Когда лица однихъ занятій облагаются податью, а другихъ—остаются свободными отъ нея, то есть сильныя побужденія стремиться къ перемѣнѣ занятія, къ отысканію такого источника дохода, который не подлежитъ новому налогу. Когда же облагаются доходы изъ всѣхъ источниковъ, то побужденіе къ перемѣнѣ занятія утрачиваетъ свой спеціальный характеръ: какое бы новое занятіе ни избралъ гражданинъ, вездѣ онъ найдетъ подоходный налогъ. Если это условіе теряетъ въ значеніи, то остальныя три сохраняютъ полную силу. Плательщикъ налога не задается вопросомъ, справедливо ли стремиться переложить свою податную тягость на другихъ, которые тоже несутъ налоги, и перелагаетъ, если позволяютъ ему условія его быта. Если онъ поставляетъ для рынка предметы необходимаго потребленія или данная отрасль производства быстро развивается, или онъ имѣетъ возможность установить монопольную цѣну—во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ перелагаетъ подать; есть на лицо условія противоположныя—и налогъ не можетъ быть переложенъ, остается на плательщикѣ. Но въ результатѣ такого переложенія является для сильнѣйшихъ освобожденіе отъ большей части подати, а для слабѣйшихъ двойное обремененіе—и прямо налогомъ, за невозможностью переложить его, и косвенно—чрезъ возвышеніе цѣны тѣхъ товаровъ или услугъ, поставщики которыхъ перелагаютъ свое податное бремя въ возвышенной цѣнѣ.

Тѣсно связанъ съ вопросомъ о переложеніи податей, которыя безразлично падаютъ на доходы гражданъ, и вопросъ о томъ, есть ли какая нибудь разница между процессами переложенія податей пропорціональныхъ и прогрессивныхъ.

Переложеніе совершается путемъ возвышенія цѣны товаровъ

и услугъ. При этомъ вся сумма налога равномѣрно распредѣляется по единицамъ товаровъ и услугъ и равномѣрно возвышаетъ ихъ цѣну. Если производитель, сбывающій въ теченіе одного года товаровъ на 100 т. руб., платитъ 3 т. подоходнаго налога, то онъ долженъ выручить изъ продажи 103 т. руб., для полнаго переложенія подати на потребителей. При обложеніи пропорціональномъ, у всѣхъ плательщиковъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, переложеніе совершается сполна. Первый, производя 1000 единицъ и сбывая ихъ до налога по 100 руб. каждую, выручаетъ, послѣ введенія налога, по 103 руб. за единицу. Производитель 5000 единицъ, на сумму 500т. руб., уплачивая 15 т. налога, долженъ, для полнаго переложенія, выручить 515 т., т. е. также повысить до 103 руб. цѣну каждой единицы. Посмотримъ на этотъ процессъ при господствѣ обложенія прогрессивнаго. Будемъ считать чистую прибыль предпріятія въ 10% и возьмемъ нѣсколько предпріятій различныхъ размѣровъ: 5 мил., 1 мил., 300 т. и 100 т., а окладъ налога въ 4%, 3%, 2% и 1% валоваго дохода. Тогда, для полнаго переложенія налога, каждая 1000 р.-вая единица въ товарѣ должна стоить 1040, 1030, 1020 и 1010 рублей. За невозможностью нѣсколькихъ цѣнъ на одинъ и тотъ-же товаръ, должна установиться одна цѣна, но какая именно? Очевидно, такая, какая можетъ быть выгодна для производителей. Если въ данной отрасли господствуетъ очень крупное производство, если, по особенностямъ техники, болѣе мелкія предпріятія едва держатся, то наступитъ такое возвышеніе цѣны, при которомъ крупнѣйшіе производители, обложенные высшимъ окладомъ налога, получатъ возможность цѣликомъ переложить его; производители, менѣе крупные, подчиняясь этому возвышенію цѣны, установленному первыми, не только сполна переложатъ налогъ, но и получатъ избытокъ. Такъ, въ приведенномъ нами примѣрѣ, если цѣна можетъ быть возвышена до 1040 р. за единицу, предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100 т. руб. будутъ имѣть доходъ въ 104 т. и чистый доходъ поднимется, за вычетомъ налога, съ 10 на 13 т. Если же въ данной отрасли промышленности производство въ самыхъ крупныхъ размѣрахъ не есть господствующій типъ или хотя и преобладающій, но невызываемый необходимо особенностями техники, если могутъ быть успѣшно ведены и предпріятія съ валовымъ доходомъ въ 100 т. руб.,

то они и установятъ новую цѣну, которая, повысившись до 1010 руб. за единицу, будетъ регуляторомъ доходности всѣхъ предпріятій и показателемъ степени, въ какой каждое изъ нихъ можетъ переложить подать. При такомъ возвышеніи цѣны, предпріятія послѣдней группы переложатъ податную тягость сполна; валовой доходъ предпріятій 3-й группы повысится до 303 т. 2-й до 1010,000, первой—до 5.050,000; чистый доходъ поднимется до 33000, 110000 и 550000, и окладъ налога, составлявшій раньше переложенія 20, 30 и 40% чистаго дохода, будетъ оставлять теперь только 18% (съ дробями), 27% и 36%, т, е. будетъ переложена только часть налога и прогрессивность обложенія не будетъ устранена. Обращаясь отъ этого гипотетическаго примѣра къ даннымъ дѣйствительной жизни, мы можемъ утверждать, что почти всегда имѣетъ мѣсто второй случай, т. е., въ огромномъ большинствѣ производствъ необходимый типъ далекъ отъ высшихъ размѣровъ, которыхъ достигаютъ отдѣльныя предпріятія, и послѣднія, при прогрессивномъ обложеніи (предполагая обычное теченіе дѣлъ, отсутствіе монопольнаго установленія цѣнъ), не могутъ переложить всю подать. Соотвѣтственное же налогу повышеніе цѣны, вслѣдствіе соглашенія, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ крупныхъ выгодахъ, доставляемыхъ такимъ повышеніемъ цѣны для предпринимателей, платящихъ низшій окладъ. Эти предприниматели могутъ имѣть сильныя побужденія воспрепятствовать соглашенію крупнѣйшихъ и настолько понизить цѣну, чтобы сдѣлать для послѣднихъ полное переложеніе невозможнымъ.

Сказанное о предпріятіяхъ можетъ быть примѣнено къ переложимости прогрессивныхъ податей, лежащихъ и на другихъ родахъ дохода. Допустимъ, что запросъ на капиталы, по своему напряженію, позволяетъ капиталистамъ переложить на заемщиковъ налогъ на проценты съ капитала. При обложеніи пропорціональномъ, въ этомъ процессѣ переложенія въ одинаковой мѣрѣ участвуютъ всѣ капиталы страны и перелагаютъ съ себя подать или сполна или въ одинаковой пропорціи. Не то имѣетъ мѣсто при обложеніи прогрессивномъ. Повышеніе процента до уровня, позволяющаго сполна переложить налогъ капиталисту, который подлежитъ высшему окладу, встрѣчается съ двумя важными препятствіями: въ массѣ капиталовъ страны, служащихъ для кредита, преобла-

дают мелкіе и средніе капиталы, дающіе тонъ и установляющіе высоту процентовъ уже по своему численному преобладанію; во вторыхъ, повышеніе процента до уровня, соотвѣтствующаго интересамъ плательщиковъ высшаго оклада, затрудняется усиленнымъ накопленіемъ сбереженій, которое можетъ быть вызвано въ менѣе богатыхъ классахъ такимъ возвышеніемъ процента. То же можно сказать и о личномъ трудѣ. Сомнительно, чтобы врачъ или адвокатъ, имѣющіе высшіе заработки и подлежащіе 20%-ному окладу налога, могли цѣликомъ переложить его на лицъ, пользующихся ихъ услугами, если только эти услуги не имѣютъ исключительной цѣнности, по своему выдающемуся качеству.

Такимъ образомъ, пропорціональное обложеніе ставитъ всѣхъ плательщиковъ, относящихся по занятіямъ къ одной и той же группѣ, въ одинаковыя условія относительно трудности или легкости переложенія податнаго бремени; прогрессивное же обложеніе, велика или мала вѣроятность переложенія подати, удерживаетъ между плательщиками различія, которыя стремится ввести законъ, проводящій начало прогрессивности въ системѣ налоговъ.

Б) *Налоги на потребленіе*. Большая часть этихъ налоговъ, по формѣ взиманія, являются косвенными; законъ установляетъ ихъ, исходя изъ убѣжденія, что производители или торговцы, которые уплачиваютъ ихъ, переложатъ ихъ на потребителей. Значительная высота оклада дѣлаетъ для плательщика необходимымъ переложить подать на потребителей, которые и должны нести налогъ въ конечномъ итогѣ. Однако, это переложеніе часто совершается не сполна или же налоги переносятся цѣликомъ на потребителей, но многіе изъ нихъ, въ свою очередь, перелагаютъ часть податнаго бремени на третьихъ лицъ. Возьмемъ, напр., *налогъ на вино*. Производители, уплативъ его, стараются переложить на потребителей. Послѣдніе могутъ быть поставлены въ трояко отношеніе къ податному бремени. 1) Или, продолжая потреблять вино въ прежнемъ количествѣ, они не сократятъ расходовъ и на другія потребности. 2) Или, цѣликомъ оплачивая налогъ, сократятъ на другихъ предметахъ потребленія. 3) Или уменьшатъ запросъ на вино. Послѣдствія этихъ трехъ отношеній къ податному бремени будутъ не одни и тѣ же. Въ первомъ случаѣ весь налогъ останется на потребителяхъ. Во второмъ—значительная

часть налога будетъ перенесена на третьихъ лицъ: если сократились расходы на одежду, то часть подати будетъ переложена на лицъ, производящихъ принадлежности одежды. Въ третьемъ случаѣ часть налога останется на производителяхъ вина, уменьшитъ въ этой отрасли прибыль и заработную плату. Переложимость налоговъ этого разряда съ производителей на потребителей зависитъ отъ 4 причинъ, уже указанныхъ по отношенію къ налогамъ на производство. Переложеніе же, которое идетъ отъ потребителей, зависитъ отъ двухъ условій: 1) отъ характера потребности, удовлетворяемой обложеннымъ товаромъ, и 2) отъ высоты налога. Различное сочетаніе этихъ условій даетъ въ итогѣ и различные результаты.

1) Если окладъ налога не высокъ, не причиняетъ замѣтнаго бремени потребителямъ, то послѣдніе, сполна оплативъ его, не сократятъ расходовъ на какія-либо потребности и будутъ нести его на себѣ. 2) Если окладъ высокъ и причиняетъ потребителю значительную тягость, а обложенный товаръ удовлетворяетъ необходимую потребность, то потребители примутъ на себя весь налогъ, но перенесутъ часть его на третьихъ лицъ, сокративъ на потребностяхъ, менѣе важныхъ. 3) Если окладъ, по своей высотѣ, обременителенъ, а обложенный товаръ не удовлетворяетъ потребности необходимой, то производители не переложатъ на потребителя всей подати, а принуждены будутъ нести на себѣ большую или меньшую часть налога. [33]) Три послѣднія условія опредѣляютъ форму, въ которую выливается переложеніе и прямыхъ податей на потребленіе (на квартиры, лошадей, экипажи, собакъ, утварь, билліарды). Выборъ предметовъ удерживаетъ большую часть этихъ налоговъ въ кругу достаточныхъ классовъ, а не высокій окладъ дѣлаетъ ихъ малообременительными и не ведетъ къ сокращенію этихъ потребностей. Такимъ образомъ, большая часть этихъ податей не перелагается. Исключеніемъ служитъ налогъ на квартиры: сколько нибудь высокій окладъ дѣлаетъ его замѣтнымъ для плательщиковъ небогатыхъ классовъ, побуждаетъ ихъ съузить эту или какую-либо иную потребность и ведетъ къ переложенію части подати на домовладѣльцевъ или другихъ производителей.

В) *Налоги на обращеніе* занимаютъ въ этомъ процессѣ особое мѣсто. а) Подати на пріобрѣтеніе (наслѣдство, даръ, прида-

ное, выигрышъ) несутся плательщикомъ, такъ какъ, обогащаясь, онъ не находитъ обременительнымъ даже высокаго оклада. Если бы очень высокій окладъ дѣлалъ эти налоги тяжелыми, то освобожденіе плательщиковъ отъ части податной тягости могло-бы совершаться только чрезъ сокращеніе потребленія. Но эти подати не допускаютъ переложенія на товары, производимые съ помощью обложеннаго имущества (напр., чрезъ повышеніе цѣны сукна, производимаго на фабрикѣ, которая получена по наслѣдству), такъ какъ переходящія имущества составляютъ незначительное меньшинство сравнительно съ массою капиталовъ, участвующихъ въ производствѣ; составляя меньшинство, они не могутъ быть установителями цѣнъ, а потому—не могутъ перелагать подать. б) Налоги на обращеніе въ тѣсномъ смыслѣ, обыкновенно не значительные по окладу, распредѣляются въ извѣстномъ отношеніи между участниками сдѣлки, не причиняютъ имъ большаго бремени и остаются лежать на плательщикахъ. Исключеніемъ служитъ крупный налогъ на недвижимости, переходящія чрезъ куплю—продажу или мѣну. Если плательщикъ хочетъ переложить часть этой подати, то находится въ положеніи плательщиковъ налоговъ первой группы того же класса: только сокращеніемъ потребленія можетъ онъ облегчить свою тягость.

Сводя во едино все, сказанное о переложеніи, мы должны заключить, что *ни одинъ новый налогъ, если только онъ, по своимъ размѣрамъ, вызываетъ стремленіе къ переложенію, не лежитъ исключительно на плательщикахъ или на тѣхъ лицахъ, которыя, по намѣренію законодателя, должны въ результатѣ уплачивать его.* Суммы отдѣльныхъ налоговъ, распредѣляемыя на извѣстное число гражданъ, встрѣчаютъ не одинаковое сопротивленіе: не всѣ части площади, на которую падаетъ налогъ, одинаковы: одинъ въ данное время наименѣе тверды; налогъ, упавъ на нихъ, остается на нихъ долгое время,—другія, принявъ податное бремя, передвигаютъ его на сосѣднія части; тѣ, въ свою очередь, передаютъ его дальше, пока онъ не достигаетъ среды, которая обладаетъ наименьшею силою сопротивленія; въ этой средѣ налогъ осѣдаетъ на долгое время или навсегда (совершается цѣлый рядъ переложеній, именуемыхъ, согласно съ терминологіей, установившейся въ нѣмецкой литературѣ, Fortwälzung, Rückwälzung, Wei-

terwälzung). Такимъ образомъ, каждый налогъ несутъ на себѣ слабѣйшіе члены общества; таковыми могутъ быть или плательщики или какія либо другія общественныя группы. Замѣтимъ, что каждый налогъ въ различныхъ мѣстностяхъ страны находится относительно переложенія въ особыхъ условіяхъ. Возьмемъ, напр., поземельную подать, размѣры которой вызываютъ стремленіе къ переложенію. Въ конечномъ итогѣ нести ее могутъ, или землевладѣлецъ (рента) или арендаторъ (прибыль), или потребитель, уплачивая за произведенія почвы цѣну, возвышенную на всю сумму налога. Если достаточность запасовъ произведеній земли не допускаетъ повсемѣстнаго въ странѣ возвышенія цѣны, а развитіе путей сообщенія и уравненіе чрезъ это цѣнъ дѣлаетъ невозможнымъ поднятіе цѣны земледѣльческихъ произведеній въ какой-либо одной мѣстности и переложеніе на потребителей суммы налога, которая падаетъ на эту мѣстность, то вездѣ податная тягость должна быть несома землевладѣльцемъ, или арендаторомъ, или же распредѣляться между обоими въ извѣстномъ отношеніи. Если спросъ на земельные участки не великъ, нѣтъ соперничества между арендаторами, если къ тому же преобладаетъ долгосрочное арендованіе, то весь налогъ будетъ лежать на землевладѣльцѣ. Если спросъ на земельные участки значителенъ, преобладаетъ кратковременная аренда, то вся подать или часть ея будетъ переложена землевладѣльцами на арендаторовъ. Но землевладѣльцы или арендаторы не всегда являются послѣдней средой, дальше которой не распространяется переложеніе. Если тѣ и другіе имѣютъ значительный достатокъ и дѣлаютъ сбереженія, то налогъ можетъ быть уплачиваемъ изъ сбереженій; потребленіе плательщиковъ не сократится, а дѣйствіе налога ограничится этими группами лицъ. Если же плательщики поземельнаго налога принуждены сократить потребленіе, то переложеніе пойдетъ дальше; потребленіе можетъ быть сокращено, напр., на сахарѣ, табакѣ, одеждѣ. Тогда извѣстная часть налога будетъ переложена на производителей табаку, сахару, одежды. Сбытъ этихъ товаровъ уменьшится, вызоветъ нѣкоторое пониженіе ихъ цѣны, а послѣднее отразится на прибыли или заработной платѣ.

Мыслью можно продолжить этотъ процессъ въ безконечность; можно представить себѣ, что производители сахару, табаку, оде-

жды, въ свою очередь, будутъ перелагать подать на другія общественныя группы; въ дѣйствительности же процессъ этотъ не безконеченъ. Кругъ, образуемый на водной поверхности брошеннымъ камнемъ, становится, по мѣрѣ расширенія, все менѣе замѣтнымъ. То же имѣетъ мѣсто и въ изслѣдуемомъ нами процессѣ. На землевладѣцевъ и арендаторовъ налогъ обрушивается всею тягостью; часть налога взносится изъ сбереженій, и на производителей табаку, сахару, одежды перелагается уже меньшее бремя. Въ этой средѣ осѣдаетъ еще часть налога, уплачиваемая изъ сбереженій, и если остатокъ переносится дальше, то становится совсѣмъ не чувствительнымъ, не вызываетъ стремленія къ переложенію.

Но въ этомъ процессѣ можетъ быть подмѣчена и еще одна черта. Налогъ останавливается въ такой средѣ, для которой онъ служитъ бременемъ и которая, по своей неподвижности, не имѣетъ возможности перенести его цѣликомъ или отчасти на сосѣднюю среду. Такъ, напр., поземельный налогъ, ложась въ видѣ возвышенія ренты, на арендаторовъ, не можетъ быть переложенъ ими чрезъ сокращеніе потребленія, ибо ихъ потребленіе ограничивается только необходимымъ для жизни. Въ этомъ случаѣ налогъ остается на нихъ. Если бремя слишкомъ велико, оно ведетъ къ раззоренію многихъ, къ запустѣнію многихъ участковъ земли и постепенно перелагается на потребителей. Если тягость не на столько велика, чтобы причинить раззореніе многихъ членовъ группы, то подать остается въ этой средѣ и затѣмъ *слагается* посредствомъ усовершенствованія процессовъ труда, увеличенія его производительности, т. е. становится менѣе чувствительной.

Совершенно также происходитъ осѣданіе частицъ налога, падающаго на всѣхъ гражданъ. Болѣе сильныя общественныя группы сдвигаютъ съ себя часть бремени на плечи болѣе слабыхъ; послѣдніе переносятъ часть тягости на слабѣйшихъ, а потому въ итогѣ получается большее обремененіе однихъ, нежели входило въ намѣреніе законодателя, и сравнительно меньшая тягость для другихъ.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что теорія Канара и Штейна отнюдь не достаточна для практическихъ цѣлей, которыя всегда должно имѣть въ виду финансовое законодательство. Если обозрѣть исторію развитія хозяйства какого-либо народа, не-

прерывно увеличивающаго свое богатство, то прійдешь къ выводу, что всѣ налоги *слагаются*, вслѣдствіе безостановочнаго роста производительности труда; что, не взирая на увеличеніе податей, доли дохода, которыя причитаются отдѣльнымъ классамъ общества, возрастаютъ, потребленіе расширяется, и въ каждомъ поколѣніи становятся нечувствительными налоги, которые были большимъ бременемъ для поколѣнія предъидущаго. Но это общее заключеніе не даетъ руководства для оцѣнки дѣйствія каждаго новаго налога. Послѣдній застаетъ общество на извѣстномъ уровнѣ развитія техники, при извѣстной степени производительности труда, при извѣстной возможности для отдѣльныхъ общественныхъ классовъ сберегать доли доходовъ. Налогъ требуетъ части общественнаго дохода и уменьшаетъ имущественныя средства всѣхъ или нѣкоторыхъ гражданъ. Вызывая переложеніе, подать создаетъ новое условіе для ухудшенія быта тѣхъ группъ, положеніе которыхъ въ данное время наиболѣе затруднительно. А такъ какъ государство не должно относиться безразлично къ судьбамъ даже небольшаго меньшинства гражданъ, то анализъ переложенія становится необходимымъ, и выводы, формулированные теоріей, должны давать руководящія начала для политики налоговъ.

На основаніи изложеннаго, мы необходимо дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Переложеніе имѣетъ мѣсто по отношенію къ налогамъ на производство и потребленіе; оно вовсе не совершается относительно нѣкоторыхъ налоговъ на обращеніе.

2) Процессъ переложенія, начинаясь отъ плательщика налога, переходитъ отъ него чрезъ ближайшія сферы въ среду болѣе отдаленную. Каждая подать, перелагаясь своеобразно, въ зависимости отъ многихъ мѣстныхъ условій, осѣдаетъ въ тѣхъ общественныхъ группахъ, которыя обладаютъ наименьшею силой сопротивленія.

3) Продолжительное существованіе налога ведетъ къ тому, что переложеніе выливается въ опредѣленныя формы, застываетъ въ нихъ и самый налогъ, при увеличеніи общественнаго дохода, слагается.

4) Переложеніе не уничтожаетъ того различія въ податныхъ тягостяхъ гражданъ, которое установляется прогрессивнымъ обложеніемъ. Изъ этихъ положеній могутъ быть сдѣланы слѣдующіе практическіе выводы.

1) Если новый налогъ, по своимъ размѣрамъ, причиняетъ всѣмъ гражданамъ или отдѣльнымъ классамъ только незначительное бремя, то для законодателя вопросъ о переложеніи становится совершенно праздным; такой налогъ будетъ нести каждый плательщикъ за себя. Если бы былъ введенъ у насъ личный налогъ, въ размѣрѣ 50 коп. съ домохозяйства, какъ о томъ ходили слухи нѣсколько лѣтъ назадъ, то переложеніе его не имѣло бы мѣста.

2) При введеніи налога значительныхъ размѣровъ, законодатель всегда долженъ имѣть въ виду процессъ переложенія. Если протекъ долгій періодъ со времени введенія новыхъ податныхъ тягостей и общественный доходъ увеличился, то законодатель долженъ считать переложеніе всѣхъ старыхъ налоговъ законченнымъ, а самое общество—приспособившимся къ податнымъ тягостямъ, которыя лежатъ на немъ. Поэтому, всякій новый налогъ долженъ, по самому своему устройству, ложиться равномѣрно на всѣхъ гражданъ; онъ не долженъ быть слишкомъ великъ, дабы вызванное имъ сильное стремленіе къ переложенію не поставило въ затруднительныя условія членовъ слабѣйшихъ общественныхъ группъ.

3) Законодателя не должна удерживать отъ прогрессивнаго обложенія боязнь, что переложеніе парализуетъ начало прогрессивности въ системѣ податей.

III.

Мѣрило тягости налоговъ. Вопросъ о томъ, чѣмъ измѣрять степень тягости налоговъ, представляетъ большое теоретическое и практическое значеніе, и въ литературѣ есть попытки отыскать такое мѣрило. „Можно-ли, спрашиваетъ Леруа-Больё, a priori опредѣлить мѣру налога? Можно-ли установить правило, что налогъ можетъ, безъ ущерба для общества, брать извѣстную часть дохода гражданъ?“ Нѣкоторые писатели, продолжаетъ онъ, пытались опредѣлить низшій и высшій размѣры налога. Низшій размѣръ составляетъ сумму, которая покрываетъ необходимыя потребности, удовлетворяемыя государствомъ, а высшій—сумма, могущая покрыть расходы на всѣ потребности, удовлетворять которыя болѣе способно государство, чѣмъ отдѣльныя лица или частныя компаніи. Леруа-Больё находитъ это опредѣленіе остроумнымъ, но слиш-

комъ общимъ и неточнымъ. Можетъ быть безконечный споръ о томъ, какія потребности слѣдуетъ признать необходимыми, какія лучше удовлетворяются государствомъ, нежели частными хозяйствами.—Подвергая критикѣ это опредѣленіе за его расплывчатость, Леруа-Больё хочетъ дать твердую точку опоры. Онъ считаетъ возможнымъ эмпирически установить высшій и низшій предѣлы налога. „Такими предѣлами служатъ 5 или 6% общественнаго дохода внизу и 12 или 14% вверху. Если страна и переноситъ налогъ выше 14% общественнаго дохода, то возрастаніе богатства замедляется, свобода промышленности и даже личная свобода гражданъ подвергаются опасности. Авторъ находитъ, что три страны Европы даютъ намъ картину легкаго, умѣреннаго и тяжелаго обложенія: въ Бельгіи налоги составляютъ 6—6½% дохода гражданъ, въ Великобританіи 7½, во Франціи 11—12%. Во Франціи налоги тяжелы и, какъ думаетъ Леруа-Больё, достигли точки, гдѣ возвышеніе былобы пагубно для хозяйства страны. Сопоставивъ налоги этихъ государствъ, Леруа-Больё дѣлаетъ заключеніе, что въ странахъ, хорошо управляемыхъ, не имѣющихъ въ прошломъ крупныхъ переворотовъ, налоги не должны превышать 5% суммы доходовъ гражданъ; но они и не должны составлять менѣе 4%, ибо все-таки государство или общины могутъ предпринимать работы для улучшенія вещественныхъ или нравственныхъ условій общественной жизни. Налоги выше 15—16% обременительны и гонятъ капиталы и гражданъ за границу. [34])

Если-бы эти разсужденія не принадлежали довольно извѣстному писателю, то не стоило-бы и упоминать о нихъ,—такъ они мало убѣдительны. Самъ Леруа Больё говоритъ, [35]) что общественныя потребности въ разныхъ странахъ неодинаковы, и нельзя во всѣхъ случаяхъ держаться одной и той-же нормы, а между тѣмъ хочетъ признать налоги легкими или обременительными въ зависимости только отъ того, какую часть доходовъ гражданъ они составляютъ. Развѣ не произвольно считать *необходимымъ* низшимъ предѣломъ 4% доходовъ? Развѣ не возможны случаи, что налоги, составляющіе 10% доходовъ, затрачиваются въ общемъ болѣе производительно, нежели тамъ, гдѣ они поглощаютъ только 7—8%? Почему налоги, равные 20% доходовъ гражданъ, не могутъ благодѣтельно дѣйствовать на развитіе хозяйственной жизни?—На всѣ

эти вопросы мы не получаемъ отвѣта. Предлагая эту схему, Леруа-Больё разсуждаетъ такъ, какъ то принято среди близорукихъ практиковъ фритредерскаго направленія: налоги не признаются могущественнымъ средствомъ воздѣйствовать на равномѣрное распредѣленіе богатствъ; они могутъ быть только терпимы. А потому, если страна имѣетъ значительное податное бремя (въ глазахъ Леруа-Больё такой страной является Франція), то ни при какихъ условіяхъ нельзя оправдать возвышеніе налоговъ.

Гораздо глубже изслѣдовалъ вопросъ Л. ф. Штейнъ. Онъ отрицаетъ всякое значеніе абсолютной высоты налоговъ и не останавливается даже на высотѣ ихъ относительно доходовъ частныхъ хозяйствъ. О высотѣ налога, говоритъ онъ, слѣдуетъ судить по отношенію его не только къ настоящему, но и къ будущему доходу; высота же послѣдняго зависитъ отъ того, насколько производительно пользуется налогами государство. Какъ бы производительно они ни затрачивались, они становятся тяжелы, если чрезмѣрно обременяютъ текущій доходъ и разрушаютъ успѣхи хозяйства. Это положеніе имѣетъ практическую примѣнимость по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ налоговъ. Такъ какъ налоги того или другаго вида лежатъ на доходахъ отдѣльныхъ отраслей, то данное производство, не взирая на налоги, развивается до тѣхъ поръ, пока налогъ не отнимаетъ у него всей капиталообразовательной силы. Когда же налогъ отнимаетъ ее, то производство клонится къ упадку. Поэтому, налогъ до тѣхъ поръ не долженъ быть признаваемъ слишкомъ обременительнымъ, пока развивается подлежащее ему производство; онъ вызываетъ сомнѣнія, когда данное производство поддерживается на одномъ уровнѣ; наконецъ, онъ становится несомнѣнно слишкомъ тяжелымъ, когда падаетъ подлежащее ему производство. [36]).

Заслуга Штейна относительно этого вопроса состоитъ въ томъ, что онъ не останавливается на грубомъ мѣрилѣ—абсолютной высотѣ налога, не ограничивается даже отношеніемъ подати къ доходу гражданъ, а указываетъ на важное опредѣляющее условіе—затрату налоговъ, степень ихъ производительности. Мы считаемъ, однако, нужнымъ и возможнымъ ближе подойдти къ изслѣдуемому вопросу.

Можно изучать степень тягости налоговъ съ 1) точки зрѣнія

отдѣльныхъ плательщиковъ и 2) съ точки зрѣнія всего общественнаго хозяйства, какъ одного цѣлаго. Изслѣдуя вопросъ объ уравнительности и о процессѣ переложенія податей, мы установили точки опоры для сужденія о тягости налоговъ для отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Здѣсь-же мы отыскиваемъ мѣрило тягости налоговъ для всего общественнаго хозяйства.

Потребленіе благъ есть цѣль хозяйственной жизни. Желательно такое хозяйственное развитіе народа, что-бы уровень потребностей массы населенія, крайне низкій почти повсемѣстно, повышался безостановочно. Но потребности народа удовлетворяются въ двухъ формахъ—единолично, въ предѣлахъ частныхъ хозяйствъ, и государствомъ, на счетъ налоговъ. Увеличеніе потребностей и можетъ выражаться въ томъ, что потребленіе равномѣрно расширяется въ этихъ обѣихъ формахъ или же въ одной изъ нихъ быстрѣе, нежели въ другой. Хотя не легко распредѣлить всѣ многочисленные виды потребностей по степени ихъ важности, однако, можно утверждать, что извѣстные разряды нуждъ человѣка, имѣютъ, сравнительно съ другими, большую настоятельность и важность: таковыми являются нужды въ благахъ, которыя служатъ сохраненію жизни и здоровья. За ними слѣдуютъ потребности въ воспитаніи духа и матеріальныхъ удобствахъ. А далѣе идутъ потребности комфорта, роскоши. Потребности перваго разряда удовлетворяются въ предѣлахъ частныхъ хозяйствъ; втораго и дальнѣйшихъ, какъ въ частныхъ хозяйствахъ, такъ и коллективно. Если начальныя потребности—въ пищѣ, жилищѣ, одеждѣ—удовлетворяются не слишкомъ скудно, то дальнѣйшее развитіе потребленія можетъ совершаться въ формѣ повышенія налоговъ, увеличенія ихъ абсолютной и относительной высоты; такое возвышеніе, при затратѣ налоговъ на нѣкоторыя цѣли, не обременительно для народа. Если, за покрытіемъ начальныхъ потребностей, относительная высота налоговъ возрастаетъ, но добавочныя подати затрачиваются на поднятіе общаго и спеціальнаго образованія, увеличеніе матеріальныхъ удобствъ жизни, упроченіе правоваго порядка, то налоги не могутъ быть названы обременительными, ибо многія изъ этихъ потребностей могутъ быть несомнѣнно лучше удовлетворяемы государствомъ, нежели частными хозяйствами. Если же относительная высота налоговъ возрастаетъ, а добавочная сумма ихъ затрачива-

ется на потребности отдѣльныхъ общественныхъ группъ или такія, расширеніе которыхъ гадательно необходимо (напр., увеличеніе постояннаго войска мирнаго состава), то тягость налоговъ возрастаетъ: взятыя податями доли дохода могли-бы получить въ частныхъ хозяйствахъ болѣе производительное назначеніе. —Иначе представляется дѣло тогда, когда уровень потребностей массы населенія очень низокъ и не даетъ условій для поддержанія, по крайней мѣрѣ, жизни и здоровья. Такъ какъ государство не удовлетворяетъ прямо потребностей въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, то увеличеніе относительной высоты налоговъ представляется уже обремененіемъ, ибо доля, которую берутъ подати, могла-бы послужить въ частныхъ хозяйствахъ для удовлетворенія болѣе неотложныхъ потребностей. Исключеніе представляетъ только тотъ порядокъ, когда возрастаніе налоговъ сопровождается усиленной затратой ихъ на такія цѣли, достиженіе которыхъ поднимаетъ уровень благосостоянія массы населенія и расширяетъ ея потребности.— И такъ, слѣдуетъ отыскивать мѣрило тягости налоговъ въ размѣрахъ потребленія массы народа и въ цѣляхъ, на которыя затрачиваются подати.

Отыскавъ два ближайшихъ условія, въ связи съ которыми можно опредѣлить степень тягости налоговъ, мы укажемъ и на условія дальнѣйшихъ рядовъ, на тѣ обстоятельства, которыя служатъ причинами повышенія уровня потребностей въ массѣ народа. Этотъ уровень зависитъ отъ суммы и распредѣленія общественнаго дохода. Для того, что-бы потребности могли расширяться, необходимо, а) или что бы общественный доходъ, при неизмѣнности порядка распредѣленія, возрасталъ быстрѣе, нежели ростетъ народонаселеніе, б) или, что-бы, при равномѣрномъ ростѣ народонаселенія и дохода, послѣдній распредѣлялся болѣе равномѣрно, уменьшалась доля богатыхъ классовъ и увеличивалась доля бѣднѣйшихъ. Конечныя причины, отъ которыхъ зависитъ измѣненіе этихъ условій, образуютъ третій разрядъ. Быстрота увеличенія общественнаго дохода зависитъ отъ степени, въ какой возрастаетъ производительность труда, въ какой измѣняются, главнымъ образомъ, техническія особенности производства, а благопріятныя для народа перемѣны въ распредѣленіи дохода связаны съ измѣненіями правоваго порядка въ данной странѣ, со вмѣшатель-

ствомъ государства въ экономическія отношенія: если въ правовой порядокъ вносятся такія начала, которыя благопріятствуютъ бѣднѣйшимъ гражданамъ, содѣйствуютъ болѣе равномѣрному распредѣленію общественнаго дохода (таковы, напр., ограниченія права частной собственности, пользованіе государственными имуществами въ интересахъ бѣднѣйшихъ классовъ, политика переселеній, законодательство о рабочихъ и т. д.), то потребности массы населенія могутъ повышаться даже и при неизмѣнной производительности труда и равномѣрномъ ростѣ населенія и дохода. Всѣ перечисленныя условія могутъ быть представлены въ такой таблицѣ.

1 рядъ.

а) Уровень потребностей массы населенія.
б) Цѣли, для которыхъ затрачиваются налоги.

2 рядъ.

а) Отношеніе роста населенія къ увеличенію общественнаго дохода.
б) Перемѣны въ распредѣленіи общественнаго дохода.

3 рядъ.

а) Ростъ производительности труда.
б) Характеръ внутренней политики.

Здѣсь мы находимся въ такомъ же разногласіи съ Л. ф. Штейномъ, какое обнаружилось по вопросу о тягости государственныхъ долговъ. [37]) Невѣрно положеніе Штейна, будто налогъ не тяжелъ, если онъ не препятствуетъ развитію хозяйства. Мы скажемъ, что налогъ всегда тяжелъ, если хозяйство развивается въ меньшей степени, чѣмъ могло-бы развиваться безъ него. Прибѣгнемъ къ такому примѣру. Правительство хочетъ увеличить постоянное войско на 10% и нуждается для этого въ повышеніи суммы налоговъ на 15 милл. рублей. Очень вѣроятно, что общественное хозяйство вынесетъ эту сумму, что предметъ налога будетъ выбранъ удачно и не пострадаетъ ни одна отрасль производства; очень

вѣроятно даже, что уровень потребностей массы населенія непонизится; но взятіе казною этихъ 15 милл. помѣшаетъ повыситься уровню потребностей, помѣшаетъ улучшить потребленіе, положимъ, пищи, жилища. А потому, мы въ правѣ сказать, что налогъ тяжелъ, такъ какъ воображаемой надобности, вызванной воинственной политикой и искусственно созданными опасностями, принесено въ жертву расширеніе дѣйствительно важныхъ потребностей. Но, скажемъ мы вопреки Штейну, налогъ можетъ быть плодотворенъ по своимъ послѣдствіямъ и не тяжелъ, если, затрудняя какую нибудь отрасль производства или временно препятствуя подъему уровня потребностей, онъ способствуетъ ослабленію имущественныхъ неравенствъ. Допустимъ, что не 15, а 150 милл., добытые изъ налоговъ, были-бы затрачены на обезпеченіе земельными надѣлами бѣднѣйшихъ классовъ. Увеличеніе податнаго бремени для такой цѣли не было бы тяжелымъ, если-бы въ первые годы по установленіи налогъ и былъ ощутителенъ.

Итакъ, для рѣшенія вопроса о степени тягости налоговъ, не слѣдуетъ держаться произвольныхъ вычисленій Леруа-Больё и подкупающаго своей простотой и ясностью воззрѣнія Л. ф. Штейна. Нужно помнить о шести элементахъ, сведенныхъ нами въ таблицу. Знакомство со всѣми указанными условіями позволяетъ рѣшить о степени тягости налоговъ. Если не всѣ условія извѣстны, то познаніе даже одного—двухъ даетъ нѣкоторый матеріалъ для заключеній.

Вопросъ о тягости налоговъ представляетъ наибольшій интересъ, когда сравниваются отдѣльные періоды въ финансовомъ хозяйствѣ одной страны (напр., измѣненіе тягости налоговъ въ Россіи по десятилѣтіямъ) или же государственныя хозяйства разныхъ народовъ. Наиболѣе налогоспособною является та страна, въ которой 1) уровень потребностей массы народа наиболѣе высокъ, 2) наибольшая часть суммы налоговъ затрачивается такимъ образомъ, что служитъ интересамъ большинства и, именно, бѣднѣйшихъ классовъ, 3) общественный доходъ увеличивается быстрѣе, нежели ростетъ народонаселеніе и 4) распредѣляется наиболѣе равномѣрно, 5) производительность труда увеличивается особенно быстро и 6) внутреннюю политику проникаетъ стремленіе сглаживать различія между классами. Сочетаніе этихъ элементовъ можетъ быть

весьма разнообразно, а потому необходимо изучить ихъ всѣ, дабы прійдти къ сколько нибудь удовлетворительному отвѣту на поставленный вопросъ.

Примѣчанія къ III главѣ.

[1]) Lotz. Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 1822, III, 176—177. Подобнаго-же воззрѣнія держатся Мальхусъ, Умпфенбахъ и другіе.

[2]) Rau. Grunds-ätze der Finanzwissenschaft, 5 Aufl. 1864, I, 400—401.

[3]) По мнѣнію Л. ф. Штейна, всѣ налоги падаютъ на доходъ. Ср. его Lehrbuch 5 Aufl. 1885, II, 413.

[4]) Wagner. (Rau) Lehrbuch der Finanzwissenschaft, II, 240—59.

[5]) Установляя такой принципъ, мы допускаемъ отклоненія отъ него, которыя не могутъ быть обсуждаемы въ очеркѣ общаго ученія о налогахъ. Къ такимъ отклоненіямъ можно отнести, напр., пониженіе оклада для владѣльца имущества, ставшаго бездоходнымъ подъ вліяніемъ рыночныхъ измѣненій, разныхъ несчастныхъ случаевъ; сюда можетъ быть отнесена разсрочка платежа налоговъ и т. п.

[6]) Hock v. Abgaben und Schulden, 1863, 100.

[7]) Т. ж., 99.

[8]) Hoffmann. Die Lehre von den Steuern, 1840, 57—8.

[9]) Locke. Some Considerations of the lowering of interest and raising the value ofmoney—1691, 36—40.

[10]) Т. ж. 39.

[11]) Т. ж.

[12]) См. Justi. Staatswirthschaft. 2-er B. 2 Aufl., 1758, 355, 361—2 и 385. Sonnenfels. Grundsätze der Polizey, Handlung u. Finanz, 6 Aufl., 1796, III, 284—302, 315—16, 341—47.

[13]) Smith Ad. An Jnquiry into the nature and causes of the wealth of nations, 1811, III, 277—333. Ricardo. Works, 1871, 291 и далѣе.

[14]) См. Principes, 153.—201.

[15]) Т. ж. 170.

[16]) Т. ж. 178.—9.

[17]) Т. ж. 186.

[18]) Т. ж. 197.

[19]) Т. ж. 202.

[20]) Приттвицъ доводитъ заимствованную имъ теорію до нелѣпости, утверждая, что тяжелые, но давно существующіе налоги, сами собой распредѣлившись равномѣрно, не сокращаютъ потребленія гражданъ;

отсюда у него противодѣйствіе всѣмъ нововведеніямъ въ системѣ налоговъ (Prittwitz. Theorie der Steuern u. Zölle, 1842).

[21]) Stein L. v. Lehrbuch der Finanzwissenschaft 4 Aufl. 1878, I, 497.

[22]) Т. ж. 494.

[23]) Любопытно, что, перечисляя многихъ писателей, даже совершенно незначительныхъ, Штейнъ нигдѣ не называетъ Канара, хотя сходство въ ученіяхъ ихъ очень велико.

[24]) Lotz. Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 2 Auf, 1838, III, 220, 301, 324—25 и въ другихъ мѣстахъ. Malchus. Handbuch der Finanzwissenschaft u. Finanzverwaltung, 1830, I, 156, 233 и далѣе Де Парье (Esquirou de Parieu. Traité des impôts, 1862) и Дж. Ст. Милль (Основ. полит. эконом.) также отклоняются въ сторону этого направленія.

[25]) Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft, 5 Aufl. 1864 , 412—18.

[26]) Hock. v. Т. ж. 91—113.

[27]) Wagner (Rau). Finanzwissenschaft, II, 1880, 281.

[28]) Т. ж. 261—82 и 535—37.

[29]) Т. ж. 262.

[30]) Held. Zur Lehre von der Ueberwälzung der Steuern. Tübing. Zeitschr. 1868, 495.

[31]) Вопросъ о погашеніи податей плательщикомъ и о свободѣ отъ нихъ новаго владѣльца фундированнаго дохода разсматривался старинными экономистами по отношенію только къ поземельному налогу (особенно Сэй). Однако, какъ справедливо замѣтилъ Шеффле, въ этомъ отношеніи можно найдти между всѣми фундированными доходами полное сходство. Ср. Schaeffle, Die Grundsätze der Steuerpolitik, 175,—7, а также Kaizl. Die Lehre v. d. Ueberwälzung der Steuern, 85 и дал. и Leroy—Beaulieu. Traité, 318—19.

[32]) Невѣрно утверждаетъ Мейеръ, что «переложеніе податей само по себѣ не имѣетъ ничего общаго съ пропорціональнымъ или прогрессивнымъ обложеніемъ доходовъ». Meyer. Die Principien der gerecht. Besteuerung, 1884, 271.

[33]) Въ интересной статьѣ Шанца изслѣдовано въ предѣлахъ Баваріи вліяніе возвышеннаго налога на цѣны пива. Въ концѣ 1879 г. налогъ на солодъ былъ возвышенъ съ 4 на 6 марокъ за 1 гектолитръ, а цѣны пива въ оптовой и розничной продажѣ не поднялись въ соотвѣтствующемъ отношеніи. Авторъ взялъ для сравненія цѣнъ пива въ 1880—1 гг. 254 случая; изъ нихъ въ 211 (т. е. 83%) цѣны вовсе не возвысились. Такъ какъ въ то же время цѣны сыраго матеріала не были ниже, а частію и выше, чѣмъ до увеличенія налога, то авторъ заключаетъ, что извѣстная часть новаго налога была уплачена изъ прибыли пивоваровъ и торговцевъ пивомъ. См. Schanz. Zur Frage der Ueberwälzung indirecter Verbrauchssteuern auf Grund des bayerischen

Malzaufschlags. Jahrbücher f. Gesetzgebung, Verwaltung... 1882.—Эта глава была уже почти отпечатана, когда я получилъ статью Клейнвехтера «Два вопроса теоріи налоговъ» (Kleinwächter. Zwei steuertheoretische Fragen въ Finanzarchiv, 1886, II), воззрѣнія котораго, по многимъ пунктамъ вопроса о переложеніи податей, совпадаютъ съ моими.

[34]) Leroy Beaulieu. Traité, 3 éd. 126 и дал.

[35]) *Т. же.*, 127.

[36]) Lehrbuch, 538—40.

[37]) См. *Исаевъ*, Государств. кредитъ, 44—5.

ГЛАВА IV.

Система налоговъ.

Въ первой главѣ уже было сдѣлано нѣсколько замѣчаній о системѣ налоговъ. Но тамъ, сводя въ группы отдѣльные виды податей, мы старались достигнуть только формальной цѣли, установить классы, къ которымъ могли-бы быть сведены налоги во всѣхъ своихъ многочисленныхъ разновидностяхъ. Не будучи знакомы съ началами податной политики, мы не могли подвергнуть оцѣнкѣ системы налоговъ съ точки зрѣнія ихъ содержанія. Задача, рѣшенію которой посвящается эта глава, состоитъ въ томъ, что-бы изучить системы, получившія въ литературѣ наибольшую извѣстность, и попытаться построить такую систему, которая была-бы наиболѣе проникнута установленными началами податной политики.

I.

Множественность и разнообразіе податей, трудность и дороговизна взиманія, крайняя неудовлетворительность нѣкоторыхъ видовъ въ отношеніяхъ правовомъ и хозяйственномъ, отсутствіе въ финансовомъ законодательствѣ всѣхъ народовъ продуманнаго плана—все это уже давно вызывало въ литературѣ протестъ, который выражался въ стремленіи упростить податныя системы, замѣнить *множественность единствомъ*. Такое предложеніе было сдѣлано еще физіократами. Исходя изъ посылки о производительности только земледѣльческаго труда и о полученіи чистаго дохода только отъ земледѣлія, они заключали, что классъ землевладѣльцевъ и только онъ одинъ въ состояніи покрывать всѣ расходы государства. Отсюда – ихъ предложеніе замѣнить всѣ подати единымъ поземельнымъ налогомъ. Это предложеніе не осталось въ области только теоріи;

были попытки осуществить его [1]). Въ настоящемъ вѣкѣ получила довольно большое распространеніе мысль о единомъ по капитальномъ налогѣ, усердно проповѣдуемая французами Э. де Жирарденомъ и Менье. [2]) Они предлагаютъ замѣнить всѣ или почти всѣ (Менье) подати обложеніемъ капитала въ размѣрѣ 1%.—Въ литературѣ не мало сторонниковъ и единаго налога на потребленіе. Назовемъ изъ старинныхъ финансистовъ гр. Содена, а изъ новѣйшихъ—Пфейффера. [3]) Первый предлагаетъ установленіе налоговъ на всѣ предметы, которые не могутъ быть отнесены къ необходимымъ. Съ предметовъ, потребляемыхъ единовременно, налогъ долженъ быть уплачиваемъ одинъ разъ, а съ тѣхъ, которые служатъ для продолжительнаго употребленія, подать должна быть уплачиваема за весь срокъ ихъ службы. По мнѣнію Пфейффера, налогъ долженъ соразмѣряться съ суммой расходовъ гражданина. Насколько расходъ одного хозяйства больше, нежели другаго, на столько же относительно второе должно нести на себѣ и большій налогъ.—Однако, въ литературѣ наиболѣе замѣтно обнаруживается влеченіе къ *единому подоходному* налогу. Въ прошломъ вѣкѣ усерднымъ проповѣдникомъ его выступилъ Мирабо-отецъ, предлагавшій взимать поголовную подать съ измѣненіемъ окладовъ по степени зажиточности плательщиковъ. Въ началѣ настоящаго вѣка нѣмецъ Липсъ, хотя и оставляетъ налогъ на потребленіе, требуетъ, что-бы $^1/_2$ всей суммы податей покрывалась подоходнымъ налогомъ. Окладъ налога для разныхъ плательщиковъ долженъ быть не одинъ и тотъ же, такъ какъ пріобрѣтеніе дохода отдѣльными плательщиками обставлено не одинаковыми трудностями. Поэтому, все населеніе страны разбивается на нѣсколько классовъ, и каждый классъ обязанъ покрыть извѣстную часть суммы подоходнаго налога. Низшій классъ—работники—долженъ, по мнѣнію Липса, уплачивать $^1/_{16}$ всей суммы налога, а высшій—оптовые торговцы—$^6/_{16}$ [4]). Особенно много сторонниковъ единаго подоходнаго налога появилось въ 1848 и послѣдующихъ годахъ. Назовемъ Гросса, Графенрида, Бирнбаума и мног. другихъ [5]).

Однако, это направленіе не можетъ быть названо преобладающимъ. Большинство финансистовъ, хотя и считаютъ единство въ налогахъ очень удобнымъ, не признаютъ его осуществимымъ теперь, еще долгое время, а можетъ быть, и никогда. Для харак-

теристики отличительныхъ признаковъ тѣхъ системъ, которыя признаютъ множественность налоговъ неизбѣжною, мы остановимся на трехъ наиболѣе извѣстныхъ финансистахъ нашего времени—Вагнерѣ, Шеффле и Штейнѣ.

Этихъ писателей и многихъ другихъ соединяетъ убѣжденіе, что современная жизнь слишкомъ сложна и разнообразна, имущественныя силы и податныя способности гражданъ проявляются въ слишкомъ несходныхъ образахъ, необходимая для каждаго государства сумма податей слишкомъ велика, что-бы примѣненіе единаго налога дало податную систему, удовлетворяющую требованія справедливости, частнохозяйственныхъ и финансовыхъ интересовъ. Можно утверждать, читаемъ мы у Вагнера, [6]) что „единственный налогъ, какого-бы то ни было рода, не способенъ покрыть крупные расходы развитаго общественнаго строя, въ особенности государства, при современныхъ сложныхъ отношеніяхъ владѣнія и пріобрѣтенія, когда народный доходъ, переходя въ частныя хозяйства, до чрезвычайности разнообразится количественно и качественно.“ „Понятіе податной системы, говоритъ Л. ф. Штейнъ, означаетъ, что есть столько же видовъ налоговъ, сколько видовъ хозяйственнаго оборота съ присущими имъ доходами и расходами“ [7]).

Для того, что-бы ни одна форма проявленія дохода не ускользнула отъ обложенія, Вагнеръ предлагаетъ такую систему. I) Налоги на пріобрѣтеніе, которое принимаетъ 3 формы. 1) Извѣстныя дѣйствія лица, составляющія его главный промыселъ. Сюда относится большая часть актовъ, происходящихъ въ хозяйственномъ оборотѣ, такъ какъ большая часть и составляетъ спеціальное занятіе отдѣльныхъ лицъ: сюда относятся многочисленные и разнообразные виды промысловой дѣятельности по земледѣлію, промышленности, торговлѣ, оказанію личныхъ услугъ. 2) Пріобрѣтеніе принимаетъ форму единичныхъ сдѣлокъ, которыя не составляютъ главнаго занятія данныхъ лицъ, но ведутъ къ обогащенію; таковы, напр., отдѣльные случаи биржевой игры, отдачи денегъ въ ростъ. 3) Пріобрѣтеніе можетъ быть чисто случайнымъ: напр., возвышается цѣнность и доходность участка земли отъ проведенія желѣзной дороги, получается имущество по наслѣдству, посредствомъ выигрыша. II) Формой проявленія имущества и до-

хода служитъ владѣніе и, наконецъ, III) потребленіе. Что-бы обложить, по возможности, всѣ формы, въ которыхъ лицо соприкасается съ внѣшними благами, Вагнеръ считаетъ необходимыми очень многіе налоги. I) Налоги на пріобрѣтеніе. 1) Подоходный (личный), спеціально-предметные—поземельный, подомовый, промысловый, на доходъ отъ денежнаго капитала и на заработную плату. 2) Налоги на обращеніе (штемпельные)—на кредитныя, биржевыя сдѣлки. 3) Налоги на ту часть цѣнности, которую имущество пріобрѣло вслѣдствіе хозяйственныхъ сопряженій, независимо отъ усилій лица; эти налоги являются добавками къ налогамъ подоходному или спеціально предметнымъ; сюда же примыкаютъ налоги на наслѣдство и выигрышъ. II) Налогъ на владѣніе принимаетъ форму общей поимущественной подати или же подати на отдѣльные виды имущества—на извѣстные виды капитала или имущества, служащаго для пользованія, напр., на предметы роскоши. III) Налоги на потребленіе должны состоять изъ податей на разные предметы общераспространеннаго потребленія: чай, кофе, вино, пиво, сахаръ, табакъ, квартиру, и т. д. [8])

Шеффле строитъ также довольно сложную систему налоговъ. Онъ сводитъ ихъ, согласно съ общепринятымъ дѣленіемъ, къ прямымъ и косвеннымъ и даетъ слѣдующую группировку. А) Прямые налоги на доходъ. 1) Всеобщій личный подоходный налогъ со всего чистаго дохода гражданина. 2) Налоги на отдѣльные источники дохода: поземельный, подомовый, промысловый, процентный и на заработную плату. Б) Косвенные налоги. 1) Падающіе на возникновеніе дохода, а) промысловаго, отъ земли, домовъ, денежныхъ капиталовъ и т. д. и б) на доходъ отъ счастливыхъ случайностей, полученія даровъ, наслѣдства. 2) Косвенные налоги на затрату дохода: а) въ потребленіи и б) для образованія капитала. Къ этимъ двумъ классамъ примыкаетъ рядъ налоговъ на имущество [9]).

Л. ф. Штейнъ построилъ также очень сложную систему. I) Прямые налоги, имѣющіе своимъ предметомъ производство, раздѣляются на 3 разряда. 1) Вещные—поземельный, подомовый, на доходъ отъ денежнаго капитала,—которымъ предшествуетъ оцѣнка производительной силы только капитала. 2) Промысловый, который слагается также изъ трехъ видовъ—на личный трудъ, на мелкій промыселъ и на крупныя промышленныя предпріятія.

Различіе между двумя послѣдними видами состоитъ въ томъ, что мелкій промыселъ, разсчитанный на удовлетвореніе индивидуальныхъ потребностей, отличается большимъ постоянствомъ дохода, нежели крупная промышленность, которая производитъ для всемірнаго рынка, испытываетъ значительныя колебанія дохода и зависитъ отъ рыночныхъ сопряженій. 3) Третью группу прямыхъ налоговъ образуютъ подати на обращеніе, которымъ подлежатъ разнообразныя сдѣлки—передвиженіе денегъ, документовъ, выигрыши, наслѣдства. II) Второй классъ образуютъ косвенные налоги. Они падаютъ на доходъ не прямо, а чрезъ посредство потребленія. Этотъ классъ состоитъ изъ двухъ разрядовъ—1) подати на необходимое потребленіе—растительную, животную пищу и соль и 2) на потребленіе сверхнеобходимое—напитки, сахаръ, табакъ, газеты, заграничные товары. Различая эти два разряда (Verzehrungssteuer и Genusssteuer), Штейнъ высказывается за отмѣну первыхъ. III) Третьимъ классомъ служитъ подоходный налогъ; Штейнъ понимаетъ его своеобразно. Онъ различаетъ доходы *финансовый и хозяйственный*. Первый—тотъ средній доходъ, получаемый путемъ приблизительнаго вычисленія, который въ большей или меньшей степени всегда отклоняется отъ дѣйствительнаго дохода. Хозяйственнымъ же Штейнъ называетъ дѣйствительный доходъ; при равныхъ капиталахъ и, вообще, одинаковыхъ предметныхъ условіяхъ производства, этотъ доходъ можетъ быть далеко не одинъ и тотъ же въ разныхъ предпріятіяхъ: высота его колеблется подъ вліяніемъ личныхъ качествъ предпринимателя и состоянія рынка. Разница между доходами среднимъ и дѣйствительно получаемымъ (финансовымъ и хозяйственнымъ) и образуетъ предметъ и источникъ подоходнаго налога. Такимъ образомъ, подоходный налогъ выполняетъ то, что не въ силахъ сдѣлать прямые налоги, основывающіеся на вычисленіи среднихъ величинъ; онъ вноситъ наибольшее индивидуализирующее начало въ обложеніе производства [10]).

Каковы же достоинства перечисленныхъ нами податныхъ системъ?

Единый поземельный налогъ, тѣсно связанный со всѣмъ ученіемъ физіократовъ, теряетъ всякую почву послѣ критики, которой еще А. Смитъ подвергъ это ученіе и которая разоблачила

несостоятельность убѣжденія, будто только земледѣльческій трудъ служитъ источникомъ богатства. Замѣна всѣхъ податей единымъ налогомъ этого рода повела бы въ ближайшемъ будущемъ къ раззоренію множества лицъ, связанныхъ съ земледѣліемъ. Только по истеченіи долгаго промежутка времени, (предполагая отсутствіе ввоза хлѣба изъ заграницы) поднятіе цѣнъ земледѣльческихъ произведеній и распредѣленіе податной тягости по всему населенію данной страны сдѣлали-бы для плательщиковъ налоговъ менѣе чувствительнымъ гнетъ подобной податной политики.—Единый покапитальный налогъ также не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыхъ отъ него ожидаютъ. Если онъ опирается на размѣры дохода, доставляемаго капиталомъ, то приближается уже къ подоходному налогу и имѣетъ всѣ присущіе послѣднему достоинства и недостатки. Если же въ основаніи его не лежитъ вычисленіе дохода, то онъ падаетъ на плательщиковъ крайне неравномѣрно, ибо одна и та же сумма капитала представляетъ далеко не одну и ту же хозяйственную силу, въ зависимости отъ многочисленныхъ условій, связанныхъ съ личностью владѣльца, съ формою имущества и съ окружающею обстановкою: 1000 рублей въ городскомъ или сельскомъ земельномъ участкѣ, въ крупной или мелкой промышленности, въ денежномъ капиталѣ, въ доходномъ или бездоходномъ имуществѣ, для одинокаго или многосемейнаго представляютъ величину, столь неодноцѣнную, что справедливость не была-бы грубо нарушаема только съ принятіемъ въ разсчетъ всѣхъ этихъ опредѣляющихъ условій и съ обращеніемъ одной общей и, повидимому, простой поимущественной подати въ цѣлую систему покапитальныхъ податей, а уже это одно лишило-бы законодательство той простоты, къ которой стремятся писатели, предлагающіе такую систему. Но, что самое главное, единая поимущественная подать оставила-бы свободными отъ налоговъ многихъ гражданъ, которые, при высокомъ доходѣ, не имѣютъ значительнаго капитала: при такомъ порядкѣ, чиновники, врачи, художники, адвокаты съ заработкомъ въ 10000 рублей были-бы свободны отъ налога, а промышленникъ съ капиталомъ въ 5000 платилъ-бы, можетъ быть, 30—40 рублей въ годъ. Добавимъ, что такой порядокъ дѣлаетъ невозможнымъ привлечь къ налогу и иностранцевъ.—Но эти предложенія совершенно

заслоняются мечтами о единомъ подоходномъ налогѣ, способномъ, будто-бы, замѣнить всѣ сложныя и уродливыя податныя системы нашего времени. Мысль о единомъ подоходномъ налогѣ подкупаетъ своей простотой и убѣдительностью. Запутанность и дороговизна финансоваго управленія могли-бы быть устранены съ одного удара, если-бы былъ введенъ единый подоходный налогъ; отправляясь отъ оцѣнкки дохода, онъ далъ-бы возможность привести податныя тягости гражданъ въ точное соотвѣтствіе съ ихъ хозяйственными силами.—Однако, и этотъ налогъ, какъ общій и единый, вызываетъ противъ себя крупныя возраженія. 1) Въ точномъ смыслѣ подъ такой податью нужно разумѣть налогъ, падающій на весь доходъ гражданина безъ различія источниковъ; а подобное устройство налога препятствовало-бы осуществить въ податной системѣ начало соотвѣтствія между платежными тягостями и степенями прочности источниковъ, откуда поступаютъ доходы (земля, денежный капиталъ, промыселъ, трудъ). Для того, что-бы эти различія были удержаны, необходима цѣлая система подоходныхъ налоговъ, приспособленныхъ къ отдѣльнымъ источникамъ дохода. Таково формальное неудобство. 2) Другимъ и гораздо болѣе важнымъ недостаткомъ является то обстоятельство, что, не выходя изъ принципа подоходнаго налога, нельзя ввести нѣкоторые важные и необходимые налоги на обращеніе: на наслѣдство, выигрышъ и т. п. Положимъ, гражданинъ выигралъ 200000 р. Съ момента вступленія въ права собственника онъ будетъ занесенъ въ списокъ плательщиковъ налога съ дохода въ 10000. Но самое пріобрѣтеніе этого имущества, которое съ одного удара измѣняетъ хозяйственное положеніе лица, не можетъ быть предметомъ подоходнаго налога. То же скажемъ мы о налогѣ на наслѣдства, цѣлесообразность котораго получила признаніе не только въ наукѣ, но и со стороны законодательства. 3) Наконецъ, при современномъ развитіи международныхъ сношеній, пребываніи въ каждой странѣ многихъ иноземцевъ, при отдѣленіи, по мѣсту, лица отъ его имущества на многіе годы, подоходный налогъ не позволяетъ привлечь къ платежу податей многихъ лицъ, пользующихся удобствами жизни въ данномъ государствѣ. Возьмемъ простѣйшій примѣръ. Русскій, получающій доходы изъ Россіи, проводитъ всю жизнь во Франціи. Если представить себѣ дѣйству-

ющимъ въ обѣихъ странахъ только подоходный налогъ, то данное лицо будетъ уплачивать налогъ въ Россіи, которая всѣмъ своимъ правовымъ порядкомъ обезпечиваетъ ему возможность пользоваться имуществомъ и извлекать изъ него доходъ. Во Франціи же это лицо не можетъ быть привлечено къ подоходному налогу, а потому будетъ безвозмездно пользоваться выгодами общежитія въ другой странѣ. Если же и тамъ привлекать его къ подоходному налогу, то легко впасть въ другую крайность—двойное обложеніе.

Но если всѣ эти предложенія не только проникнуты горячимъ желаніемъ ихъ творцовъ установить наиболѣе справедливую податную систему, но и заключаютъ въ себѣ много истиннаго, то слѣдуетъ отнестись иначе къ единому налогу на потребленіе. Это предложеніе, особенно усердно защищаемое Пфейфферомъ, служитъ доказательствомъ только крайне низменнаго представленія о государствѣ, о его задачахъ и о налогахъ, съ помощью которыхъ оно ихъ рѣшаетъ. Мы привыкли думать, что государство имѣетъ опредѣленныя цѣли и нуждается, для достиженія ихъ, въ извѣстной суммѣ доходовъ. Эти доходы должны образовать такую систему, что-бы возможно меньше подвергаться колебаніямъ. И вдругъ, ради мелкой цѣли—отличный образецъ нѣмецкаго филистерства!—содѣйствовать развитію бережливости (какъ будто она не развивается безъ спеціальныхъ заботъ государства), намъ предлагаютъ порасходный налогъ, который дѣлаетъ невѣрными всѣ финансовые разсчеты; этотъ налогъ, давая плательщикамъ могучее орудіе или доставлять государству нужныя средства или лишать его таковыхъ, тѣмъ самымъ отрицаетъ необходимость достиженія государствомъ въ данную эпоху извѣстныхъ цѣлей, т. е. развѣнчиваетъ государство до союза, который можно смѣло поставить въ зависимость отъ произвола отдѣльныхъ плательщиковъ. Правда, говоритъ Пфейфферъ, какой—нибудь богатый скряга будетъ платить при такомъ порядкѣ небольшую сумму налога, но это не бѣда: такъ какъ сберегаемый имъ доходъ можетъ содѣйствовать развитію отечественнаго производства, то государство не должно наказывать его за бережливость. Не трудно, однако, доказать, что, относясь такъ нѣжно къ этой мѣщанской добродѣтели—бережливости, государство, при господствѣ порасходнаго налога, часто карало-бы за проявленіе самыхъ высокихъ влеченій человѣческой души. А и

Б имѣютъ по 10000 рублей годоваго дохода. А сберегаетъ 9000 и платитъ налогъ только съ 1000 рублей расхода, а Б проживаетъ всѣ 10000 рублей, затрачивая значительную и, можетъ быть, бо́льшую часть на дѣла благотворительности, и платитъ налогъ со всѣхъ 10000. Первый, счастливый сознаніемъ власти, которую ему даетъ непрерывный и быстрый ростъ богатства, не хочетъ знать государства, которое любовно смотритъ на его бережливость, а второй, улучшая хотя въ тѣсномъ кругу участь неимущихъ, содѣйствуетъ государству въ рѣшеніи его важнѣйшихъ задачъ, и несетъ за это кару въ видѣ высокаго налога.—Или возьмемъ другой примѣръ, подобные которому могутъ быть чаще представлены дѣйствительной жизнью. Гражданинъ, движимый человѣколюбіемъ, бросается въ воду, спасаетъ утопающаго, простужается и занемогаетъ тяжкой и продолжительной болѣзнью, излѣченіе которой стоитъ 300 рублей. Какъ честный человѣкъ, онъ объявляетъ подлежащему вѣдомству объ увеличеніи своего расхода на 300 рублей и уплачиваетъ соотвѣтственно бо́льшую сумму налога; этотъ излишекъ является истинной карой за доброе дѣло—спасеніе утопавшаго.—Скажемъ въ заключеніе, что намъ рѣдко приходилось встрѣчать въ наукѣ что—нибудь столь ничтожное и нелѣпое, какъ проектъ единаго порасходнаго налога.

Относясь отрицательно ко всѣмъ предложеніямъ единаго налога, мы не можемъ защищать и ту множественность податей, которой требуютъ большинство писателей. Ходъ аргументаціи, при защитѣ этого положенія, обыкновенно тотъ, что одинъ налогъ или даже нѣсколько не могутъ захватить доходъ во всѣхъ формахъ его проявленія, что каждый налогъ, отдѣльно взятый, имѣетъ, на ряду съ достоинствами, и крупные недостатки, что, только при многочисленности податей недостатки однѣхъ могутъ быть искуплены выгодными сторонами другихъ. Сложная податная система, говорятъ намъ, обезпечиваетъ соблюденіе требованій справедливости, народнаго хозяйства, и главное, проведеніе финансовыхъ принциповъ, достаточности налоговъ и ихъ подвижности. Именно эти положенія и должны быть доказаны. Мы же, напротивъ, думаемъ, что недостатки однѣхъ податей не исглаживаются достоинствами другихъ [11]); у всѣхъ названныхъ и многихъ другихъ писателей мы не нашли убѣждающихъ доводовъ. Такъ какъ не легко, а,

пожалуй, и невозможно доказать, что десять налоговъ, дурные въ отдѣльности, вмѣстѣ взятые удовлетворительны, то обращаются къ обычному въ этихъ случаяхъ пріему доказательствъ—къ „разуму исторіи“; разумъ исторіи, говорятъ намъ, не напрасно, не зря, выработалъ сложныя податныя системы во всѣхъ странахъ европейско-американскаго міра. Конечно, замѣчаетъ Вагнеръ, хорошо было бы ограничиться какимъ-нибудь однимъ видомъ налоговъ, что и было возможно въ простѣйшемъ хозяйственномъ быту прошедшихъ временъ. „Но чѣмъ болѣе возрастали потребности государства въ налогахъ, чѣмъ болѣе развивалось раздѣленіе труда и умножались формы права собственности, чѣмъ большее признаніе получали въ податной политикѣ начала справедливости и выгоды общественнаго хозяйства и управленія, тѣмъ болѣе послѣдовательно развивалась система налоговъ: *возрастающая сложность и искусственность податной системы есть необходимое и законосообразное слѣдствіе развитія народнаго хозяйства, расширенія общественно-хозяйственной и полнаго расцвѣта частнохозяйственной системы*“ [12]). Вагнеръ наиболѣе опредѣленно отстаиваетъ разумъ исторіи въ развитіи податныхъ системъ; хотя Штейнъ и Шеффле не выступаютъ прямо такими защитниками, но, строя свои системы согласно съ дѣйствующими законодательствами, они даютъ оправданіе той множественности, которая выработана исторіей.

Конечно, самый удобный путь для построенія системы—исходить изъ существующаго, оправдывать все, что хотя мало мальски выдерживаетъ критику и, не ломая того, что стало привычнымъ, исправлять его въ частностяхъ, въ мелочахъ. Однако, безпристрастное отношеніе къ дѣйствующимъ податнымъ системамъ заставляетъ сдѣлать иную оцѣнку ихъ историческаго развитія. Чѣмъ болѣе подвигаемся мы въ глубь вѣковъ, тѣмъ болѣе подмѣчаемъ отсутствіе обдуманнаго плана, проникающаго финансовое законодательство. И меньшій запасъ знаній, и меньшая теоретическая подготовка законодателя заставляютъ его пользоваться каждымъ новымъ хозяйственнымъ явленіемъ, что-бы ввести новаго члена въ систему податей. Предметомъ потребленія дѣлается табакъ—и законодательство находитъ въ немъ новый предметъ обложенія; сахаръ получаетъ всеобщее распространеніе—и не заставляетъ ждать себя подать на сахаръ. Акціонерная форма предпріятій

получаетъ все болѣе частное примѣненіе — и установляется налогъ на акціонерныя компаніи. Развитіе желѣзнодорожнаго дѣла ведетъ къ налогу на передвиженіе по желѣзнымъ путямъ пассажировъ и грузовъ. Финансисты правы, пока они отмѣчаютъ фактъ умноженія налоговъ въ связи съ появленіемъ новыхъ формъ дохода или потребленія. Но къ этому нужно добавить, что въ финансовомъ законодательствѣ — и чѣмъ дальше отъ насъ, тѣмъ въ сильнѣйшей степени — не дѣлается попытки свести во едино весь этотъ разнородный матеріалъ и создать систему, болѣе простую и разумную. Ссылаясь на исторію, слѣдовало-бы поменьше говорить о ея разумѣ и потверже помнить о томъ, что въ большую часть моментовъ финансовой жизни любое государство было подобно нуждающемуся домохозяину, который не откладываетъ до завтра устройства своихъ денежныхъ дѣлъ, а спѣшитъ, хотя на тяжелыхъ условіяхъ, занять нынче тамъ, гдѣ для этого представляется возможность. Такимъ образомъ, усердное преклоненіе предъ исторіей, защита дѣйствующихъ системъ почти во всѣхъ ихъ частяхъ является ничѣмъ не оправдываемымъ оппортюнизмомъ.

Для того, что-бы уяснить столь распространенную въ литературѣ защиту крайней множественности налоговъ, нужно остановиться прежде всего на вопросѣ о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ (на производство и потребленіе), который привлекалъ и до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ вниманіе столь многихъ ученыхъ и публицистовъ.

„Такое общеисторическое явленіе, какъ развитіе, большое распространеніе и презирающая всѣ нападки устойчивость косвенныхъ налоговъ у культурныхъ народовъ, должно имѣть основанія, глубоко коренящіяся въ жизни народной, основанія, которыя не могутъ быть опровергнуты, а часто и затронуты одной отрицательной критикой, открывающей недостатки этихъ налоговъ“ [13]) Такъ говоритъ Вагнеръ, приступая къ изученію налоговъ на потребленіе. Если мы сгруппируемъ всѣ доводы въ пользу налоговъ на потребленіе, то получимъ слѣдующій сводъ хорошихъ сторонъ этихъ податей. 1) Трудность покрыть всѣ доходы государства изъ налоговъ на производство, а потому и необходимость удерживать налоги на потребленіе. 2) Принятіе въ разсчетъ финансистами — теоретиками и практиками — психологическаго момен-

та: эти налоги незамѣтны для плательщика, а потому и взносятся безпрепятственно; взиманіе же налоговъ на производство сопряжено со вторженіемъ въ частную жизнь гражданъ, что вызываетъ многочисленные поводы къ неудовольствіямъ. 3) Эти налоги позволяютъ привлечь къ несенію податныхъ тягостей и доходы, свободные отъ другихъ налоговъ. Мелкіе доходы, съ которыхъ взиманіе прямыхъ налоговъ стоило бы слишкомъ дорого, образуютъ въ сложности большую сумму, дающую казнѣ значительный доходъ посредствомъ налоговъ на потребленіе. Наконецъ, при разнообразіи способовъ пріобрѣтенія, часть доходовъ и богатыхъ классовъ, ускользающая отъ прямыхъ налоговъ, привлекается къ обложенію только посредствомъ косвенныхъ. 4) Легко взимать эти налоги: администрація имѣетъ дѣло не съ большой массой лицъ, а съ немногочисленными группами промышленниковъ и торговцевъ, которые и уплачиваютъ налоги. 5) Такъ какъ уплата со стороны покупателя производится мелкими долями въ цѣнѣ товара, то получается большое облегченіе для небогатаго человѣка. Взиманіе же съ такихъ лицъ прямыхъ налоговъ затруднительно, сопряжено съ мѣрами понужденія. 6) Указывается на процессъ переложенія податей, который позволяетъ сгладить неравномѣрность въ обложеніи. 7) Потребитель, расширяя или съуживая свои потребности, можетъ самъ служить регуляторомъ суммы налоговъ, которую онъ уплачиваетъ государству. 8) Эти налоги, падая на нѣкоторыя потребности, могутъ вести къ достиженію цѣлей полицейскихъ, напр., къ сокращенію пьянства, роскоши и т. п.

Вотъ важнѣйшіе доводы, которыми уже давно пользуются защитники (Мальхусъ, Рау, Умпфенбахъ, Леруа-Больё, проф. Лебедевъ и многіе другіе) налоговъ на потребленіе. Хотя въ изложенныхъ доводахъ содержится, повидимому, все, что можно привести въ пользу налоговъ этого класса, однако, за послѣднее время явились еще новые доводы со стороны Шеффле и Л. ф. Штейна. Первый исходитъ изъ положенія, что налоги прямые, падающіе на производство, имѣютъ своимъ предметомъ среднюю податную силу гражданъ. Но каждое хозяйство отклоняется отъ средней податной силы вверхъ или внизъ. Государство не въ состояніи услѣдить за этими отклоненіями. Только самъ плательщикъ знаетъ или безотчетно чувствуетъ свою индивидуальную силу.

Руководясь ею, онъ съуживаетъ или расширяетъ свое потребленіе и уплачиваетъ большую или меньшую сумму налога. И это индивидуализирующее начало самообложенія имѣетъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, когда налогъ, оставляя свободными предметы необходимаго потребленія—соль, хлѣбъ, дешевыя жилища,—падаетъ на предметы общераспространенные—чай, кофе, вино, табакъ, предметы роскоши, при чемъ окладъ повышается съ увеличеніемъ цѣнности товаровъ и по мѣрѣ того, какъ данный предметъ удовлетворяетъ потребность, главнымъ образомъ, роскоши, утонченнаго вкуса (высшіе сорта вина, табаку) [14]). Поэтому, Шеффле и считаетъ налоги на потребленіе необходимой составной частью податной системы.—Штейнъ исходитъ изъ положенія, что платежъ налога долженъ быть пріуроченъ къ каждому хозяйственному акту, въ которомъ обнаруживается владѣніе лица извѣстнымъ доходомъ. Предметы необходимаго потребленія, служащіе основнымъ условіемъ для производительной дѣятельности людей, не должны подлежать налогу. Такимъ образомъ, налоги на потребленіе должны падать только на тѣ предметы, которые не безусловно необходимы для жизни и потребленіе которыхъ указываетъ на наличность извѣстнаго дохода [15]).

Анализъ перечисленныхъ доводовъ указываетъ, что они въ состояніи до нѣкоторой степени оправдать удержаніе въ податныхъ системахъ этихъ налоговъ во имя практическихъ удобствъ, но не могутъ дать имъ принципіальное оправданіе. 1) Въ финансовой системѣ, какъ и вездѣ, могущественно дѣйствуетъ *законъ приспособленія*. Въ теченіе многихъ поколѣній общество свыкается съ налогами на потребленіе и, сравнительно, съ небольшой суммой налоговъ на производство. Вслѣдствіе силы привычки, которая оказываетъ вліяніе на гражданъ, и на финансовое управленіе, кажется невозможнымъ крупное увеличеніе налоговъ второй группы и упраздненіе большинства—первой. Та же сила привычки заявляетъ о себѣ вліяніемъ и на теорію и побуждаетъ многихъ писателей выдвигать аргументъ, въ сущности очень мало убѣдительный. Всѣ налоги, каково-бы ни было ихъ наименованіе, уплачиваются изъ дохода частныхъ хозяйствъ; положеніе дѣлъ не измѣняется отъ того, взносятся-ли налоги при покупкѣ товаровъ, какъ большинство податей на потребленіе, или прямо въ государственныя кас-

сы, какъ налоги на производство. Отмѣна первыхъ и повышеніе вторыхъ имѣли бы своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ суммъ, уплачиваемыхъ за товары, увеличеніе суммъ, взносимыхъ гражданами въ подлежащія кассы, т. е. государство могло-бы получать изъ налоговъ на производство доходъ, который нуженъ для удовлетворенія его потребностей. Не послѣдовало ли бы за такимъ преобразованіемъ податной системы двойное обремененіе однихъ плательщиковъ и сравнительно легкое обложеніе другихъ? Представимъ себѣ, что, съ упраздненіемъ налоговъ на потребленіе, на всю ихъ сумму увеличились налоги на производство. Тогда плательщики, не имѣющіе возможности переложить подать, цѣликомъ, несли бы ее, а плательщики, обладающіе возможностью переложенія, переложили-бы ее на потребителей, и первые явились-бы вдвойнѣ обремененными. Нѣтъ сомнѣнія, что такое преобразованіе, совершенное однимъ почеркомъ пера, могло-бы повлечь за собой отягощеніе многихъ гражданъ; но послѣдовательная отмѣна налоговъ на потребленіе, совершеніе подобной реформы въ теченіе жизни цѣлаго поколѣнія не были-бы сопряжены съ потрясеніемъ благосостоянія частныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, этотъ аргументъ можетъ служить доводомъ только противъ слишкомъ быстрой замѣны налоговъ на потребленіе податями на производство, но онъ не даетъ принципіальнаго оправданія налогамъ перваго класса.
2) Мы убѣждены, что слабая замѣтность этихъ налоговъ для плательщиковъ есть недостатокъ ихъ, а не достоинство. Обязанности подданнаго относительно государства настолько важны, священны, что нужно смотрѣть имъ прямо въ глаза и оцѣнивать ихъ во всемъ ихъ объемѣ. Подобное замаскированіе имѣетъ ту практическую невыгоду, что многіе, не замѣчая лежащихъ на нихъ податныхъ тягостей, относятся безучастно къ строю государственнаго хозяйства, не оцѣниваютъ степени полезности отдѣльныхъ государственныхъ расходовъ, не взвѣшиваютъ, насколько тяжела для страны вся сумма налоговъ. Если-бы каждый видѣлъ, сколько онъ отдаетъ государству, то считалъ бы себя болѣе заинтересованнымъ, изъ общества чаще слышались бы голоса о необходимости улучшеній въ податной системѣ, и она совершенствовалась бы болѣе быстро, нежели при настоящемъ порядкѣ вещей.
3) Положеніе, что доходы, едва достаточные для покрытія необ-

ходимыхъ потребностей, должны быть свободны отъ налоговъ, даетъ отвѣтъ на третій доводъ. Велика или мала сумма такихъ доходовъ въ странѣ—положеніе каждаго частнаго хозяйства этой категоріи остается во всѣхъ случаяхъ одно и то же: оно должно быть свободно отъ налоговъ. Если, на ряду съ освобожденіемъ такихъ доходовъ отъ налоговъ на производство, существуютъ высокіе налоги на хлѣбъ, соль, освѣщеніе и т. д., то финансовое законодательство проникнуто духомъ лицемѣрія: оно не имѣетъ смѣлости прямо потребовать отъ бѣднѣйшихъ гражданъ налога, и подходитъ украдкой, съ помощью системы многочисленныхъ податей на потребленіе.—Наконецъ, насколько лица достаточныхъ классовъ, по способу пріобрѣтенія дохода, не могутъ быть привлечены къ налогамъ на производство, настолько можно оправдывать лишь нѣкоторые виды налоговъ на потребленіе, но отнюдь не всѣ подати этого класса. И такое оправданіе имѣетъ значеніе только до тѣхъ поръ, пока несовершенство финансоваго управленія препятствуетъ привлекать всѣхъ, имѣющихъ средства платить подати, къ налогамъ на производство. 4) Хотя при нѣкоторыхъ формахъ взиманія этихъ налоговъ задачи финансоваго управленія облегчаются уже потому, что оно имѣетъ дѣло съ немногими плательщиками, производителями (обложеніе товаровъ въ производствѣ) или торговцами (таможенные), но есть формы взиманія (октруа), когда налоги поступаютъ по мелочамъ или (на предметы роскоши) взносятся прямо потребителями; послѣднее ничѣмъ не легче взиманія налоговъ на производство. Наконецъ, это одно обстоятельство, благопріятное нѣкоторымъ налогамъ изслѣдуемой группы, отнюдь не уравновѣшиваетъ связанныхъ съ ними невыгодъ. 5) Пятый доводъ долженъ быть поставленъ въ очень тѣсные предѣлы. Бѣднѣйшіе граждане закупаютъ товары, большею частію, въ кредитъ; чрезъ это возвышается цѣна, и при расплатѣ неизбѣжно приходится выдавать значительныя суммы. Налоги на производство могутъ быть такъ упорядочены, что плательщикамъ предоставляется вносить небольшими долями ихъ годовой окладъ, чѣмъ самъ законъ ясно и опредѣленно даетъ имъ облегченіе, которое, при уплатѣ налоговъ на потребленіе, можетъ быть только случайнымъ. 6) Выше уже было говорено о передожимости податей. Было показано, что заработная плата прос-

тѣйшихъ работниковъ несетъ налогъ такъ же, какъ и другіе виды доходовъ. А потому, совершенно легкомысленно утѣшать себя надеждою, что налоги этой группы, слишкомъ обременительные для бѣднѣйшихъ, могутъ быть переложены на предпринимателей. Не слѣдуетъ также думать, что производители обложенныхъ товаровъ могутъ съ одинаковой легкостью переложить подать на потребителей. Если уменьшился спросъ на обложенный товаръ, то слѣдующее за нимъ пониженіе цѣны можетъ быть гораздо легче перенесено самыми крупными производителями, нежели средними и мелкими; многіе изъ послѣднихъ не выдерживаютъ паденія цѣны и разоряются. 7) Вовсе нежелательно ставить доходъ государства изъ налоговъ въ зависимость отъ произвола плательщика, его готовности расширить или сократить потребленіе: расходы государства, необходимые въ данное время и въ данной странѣ, должны быть покрыты, и нужные для этого доходы должны быть, по возможности, устойчивы, не подвергаться колебаніямъ. Такъ какъ въ основаніи этого довода лежитъ отрицаніе необходимости для государства извлекать изъ налоговъ извѣстную сумму, то онъ служитъ аргументомъ противъ налоговъ на потребленіе, но отнюдь не за нихъ. 8) Исторія косвенныхъ налоговъ показываетъ, что они вовсе не улучшаютъ нравственности. Высокое обложеніе спиртныхъ напитковъ ведетъ къ чрезмѣрному развитію корчемства [16]). Но если-бы цѣль эта и достигалась полицейскими мѣропріятіями, то возникаетъ вопросъ, не было-ли бы правильнѣе идти къ этому иными путями, нежели ставить увеличеніе доходовъ, необходимое для государства, въ зависимость отъ пониженія уровня нравственности (напр., усиленія пьянства)?

Доводы Шеффле и Штейна также не имѣютъ той силы, которую склонны признавать за ними эти писатели. Говорить съ удареніемъ объ индивидуализирующемъ началѣ самообложенія значитъ прикрывать красивой формой очень бѣдное содержаніе. Если предметами обложенія служатъ невысокіе сорта чаю, табаку, вина, получившіе всеобщее распространеніе, то налогъ падаетъ всею своею тяжестью на бѣдные классы, жизнь которыхъ бѣдна наслажденіями и для которыхъ отказъ отъ потребленія этихъ предметовъ служитъ уже крупнымъ лишеніемъ. При обложеніи низшихъ сортовъ этихъ товаровъ, для потребителя небогатыхъ клас-

совъ остаются только два исхода—прекратить потребленіе или уменьшить его, т. е. въ обоихъ случаяхъ подвергнутъ себя значительному лишенію. Если облагаются только высшіе и дорогіе сорта тѣхъ же товаровъ, то налогъ остается въ кругу болѣе достаточныхъ классовъ, и начало самообложенія можетъ дѣйствовать безъ большаго обремененія плательщиковъ: тяготясь налогомъ, плательщикъ имѣетъ еще одинъ исходъ, недоступный бѣднымъ классамъ,—перейдти къ потребленію болѣе дешевыхъ сортовъ даннаго товара, что, конечно, не можетъ быть названо серьезнымъ лишеніемъ. Такимъ образомъ, держась посылки Шеффле, можно оправдать только налоги на предметы роскоши, но эти налоги не могутъ составить сколько—нибудь значительную сумму. По отношенію къ нимъ всего легче могутъ быть колебанія въ цифрахъ поступленія: куритъ человѣкъ тонкія сигары, и отъ него поступаютъ въ государственную казну 150—200 рублей въ годъ. Переталъ онъ курить,—и этотъ пробѣлъ въ государственныхъ доходахъ пополненъ быть не можетъ. Шеффле утѣшаетъ насъ тѣмъ, что надѣется устранить произволъ плательщиковъ правильнымъ выборомъ податныхъ предметовъ и согласованіемъ окладовъ со степенью ихъ употребительности, для чего оклады не должны быть „не чувствительно малы, ни запугивать своей высотой.“ Разъ выполнено это требованіе, налоги на потребленіе падаютъ на плательщиковъ въ высшей степени неуравнительно. Возьмемъ, напр., налогъ на табакъ и предъявимъ ему требованіе объ уравнительности. Настаивая на проведеніи въ налогахъ начала прогрессивности, мы считаемъ это начало идущимъ недалеко, если, при окладѣ на низшихъ доходахъ въ 1%, высшіе уплачиваютъ 10%. Примѣнимъ прогрессивность только въ этихъ предѣлахъ къ налогу на табакъ. Положимъ, что лица съ доходомъ въ 1000—3000 р. курятъ сигары въ 1 рубль за 100, а съ доходомъ въ 1—3 милліона—сигары въ 30 рублей. Для того, что-бы начало прогрессивности въ этихъ размѣрахъ было проведено чрезъ налогъ на табакъ, окладъ на высшіе сорта сигаръ долженъ быть въ 10000 разъ больше, чѣмъ на низшіе: если съ сотни сигаръ низшаго сорта уплачивается подать въ 50 коп., то съ высшаго—она должна составлять не менѣе 5000 рублей. Но дабы было проведено хотя начало пропорціональности, необходимо установить на сигары

высшаго сорта въ 1000 разъ большій окладъ, чѣмъ съ сигаръ низшаго, т. е. 50 коп. и 500 рублей на сотню [17]). Итакъ, этотъ налогъ, распредѣляясь хотя сколько—нибудь уравнительно, будетъ запугивать своей высотой. Но если это начало хотя отчасти можетъ быть проведено относительно табаку, издѣлія котораго подраздѣляются на много сортовъ и разновидностей, то какъ быть при установленіи налога на чай и, еще болѣе, кофе, сахаръ? Эти товары имѣютъ не много разновидностей, и рѣзкія различія между окладами не могутъ быть ничѣмъ оправданы. А потому, относительно большей части налоговъ этого класса слѣдуетъ установить положеніе, что они падаютъ на плательщиковъ обратно пропорціонально ихъ имущественнымъ средствамъ, т. е. въ высшей степени неуравнительно. Замѣтимъ, наконецъ, что индивидуализирующее начало самообложенія дѣйствуетъ не только въ области налоговъ на потребленіе, но и въ сферѣ податей на производство, на что въ литературѣ не было обращено достаточнаго вниманія. Предположимъ, что налогъ поднялъ цѣну 1 фунта табаку съ 1 рубля на $1^1/_2$ р. Потребитель, ощущая тягость налога, уменьшитъ потребленіе съ 12 на 9 фунт. въ годъ и въ этой формѣ откроетъ просторъ для дѣйствія начала самообложенія. Но совершенно такое же противодѣйствіе оказываетъ плательщикъ и слишкомъ обременительнымъ прямымъ налогамъ. Поземельная подать, повысившись на 50%, причиняетъ землевладѣльцамъ сильное давленіе; они уменьшаютъ его тѣмъ, что сокращаютъ потребленіе предметовъ, которые кажутся имъ наименѣе нужными. Нѣтъ основанія отрицать указанное сходство ссылкою на то, что въ одномъ случаѣ плательщикъ, сокращая потребленіе, не уплачиваетъ и извѣстной суммы косвенныхъ налоговъ, а въ другомъ—онъ обязанъ взнести прямую подать, хотя-бы и сократилъ потребленіе: и въ примѣненія къ косвеннымъ налогамъ начало самообложенія облекается нерѣдко въ ту же форму, которую оно принимаетъ относительно прямыхъ податей: косвенный налогъ, обременительный по своей высотѣ, падаетъ на предметы столь обычнаго потребленія (чай, табакъ,) что плательщикъ не сокращаетъ на этой статьѣ, взноситъ сполна весь излишекъ налога и урываетъ что—нибудь отъ расходовъ на одежду, пищу и т. п. Итакъ, начало, усердно выдвигаемое Шеффле для характеризованія налоговъ на потребле-

ніе съ выгодной стороны, и не представляетъ ожидаемыхъ выгодъ и не служитъ отличительной принадлежностью налоговъ только этого класса. Оспаривая положеніе Шеффле, мы тѣмъ самымъ возражаемъ и на доводы Штейна. Въ потребленіи предметовъ, не безусловно необходимыхъ для жизни, выражается владѣніе хозяйства извѣстнымъ чистымъ доходомъ; въ потребленіи предметовъ роскоши сказывается владѣніе даже значительнымъ чистымъ доходомъ; но эти признаки такъ общи, шатки, неопредѣленны, что нельзя обосновывать на нихъ крупную составную часть податной системы. Соглашаясь руководствоваться такими общими и шаткими опредѣленіями, мы отказываемся отъ всего, что стало драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ финансовой политики, что добыто ею только усернымъ трудомъ длиннаго ряда поколѣній. Это драгоцѣнное пріобрѣтеніе,—тѣ сложныя и все болѣе совершенствующіяся системы оцѣнки доходовъ гражданъ, которыя находятъ себѣ мѣсто въ финансовомъ законодательствѣ и управленіи. Земельный, подомовый, промысловой кадастры все болѣе развиваются; въ научной литературѣ старательно разработываютъ даже мельчайшія частности по вопросамъ о валовомъ и чистомъ доходѣ. Вся эта масса труда и знанія затрачивается на возможно точное опредѣленіе чистаго дохода частныхъ хозяйствъ, а намъ говорятъ, что косвенные налоги могутъ быть обоснованы на одномъ *предположеніи* о наличности чистаго дохода. На предположеніи о наличности чистаго дохода покоится подушная подать, поголовная, подымная, десятина, словомъ, тѣ виды налоговъ, которые отличаютъ низкоразвитой экономическій бытъ и низкій уровень финансоваго искусства. А если эти подати дѣлаются предметами всеобщаго осужденія, то подобная аргументація въ пользу косвенныхъ налоговъ отнюдь не способна убѣдить въ ихъ справедливости и разумности.

Если, такимъ образомъ, доводы сторонниковъ налоговъ на потребленіе не убѣдительны, то остаются во всей силѣ возраженія противниковъ. Къ числу противниковъ должны быть отнесены изъ старѣйшихъ—Юсти, Лотцъ, изъ новѣйшихъ—Гарнье, Клиффъ Лесли, соціалисты, особенно Лассаль, англійское общество финансовыхъ реформъ, съ своимъ періодическимъ изданіемъ „The Financial Reformer“ и много др. Недостатки этихъ налоговъ могутъ

быть сведены къ слѣдующимъ разрядамъ. 1) Они нарушаютъ начало равномѣрности въ распредѣленіи податныхъ тягостей. Размѣры потребленія не стоятъ въ тѣсномъ соотношеніи со средствами потребителей. Предметы всеобщаго потребленія (хлѣбъ, соль, мясо, чай, частію, сахаръ), потребляются всѣми гражданами приблизительно въ одинаковомъ количествѣ. Такимъ образомъ, налогъ одной и той же суммой ложится на хозяйства съ весьма различными имущественными средствами и причиняетъ не сравненно большее бремя бѣдному, чѣмъ богатому. Хотя бы одинъ былъ богаче другаго въ 20, въ 50 разъ, онъ не съѣстъ въ 20 или 50 разъ больше мяса или соли. Размѣры потребностей зависятъ также отъ числа членовъ семьи; и здѣсь, ceteris paribus, многочленная семья гораздо болѣе обременяется, нежели малочленная. Поэтому, если установлены налоги на предметы необходимаго потребленія, то получается крайне неравномѣрное обложеніе плательщиковъ. 2) Если облагаются товары, не служащіе предметами всеобщаго потребленія (табакъ, чай, вино), то нарушается не только равномѣрность, но и *принципъ всеобщности* обложенія: такъ какъ эти предметы потребляются далеко не всѣми лицами достаточныхъ классовъ, то остаются свободными отъ налога многіе граждане, которые, по своимъ имущественнымъ средствамъ, должны-бы нести подати.—Но неравномѣрное распредѣленіе тягостей не ограничивается потребителями; эти налоги причиняютъ и производителямъ неодинаковое бремя: болѣе крупные могутъ легче переложить налогъ путемъ сокращенія производства и повышенія цѣны; для мелкихъ это сопряжено съ большими трудностями, а многіе изъ нихъ вовсе лишены возможности переложить подать. 3) Доходы отъ косвенныхъ налоговъ не отличаются такимъ постоянствомъ, какъ доходы отъ налоговъ на производство: при затрудненіяхъ въ хозяйственномъ оборотѣ, потребленіе уменьшается, и государство имѣетъ недоборы. Недоимки, остающіяся по прямымъ налогамъ, могутъ быть взысканы по улучшеніи быта плательщика; недоимки-же по косвеннымъ налогамъ взысканы быть не могутъ. При благопріятномъ положеніи народнаго хозяйства, налоги на потребленіе поступаютъ въ изобиліи, не рѣдко далеко превышая смѣту, и этотъ избытокъ доходовъ можетъ соблазнять ко многимъ непроизводительнымъ затратамъ. 4) Только прямые налоги даютъ

гражданину ясное понятіе о тягости, причиняемой государственными расходами, и побуждаютъ его ратовать за ихъ уменьшеніе. Одинъ государственный мужъ Англіи въ слѣдующихъ остроумныхъ словахъ характеризуетъ разницу между налогами прямыми и косвенными. „Когда васъ приглашаютъ вынуть изъ кармана соверенъ или 30-ть шиллинговъ съ указаніемъ, что они нужны для афганской войны, зулусской.... или другой подобной цѣли, то дѣло поставлено совсѣмъ иначе, нежели теперь, при уплатѣ вами въ табачной лавкѣ девяти пенсовъ, вмѣсто восьми съ половиной, за нѣсколько унцій табаку. Конечно, полпенни идетъ изъ вашего кармана; но, будучи въ невѣдѣніи, куда, вы считаете лавочника плутомъ и идете дальше, осуждая его, вмѣсто того, чтобы обвинять правительство. Будь у насъ больше развито прямое обложеніе, мы-бы не находились въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ“ [18]). 5) Съ точки зрѣнія правильнаго податнаго управленія эти налоги имѣютъ также много неудобствъ. а) Окладъ не отличается опредѣленностію, ибо онъ зависитъ отъ размѣровъ потребленія плательщика, а также отъ той доли налога, которую перелагаетъ на него производитель или торговецъ. б) Взиманіе сопряжено со сложнымъ контролемъ, нерѣдко весьма тягостнымъ для производителей. в) Расходы по взиманію выше, нежели по взиманію прямыхъ податей [19]).

А если самый обширный классъ налоговъ—косвенные,—служащій центромъ тяжести дѣйствующихъ податныхъ системъ, грубо нарушаетъ требованіе справедливости и народнаго хозяйства, то возникаетъ сомнѣніе, оправдываются-ли сложныя податныя системы, которыя строитъ большинство экономистовъ.

Прежде, чѣмъ оцѣнить множественность налоговъ въ связи съ интересами финансоваго хозяйства, мы остановимся на подоходной подати Л. ф. Штейна, образующей у него особый классъ и вѣнецъ его системы налоговъ.

Для построенія подоходнаго налога Штейнъ установляетъ различіе между доходами финансовымъ и хозяйственнымъ. Его разсужденія идутъ такимъ путемъ. Какъ бы ни было совершенно кадастрированіе отдѣльныхъ источниковъ дохода, оно далеко не даетъ возможности точно опредѣлить доходъ каждаго участка земли, каждаго промысла; оно опредѣляетъ только среднюю доходность

участковъ земли, предпріятій. Между тѣмъ, при равной капитальной стоимости фондовъ, доставляющихъ доходъ, дѣйствительные доходы никогда не бываютъ равны. 1) При свободѣ въ экономическихъ отношеніяхъ, личному искусству и предпріимчивости открытъ широкій просторъ; различія въ этихъ качествахъ между частными хозяйствами обусловливаютъ различія и въ дѣйствительномъ доходѣ, который каждое изъ нихъ извлекаетъ изъ даннаго источника; при одинаковыхъ капиталахъ и въ однородныхъ производствахъ одинъ предприниматель, вслѣдствіе своихъ индивидуальныхъ особенностей, получаетъ большій доходъ, чѣмъ другой. 2) Условія, въ которыхъ находятся въ одно и то же время отдѣльные хозяйственные процессы, различны: разнообразныя сопряженія на рынкѣ таковы, что, при равныхъ капиталахъ, одно предпріятіе даетъ доходъ ниже средняго, другое—гораздо выше его.—Если отдѣльные прямые налоги опираются на приблизительный средній доходъ, то не будетъ ли справедливымъ установить общую подоходную подать, облагающую разницу между среднимъ и дѣйствительнымъ доходами, или ту часть дохода, которая обязана своимъ происхожденіемъ личнымъ особенностямъ владѣльца и не зависящимъ отъ его воли сопряженіямъ хозяйственной жизни? Разсматривая доходъ съ этой точки зрѣнія, мы получаемъ для общаго подоходнаго налога особый самостоятельный предметъ.

Хотя такая постановка вопроса даетъ, повидимому, освященіе общему подоходному налогу, какъ самостоятельному члену въ системѣ податей, однако, мы полагаемъ, что указанныя обстоятельства не дѣлаютъ необходимымъ общаго подоходнаго налога этого типа. 1) Условія, вліяющія на разницу между дѣйствительнымъ и среднимъ доходами имѣютъ мѣсто не во всѣхъ сферахъ хозяйственной дѣятельности. Доходы отъ денежныхъ капиталовъ, получаемые при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, не зависятъ въ своей высотѣ отъ личныхъ качествъ владѣльца; многочисленныя и разнообразныя хозяйственныя и политическія сопряженія часто измѣняютъ высоту процента, но эти колебанія непродолжительны; они взаимно уравновѣшиваются, а прочныя измѣненія въ высотѣ процента происходятъ только чрезъ долгіе періоды времени. Доходъ лицъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ и во многихъ отрасляхъ частной дѣятель-

ности, также, большею частію, не зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей получателя и рыночныхъ измѣненій. Высота ренты обусловливается не личными качествами землевладѣльца, а состояніемъ общественнаго хозяйства, причинами, независящими отъ воли собственника. Вліяніе условій обоихъ разрядовъ имѣетъ мѣсто въ промыслѣ. Такимъ образомъ, если общій подоходный налогъ падаетъ на разницу между дѣйствительнымъ доходомъ и среднимъ, то ему не должны подлежать цѣлыя массы гражданъ, и область примѣненія его должна быть значительно съужена. 2) Во многихъ случаяхъ, когда внѣшнія благопріятныя условія возвышаютъ доходъ, можно съ полнымъ основаніемъ предполагать наступленіе обстоятельствъ, опускающихъ доходъ ниже средняго уровня. Доходъ отъ предпріятія, далеко превышающій средній уровень въ годы процвѣтанія промышленности, парализуется въ своемъ вліяніи на обогащеніе промышленниковъ малыми доходами, получаемыми въ періоды угнетеннаго состоянія хозяйственной жизни [20]). Такимъ образомъ, во всей силѣ остается только первое условіе—личныя качества плательщика,—вліяющее на разницу между дѣйствительнымъ доходомъ и среднимъ, и тѣмъ еще болѣе съуживается область, гдѣ долженъ быть примѣняемъ общій подоходный налогъ. 3) Хотя кадастрированіе направлено на опредѣленіе доходности среднихъ типичныхъ единицъ, однако, вслѣдствіе періодическаго обновленія кадастра, провѣрокъ его, оно способно приблизиться къ опредѣленію дѣйствительнаго дохода. Дѣятельность органовъ финансоваго управленія облегчается личными показаніями плательщиковъ; правдивость послѣднихъ зависитъ не отъ того, даются-ли эти показанія для раскладки общаго подоходнаго налога или какой либо иной подати, а отъ степени сознанія въ людяхъ гражданскаго долга. Сильно это сознаніе,—и финансовое управленіе имѣетъ возможность, въ случаѣ превышенія дѣйствительнымъ доходомъ средняго, получить съ даннаго лица большую сумму поземельнаго, промысловаго и иныхъ налоговъ; если сознаніе слабо, то равномѣрное обложеніе общей подоходной податью не будетъ возможно. 4) Главное же возраженіе противъ этого налога, какъ и противъ единой подоходной подати, состоитъ въ томъ, что прочность доходовъ отдѣльныхъ видовъ не одинакова. Налогъ, падая на избытки дѣйствительныхъ доходовъ надъ средними безъ различія источниковъ,

обременяетъ плательщиковъ неравномѣрно и нарушаетъ требованія справедливости. 5) Въ защиту этого налога не можетъ служить и требованіе Штейна, чтобы доставленныя имъ суммы затрачивались на измѣняющіяся потребности, тогда какъ прямые и косвенные налоги должны служить для покрытія постоянныхъ расходовъ: какъ-бы ни былъ подвиженъ окладъ подоходнаго налога этого типа, суммы его часто могутъ быть далеко недостаточны для покрытія такихъ потребностей и дѣлать неизбѣжнымъ обращеніе къ кредиту. А потому, пріуроченіе этого налога къ подобной цѣли является совершенно произвольнымъ.

Отрицая налоги на потребленіе и общую подоходную подать того типа, который установленъ Штейномъ, мы не можемъ согласиться и съ положеніемъ, что множественность податей обезпечиваетъ интересы финансоваго хозяйства. Подъ принципами государственнаго хозяйства, которые Вагнеръ кладетъ во главу угла, разумѣются *достаточность* налоговъ, вслѣдствіе которой они даютъ сумму, необходимую, сверхъ доходовъ изъ другихъ источниковъ, для покрытія государственныхъ расходовъ, и *подвижность*, способность суммы увеличиваться и уменьшаться соотвѣтственно съ измѣненіемъ въ размѣрахъ расходовъ. Эти начала касаются интересовъ цѣлаго; они настолько важны, что должны быть поставлены впереди соображеній о справедливости и о выгодахъ общественнаго хозяйства [21]).

Мы находимъ такую постановку вопроса неправильной. Разъ намъ говорятъ, что интересы финансоваго хозяйства должны быть поставлены на первое мѣсто, тѣмъ самымъ внушаютъ мысль, что всѣ расходы государства, каковы-бы они ни были по содержанію и значенію для народа, должны быть покрыты, чего, конечно, не хочетъ сказать и Вагнеръ. Государство существуетъ въ интересахъ гражданъ. Только тѣ его расходы заслуживаютъ оправданія, которые совершаются согласно съ состояніемъ общественнаго хозяйства, т. е. берутъ изъ частныхъ хозяйствъ не больше, чѣмъ послѣднія могутъ дать безъ ущерба, и которые не нарушаютъ требованій справедливости. Конечно, если расходы таковы, то налоги должны быть достаточны для ихъ покрытія. Это слишкомъ ясно, чтобы заслуживать упоминанія, а тѣмъ болѣе разъясненія на 10—12 страницахъ. Эти

принципы должны быть поставлены на видъ лишь тогда, когда доказано, что неуклонное слѣдованіе требованіямъ справедливости и народнаго хозяйства грозитъ въ данное время оставить большой пробѣлъ въ государственныхъ доходахъ. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ выдвигать эти финансовыя начала, нужно доказать, что исполненіе принциповъ двухъ другихъ разрядовъ сдѣлаетъ неизбѣжнымъ крупные недоборы въ доходахъ.

Усвоивъ такую неправильную постановку вопроса, Вагнеръ и требуетъ отъ податной системы, чтобы она обезпечивала прежде всего достаточность и подвижность налоговъ. Оцѣнка налоговъ каждаго класса приводитъ его къ такимъ заключеніямъ. Спеціально предметные налоги отличаются наибольшимъ постоянствомъ. При правильномъ развитіи общественнаго хозяйства, они возрастаютъ безостановочно и могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ значительной части государственнаго бюджета. Но они мало подвижны, такъ какъ, при простомъ процентномъ возвышеніи, легко могутъ затрогивать и капиталы. Общіе подоходные (и поимущественные) налоги, вслѣдствіе трудности точно опредѣлять доходъ плательщиковъ и недостаточнаго развитія въ современныхъ обществахъ чувства гражданскаго долга, не могутъ, при наличности другихъ податей, давать значительные доходы, но, при умѣренной высотѣ, они, все таки, могутъ обезпечивать покрытіе части государственныхъ расходовъ. Они имѣютъ наибольшее значеніе въ военное время въ качествѣ чрезвычайныхъ средствъ, когда съ особенной силой проявляется любовь къ отечеству и чувство гражданскаго долга. Налоги на потребленіе обыкновенно возрастаютъ въ связи съ ростомъ населенія и благосостоянія; такъ какъ они колеблются въ цифрахъ поступленія подъ вліяніемъ различныхъ хозяйственныхъ сопряженій, то и не могутъ покрывать недочеты, оставляемые другими налогами.—Налоги на обращеніе подвергаются столь же частымъ колебаніямъ, какъ и налоги на потребленіе.

Вотъ въ немногихъ словахъ оцѣнка Вагнеромъ налоговъ отдѣльныхъ классовъ; мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать изъ нея такой выводъ: ни одинъ налогъ, *при наличности многихъ другихъ*, не обладаетъ достаточной подвижностью и не обезпечиваетъ проведенія такъ называемыхъ финансовыхъ принциповъ. А если такъ, то

и цѣлый рядъ налоговъ не даетъ этого обезпеченія, такъ какъ, *при наличности другихъ* и, стало быть, довольно большомъ обремененіи народнаго хозяйства податными тягостями, ни одинъ не допускаетъ значительнаго повышенія. Если-же податная система не отличается такой множественностью, состоитъ изъ небольшаго числа налоговъ, но платежныя силы народа не достигли крайняго напряженія, то всѣ налоги или нѣкоторые изъ нихъ *могутъ быть повышены* съ благопріятными результатами для государственнаго хозяйства.

Поэтому, скажемъ мы, крайняя множественность податей вовсе не нужна для обезпеченія государству той суммы, которая необходима для покрытія его расходовъ.

Стремленіе отстоять сложную податную систему не рѣдко приводитъ къ страннымъ построеніямъ. Вагнеръ, напр., оцѣнивая степень пригодности спеціально-предметныхъ податей, находитъ ихъ недостаточными, такъ какъ онѣ не уловляютъ тѣхъ измѣненій въ доходѣ, которыя зависятъ отъ личныхъ качествъ владѣльца; дополненіями къ этимъ податямъ долженъ служить общій подоходный налогъ. Однако, послѣдній долженъ опираться на тѣ данныя, которыя доставляются „сколько нибудь достовѣрными“ только для спеціально-предметныхъ налоговъ: подоходная подать съ сельскихъ хозяевъ должна быть построена на данныхъ, собранныхъ кадастромъ для поземельнаго налога [22]). Итакъ, Вагнеръ ввелъ насъ въ заколдованный кругъ: спеціально-предметные налоги не удовлетворительны, нуждаются въ поправкѣ; ихъ исправляетъ подоходная подать, которая должна основываться на данныхъ для спеціально-предметныхъ налоговъ, т. е. на томъ, что неудовлетворительно. Необходимымъ членомъ податной системы служитъ налогъ на приростъ къ цѣнности имущества, полученный отъ благопріятныхъ хозяйственныхъ сопряженій. Этотъ налогъ Вагнеръ также основываетъ на данныхъ, добытыхъ для спеціально-предметныхъ податей. На этомъ онъ основываетъ требованіе, чтобы оцѣнки, производимыя для послѣднихъ, совершались чаще. Не было-ли бы гораздо проще, вмѣсто построенія длинной цѣпи налоговъ, которые всѣ болѣе или менѣе не удовлетворительны, взять нѣсколько членовъ этой системы и придать имъ возможно большую законченность?

II.

Податная система только тогда удовлетворяетъ требованія научной мысли, когда состоитъ изъ налоговъ, предметъ которыхъ позволяетъ судить о платежной силѣ частнаго хозяйства и о характерѣ его доходовъ, такъ какъ только эти условія опредѣляютъ, сколько гражданинъ можетъ и долженъ отдавать государству.

Всѣ налоги на потребленіе, какъ уже было выше сказано, вовсе не отвѣчаютъ на эти требованія. Потребленіе можетъ быть мало, при огромныхъ производительныхъ силахъ хозяйства; оно можетъ быть велико, при очень слабыхъ податныхъ способностяхъ. Этому требованію не соотвѣтствуютъ и налоги на обращеніе въ тѣсномъ смыслѣ. Подать, падающая на сдѣлки по куплѣ-продажѣ, мѣнѣ, рѣшительно не можетъ быть приведена въ опредѣленное соотношеніе съ производительными силами плательщика. Представимъ себѣ крупный налогъ на продажу недвижимыхъ имуществъ. Если данное имущество часто мѣняетъ владѣльца путемъ продажи, то сумма налога за нѣсколько случаевъ перехода ложится на плательщика ни чѣмъ неоправдываемымъ бременемъ, ибо въ самомъ актѣ купли-продажи выражается только перемѣна формы имущества, но не пріобрѣтеніе новыхъ цѣнностей и не размѣры податной силы плательщика. Такимъ образомъ, налоги на потребленіе и на обращеніе въ тѣсномъ смыслѣ не должны находить себѣ мѣсто въ податной системѣ.

Платежная сила хозяйствъ проявляется въ двухъ формахъ. 1) Въ видѣ доходовъ, поступающихъ періодически, въ болѣе или менѣе правильные сроки, и 2) въ видѣ единовременныхъ приращеній къ цѣнности имущества. Первое имѣетъ своимъ источникомъ производство и переживается всѣми частными хозяйствами. Второе проистекаетъ изъ обстоятельствъ, большею частію, не зависящихъ отъ воли лица. Источникъ обогащенія этого рода можетъ быть названъ пріобрѣтеніемъ вслѣдствіе счастливыхъ случайностей.

Податная система и должна состоять изъ налоговъ двухъ классовъ. I) Подоходныхъ, падающихъ на производство, и II) покапитальныхъ, падающихъ на имущество, пріобрѣтенное вслѣдствіе счастливыхъ случайностей.

Налоги этихъ обоихъ классовъ подчиняются однимъ и тѣмъ-же руководящимъ началамъ, по скольку доходы или имущества, подлежащіе этимъ податямъ, имѣютъ извѣстныя сходства.

Въ имуществахъ и поступающихъ изъ нихъ доходахъ можно подмѣтить слѣдующія особенности. 1) Не всѣ имущества, съ точки зрѣнія частно-хозяйственной, отличаются одной и той-же прочностью и 2) не во всѣхъ имуществахъ доходъ поступаетъ при равномъ участіи труда владѣльца: въ однихъ личныя качества играютъ преобладающую роль; въ другихъ—доходъ поступаетъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе благопріятныхъ для хозяйства рыночныхъ сопряженій, почти независимо отъ воли владѣльца. Эти различія важны потому, что въ связь съ ними должна быть приведена высота окладовъ налога. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія всѣ имущества и доходы могутъ быть раздѣлены на 5-ть классовъ.

Имущество:	*Доходъ:*
1) Земля и зданія для жилья.	1) Рента и доходъ отъ зданій для жилья.
2) Акціонерные капиталы.	2) Доходъ отъ акцій.
3) Денежные капиталы, помѣщаемые въ ссуду.	3) Доходъ отъ денежнаго капитала.
4) Капиталы въ предпріятіяхъ, ведомыхъ единолично и полными товариществами.	4) Прибыль отъ предпріятій, ведомыхъ единолично или полными товариществами.
5)	5) Доходъ отъ личнаго труда.

Въ ряду цѣнностей первое мѣсто, по прочности и независимости отъ личнаго труда владѣльца, принадлежитъ участкамъ земли, а среди доходовъ—рентѣ. Ходъ цивилизаціи безостановочно ведетъ къ размноженію людей, расширенію площади обработываемой земли, увеличенію цѣнности участковъ и возвышенію ренты. Каждому извѣстно, что владѣлецъ можетъ не влагать въ свою землю капитала, а рента его возрастаетъ. Это правильное движеніе цѣнности и доходности земли дѣлаетъ ее самымъ прочнымъ видомъ имущества, а ренту—наиболѣе постояннымъ доходомъ. Нашему положенію, по видимому, противорѣчатъ нѣкоторые факты. 1) Можно

сослаться на обширныя мѣстности, жители которыхъ вымирали, выселялись, а цѣнность и доходность земли падали до нуля. Картину такого запустѣнія на огромныхъ пространствахъ представляютъ многія мѣстности западной Римской имперіи во времена переселенія народовъ---Ссылка на такой переворотъ не можетъ быть убѣдительна уже потому, что въ такія эпохи подобная же участь постигаетъ и всѣ другія виды имущества. Такія эпохи являются во всемірной исторіи рѣдкими исключеніями и не дѣлаютъ установленнаго правила непригоднымъ для обычнаго теченія жизни. 2) Можно основывать возраженіе на паденіи ренты, которое подмѣчается за послѣдніе 6—7 лѣтъ почти во всѣхъ странахъ Европы. Это рѣзкое пониженіе ренты, а съ нимъ вмѣстѣ и цѣнности земли, связано съ быстрымъ развитіемъ путей сообщенія и привлеченіемъ ко всемірному рынку многихъ отдаленныхъ странъ, прежде не участвовавшихъ въ международномъ оборотѣ. Разъ, при установленіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія, нужно считаться съ милліонами четвертей, доставляемыхъ на рынокъ Ость-Индіей и Австраліей, землевладѣлецъ какой нибудь Бретани, тульской, рязанской губерній, не говоря уже о мѣстностяхъ менѣе плодородныхъ, необходимо испытываетъ пониженіе ренты. Раньше рента могла стоять довольно высоко только потому, что недостатокъ усовершенствованныхъ способовъ перевозки препятствовалъ привлеченію ко всемірному рынку многихъ участковъ гораздо болѣе плодородной земли. Нельзя считать этотъ процессъ законченнымъ и пониженіе ренты достигшимъ своего крайняго предѣла: дальнѣйшее заселеніе Австраліи, подчиненіе культурѣ долины Конго, проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ среднюю Азію могутъ создать для европейскихъ земель новыхъ и опасныхъ соперниковъ. Но все, совершающееся теперь и грозящее землевладѣнію въ близкомъ будущемъ, не можетъ поколебать наше положеніе. Все это указываетъ лишь на то, что до недавняго времени, вслѣдствіе недостатка желѣзныхъ дорогъ и отдаленности многихъ плодородныхъ участковъ отъ рынка, земли менѣе плодоносныя были въ положеніи монопольныхъ и приносили какъ бы искусственно возвышенную ренту. Теперь же, съ устраненіемъ или ослабленіемъ этой искусственной монополіи, рента понизилась. Но если десятина земли приноситъ, вмѣсто 25 рублей ренты, только 20 или 15,

то эти 20 или 15 рублей дохода представляютъ оба отличительныхъ признака, которые мы связываемъ съ понятіемъ о рентѣ. 3) Можно, наконецъ, опровергать наше положеніе ссылкою на частые случаи раззоренія землевладѣльцевъ, случаи, будто-бы доказывающіе непрочность этого источника дохода. Наше отечество представляетъ во многихъ мѣстностяхъ картину чуть не поголовнаго раззоренія дворянъ-землевладѣльцевъ. Анализъ условій, которыя благопріятствуютъ раззоренію, показываетъ, что (помимо равдѣловъ между наслѣдниками) оно совершается или вслѣдствіе чрезмѣрно широкаго развитія потребностей, превышающаго доходы, или же вслѣдствіе неумѣлаго веденія хозяйства. Въ послѣднемъ случаѣ землевладѣлецъ раззоряется не какъ получатель ренты, а какъ сельскій хозяинъ, и не владѣніе землей является непрочнымъ источникомъ дохода, а веденіе сельскохозяйственнаго промысла является неудачнымъ.—Такимъ образомъ, эти и иныя возраженія, которыя могли-бы быть приведены, не опровергаютъ положенія о преимущественной прочности владѣнія землей, какъ источникомъ дохода; они только оправдываютъ льготы, которыя при удержаніи нашего положенія, должны-бы быть даны землевладѣльцамъ въ мѣстностяхъ, переживающихъ особенно рѣзкое пониженіе ренты.—На ряду съ земельными участками и рентой, мы ставимъ цѣнность и доходы зданій для жилья. Эти зданія, при развитіи страховаго дѣла, представляютъ вполнѣ надежное помѣщеніе для капитала; съ ростомъ городовъ (на которые, по незначительности и малоцѣнности домовъ въ селеніяхъ, и долженъ падать почти весь этотъ налогъ), поднимаются ихъ цѣнность и доходность. Строенія, приспособленныя для промышленности, не представляютъ такого прочнаго источника дохода, какъ обитаемые дома: въ виду потрясеній, которыя отъ времени до времени поражаютъ отдѣльныя отрасли производства, и въ виду перемѣнъ которыя претерпѣваетъ техника, цѣнность такихъ зданій и доходъ отъ нихъ слѣдуетъ поставить на ряду съ цѣнностью и доходами отъ промысла.

Второе мѣсто занимаютъ цѣнности, облеченныя въ форму паевъ акціонерныхъ и, частію, коммандитныхъ предпріятій, и доходы на эти капиталы. Высокая налогоспособность этого имущества и дохода зависитъ отъ трехъ условій. 1) Возможность расширить предпріятіе до самыхъ крайнихъ предѣловъ позволяетъ

акціонернымъ обществамъ особенно легко установлять монопольныя цѣны и искусственно возвышать прибыль. 2) Акціонеръ, если не считать участія въ общихъ собраніяхъ 2—3 раза въ годъ, не приноситъ предпріятію личнаго труда, а получаетъ на свой пай доходъ, который не рѣдко превышаетъ въ 3-4-5 разъ рыночный процентъ на денежные капиталы, отдаваемые въ ростъ. 3) Хотя отсутствіе единой воли дѣлаетъ акціонерныя предпріятія во многихъ отрасляхъ менѣе пригодными и прочными, чѣмъ предпріятія единоличныя, однако, ограниченность риска позволяетъ акціонеру легче перенести потерю, нежели единоличному промышленнику, помѣщающему въ предпріятіе весь капиталъ или большую его часть.—Замѣтимъ также, что, независимо отъ участія отдѣльныхъ акціонеровъ въ веденіи предпріятія, самимъ строемъ этихъ союзовъ объясняется преобладающее вліяніе государства на успѣшность ихъ дѣятельности и на всѣ ихъ судьбы. Будучи юридическими лицами, они создаются государствомъ. Тая въ себѣ зародышъ наибольшаго развитія, они тѣмъ самымъ ставятъ свою дѣятельность въ зависимость отъ государства, которое, какъ было указано, имѣетъ особенное вліяніе на развитіе крупнаго производства и на образованіе крупныхъ состояній. То же, хотя въ меньшей степени, отличаетъ паи въ товариществахъ на вѣрѣ и поступающіе изъ нихъ доходы.

Третье мѣсто принадлежитъ денежному капиталу и доходу, получаемому отъ него при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. По мѣрѣ накопленія въ обществѣ капиталовъ и развитія кредитныхъ учрежденій, процентъ по ссудамъ имѣетъ наклонность понижаться; распространеніе правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ все болѣе съуживаетъ область ростовщичьяго кредита, ту область, гдѣ капиталистъ можетъ получать чрезмѣрныя выгоды. Доходъ же отъ правильныхъ сдѣлокъ, при среднемъ рыночномъ процентѣ, уступаетъ налогоспособностью не только рентѣ, но и доходамъ акціонеровъ. Если мы сравнимъ эти обѣ формы помѣщенія капитала съ точки зрѣнія риска, то найдемъ, что рискъ потери болѣе великъ, при помѣщеніи капитала въ акціи. Среди кредитныхъ сдѣлокъ есть двѣ обширныя области, гдѣ рискъ потери совершенно ничтоженъ: вся область вещнаго кредита и сфера государственныхъ, а, частію, городскихъ и земскихъ долговъ,

Денежный капиталъ подвергается серьезному риску только при сдѣлкахъ по личному кредиту въ предѣлахъ частныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, по вѣрности помѣщенія, денежный капиталъ, раздаваемый въ ссуду, является болѣе налогоспособнымъ, нежели капиталъ, помѣщенный въ акціи. Но меньшая надежность помѣщенія въ послѣднемъ случаѣ съ избыткомъ перевѣшивается размѣрами дохода, получаемаго акціонерами изъ дивиденда.

Четвертое мѣсто занимаетъ доходъ отъ предпріятій, ведомыхъ единолично или въ формѣ полнаго товарищества. За рѣдкими исключеніями, предпріятія этихъ обѣихъ формъ не могутъ достигать столь обширныхъ размѣровъ, какъ акціонерныя общества: препятствіемъ крайнему расширенію единоличныхъ предпріятій служитъ недостатокъ капиталовъ во владѣніи отдѣльныхъ лицъ; полныя товарищества находятъ препятствіе въ круговой порукѣ, которая возлагаетъ на участниковъ очень тяжелую отвѣтственность и дѣлаетъ почти невозможной многочленность этихъ союзовъ. Не имѣя данныхъ для такого расширенія, какъ акціонерныя общества, эти предпріятія не таятъ въ себѣ зародыша и такого могущества. Прибыль въ этихъ предпріятіяхъ, какъ бы она ни была велика, большею частію, обязана своимъ происхожденіемъ также и личному труду предпринимателя; она рѣдко поступаетъ при той полнотѣ досуга, какъ доходы первыхъ трехъ разрядовъ. А великость риска, по сравненію съ источниками первыхъ трехъ разрядовъ, также заставляетъ считать имущества и доходы этой формы менѣе налогоспособными.

Не нужно пояснять, почему послѣднее мѣсто по налогоспособности принадлежитъ доходамъ отъ личнаго труда [23]).

Отсюда слѣдуетъ, что подоходный налогъ долженъ состоять изъ 5 звѣньевъ—1) подати поземельная и подомовая, 2) на дивиденды акціонеровъ, 3) купонная, 4) промысловая и 5) на личный трудъ—съ особымъ окладомъ для каждаго изъ нихъ.

Изложенное объясняетъ необходимость 5—членной системы подоходныхъ налоговъ. Но нужны нѣкоторыя замѣчанія, для оправданія поимущественныхъ податей. Эти подати взимаются однажды, падая на единовременный приростъ къ цѣнности имущества, не вытекающій изъ производства—наслѣдство, даръ, находка, выигрышъ. Подоходный налогъ приводится въ соотвѣтствіе съ до-

ходами частныхъ хозяйствъ и не затрогиваетъ тѣхъ единовременныхъ приростовъ, которые увеличиваютъ имущество. Когда гражданинъ получаетъ имущество посредствомъ наслѣдованія, дара, выигрыша, въ его положеніи, большею частію, обозначаются двѣ отличительныя черты: во первыхъ, увеличивается его хозяйственная сила, что дѣлаетъ возможнымъ единовременно взнести значительную сумму налога, и, во вторыхъ, въ обогащеніи и даже восхожденіи по ступенямъ общественной лѣстницы, вслѣдствіе случайнаго прироста имущества, государство играетъ выдающуюся роль. Лицо получаетъ возможность владѣть даннымъ имуществомъ только вслѣдствіе юридическаго порядка, который поддерживается государствомъ. Перенося на данное лицо извѣстную совокупность правъ, государство имѣетъ полное основаніе требовать въ видѣ налога извѣстной доли имущества.

Всѣ способы пріобрѣтенія, кромѣ труда, по окружающимъ ихъ условіямъ, могутъ быть сведены къ двумъ обширнымъ группамъ. 1) Имущество лица получаетъ приростъ вслѣдствіе семейныхъ узъ, которыя соединяютъ членовъ двухъ домохозяйствъ. Гражданинъ получаетъ имущество по наслѣдству отъ отца или матери, дѣда или бабки; дочь получаетъ выдѣлъ; жена получаетъ даръ отъ мужа. Наслѣдникъ и наслѣдодатель, одаряющій и получатель связаны въ этихъ случаяхъ столь тѣсными узами не только родства, но, большею частію, дружбы и любви, что этотъ переходъ имущества можетъ совершаться безпрепятственно даже при самой слабой поддержкѣ со стороны государства, такъ какъ онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ господствующимъ нравственнымъ идеаламъ. Во многихъ случаяхъ есть основаніе предполагать, что лицо, имущество котораго получило подобный приростъ, принимало и своимъ трудомъ участіе въ образованіи этого имущества: сынъ въ образованіи наслѣдства, полученнаго отъ отца, жена—отъ мужа. Чѣмъ болѣе отдаленна эта связь, тѣмъ большее нужно усиліе ума, что-бы оправдать такой переходъ, и тѣмъ болѣе нужны нормы закона, что-бы охранить его: почти всякому ясно, что, пока существуетъ право частной собственности, внукъ есть естественный наслѣдникъ одинокаго дѣда, похоронившаго всѣхъ дѣтей, но не всякій мирится съ тѣмъ, что сосѣдъ получаетъ милліоны отъ троюроднаго дяди изъ Америки или четверороднаго

брата изъ Сингапура. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе слаба родственная связь, соединяющая стороны, тѣмъ менѣе вѣроятнымъ представляется участіе наслѣдника или получателя въ образованіи доставшагося ему имущества и тѣмъ менѣе заслуженнымъ представляется обогащеніе. Наконецъ, чѣмъ болѣе отдалена связь, тѣмъ менѣе, во многихъ случаяхъ, смерть наслѣдодателя вліяетъ на пониженіе дохода наслѣдника. Отсюда,—окладъ налога, измѣняясь въ зависимости отъ вида наросшаго имущества, долженъ измѣняться также въ зависимости отъ степени родства, соединяющаго стороны. Убѣжденіе, что такой порядокъ необходимъ, твердо упрочилось въ общественномъ сознаніи и получило выраженіе въ дѣйствующихъ законодательствахъ многихъ народовъ о налогахъ съ наслѣдствъ, дареній [24]).

2) Вторымъ условіемъ, дающимъ приростъ имуществу, служитъ наступленіе обстоятельства, которое ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть предусмотрѣно. Иногда нельзя предугадать, наступитъ-ли оно, и почти никогда нельзя рѣшить, которыя именно хозяйства выиграютъ отъ его наступленія. Проведеніе желѣзной дороги увеличиваетъ во много разъ цѣнность земли и, особенно, лѣса, залежей каменнаго угля и почти съ одного удара даетъ крупный приростъ имуществу одного или многихъ землевладѣльцевъ. Нельзя, однако, предугадать, за долго до наступленія этого обстоятельства, будетъ-ли проведена данная дорога и когда она будетъ сооружена; еще труднѣе точно опредѣлить ея направленіе до произведенныхъ изысканій. Цѣнность городскихъ земельныхъ участковъ поднимается съ ростомъ населенія; на быстроту послѣдняго имѣютъ вліяніе очень многіе факты хозяйственной жизни. Хотя безостановочный ростъ городовъ—явленіе обычное, однако, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нельзя предугадать продолжительность этого процесса и быстроту, съ которой онъ будетъ совершаться; нельзя также предсказать и тѣ измѣненія въ предѣлахъ даннаго города, которыя способствуютъ передвиженію его жителей изъ одного пункта въ другой, а чрезъ это—повышенію цѣнности участковъ въ однѣхъ улицахъ и пониженію въ другихъ [25]). Такимъ образомъ, нельзя опредѣлить быстроту ритма, въ которомъ будетъ идти приростъ цѣнности городскихъ недвижимостей, а тѣмъ болѣе—намѣтить хозяйства, на долю которыхъ выпадетъ обогащеніе. Нѣсколько

разъ въ году производится жеребьевка выигрышей по выигрышнымъ займамъ государства. Извѣстны и число выигрышей, и высота каждаго изъ нихъ; но нельзя указать, на какіе билеты и на какія хозяйства падетъ тотъ или другой выигрышъ. То же скажемъ мы о находкѣ, выигрышѣ въ карты, пари и т. д. Во всѣхъ фактахъ этого рода пріобрѣтеніе обусловливается *случаемъ*, наступленіемъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли обогатившагося. Въ случаѣ перваго разряда пріобрѣтеніе суммы цѣнностей приписывается родственной связи; исконное уваженіе къ этой связи, предшествующей государству возникновеніемъ, заставляетъ считать ее естественной, какъ-бы неразрывно связанной съ природой человѣка. Во второмъ же случаѣ нѣтъ ничего, сколько-нибудь удовлетворяющаго общественное сознаніе, нѣтъ ничего, способнаго внушить мысль, что такое пріобрѣтеніе является хотя въ самой слабой степени заслуженнымъ. Вотъ почему, окладъ налога на имущества или цѣнности, пріобрѣтенныя однимъ изъ способовъ втораго разряда, долженъ быть наивысшимъ.

Итакъ, мы выдвигаемъ три условія, которыя должны быть проведены въ податной системѣ, дабы начало прогрессивности осуществилось въ формѣ, наиболѣе отвѣчающей на требованія справедливости. 1) Размѣры имущества или дохода, 2) родъ и зависящая отъ него степень прочности имущества или дохода и 3) степень, въ какой способъ пріобрѣтенія цѣнности соотвѣтствуетъ господствующимъ нравственнымъ идеаламъ. Чѣмъ болѣе великій имущество или доходъ, чѣмъ они болѣе прочны, чѣмъ менѣе заслуженнымъ является пріобрѣтеніе данныхъ цѣнностей, тѣмъ болѣе высокъ долженъ быть окладъ налога.

Нельзя изслѣдовать частности податной системы, не выходя за предѣлы общаго ученія о налогахъ: поэтому, мы намѣтимъ здѣсь только нѣкоторые, наиболѣе важные пункты.

Для налоговъ обоихъ классовъ оклады должны быть исчисляемы въ понижающейся прогрессіи. Съ этою цѣлью должны быть составлены детально разработанныя таблицы окладовъ, открывающія органамъ финансоваго управленія возможно меньшій просторъ для недоразумѣній. Въ основаніе таблицъ кладутся тѣ условія, которыми, согласно съ вышеуказаннымъ, должно быть обставлено обложеніе какъ подоходными, такъ и поимущественными по-

датями. Въ таблицѣ доходовъ доходы распредѣляются по размѣрамъ и источнику. Въ таблицѣ окладовъ поимущественныхъ податей имущества располагаются по роду, размѣрамъ и степени соотвѣтствія способа пріобрѣтенія съ нравственными идеалами [26]). Такъ какъ оклады исчисляются въ понижающейся прогрессіи, то первыми нумерами въ таблицахъ стоятъ доходы и имущества, подлежащіе высшему окладу, а послѣдними нумерами тѣ, за предѣлами которыхъ доходы и имущества, по своей незначительности, должны быть свободны отъ налога [27]).

Малые доходы должны быть свободны отъ налоговъ. Нѣтъ возможности опредѣлить точной цифрой доходы и имущества, которые должны быть изъяты отъ податей. Эта норма зависитъ отъ двухъ условій: отъ уровня потребностей массы населенія въ странѣ и отъ мѣста, которое занимаютъ подоходные налоги въ системѣ податей. Чѣмъ выше уровень необходимыхъ потребностей, тѣмъ выше должна быть исчисляема эта норма. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе подоходные налоги вытѣсняютъ другія подати и, особенно, косвенныя, падающія главною тяжестью на всю массу населенія, тѣмъ ниже могутъ быть свободные доходы. Пока подоходные налоги только вводятся въ податную систему и другіе члены ея остаются въ полной силѣ, до тѣхъ поръ свободные доходы должны достигать довольно высокой цифры. Положимъ, что подоходные налоги вводятся въ русскую податную систему. Пока не исключены или не уменьшены значительно нынѣ дѣйствующія подати, до тѣхъ поръ, въ виду обремененія бѣднѣйшихъ классовъ налогами, было-бы справедливо оставлять свободными доходы до 700—800 рублей. Когда вся податная система была-бы преобразована на изложенныхъ основаніяхъ съ отмѣной налоговъ на потребленіе, тогда можно было-бы понизить норму свободнаго дохода до 200 рублей для одинокаго съ повышеніемъ ея для семейныхъ.—Въ общемъ очеркѣ политики налоговъ по отношенію къ этому вопросу должно быть поставлено только одно требованіе—о возможно высокихъ нормахъ свободныхъ доходовъ: чувство справедливости удовлетворяется тѣмъ полнѣе и выгоды народнаго хозяйства охраняются тѣмъ лучше, чѣмъ дальше проведено начало прогрессивности; а чѣмъ дальше оно проведено, тѣмъ большую сумму доставляютъ въ государственную казну крупные доходы и

тѣмъ выше могутъ быть подняты предѣлы доходовъ, свободныхъ отъ налога. При освобожденіи мелкихъ доходовъ отъ налога, должно быть принято въ разсчетъ различіе между источниками, доставляющими доходъ, какъ то было уже указано во 2-й главѣ.—Нѣсколько иное положеніе занимаютъ подати поимущественныя. Онѣ тѣмъ отличаются отъ подоходныхъ, что въ нѣкоторыхъ своихъ категоріяхъ должны падать даже на самыя мелкія имущества, вовсе не допуская исключеній. Всѣ тѣ приращенія, въ основаніи которыхъ лежитъ случайность втораго разряда, какъ-бы малы они ни были, должны подлежать налогу. Справедливо освободить отъ налога наслѣдство въ 1000 рублей, полученное отъ родителей; но 500—300 рублей, выигранные въ лотерею, должны быть привлечены къ обложенію: хотя такой выигрышъ даетъ только незначительный приростъ имуществу выигравшаго, но способъ пріобрѣтенія, проистекающій изъ чистой случайности, всего менѣе заслуживаетъ оправданіе. Случайность же и неожиданность такого пріобрѣтенія дѣлаетъ для частнаго хозяйства несеніе налога въ этихъ случаяхъ особенно легкимъ.—Свободными отъ налоговъ обоихъ классовъ должны быть, согласно съ изложеннымъ во 2-й главѣ, и нѣкоторыя юридическія лица.

За изъятіемъ этихъ двухъ разрядовъ, къ налогамъ обоихъ классовъ должны быть привлекаемы всѣ лица физическія и юридическія. Вопросъ о привлеченіи къ подоходнымъ налогамъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ возбуждаетъ въ литературѣ разногласія и неодинаково рѣшается въ законодательствахъ различныхъ государствъ [28]). Намъ представляется наиболѣе правильнымъ такой порядокъ. Въ ихъ чистомъ доходѣ нужно различать двѣ составныя части: удерживаемую въ обществѣ, для накопленія основнаго и запаснаго капиталовъ и расширенія предпріятія, и вторую, поступающую въ дивидендъ акціонерамъ. Общество должно платить налогъ только съ первой части; съ дивидендовъ же должны уплачивать отдѣльные акціонеры. Если акціонерное общество будетъ платить налогъ со всей прибыли, то будетъ совершенно стерто начало прогрессивности. Положимъ, что акціонерное предпріятіе даетъ прибыль въ 1 милліонъ рублей. Если окладъ налога будетъ вычисляться на всю прибыль общества, какъ одно цѣлое, то будутъ относительно равно обременены и владѣльцы

10—15 акцій на 3—5000 рублей, и лица, имѣющія сотни тысячъ въ акціонерномъ предпріятіи.

Однимъ изъ серьезныхъ препятствій предлагаемому нами устройству подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ является трудность провести начало прогрессивности, если доходы поступаютъ изъ источниковъ различныхъ классовъ, подлежащихъ неравнымъ окладамъ, или если цѣнности, приросшія къ имуществу посредствомъ наслѣдованія, полученія дара, выигрыша, неоднородны, состоятъ изъ различныхъ источниковъ дохода. Возьмемъ такой примѣръ. Лицо А имѣетъ 200000 рублей годоваго дохода, поступающаго равными долями, по 50000, изъ 4 источниковъ: земли, дивиденда на акціи, процентовъ по кредитнымъ сдѣлкамъ и личнаго труда. Положимъ, что доходъ въ 200000 отъ земли подлежитъ налогу въ 20%, отъ дивидендовъ—18%, отъ денежнаго капитала—16% и отъ труда—10%. Доходъ-же въ 50000, при поступленіи его въ видѣ земельной ренты, подлежитъ окладу въ 14% и соотвѣтственно низшимъ окладамъ, при поступленіи изъ другихъ источниковъ: 12% для дохода изъ дивиденда акціонеровъ, 10%—на проценты по долговымъ обязательствамъ и 8%—для дохода изъ личнаго труда. Если всю сумму налога съ даннаго лица вычислять по отдѣльнымъ категоріямъ, то получимъ 4 слагаемыхъ: 7000+6000+5000+4000=22000. Доходъ же въ 200000, получаемый только въ видѣ процентовъ съ денежнаго капитала, долженъ платить 32000, т. е. первый, владѣлецъ болѣе налогоспособнаго дохода (1/2 дохода поступаетъ изъ ренты и дивидендовъ), платитъ гораздо меньше, нежели второй. Во избѣжаніе подобной несправедливости, необходимо вычислять налогъ изъ общей суммы доходовъ, приводя для этого доходы различныхъ категорій къ одному виду, приравнивая ихъ, напр., доходу изъ земли. Остановимся на приведенномъ примѣрѣ и предположимъ такіе оклады налога.

Доходъ.	Окладъ при доходѣ отъ				
	Земельн. ренты.	Дивиденда.	Денежнаго капитала.	Промысла.	Личнаго труда.
200000—100001	20 %	18	16	14	12
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .

50000—45001	14	12	10	9	8
40000—35001	12	10	8	7	6
30000—25001	10	8	7	6	5
20000—17001	8	7	6	5	4
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .

Привести 4 разнородныхъ дохода къ одному знаменателю, напр., къ доходу отъ земли, и значитъ приравнять эти доходы такому (меньшему) доходу отъ земельной ренты, окладъ съ котораго соотвѣтствовалъ-бы окладу съ данныхъ суммъ дохода изъ другихъ источниковъ. Согласно съ этой таблицей, 50000-ный доходъ изъ дивидендовъ соотвѣтствуетъ, по окладу (12%), 40000-ному доходу изъ ренты, 50000-ный доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, помѣщаемыхъ въ ссуду,=30000 отъ земли (окладъ въ 10%) и 50000-отъ отъ личнаго труда (8%)=20000 ренты. По приведеніи всѣхъ доходовъ къ рентѣ, мы имѣемъ въ итогѣ уже не 200000, а 50000+40000+30000+20000=140000, подлежащихъ окладу по первому классу подоходнаго налога.—Для вычисленія въ подобныхъ случаяхъ суммы поимущественнаго налога, необходимо такимъ же способомъ приводить имущества разныхъ категорій къ одному знаменателю.

Въ какой же мѣрѣ способна эта система налоговъ [29]) удовлетворять требованія справедливости и общественнаго хозяйства?

Требованія справедливости будутъ осуществлены настолько, насколько можетъ быть достигнутъ идеалъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Центромъ тяжести обложенія будутъ не мелкіе доходы, какъ при современномъ порядкѣ вещей, а крупные доходы и состоянія, которые и могутъ удѣлять относительно больше на государственныя потребности, и должны удѣлять относительно больше по преобладающему вліянію государства на ихъ образованіе. Поэтому, податныя тягости будутъ распредѣляемы между плательщиками съ возможно большею справедливостью.—Есть, однако, два разряда лицъ, которыя, при намѣченной нами двуклассной системѣ налоговъ, не могутъ быть привлечены къ обложенію, хотя и должны подлежать податнымъ тягостямъ. 1) Иностранцы, не владѣющіе въ данномъ государствѣ имуществомъ и доходомъ. Пріѣзжая въ страну, гдѣ нѣтъ налоговъ на потребленіе и получая свой доходъ

изъ отечества, иноземецъ будетъ безвозмездно пользоваться удобствами жизни въ данномъ государствѣ съ явнымъ ущербомъ для туземцевъ. Мы находимъ справедливымъ введеніе для такихъ лицъ *личнаго налога*. Его размѣры не должны быть велики, такъ какъ сумма выгодъ, которою пользуется иностранецъ, гораздо менѣе велика, чѣмъ удобства, доставляемыя туземнымъ гражданамъ. Туземецъ долженъ платить крупную сумму налога не за пользованіе личными правами, не за безопасность, но потому, что весь государственный бытъ содѣйствуетъ росту его благосостоянія и облегчаетъ полученіе огромныхъ доходовъ. Такъ какъ иностранецъ пользуется этими условіями въ своемъ отечествѣ, гдѣ находится его имущество и поступаетъ доходъ, то нѣтъ основаній привлекать его въ другихъ государствахъ къ высокимъ налогамъ. Конечно, съ доходовъ, которые онъ пріобрѣтаетъ въ данной странѣ, онъ долженъ нести всѣ налоги наравнѣ съ туземцами. 2) Второе затрудненіе состоитъ въ томъ, что бы приложить двуклассную систему налоговъ въ мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ (городскомъ, земскомъ, общинномъ) и привлечь къ податнымъ тягостямъ всѣхъ лицъ, которыя должны нести ихъ.—Не подлежитъ сомнѣнію, что начала, проникающія центральные государственные финансы, должны находить осуществленіе въ финансахъ мѣстныхъ хозяйствъ; что если налоги на потребленіе вредны тамъ, то они и въ этой сферѣ не могутъ получить признаніе [30]). Такимъ образомъ, и для мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ мы признаемъ единственно пригодною указанную нами двуклассную систему. Самостоятельность хозяйства общинъ дѣлаетъ невозможнымъ, а часто и не желательнымъ, что-бы расходы общинъ развивались такимъ же ритмомъ, какъ расходы центральнаго хозяйства: поэтому, мы не сочувствуемъ тому порядку, при которомъ мѣстные сборы являются только прибавками къ государственнымъ податямъ, и предпочитаемъ самостоятельное опредѣленіе суммы мѣстныхъ налоговъ [31]). Всѣ граждане должны платить мѣстные налоги по доходамъ и имуществамъ, которые они получаютъ въ предѣлахъ данной общины. И здѣсь, какъ въ центральномъ хозяйствѣ, необходимы указанныя изъятія для физическихъ и юридическихъ лицъ. Если гражданинъ живетъ въ другой общинѣ, гдѣ онъ не имѣетъ ни какого источника дохода, то долженъ подлежать *личному налогу*. Размѣръ этого налога, какъ и въ предъ-

идущемъ случаѣ, не долженъ быть великъ. Предположимъ, что А, владѣющій обширными имѣніями въ тульской, тамбовской, курской и другихъ губерніяхъ, живетъ безвыѣздно въ Петербургѣ. Сколько долженъ онъ платить въ петербургскую городскую казну за пользованіе удобствами столичной жизни? Условія для его благосостоянія создаетъ дѣятельность мѣстныхъ единицъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся его поземельныя владѣнія. Тамъ же и сполна утилизируются его податныя силы. Связь его со столицей совершенно поверхностна. Состояніе столичнаго хозяйства и характеръ дѣятельности городскаго управленія не вліяютъ на его благосостояніе, не содѣйствуютъ ему въ восхожденіи по ступенямъ экономической лѣстницы: поэтому, умѣстенъ только умѣренный личный налогъ, оплачивающій тѣ услуги городскаго управленія, за пользованіе которыми не взимаются пошлины. Высокій же налогъ, хотя-бы съ лицъ очень богатыхъ, является совершенно несправедливымъ: онъ служитъ какъ бы наказаніемъ за то, что лицо не живетъ въ губерніи или уѣздѣ, гдѣ находится его имущество.

Установленная нами система налоговъ вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ общественнаго хозяйства. 1) Устраненіе косвенныхъ налоговъ и развитіе исключительно прямыхъ податей дадутъ гражданамъ ясное понятіе о суммѣ тягостей, которыя лежатъ на нихъ, чему препятствуетъ сама форма взиманія косвенныхъ налоговъ. А знаніе размѣра жертвъ, которыя приносишь государству, способно вызывать болѣе внимательное отношеніе къ государственнымъ финансамъ, болѣе продуманную и дѣловую критику отдѣльныхъ статей расходовъ; все это можетъ содѣйствовать развитію въ государственномъ хозяйствѣ бережливости и препятствовать слишкомъ быстрому росту расходовъ. 2) Большая дешевизна взиманія прямыхъ налоговъ будетъ оставлять въ сферѣ общественнаго хозяйства часть суммъ, которыя покрываютъ теперь расходы по финансовому управленію 3) Но главная выгода, могущая быть доставленной частнымъ хозяйствамъ такой системой налоговъ, состоитъ въ измѣненіяхъ, которыя она неизбѣжно внесетъ въ процессъ переложенія податей. Теперь переложеніе иногда совершается не сполна, хотя законодатель желаетъ его (косвенные налоги), а чрезъ это податная тягость ложится на гражданъ, которые должны только

временно нести на себѣ налогъ. Или же подать перелагается, вопреки намѣреніямъ и даже надеждамъ законодателя, и нерѣдко наибольшее бремя падаетъ на слабѣйшія хозяйственныя силы. При двуклассной податной системѣ процессъ переложенія будетъ поставленъ въ предѣлы на столько тѣсные, насколько это зависитъ отъ воли законодателя. Налоги имущественные установленнаго типа во все не будетъ перелагаться. Подоходныя подати будутъ перелагаться, но, вслѣдствіе основнаго закона цѣнъ, это переложеніе не можетъ приводить къ освобожденію отъ податнаго бремени богатѣйшихъ плательщиковъ и возложенію главной тягости на бѣднѣйшихъ. А потому, слабѣйшія хозяйственныя силы не будутъ испытывать такія потрясенія, какія нерѣдко причиняетъ имъ нынѣ совершающійся процессъ переложенія податей.

Возникаетъ послѣдній вопросъ: если такая податная система осуществляетъ требованія справедливости и охраняетъ выгоды общественнаго хозяйства, то обладаетъ-ли она необходимыми финансово-политическими свойствами? Будутъ-ли налоги достаточны и подвижны, для покрытія государственныхъ расходовъ? Съ этой стороны система не можетъ возбуждать ни малѣйшихъ сомнѣній. Мы даже убѣждены, что она носитъ въ самой себѣ залогъ наиболѣе полнаго удовлетворенія требованій финансово-политическихъ. Процвѣтаніе государственныхъ финансовъ прямо зависитъ отъ того, насколько благопріятны условія для развитія общественнаго хозяйства. Мы указали на три рода выгодъ, которыя частныя хозяйства извлекутъ изъ торжества этой системы: эти выгоды и послужатъ прочнымъ залогомъ цвѣтущаго состоянія финансовъ. А разъ финансы благопріятны для общественнаго хозяйства, то ничто не помѣшаетъ суммамъ, поступающимъ нынѣ съ налоговъ на потребленіе, поступать съ податей подоходныхъ. Анализъ дѣйствующихъ нынѣ системъ показалъ, что ни одинъ изъ налоговъ, при наличности многихъ другихъ, не довольно подвиженъ; предлагаемая же система имѣетъ крупную выгоду уже въ своей простотѣ. Теперь, когда нужно увеличить сумму налоговъ, предъ политикомъ, сколько—нибудь чуткимъ къ интересамъ справедливости и народнаго хозяйства, возникаетъ трудная задача—разобраться въ хаосѣ существующихъ налоговъ и намѣтить тѣ, которые допускаютъ повышеніе. По пальцамъ перебираются дѣйству-

ющія подати—поземельныя, промысловыя, подоходныя и, въ виду трудности рѣшить, какъ наиболѣе справедливо распредѣлить между гражданами новое податное бремя, обращаются къ излюбленнымъ косвеннымъ налогамъ—на сахаръ, вино, табакъ, таможеннымъ—въ упованіи, что этотъ путь приведетъ къ цѣли. Такимъ образомъ, нынѣ дѣйствующія системы сообщаютъ суммѣ налоговъ подвижность только потому, что содержатъ налоги на потребленіе: возвышеніе послѣднихъ часто приводитъ къ цѣли и, главное, нарушеніе справедливости и выгодъ многихъ хозяйствъ, какъ бы оно ни было велико, не легко замѣчается и не вызываетъ сильнаго ропота. При господствѣ двуклассной податной системы, задача увеличенія суммы налоговъ, даже съ возможно большимъ охраненіемъ интересовъ всѣхъ плательщиковъ, представляется гораздо менѣе затруднительной. Въ таблицу окладовъ (разработанную съ достаточной детальностью) подоходныхъ налоговъ вносится надбавка во столько-то процентовъ для всѣхъ категорій доходовъ, съ тѣми изъятіями, которыя вызываются состояніемъ хозяйства нѣкоторыхъ мѣстностей страны или положеніемъ отдѣльныхъ плательщиковъ. Если государственные расходы по содержанію и высотѣ построены правильно и не препятствуютъ развитію общественнаго хозяйства, то, въ случаѣ надобности, сумма налоговъ можетъ быть увеличена на 5—10% безъ обремененія плательщиковъ.

Итакъ, система налоговъ можетъ быть выражена въ такой схемѣ.

I. Подоходный налогъ на:

1) земельную ренту и доходъ отъ зданій для жилья.

2) дивиденды изъ акціонерныхъ и коммандитныхъ обществъ.

3) проценты отъ денежнаго капитала, помѣщаемаго въ ссуду.

4) доходъ отъ промысла, ведомаго единолично или полными товариществами.

5) заработную плату всѣхъ разрядовъ и наименованій.

II. Поимущественный налогъ съ:

1) имуществъ (цѣнностей), пріобрѣтенныхъ чрезъ выигрышъ на биржѣ, въ карты, пари, наносы земли водою, проведеніе новыхъ путей, преобразованіе сельскихъ центровъ въ городскіе и т. п.

2) имуществъ, полученныхъ въ видѣ наслѣдства, дара, выдѣла, приданаго.

III. Личный налогъ для:
1) иностранцевъ (государственный и общинный).
2) чужеобщинниковъ (общинный).

III.

Но допустимъ, скажутъ намъ, что эта система, разсматриваемая внѣ пространства и времени, имѣетъ всѣ указанныя и еще многія другія достоинства; отсюда нельзя сдѣлать выводъ о ея осуществимости теперь и даже, можетъ быть, въ отдаленномъ будущемъ. Паровой плугъ технически отличается большимъ совершенствомъ, нежели соха, и плодосмѣнная система болѣе производительна, чѣмъ переложная; однако, плодосмѣнная система и паровые плуги не могутъ быть введены повсемѣстно. Не тотъ-ли же приговоръ слѣдуетъ произнести и надъ предлагаемымъ строемъ податей?

Во всѣхъ областяхъ общественной жизни препятствія извѣстному явленію могутъ быть подраздѣлены на естественныя и искусственныя. Первыя состоятъ въ естественномъ отсутствіи условій, которыя необходимо должны сопутствовать данному явленію; искусственныя—въ насильственномъ устраненіи такихъ условій или задержаніи ихъ развитія. Паровой плугъ наталкивается на естественныя препятствія, если нѣтъ условій, необходимыхъ для интензивнаго хозяйства; искусственнымъ препятствіемъ будетъ, напр., запрещеніе правительства употреблять паровые плуги. То же скажемъ мы и о системѣ налоговъ.

Для того, чтобы могъ быть осуществленъ двуклассный строй [32]) налоговъ, необходимы слѣдующія условія. 1) должны быть выполнены съ возможной тщательностью кадастры поземельный, подомовый, промысловый, которые и служатъ основаніемъ для обложенія въ данное время и точкой опоры для всѣхъ послѣдующихъ измѣненій въ податномъ законодательствѣ. 2) Нужно такое устройство финансоваго управленія, что-бы его органы обладали средствами для провѣрки доходовъ плательщиковъ и возможно меньшаго нарушенія интересовъ отдѣльныхъ хозяйствъ. 3) Населеніе страны должно получить привычки, облегчающія коренное преобразованіе финансовъ. Извѣстно, что человѣкъ цѣпко держится

изстари существующихъ привычекъ, хорошихъ и дурныхъ. Это заявляетъ о себѣ и въ сферѣ финансовыхъ отношеній: привыкъ человѣкъ взносить 100 рублей косвенныхъ налоговъ, и нужно извѣстное время, нужно извѣстное воздѣйствіе на его умъ и волю, чтобы пріучить его спокойно платить тѣ же 100 рублей прямо въ государственную казну. Пока нѣтъ на лицо этихъ трехъ условій, до тѣхъ поръ введеніе двуклассной системы наталкивается на *естественныя* препятствія.

Государственная власть можетъ ставить преграды искусственно, или не создавая условій, необходимыхъ для устроенія этой системы, или не вводя ея, хотя-бы и не было естественныхъ преградъ. Трудно рѣшить, сколько нужно времени на то, что-бы исчезли искусственныя препятствія и законодатель былъ проникнутъ желаніемъ ввести такую систему податей. Здѣсь все зависитъ отъ личныхъ качествъ законодателей: а главнымъ личнымъ качествомъ, необходимымъ для этого, являются не сила ума и сумма знаній, а проникновеніе началами высшей гуманности, которая побуждаетъ поставить во главѣ задачъ государства заботу о неимущихъ классахъ.

Но и законодатель, проникнутый этими началами, не могъ бы успѣшно совершить преобразованіе съ одного удара. Отсутствіе кадастровъ замѣтно и теперь, когда они служатъ основаніемъ для прямыхъ налоговъ, доставляющихъ меньшую долю всей суммы податей; оно стало-бы особенно ощутительнымъ, при возложеніи на землю главной податной тягости и при замѣнѣ косвенныхъ налоговъ прямыми. Многіе плательщики были бы обложены легче, нежели то возможно, другіе несли-бы слишкомъ большое бремя, и справедливость была-бы нарушена во многихъ случаяхъ. Недостатки въ устройствѣ финансоваго управленія могутъ быть устранены сравнительно въ короткое время. Но главнымъ препятствіемъ были-бы изстари установившіяся финансовыя привычки. Гражданинъ, привыкшій платить 100 рублей прямыхъ налоговъ, будетъ озадаченъ требованіемъ 300 рублей и не сразу повѣритъ, что это освобождаетъ его отъ суммы, быть можетъ, болѣе крупной, которую онъ переплачивалъ въ податяхъ на потребленіе. Отсюда—желаніе обойдти требованія закона, обмануть органы финансоваго управленія.—Не будемъ забывать также о

тѣсныхъ связяхъ, которыя соединяютъ хозяйства отдѣльныхъ народовъ. Вслѣдствіе вліянія государствъ на экономическій бытъ другъ друга, многіе факты общественной жизни, совершающіеся въ одной странѣ, оставляютъ замѣтные слѣды не только въ ея предѣлахъ, но и въ другихъ странахъ. Обиліе капиталовъ въ Англіи и Голландіи объясняетъ, почему массы этихъ капиталовъ затрачиваются на сооруженіе русскихъ, турецкихъ, египетскихъ желѣзныхъ дорогъ, на веденіе войнъ между народами, не имѣющими столь крупныхъ сбереженій; сравнительная дороговизна рабочихъ рукъ въ Германіи и русская таможенная политика способствовали перенесенію многихъ отраслей нѣмецкой промышленности въ наши привислянскія губерніи. Подобное же дѣйствіе можетъ быть вызвано быстрымъ обращеніемъ господствующей системы налоговъ въ двуклассную, построенную на началѣ прогрессивности. Крупнѣйшіе доходы, обложенные высшими окладами, будутъ имѣть стремленіе перейдти въ тѣ страны, гдѣ нѣтъ прогрессивнаго обложенія. Такой процессъ можетъ совершаться легко и въ обширныхъ размѣрахъ по отношенію къ денежнымъ капиталамъ; но весьма вѣроятно, что и многіе крупные землевладѣльцы поспѣшили-бы реализовать свое имущество и выселиться за границу. Если мы сравнимъ страны европейско-американскаго міра, то увидимъ, что не всѣ занимаютъ одинъ и тотъ же уровень экономическаго развитія и не вездѣ процентъ стоитъ на одной и той же высотѣ. Подъ вліяніемъ введенія прогрессивнаго обложенія въ одной странѣ, быстрый переливъ изъ нея большихъ массъ капиталовъ можетъ быть направленъ только въ тѣ страны, которыя представляютъ большое сходство съ первою по условіямъ экономической жизни и, главное, по высотѣ процента. Изъ европейскихъ странъ мы считаемъ наиболѣе сходными въ этомъ отношеніи Англію, Голландію, Бельгію, Францію, отчасти Германію [33]). Полное и быстрое проведеніе начала прогрессивности въ одной изъ этихъ странъ легко могло бы вызвать усиленный переливъ капиталовъ въ другія. Обиліе темныхъ силъ въ періодической печати, ихъ готовность поддерживать все, что служитъ выгодамъ вліятельныхъ классовъ и преслѣдовать то, что отвѣчаетъ идеѣ общаго блага, способствовали-бы приданію мрачной окраски такому преобразованію и усиливали бы переливъ капиталовъ заграницу.

Болѣе выгодно въ этомъ отношеніи положеніе тѣхъ странъ, гдѣ, какъ въ Россіи и сѣверной Америкѣ, процентъ высокъ. Даже быстрое и широкое примѣненіе въ этихъ странахъ къ налогамъ начала прогрессивности не вызвало бы отлива капиталовъ. И при такихъ условіяхъ было бы невыгодно переносить капиталы изъ Россіи въ западную Европу; а можно считать несомнѣннымъ, что русскій капиталистъ не переселился бы въ Персію или Египетъ, не соблазнился бы высотою процента въ странахъ гораздо низшей культуры. Итакъ, наше отечество представляетъ особенно благопріятныя условія, для кореннаго преобразованія податной системы, при сохраненіи въ другихъ странахъ нынѣ дѣйствующихъ налоговъ.

Законодатель, стремящійся преобразовать податную систему согласно съ началами справедливости и выгодами общественнаго хозяйства, долженъ безостановочно идти по пути устраненія препятствій, которыя связаны со строемъ управленія, народными привычками и состояніемъ общественной жизни у другихъ народовъ. 1) Не должно щадить средства для правильнаго организованія статистическихъ изысканій, которыя только однѣ и приводятъ къ точному знанію хозяйственныхъ силъ народа. Произведеніе однодневныхъ переписей со включеніемъ главныхъ экономическихъ признаковъ, совершеніе кадастровъ—вотъ что обнимаетъ этотъ пунктъ программы. 2) Необходимо такъ устроить управленіе налогами, что-бы поставить въ возможно тѣсные предѣлы способы, къ которымъ обращаются плательщики для скрытія части своихъ доходовъ. 3) Необходимо послѣдовательное привитіе гражданамъ новыхъ финансовыхъ привычекъ. Слѣдующее направленіе въ финансовой политикѣ можетъ всего вѣрнѣе вести къ этой цѣли. а) Не только не должны быть вводимы новые налоги на потребленіе, но не должны быть дѣлаемы крупныя измѣненія въ строѣ существующихъ податей этого класса, съ цѣлью извлеченія изъ нихъ большаго дохода (напр., замѣна акцизной системы монополіями): всѣ крупныя преобразованія въ этой области способны только препятствовать устроенію податной системы на изложенныхъ основаніяхъ. б) Должны быть отмѣняемы налоги на потребленіе, начиная съ тѣхъ, которые падаютъ на предметы общераспространенные—на помолъ, мясо, соль, сахаръ, чай, кофе и т. д.

в) Должно увеличивать налоги на производство и на обращеніе, согласно съ построенной нами системой; въ цѣпь податей должно вводить прежде всего тѣ звенья, которыя падаютъ на группы плательщиковъ, наименѣе обремененныхъ.—Дурное состояніе финансовъ, хроническіе недочеты въ государственномъ хозяйствѣ—таково нынѣшнее положеніе Россіи—не только не должны удерживать отъ коренныхъ преобразованій, но должны особенно возбуждать къ ихъ совершенію. При процвѣтаніи общественнаго и государственнаго хозяйствъ, даже лучшіе политики такъ же мало думаютъ объ усовершенствованіи податной системы, какъ человѣкъ, въ состояніи полнаго здоровья, заботится о возможно лучшемъ принаровленіи своего образа жизни къ требованіямъ гигіены. И какъ больному гораздо меньше помогаютъ лѣкарства, чѣмъ коренное измѣненіе образа жизни, такъ и финансы государства могутъ быть скорѣе и прочнѣе улучшены крупными преобразованіями въ податной системѣ, нежели жадными поисками за новыми предметами обложенія, повышеніемъ таможеннаго тарифа, мечтами о замѣнѣ акцизной системы монопольною.—Податная система не можетъ быть передѣлана съ одного удара. Но безостановочное стремленіе къ цѣли въ теченіе 25 лѣтъ повело-бы къ полному упраздненію податей на потребленіе и къ торжеству двукласснаго строя налоговъ.

На ряду съ указанными мѣрами мы считаемъ путь международныхъ соглашеній важнымъ пособіемъ при рѣшеніи задачи. Не проходитъ года, что-бы не собирались международные конгрессы, статистическіе, антропологическіе, естественно-научные и другіе. Если почтово-телеграфное, желѣзнодорожное вѣдомства организуются на сходныхъ основаніяхъ у всѣхъ народовъ, то почему-бы такая однородность не могла быть въ значительной степени достигнута и въ податной политикѣ? И теперь мы видимъ въ дѣйствующихъ системахъ много однороднаго: преобладаніе начала пропорціональности, предпочтеніе косвенныхъ налоговъ прямымъ, возложеніе главныхъ податныхъ тягостей на предметы всеобщаго потребленія и т. п. Острая и хроническая нужда правительствъ въ деньгахъ и излишняя робость государства предъ вліятельными классами помогли упрочиться этимъ однороднымъ началамъ. Почему не надѣяться, что международные конгрессы могутъ содѣй-

ствовать построенію податныхъ системъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ на началахъ однородныхъ, соотвѣтствующихъ болѣе высокимъ общественнымъ идеаламъ? Если международные финансовые съѣзды войдутъ въ обычай и будутъ работать надъ улучшеніемъ податныхъ системъ, то финансовая политика постепенно подчинится этому вліянію и,—быть можетъ не безъ сильнаго противодѣйствія,—начало прогрессивности, съ устраненіемъ налоговъ на потребленіе, получитъ господство въ законодательствахъ европейскихъ народовъ.

Примѣчанія къ IV главѣ.

[1]) Такая попытка была сдѣлана въ Баденѣ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ въ концѣ 18 вѣка.

[2]) E. de Girardin. Questions de mon temps. 1872. Ménier. L'impôt sur le capital. 1872. Théorie et application de l'impôt sur le capital. 1874

[3]) Soden. Nationalöconomie, 1811. (Неимѣя подъ руками книги Содена, мы дѣлаемъ это указаніе по Курсу проф. Лебедева. Pfeiffer. Die Staatseinnahmen. 1866.

[4]) Lips. Ueber die allein wahre und einzige Steuer. 1812.

[5]) Gross. Allgemeine progressive Grund-und—Einkommen steuer. 1848. Graffenried. Die Einkommensteuer. 1855. Birnbaum. Ueber die Anwendbarkeit der Einkommensteuer. 1875. Дальнѣйшія указанія можно найдти въ Курсѣ проф. Лебедева, I, 493—508.

[6]) Wagner. Finanzwissenschaft, II, 365—6.

[7]) Stein L. v. Lehrbuch der Finanzwiss., 1885, II, 1 Abtheil., 497.

[8]) Wagner. Т. ж. 439 и далѣе.

[9]) Schaeffle. Die Grundsätze der Steuerpolitik, 1880, 73 и далѣе.

[10]) Stein. Т. ж., 495 и далѣе.

[11]) Подобная же защита сомнительныхъ пріемовъ можетъ быть подмѣчена и во многихъ другихъ областяхъ изслѣдованія: малая достовѣрность статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ нашими волостными правленіями, должна бы, казалось, стоять внѣ спора, а между тѣмъ въ литературѣ встрѣчается мнѣніе, что неточность свѣдѣній, собранныхъ въ однѣхъ волостяхъ, уравновѣшивается ошибками, слѣланными въ другихъ волостяхъ, но въ противоположномъ направленіи: уменьшенію на 30% въ одномъ мѣстѣ соотвѣтствуетъ увеличеніе на 30% же—въ другомъ. Это предположеніе можетъ быть отстаиваемо не съ большею увѣренностію, чѣмъ то, напр., что всюду или въ $^9/_{10}$ мѣстностей ошибки были сдѣланы

въ одномъ направленіи, и только въ 1/10 мѣстностей—въ направленіи противоположномъ.

[12]) Wagner, Т. ж., 412.

[13]) Т. ж., 506—7.

[14]) Schaeffle. Т. ж., 59—88.

[15]) Stein. Т. ж., 497 и далѣе.

[16]) *Янжулъ*. Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. 1874, 244 и далѣе.

[17]) По нынѣ дѣйствующему въ Россіи уставу о сборѣ съ табаку, 1 фунтъ высшаго сорта курительнаго табаку оплачивается налогомъ въ 60 к., а 1 ф. махорки—4 коп. Въ другихъ странахъ мы находимъ подобныя же незначительныя различія. А въ Англіи одинаково облагаются высокіе и низкіе сорта табаку и сигаръ.

[18]) Изъ парламентской рѣчи Дилька (The Financial Reformer; 1880, 214).

[19]) Нерѣдко преувеличиваютъ этотъ недостатокъ косвенныхъ налоговъ. Леруа-Больё вычисляетъ для Франціи за 1876 г. расходы по взиманію прямыхъ податей въ 3 1/2%, налоговъ съ напитковъ въ 4, 42, таможенныхъ и солянаго 10, 23%. Съ 1828 г. расходы на взиманіе косвенныхъ налоговъ упали въ большей пропорціи, нежели на взиманіе прямыхъ. Leroy—Beaulieu. Т. ж. I, 275.

[20]) Такая картина можетъ быть получена, напр., отъ сравненія, со стороны доходности, большинства русскихъ и западноевропейскихъ предпріятій за 1879—80 и 1884—86 года.

[21]) Wagner, Т. ж., 231—9, 365 и далѣе.

[22]) Т. ж., 437—8.

[23]) Францъ (Frantz. Die sociale Steuerreform, 1881, 74—5) считаетъ также необходимыми различія въ высотѣ окладовъ налога съ доходовъ разныхъ категорій. За отправную точку для установленія окладовъ онъ беретъ доходы отъ сельскаго хозяйства, «которое служитъ основаніемъ для всего народнаго хозяйства». Оклады для другихъ доходовъ должны уклоняться вверхъ или внизъ отъ оклада налога на доходъ сельскихъ хозяевъ. Ниже должны быть оклады на жалованье и пенсіи чиновниковъ, на доходы лицъ вольныхъ профессій. Выше должны быть оклады для промышленниковъ, торговцевъ; самыми высокими должны быть оклады (втрое выше, чѣмъ на доходы сельскихъ хозяевъ) налога съ доходовъ, получаемыхъ посредствомъ биржевой игры. Эта классификація доходовъ, въ которой не отведено мѣсто для земельной ренты и дивидендовъ, представляется намъ недостаточно мотивированной.

[24]) Въ литературѣ налогъ съ наслѣдствъ получаетъ, какъ извѣстно, двоякое обоснованіе. 1) Большинство писателей стоитъ за этотъ налогъ потому, что считаетъ необременительнымъ для наслѣдника, обогатившагося полученіемъ имущества, удѣлить часть его государству. 2) Фонъ-

Шеель, Вагнеръ, Францъ и нѣкоторые другіе видятъ въ этомъ налогѣ не подать, а долю государства, какъ наслѣдника. Приближаясь къ первому направленію, мы вполнѣ соглашаемся съ казанскимъ профессоромъ Львовымъ, что теорія государственнаго сонаслѣдія вовсе не нужна для обоснованія и устроенія налога съ наслѣдствъ и дареній. (См. интересное изслѣдованіе г. *Львова*, Налогъ съ наслѣдства по современному ученію финансовой науки, 1883. Тамъ же сдѣланы подробныя указанія на литературу вопроса). Замѣтимъ, съ своей стороны, что, принимая эту теорію, мы должны отказаться отъ измѣненія окладовъ налога въ связи со степенью родства, соединяющаго стороны: разъ государство есть наслѣдникъ, то нѣтъ основанія получать ему изъ наслѣдства 1%, при переходѣ имущества къ дѣтямъ умершаго, и 8—10%, при переходѣ его къ отдаленнымъ родственникамъ.

[25]) Цѣнность и доходность участковъ земли въ городахъ измѣняется подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ: проведеніе новой желѣзной дороги поднимаетъ цѣну земли около станціи; такое же вліяніе имѣетъ устроеніе новаго рынка, общественнаго сада, проложеніе конножелѣзной дороги. Утрата значенія шоссейнымъ путемъ, ведущимъ изъ города, сопровождается закрытіемъ постоялыхъ дворовъ, харчевень, трактировъ по направленію этого пути и пониженіемъ цѣнности участковъ земли и т. п.

[26]) Можетъ быть указано на несоотвѣтствіе условій, которыми мы обставили исчисленіе подоходныхъ налоговъ съ одной стороны и поимущественныхъ съ другой. Это несоотвѣтствіе можетъ быть мотивировано слѣдующимъ соображеніемъ. Когда къ имуществу лица приростаетъ извѣстная сумма цѣнностей, не подходящая подъ понятіе о доходѣ, то возникаетъ вопросъ, насколько способъ пріобрѣтенія соотвѣтствуетъ господствующимъ нравственнымъ идеаламъ (наслѣдованіе отъ отца, троюроднаго брата, выигрышъ); степень заслуженности пріобрѣтенія выражается въ высотѣ оклада налога. Разъ же лицо вступило въ права собственника приросшими цѣнностями, то уже нѣтъ основанія подраздѣлять способы, которыми оно извлекаетъ изъ нихъ доходъ, на полезные и вредные, нравственные и безнравственные. А если данный промыселъ, какъ способъ извлеченія дохода, вреденъ для общественнаго хозяйства или оскорбляетъ чувство нравственности (спекуляція на биржѣ, ростовщичество, содержаніе домовъ терпимости, игорныхъ), то лучше запретить его, нежели дѣлать источникомъ усиленнаго пополненія государственной казны.

[27]) Составленіе таблицъ, разработанныхъ съ возможно большею детальностью, представляетъ задачу, главнымъ образомъ, математическую. Вотъ, примѣрно, образцы такихъ таблицъ.

I. Для налоговъ поимущественныхъ.

ИМУЩЕСТВО.	Окладъ налога на имущество, состоящее изъ:											
	Земли.			Акцій.			Денежнаго капитала.			Единолично-промысловаго капитала.		
	ПРІОБРѢТЕННОЕ ЧРЕЗЪ:											
	Выигрышъ, вліяніе стихійныхъ силъ, хозяйственныхъ сопр.	Наслѣдство, даръ, отъ чужихъ или отдаленныхъ родственн.	отъ восходящихъ по прямой линіи.	Выигрышъ, вліяніе стихійныхъ силъ хозяйственн. сопряжен	Наслѣдство, даръ, отъ чужихъ или отдаленныхъ родственн.	отъ восходящихъ по прямой линіи.	Выигрышъ, вліяніе стихійныхъ силъ, хозяйственн. сопряжен.	Наслѣдство, даръ, отъ чужихъ или отдаленныхъ родственн.	отъ восходящихъ по прямой линіи.	Выигрышъ, вліяніе стихійныхъ силъ, хозяйственн. сопряжен.	Наслѣдство, даръ, отъ чужихъ или отдаленныхъ родственн.	отъ восходящихъ по прямой линіи.
100 м.—99 мил.	50%	45	30	49%	44	29	48%	43	28	47%	42	27
99— 98 мил.	49,9	44,9	29,9	48,9	43,9	28,9	47,9	42,9	27,9	46,9	41,9	26,9
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
1000 рублей	5	3	0	4,5	2,5	0	4	2	0	3	1,5	0
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
200 —	2	0	0	1,5	0	0	1	0	0	0,5	0	0

II. Для налоговъ подоходныхъ.

Доходъ	Окладъ налога при доходѣ отъ:				
	Земельн ренты.	Дивиденд-овъ.	Денежн. капитала.	Промысла	Личнаго труда.
5 мил.—4 мил. 900 т.	40%	38	36	34	30
4 м. 900 т.—4 м. 800 т.	30 9/10	37 9/10	35 9/10	33 9/10	29 9/10
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
500 рублей	3%	2%	1 1/2%	1%	1/2%
. . . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .
300 рублей	1 1/2%	1%	3/4%	1/2%	0

Чѣмъ болѣе детально будутъ разработаны таблицы, напр., съ пониженіемъ окладовъ на 0,05%, тѣмъ болѣе совершенно будетъ проведено начало прогрессивности.

[28]) Въ Бременѣ и Гессенъ—Дармштадтѣ акціонерныя общества платятъ подоходный налогъ съ той доли прибыли, которая остается въ предпріятіи, а съ дивиденда платятъ сами акціонеры. Въ Саксенъ—Веймарѣ акціонерныя общества платятъ налогъ со всей прибыли. Въ Саксоніи и Саксенъ—Мейнингенѣ общества платятъ подоходный налогъ со всей прибыли, а акціонеры—съ дивидендовъ и т. д. См. законы поименованныхъ государствъ о подоходномъ налогѣ (бременскій 1880, гессенъ-дармштадскій 1884, саксенъ-мейнингенскій 1885, саксонскій 1878) а также изслѣдованіе Schanz'a: Die directen Steuern Hessens und deren neueste Reform. въ Finanzarchiv, 1885, I.

[29]) Въ предлагаемой системѣ мы не отводимъ мѣста для налоговъ на роскошь потому, что отрицаемъ всякаго рода подати на потребленіе. Билинскій (Bilinski, Die Luxussteuer als Correctiv der Einkom'mensteuer, 1875) правъ, считая необходимымъ значительно развить въ нынѣ дѣйствующихъ системахъ налоги на предметы роскоши, которые, среди налоговъ на потребленіе, заслуживаютъ наибольшаго оправданія; въ системѣ же, состоящей только изъ податей на производство и обращеніе, они не могутъ найдти себѣ мѣсто. Всего легче оправдать ихъ тогда, когда роскошь достигаетъ чрезмѣрнаго развитія и отвлекаетъ много капиталовъ отъ производства.

[30]) Эта система можетъ тѣмъ легче получить признаніе въ хозяйствѣ мѣстныхъ единицъ, что въ литературѣ принято отдавать предпочтеніе прямымъ общиннымъ налогамъ предъ косвенными. См. обширное изслѣдованіе проф. *В. А. Лебедева*, «Мѣстные налоги», 1886, гдѣ сдѣланъ подробный обзоръ литературы вопроса.

[31]) См. довольно подробное изслѣдованіе этого вопроса въ назв. соч. г. Лебедева, стран. 92—104.

[32]) Мы называемъ предлагаемую податную систему двуклассною потому, что личный налогъ имѣетъ спеціальное назначеніе; онъ стоитъ какъ-бы внѣ системы и по субъектамъ и по невозможности устроить его на началахъ, положенныхъ въ основаніе подоходныхъ и поимущественныхъ податей.

[33]) По Мёлголлу, за десятилѣтіе 1871—80 г. средняя высота учетнаго процента была: 3, 28 въ Великобританіи, 3 40 въ Голландіи, 3, 60 въ Бельгіи, 3, 94 во Франціи и 4, 30 въ Германіи. Mulhall, History of prices since the year 1850. 1885, 19.

ГЛАВА V.

Начала управленія налогами.

Еще Ад. Смитъ [1]) выразилъ въ трехъ положеніяхъ основныя начала управленія налогами: 1) опредѣленность податей, 2) удобство ихъ взиманія и 3) дешевизна. Дабы эти начала были проведены въ финансовомъ управленіи, необходимо соблюденіе слѣдующихъ главныхъ условій.

1) Каждый налогъ долженъ быть установляемъ законодательной властью. Податная система должна отличаться возможно большей простотой. Вопреки Вагнеру, который считаетъ сложность системы налоговъ и даже каждой отдѣльной подати неустранимой принадлежностью современнаго общественнаго быта, мы убѣждены въ осуществимости установленной нами двуклассной системы, которая отличается большой простотой. Языкъ законовъ, установляющихъ подати, и распоряженій, разъясняющихъ примѣненіе закона, долженъ быть точенъ, удобопонятенъ, дабы не вызывать недоразумѣній. Законы и распоряженія должны во всей полнотѣ охватывать сферу даннаго налога: лицо и предметъ налога, окладъ, время и мѣсто платежа, гражданская и уголовная отвѣтственность за недоимки и обманы и др.—все должно быть точно опредѣлено.—Вотъ главныя условія, соблюденіе которыхъ удовлетворяетъ первое требованіе—объ опредѣленности налоговъ.

2) Удобства взиманія налоговъ имѣютъ значеніе какъ для плательщиковъ, такъ и для государства. Эти требованія относятся къ формѣ, мѣсту, времени платежей. Формой платежей должна быть господствующая валюта – бумажно-денежная, если въ странѣ преобладаютъ бумажныя деньги. Мѣсто платежей должно быть избираемо возможно ближе къ мѣстожительству плательщика. Наиболѣе подходящими сроками для платежей служитъ то время, когда частное хозяйство располагаетъ свободными денежными суммами: сель-

скій хозяинъ—осенью, по сбытѣ произведеній земледѣлія и скотоводства, чиновникъ—въ день полученія жалованья. Для доставленія наибольшихъ удобствъ бѣднымъ плательщикамъ, необходима разсрочка оклада по четвертямъ года или даже мѣсяцамъ. Наконецъ, контроль надъ плательщиками не долженъ содержать мѣропріятія, полезность которыхъ сомнительна и которыя служатъ только къ обремененію гражданъ.

3) Дешевизна взиманія налоговъ обезпечивается тѣмъ, что, при возможномъ упрощеніи системы, личный составъ служащихъ лишь на столько великъ, насколько это вызывается интересами дѣла; вся совокупность актовъ по финансовому управленію образуетъ цѣльную систему; ея части распредѣляются между вѣдомствами и лицами служебнаго персонала такимъ образомъ, чтобы были устранены излишнія формальности и чтобы было занято все рабочее время, какъ высшихъ, такъ и низшихъ служащихъ.

Весь механизмъ управленія налогами можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ 3 моментамъ: 1) установленіе податей, 2) ихъ взиманіе и 3) контроль и отвѣтственность плательщиковъ.

1) Къ установленію налоговъ относятся опредѣленія закона о податныхъ лицахъ, предметахъ, окладахъ и пріемахъ, которые обнаруживаютъ податныя обязанности плательщиковъ. Въ ученіи о системѣ налоговъ были сдѣланы указанія на податныхъ лицъ и предметы. Здѣсь намъ предстоитъ выяснить способы опредѣленія окладовъ и методы обнаруженія податныхъ силъ плательщиковъ. Есть три способа опредѣленія податныхъ окладовъ. а) Опредѣленіе по единицамъ податныхъ предметовъ, по ихъ вѣсу, мѣрѣ, цѣнѣ, безъ отношенія къ носителю налога. Этотъ способъ примѣняется, главнымъ образомъ, къ косвеннымъ налогамъ на потребленіе. Форма взиманія дѣлаетъ не возможнымъ предугадать ни сумму налога, которая падетъ на отдѣльныя хозяйства, ни даже сумму, которая будетъ уплачена. б) Окладъ установляется также по податнымъ единицамъ, но форма прямаго взиманія позволяетъ опредѣлить сумму налога, которая падетъ на каждаго гражданина. Установляется окладъ по столько-то копѣекъ съ десятины земли, съ рубля дохода, со стоимости имущества; разъ извѣстны размѣры дохода и имущества лица, то можетъ быть опредѣлена и причитающаяся съ него сумма налога. Эта система уста-

новленія называются *окладною*. в) Наконецъ, третья система— *раскладочная*, состоитъ въ томъ, что первоначально опредѣляется сумма налога для всей страны, за тѣмъ доля каждаго округа въ этой суммѣ, и, наконецъ, доля каждаго частнаго хозяйства изъ суммы, падающей на округъ. Отрицая всѣ косвенные налоги, мы не будемъ останавливаться на изученіи перваго способа и ограничимся оцѣнкою двухъ послѣднихъ. Раскладочная система представляетъ то достоинство, что открываетъ большой просторъ для индивидуализирующаго начала самообложенія. Изъ суммы налога, которая падаетъ на округъ, каждое частное хозяйство уплачиваетъ не точно опредѣленную долю, но большую или меньшую въ зависимости отъ мнѣнія, которое усвоили мѣстные органы финансоваго управленія о податныхъ силахъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Такой порядокъ, связанный съ децентрализаціей финансоваго управленія, позволяетъ принимать въ разсчетъ даже тѣ мелкія индивидуальныя особенности отдѣльныхъ хозяйствъ, которыя не могутъ быть предусмотрѣны законами. Другой выгодой является, повидимому, то, что, при этой методѣ, государство обезпечено въ полученіи опредѣленной суммы налоговъ, тогда какъ при окладной методѣ въ поступающихъ суммахъ могутъ быть значительныя колебанія.

Вопросъ о сравнительныхъ выгодахъ обѣихъ методъ имѣетъ неодинаковое значеніе въ нынѣ дѣйствующихъ системахъ налоговъ и предлагаемомъ нами двуклассномъ строѣ. Теперь, когда налоги на производство образуютъ меньшую часть всей суммы податей, [4]) недостатки раскладочной методы не могутъ выступить съ тою рѣзкостью, какъ при господствѣ исключительно прямыхъ налоговъ. Мы замѣчаемъ два главныхъ недостатка. При раскладочной методѣ законъ опредѣляетъ сумму, которая должна быть доставлена данными налогами. Въ основаніи этого лежитъ предположеніе, что всѣ расходы государства, какъ безусловно необходимые, должны быть покрыты. Возлагая на мѣстныя единицы трудъ распредѣленія налога, правительство стоитъ довольно далеко отъ вопроса о томъ, легко ли переносятся суммы налога народнымъ хозяйствомъ или же тяжело обременяютъ его. Вотъ почему, при такомъ порядкѣ болѣе силенъ соблазнъ увеличивать сумму налоговъ и не сообразовать рода и размѣровъ государственныхъ расхо-

довъ съ состояніемъ народнаго хозяйства. Къ этому присоединяется и другая слабая сторона. Сумма налога, падающая на округъ, можетъ быть равномѣрно распредѣлена между частными хозяйствами. Но какъ достигнуть равномѣрности при распредѣленіи всей суммы между округами, губерніями, уѣздами? Если финансовое управленіе имѣетъ къ своимъ услугамъ хорошо устроенную статистику, если повсемѣстно въ странѣ произведены кадастры, поземельный, подомовый, промысловый, если данныя этихъ кадастровъ могутъ быть провѣряемы въ опредѣленные сроки, то разверстаніе суммы налога между округами можетъ быть совершено съ достаточной уравнительностью; пока нѣтъ этихъ условій, до тѣхъ поръ однѣ мѣстности могутъ быть обременены гораздо болѣе другихъ [5]). Конечно, интересы мѣстности не несутъ замѣтнаго ущерба, пока равномѣрность нарушается относительно не большой части всей суммы налоговъ. Но ущербъ можетъ быть очень великъ, если вся система налоговъ строится на раскладочномъ основаніи. А потому, мы считаемъ этотъ способъ цѣлесообразнымъ только тогда, когда есть довольно точныя и полныя свѣдѣнія о состояніи народнаго хозяйства въ странѣ. Пока такія свѣдѣнія скудны, до тѣхъ поръ окладные налоги заслуживаютъ предпочтеніе.—Не нужно пояснять, почему поимущественные налоги, которые удержаны въ нашей системѣ, могутъ быть только окладными.

Къ установленію налоговъ относится и выясненіе способовъ, которые обнаруживаютъ податныя силы плательщиковъ.—Главнымъ способомъ является *обязательное объявленіе плательщика* о родѣ и размѣрахъ его дохода и имущества. Гражданинъ долженъ заявлять о себѣ для помѣщенія въ списокъ плательщиковъ и давать подробныя разъясненія относительно размѣровъ своихъ податныхъ способностей. Личныя показанія [6]) сами по себѣ часто не представляютъ достаточной гарантіи точности; но, при правильномъ устройствѣ взиманія налоговъ и контроля, можетъ быть достигнута такая степень достовѣрности, какая недостижима при опредѣленіи податной способности самими органами управленія.

2) Взиманіе налоговъ можетъ быть облечено въ слѣдующія формы: а) *Система откуповъ*, примѣнявшаяся съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго вѣка, состоитъ въ томъ, что группы капиталистовъ доставляютъ въ казну опредѣленную сумму налога и за

это получаютъ право взиманія податей. Органы взиманія отъ низшихъ до высшихъ или назначаются откупщиками или косвенно стоятъ отъ нихъ въ зависимости. Откупъ можетъ распространяться на всѣ налоги или на извѣстныя группы податей. Эта форма представляетъ единственно ту выгоду, что задачи финансоваго управленія до крайности упрощаются: откупщики завѣдуютъ всѣмъ механизмомъ собиранія доходовъ. Но этой незначительной выгодѣ соотвѣтствуютъ многіе крупные недостатки: частное лицо, получивъ широкія полномочія государственнаго характера, не имѣетъ въ виду охраненіе общихъ интересовъ, какъ то хотя иногда присуще чиновнику; видя въ своей функціи главный промыселъ и источникъ обогащенія, откупщикъ неостанавливается въ погонѣ за наживой и не пренебрегаетъ никакими средствами для полученія барыша. Снисхожденіе къ богатымъ и сильнымъ, давленіе на бѣдныхъ и слабыхъ, собственное развращеніе и деморализація гражданъ—вотъ необходимые спутники откупной системы. Отношеніе народа къ откупщикамъ въ разныхъ странахъ и различное время служитъ лучшимъ тому доказательствомъ[7]). При современномъ развитіи идеи о государствѣ и его функціяхъ, отдача на откупъ какого либо налога представляется не простительнымъ анахронизмомъ. б) Второй формой служитъ взиманіе чрезъ государственныхъ чиновниковъ, что заслуживаетъ наибольшаго оправданія въ примѣненіи къ косвеннымъ налогамъ (акцизамъ и таможеннымъ податямъ), которые не стоятъ въ ближайшей связи съ отдѣльными общинами. в) Третью форму—взиманіе налоговъ общинами,—мы признаемъ наиболѣе пригодною для всѣхъ прямыхъ податей. Такъ какъ на ряду съ общегосударственными сборами поступаютъ и мѣстные налоги, то объединеніе кассъ позволяетъ уменьшить расходы по взиманію и сократить письмоводство. Завѣдываніе же налогами состороны общины позволяетъ финансовому управленію стать въ гораздо болѣе близкія отношенія къ плательщикамъ, нежели то возможно для государственныхъ чиновниковъ: послѣдніе часто не имѣютъ ни какой связи съ населеніемъ общины и вовсе не знаютъ его; общинные же чиновники, будучи мѣстными жителями, ближе знакомы съ состояніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ и болѣе способны вѣрно судить о податныхъ силахъ плательщиковъ. По этому, центромъ тяжести управленія всѣми прямыми налогами

должны быть мѣстныя, довольно мелкія хозяйства, соотвѣтствующія, напр., русскимъ уѣздамъ.—Во главѣ мѣстнаго управленія налогами должны стоять *выборныя коммиссіи* изъ мѣстныхъ жителей. Главная обязанность этихъ коммиссій—веденіе контроля, повѣрка окладныхъ списковъ и показаній плательщиковъ. Дабы коммиссія была способна исполнять свое назначеніе, она должна имѣть въ своей средѣ представителей различныхъ общественныхъ группъ—землевладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ, врачей, адвокатовъ. Только при этомъ условіи въ коммиссіяхъ всегда могутъ быть члены, способные оцѣнить объявленія о доходѣ различныхъ плательщиковъ, о родѣ и размѣрахъ ихъ имуществъ. Высокая важность благоустроеннаго финансоваго управленія требуетъ, чтобы участіе въ податныхъ коммиссіяхъ признавалось общественною повинностью. Воинская повинность отвлекаетъ большую часть гражданъ въ молодомъ возрастѣ на нѣсколько лѣтъ отъ ихъ частныхъ занятій. Уголовный судъ творится съ помощью присяжныхъ засѣдателей. Мы считаемъ правильно упорядоченные финансы настолько драгоцѣнной принадлежностью государственнаго быта, что находимъ нужнымъ признать участіе гражданъ въ податныхъ коммиссіяхъ безвозмездной общественной службою. Выборъ членовъ на 1 годъ подъ присягой съ правомъ для избраннаго уклониться только въ силу особенно уважительныхъ причинъ и съ обязанностью, въ случаѣ выбора чрезъ 2—3 года, опять нести эту должность—вотъ главныя условія образованія коммиссіи [8]). Для большаго обезпеченія государственной казны, во главѣ коммиссій должны стоять податные инспектора, назначаемые министромъ. Призывъ къ жизни податныхъ коммиссій можетъ имѣть самое благотворное вліяніе на развитіе общественнаго духа, на воспитаніе въ гражданахъ привычки относиться къ своимъ финансовымъ обязанностямъ, какъ дѣлу первостепенной важности; онъ можетъ содѣйствовать установленію того взаимнаго контроля, который способенъ предотвращать многія злоупотребленія.

Въ связи съ изложеннымъ стоитъ и вопросъ о томъ, умѣстна-ли порука общины или округа за исправное исполненіе населеніемъ его податныхъ обязанностей. Мы склонны отвѣчать на это утвердительно: община должна нести эту обязанность; она

должна быть свободна отъ отвѣтственности только тогда, когда доказано, что налоги, въ силу особенно важныхъ причинъ, не могли поступить въ предположенныхъ размѣрахъ.

Самое взиманіе налоговъ совершается чиновниками общины, которые должны быть довольно многочисленны, что-бы все населеніе податнаго округа легко имѣло къ нимъ доступъ. Мѣстныя условія опредѣляютъ должны-ли сборщики податей принимать у себя платежи налоговъ или объѣзжать свои округа. Послѣднее необходимо тамъ, гдѣ населеніе рѣдко и города малодоступны для сельскаго люда. Техническая сторона при взиманіи налоговъ состоитъ въ томъ, что плательщики своевременно оповѣщаются окладными листами о лежащихъ на нихъ податныхъ обязанностяхъ: о суммѣ налога на наступающій годъ, о мѣстѣ платежа, срокахъ, пеняхъ за просрочку и т. д.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ управленія налогами является вопросъ о недоимкахъ. Недоимки проистекаютъ иногда отъ нежеланія плательщика нести финансовыя обязанности или отъ небрежности [9]). Во всѣхъ такихъ случаяхъ вполнѣ оправдываются принудительныя мѣры — продажа имущества недоимщика для уплаты недоимочной суммы съ пенями. Но большею частью недоимка проистекаетъ изъ несостоятельности налогоплательщика [10]). Всѣ принудительныя мѣры, принимаемыя въ этихъ случаяхъ, если и позволяютъ взыскать недоимку, причиняютъ крупное разстройство хозяйству плательщиковъ. Продажа имущества такихъ недоимщиковъ, а тѣмъ болѣе военный постой и насиліе надъ личностью—мѣры, которыя, по справедливому замѣчанію проф. Лебедева, „можно считать остаткомъ тѣхъ временъ, когда финансовое вѣдомство смотрѣло на недоимщиковъ, какъ на своихъ личныхъ враговъ“ [11]). Здѣсь нужно дѣйствовать съ возможной снисходительностью; ее требуетъ не только чувство гуманности, но и выгоды казны. Если для взысканія недоимки подрывается источникъ дохода плательщика, то временный недоимщикъ становится таковымъ на долго или навсегда. Поэтому, можно признать цѣлесообразными слѣдующія отношенія къ недоимкамъ. а) Если она была вызвана не разстройствомъ хозяйства, а только денежными недоборами (замедленіемъ въ сбытѣ товаровъ, продажей по низкой цѣнѣ и т. п.), то уплата ея должна быть отсрочена на продолжитель-

ное время. б) Если хозяйство испытало значительныя потрясенія отъ смерти или тяжкой болѣзни главныхъ представителей рабочей силы, отъ кризисовъ, неурожая, наводненія, скотскихъ падежей и т. д., то должно быть сдѣлана скидка части недоимки или даже всей суммы. Чѣмъ менѣе развито страхованіе, и чѣмъ болѣе тяжело ощущаются плательщикомъ эти удары, тѣмъ болѣе основаній списать со счета всю недоимку или часть ея [12]).

3) Слѣдующій моментъ въ механизмѣ податнаго управленія есть *контроль*. Контрольныя мѣры могутъ быть сведены къ двумъ разрядамъ: *основнымъ* и *текущимъ*.

а) Къ мѣропріятіямъ перваго рода мы относимъ единовременное собраніе тѣхъ свѣдѣній, которыя служатъ основаніемъ для провѣрокъ. Таковыми являются прежде всего *статистическія переписи*. Если перепись охватываетъ довольно много сторонъ и экономической жизни [13]), свѣдѣнія объ имуществахъ и доходахъ гражданъ, то она даетъ хотя нѣкоторую точку опоры, для провѣрки показаній плательщиковъ. Повтореніе однодневныхъ переписей въ правильные сроки, позволяя судить, какъ измѣнились по мѣстностямъ страны доходы извѣстныхъ категорій, даетъ средство для общей провѣрки.—Но гораздо болѣе важнымъ пособіемъ для этого служитъ кадастръ земельныхъ участковъ, зданій и промысловъ. Кадастръ, разъ тщательно произведенный [14]) и отъ времени до времени провѣряемый и дополняемый, уже на всегда даетъ точку опоры для избѣжанія грубыхъ обмановъ, при объявленіи гражданъ о ихъ доходахъ. Кадастръ, опредѣляя цѣнность и доходность имуществъ, помогаетъ рѣшить наиболѣе трудныя задачи податнаго управленія; таково, напр., въ особенности привлеченіе къ налогу цѣнностей, приросшихъ къ имуществу вслѣдствіе хозяйственныхъ сопряженій. Цѣна участка земли поднимается на 50% вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги. Безъ кадастра и веденія земельныхъ книгъ это увеличеніе цѣнности не легко можетъ быть доказано. При помощи же земельныхъ книгъ, составляемыхъ на основаніи кадастра, разница между цѣной, вырученной отъ продажи по проведеніи дороги, и тою, которая отмѣчена въ поземельной книгѣ, можетъ указать на излишекъ цѣнности, созданный желѣзной дорогой.—Эти основныя мѣры контроля, не допускающія провѣрки въ каждую данную минуту, мы отличаемъ отъ

б) *текущихъ*. Сюда относится, во первыхъ, приглашеніе всѣхъ лицъ, могущихъ дать точное показаніе объ извѣстномъ плательщикѣ, сообщать эти свѣдѣнія податнымъ коммиссіямъ. Мы считаемъ цѣлесообразнымъ, что-бы законъ вмѣнялъ въ обязанность дачу показаній тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя имѣютъ точныя и полныя свѣдѣнія о податныхъ силахъ плательщиковъ извѣстныхъ разрядовъ. Показанія имѣютъ цѣну со стороны только тѣхъ лицъ, которымъ, по характеру ихъ отношеній къ плательщику, извѣстенъ весь его доходъ или большая часть: таковы отношенія предпринимателей къ ихъ работникамъ, правленій акціонерныхъ обществъ и товариществъ къ ихъ служащимъ. Законъ долженъ вмѣнять въ обязанность этимъ лицамъ и учрежденіямъ сообщать въ податныя коммиссіи данныя о доходахъ плательщиковъ названныхъ категорій. Но кругъ лицъ, позакону обязанныхъ давать показанія, не долженъ быть чрезмѣрно расширяемъ, во избѣжаніе безцѣльнаго письмоводства. Возможны, однако, случаи, что лица внѣ названныхъ круговъ имѣютъ точныя и полныя свѣдѣнія о доходахъ того или другаго плательщика (напр., должникъ о доходахъ своихъ кредиторовъ). Поэтому, нужна публичность окладныхъ списковъ, обще доступность ихъ для просмотра и приглашеніе всѣхъ гражданъ указывать на неточности и невѣрности, которыя могутъ быть тамъ подмѣчены [15]). Но главнымъ способомъ контроля являются тѣ мѣропріятія, которыми, въ видахъ повѣрки, должны пользоваться податныя коммиссіи. Коммиссіямъ во всемъ ихъ составѣ и отдѣльнымъ членамъ должно быть предоставлено право собирать всѣ свѣдѣнія, которыя они найдутъ нужными для провѣрки объявленій плательщиковъ: приглашать мѣстныхъ обывателей, просматривать акты, договоры объ арендованіи земли, книги сельскихъ хозяевъ, торговцевъ, промышленниковъ и разные другіе документы, которые въ какомъ-либо отношеніи могутъ быть полезны для дѣла. — Въ предѣлахъ общаго очерка нельзя отвѣчать на всѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ столь широко развѣтвленнаго контроля [16]). Мы остановимся только на двухъ пунктахъ. Противъ показаній третьихъ лицъ можно возражать потому, что, будто бы, они воспитываютъ въ гражданахъ наклонность къ шпіонству и подрываютъ довѣріе въ отношеніяхъ между людьми. На обязанности гражданина относительно государ-

ства нужно смотрѣть безъ излишней сантиментальности: нужно помнить, что скрытіе части доходовъ недобросовѣстнымъ плательщикомъ ведетъ только къ чрезмѣрному обремененію тѣхъ, которые правдиво обнаруживаютъ свои податныя силы. А потому, содѣйствіе податнымъ коммиссіямъ въ опредѣленіи истинной высоты доходовъ плательщика должно быть разсматриваемо не какъ актъ шпіона, а какъ проявленіе гражданскаго долга, противодѣйствующее темнымъ антигосударственнымъ силамъ.—Публичность окладныхъ списковъ и широкое право податныхъ коммиссій пользоваться всѣми документами, которые могутъ быть полезны для дѣла, способны вызывать возраженіе, что такой порядокъ можетъ быть вреденъ для многихъ плательщиковъ: онъ можетъ открывать коммерческія тайны, которыя старательно и не безъ основаній оберегаются отъ чужихъ глазъ. Это воззрѣніе, довольно распространенное въ литературѣ [17]), есть доказательство только излишняго преклоненія предъ темными сторонами современнаго общественнаго быта. Не считаютъ унизительнымъ или вреднымъ для министра общеизвѣстность размѣровъ его жалованья; находятъ вполнѣ нормальнымъ знать, что такое то лицо получаетъ 3000 руб. жалованья или 1500 руб. пенсіи; но съ необыкновенной важностью говорятъ о томъ, какая опасность угрожаетъ торговцу или промышленнику, если сосѣди знаютъ размѣры его доходовъ и истинное положеніе дѣлъ. Торговецъ и промышленникъ, который ведетъ дѣла такъ, какъ ихъ слѣдуетъ вести, пользуется кредитомъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ величинѣ собственнаго капитала, не беретъ ростовщичьихъ барышей, не боится раскрыть свои книги даже первому встрѣчному. Эта боязнь свойственна только тѣмъ, у которыхъ дѣло не чисто, которые и образомъ жизни и размѣрами оборотовъ хотятъ вселить окружающимъ увѣренность въ своемъ богатствѣ, чтобы пользоваться кредитомъ, далеко превосходящимъ ихъ средства. А обнаруженіе истиннаго положенія именно такихъ частныхъ хозяйствъ имѣетъ важное общественное значеніе: оно можетъ предотвращать многія банкротства, уменьшать число рискованныхъ предпріятій, словомъ, хотя не много ослаблять наклонность къ чрезмѣрному производству, тѣсно связанному съ современнымъ строемъ общественнаго хозяйства.

Послѣднимъ пунктомъ этой главы являются замѣчанія объ

отвѣтственности. Всякій ущербъ нанесенный государству скрытіемъ податныхъ силъ, объявленіемъ дохода или имущества въ уменьшенныхъ размѣрахъ влечетъ за собой прежде всего гражданскую отвѣтственность, обязанность возмѣстить причиненные убытки. Но этого мало: скрытіе дохода или имущества есть обманъ, который и долженъ подлежать уголовной карѣ. Мы считаемъ не достаточными денежныя пени, превосходящія въ нѣсколько разъ окладъ съ утаенной части дохода или имущества: если кража цѣнности въ нѣсколько рублей карается тюремнымъ заключеніемъ, то здѣсь еще болѣе умѣстно оправдать его: безнаказанность или слабая наказуемость кражъ, говорятъ намъ, можетъ поддерживать неуваженіе къ чужой собственности; а развѣ слабая наказуемость недобросовѣстныхъ плательщиковъ не способна давать другимъ гражданамъ соблазнительные примѣры? Мы полагаемъ, что денежныя пени и продолжительность лишенія свободы должны быть для богатѣйшихъ плательщиковъ болѣе велики, нежели для бѣдныхъ: чѣмъ выше доходъ или имущество, подлежащіе налогу, тѣмъ легче скрыть часть ихъ отъ бдительности финансовой администраціи, а потому, тѣмъ тяжеле должна быть и кара за обманъ.

Примѣчанія къ V главѣ.

[1]) См. Wealth of nations, book V. Эта часть ученія о налогахъ развита въ литературѣ всего менѣе, что объясняется трудностью для теоретика, не знакомаго съ финансовымъ управленіемъ практически, оцѣнить всѣ частности податнаго управленія и взойти къ установленію общихъ началъ. Наиболѣе сдѣлали для разработки этой стороны ученія Гоффманнъ, Гокъ, Вагнеръ и Штейнъ.

[2]) Простота управленія налогами, говоритъ Вагнеръ, «возможна только въ условіяхъ первобытнаго хозяйственнаго строя; она все болѣе уступаетъ сложной системѣ податей, при которой становится сложнымъ и каждый отдѣльный налогъ» Wagner, Т. ж., 573.

[3]) Въ этомъ общемъ очеркѣ установляются начала управленія налогами примѣнительно только къ построенной нами двуклассной системѣ.

[4]) По послѣднимъ росписямъ въ Россіи, Франціи и Англіи отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Прямые.	Косвенные.	Прям. въ %	Косвен. въ %
Россія (1887) . .	77764000 р.	392000000	18,4	81,6
Франція (1886) .	436000000 фр.	1525000000	21,7	78,3
Англія (188⁶/₇) .	18700000 фу.	45,000,000	29,4	70,6

[5]) Нашъ раскладочный сборъ, введенный въ 1885 г., составляетъ для Имперіи 2559000 руб. Неравномѣрность распредѣленія его доказывается, напр., размѣрами доли, которую онъ беретъ изъ чистой прибыли предпріятій въ уѣздахъ Ярославской губерніи. На 1886 г. онъ составлялъ: 1, 5% чистой прибыли для Ярославскаго и Мышкинскаго уѣздовъ, 1, 7% для Угличскаго, 1, 88%—для Ростовскаго, 2, 22%—для Романовскаго, 2, 25% для Рыбинскаго, 2, 5%—для Мологскаго, 2, 8%—для Даниловскаго, 3, 48%—для Любимскаго и 5, 0% для Пошехонскаго. Нѣтъ сомнѣнія, во всѣхъ 10-ти уѣздахъ и почти всѣми торговцами и промышленниками доходы показаны ниже ихъ дѣйствительныхъ размѣровъ. Но мы не имѣемъ основанія предполагать, что торговцы и промышленники Пошехонскаго уѣзда давали показанія въ три раза болѣе отдаленныя отъ дѣйствительности, нежели Ярославскаго и Угличскаго и въ 2 раза сравнительно съ Мологскимъ.

[6]) Объявленіе плательщиковъ о доходѣ вмѣняется въ обязанность въ Англіи относительно подоходнаго налога. То же предписывается баденскими законами 1884 г. о подоходномъ, промысловомъ и купонномъ налогахъ, гессенскимъ закономъ 1884 г. о купонномъ налогѣ и нѣкот. друг. По саксонскому закону о подоходномъ налогѣ, обязанность объявлять о доходѣ установлена только для лицъ, имѣющихъ доходъ выше 1600 мар. Въ Пруссіи нѣтъ обязанности объявлять о доходѣ для подоходнаго налога. Подоходный налогъ, введенный въ Россіи въ 1812 на доходы съ недвижимостей, основывался также на объявленіяхъ плательщиковъ о ихъ доходахъ; правильность этихъ объявленій «утверждалась на доброй вѣрѣ и чести» и не подвергалась никакимъ разслѣдованіямъ.

[7]) Въ 18 вѣкѣ во Франціи откупщики были предметомъ народной ненависти: въ 1794 г. 28 изъ нихъ были гильотинированы. Для сужденія о злѣ, которое причиняла въ Россіи винная откупная система, см. Курсъ проф. *Лебедева*, II, 238 и далѣе, а также книгу *Прыжова*. Исторія кабаковъ въ Россіи, 1868.

[8]) Коммиссіи извѣстны многимъ странамъ западной Европы. По саксенъ-веймарскому закону 1883 г. о подоходномъ налогѣ, образуются окружныя оцѣночныя коммиссіи съ 3—9 членами. Эта должность есть «почетная гражданская обязанность» (staatsbürgerliches Ehrenamt). Члены коммиссій выбираются на 1 годъ. Могутъ отклонить избраніе только лица, достигшія 60 лѣтъ, учителя и духовные, а также тѣ, которыя докажутъ, что исправленіе этой должности можетъ причинить вредъ здоровью или частнымъ дѣламъ. Коммиссіямъ открытъ широкій доступъ ко всѣмъ актамъ, которые могутъ оказаться имъ нужными. На приглашеніе коммиссіи обязанъ являться каждый житель округа и давать разъясненія по вопросамъ, съ которыми знакомъ (§§ 31—37). Сходныя постановленія находимъ мы и въ гессенскомъ законѣ 1884 г. о подоходномъ налогѣ и нѣкот. друг. Зерномъ переустройства нашего управленія налогами

служатъ податныя присутствія, которыя съ 1885 г. составляются въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ для распредѣленія между торговцами и промышленниками раскладочнаго сбора.

[9]) Извѣстно, напр., что многіе состоятельные люди въ Россіи относятся небрежно къ своимъ земскимъ податнымъ обязанностямъ. Разъ уплачены государственные сборы, землевладѣлецъ не спѣшитъ вносить земскіе налоги въ полной увѣренности, что органы земскаго управленія, будучи «своими людьми» не поторопятся взыскать съ него недоимку. Конечно, эти недоимщики, дѣлая земство неисправнымъ плательщикомъ, вовсе не оправдываютъ долготерпѣнія, съ которымъ относятся къ нимъ земства.

[10]) Данныя, представляемыя русскою жизнью, доказываютъ, что главная масса недоимокъ въ особенности на крестьянахъ, есть слѣдствіе чрезвычайной тягости податей, которыя лежатъ на нихъ. Недоимки достигаютъ огромныхъ размѣровъ. По Отчету Государственнаго Контроля за 1885 г., мы имѣемъ слѣдующія цифры. По росписи, доходъ отъ податей, поземельнаго и лѣснаго налоговъ былъ исчисленъ въ 100.179,000 руб., а недоимка къ 1 января 1886 г. составляла 40226000, т. е. около 37% оклада. Сравнительно съ 1884 г. недоимки увеличились на 20%. Но по нѣкоторымъ губерніямъ онѣ далеко превышали среднюю величину. Въ Московской губ. напр., окладъ 1885 г. составлялъ 1420000 руб. а къ 1886 г. осталось въ недоимкѣ 1334000 руб.—95%, въ Тамбовской—окладъ 2817000 руб., въ недоимкѣ 1907000—68%; по Самарской окладъ 2993000, въ недоимкахъ 3440000—115% и т. д.

[11]) *Лебедевъ*, Финансовое право, I, 457.

[12]) Въ Россіи, для взысканія недоимки, продается недвижимое имущество, а затѣмъ и движимость недоимщика. Кромѣ этихъ общихъ мѣропріятій, есть цѣлый сводъ правилъ, которыми руководствуются сельскія общества по отношенію къ неисправнымъ плательщикамъ. Сельскія общества, по мимо продажи недвижимаго имущества, принадлежащаго неисправному плательщику на правѣ личной собственности, и движимости, которая не считается въ его хозяйствѣ необходимою, имѣютъ право отдавать этихъ лицъ на заработки въ своемъ уѣздѣ или сосѣднихъ, съ обращеніемъ заработанныхъ денегъ въ мірскую казну; наиболѣе упорные и нерадивые неплательщики могутъ быть отдаваемы на заработки въ другія, неотдаленныя губерніи. Къ недоимщику можетъ быть опредѣленъ опекунъ; у недоимщика можетъ быть отобрана часть надѣла или весь надѣлъ; и, наконецъ, такія лица могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію. Крупныя недоимки слагаются только по высочайшему повелѣнію; а меньшія—до 30000—сенатомъ, съ согласія министровъ юстиціи, финансовъ и государственнаго контролера. Св. зак., V, 520—688.

[13]) Основаніе правильнымъ переписямъ было положено бельгійской

переписью 1846 г., произведенною по мысли Кетлэ. По мимо фактовъ, относящихся до физіологическаго и гражданскаго состоянія населенія, многія переписи содержатъ разнообразныя свѣдѣнія о хозяйственномъ бытѣ гражданъ: собираютъ данныя о строеніяхъ, домахъ, жилищахъ, скотѣ, занятіяхъ населенія; въ Соединенныхъ Штатахъ собираются свѣдѣнія и о размѣрахъ имущества.

[14]) Дороговизна и медленность совершенія кадастра—вотъ главные предметы нападокъ и главныя причины, почему Россія такъ отстала въ этомъ отношеніи отъ западной Европы. Французскій кадастръ производился ококо 50 лѣтъ и стоилъ больше 200 мил. франковъ. Эти цифры заставляютъ предполагать, что въ нашемъ отечествѣ, вслѣдствіе его обширности, расходы должны быть еще гораздо болѣе велики. Крупнымъ пособіемъ для совершенія кадастра во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи съ общиннымъ землевладѣніемъ можетъ служить кадастрація земель крестьянами Г. Щербина указываетъ въ своей поучительной статьѣ, какъ далеко идетъ сортированіе почвы общинныхъ земель по ея химическому составу. Можно думать, справедливо замѣчаетъ г. Щербина, что крестьянскій кадастръ, не имѣющій научныхъ терминовъ, болѣе точенъ, нежели производимый спеціалистами: первые стремятся доставить всѣмъ членамъ общества равныя выгоды отъ пользованія землей, а послѣдніе, пользуясь точными пріемами науки, производятъ работу гораздо менѣе детально, не опредѣляютъ качества почвы на мельчайшихъ участкахъ, а держатся болѣе крупныхъ площадей Въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ этотъ кадастръ, провѣряемый въ теченіе многихъ поколѣній, подготовилъ матеріалъ для общаго государственнаго кадастра. См. *Щербина.* Крестьянско-земельный кадастръ. Сѣвер. Вѣст. 1885, I.

[15]) Въ послѣднее время въ нѣмецкой литературѣ возникъ споръ о томъ, какое значеніе могутъ имѣть, для повѣрки объявленій плательщиковъ о ихъ доходахъ, показанія третьихъ лицъ Кёнигъ придаетъ этимъ показаніямъ (Meldangabe) очень важное значеніе и распространяетъ ихъ на слѣдующіе разряды лицъ. 1) Домохозяева обязаны указывать на жильцевъ, главы домохозяйствъ—на всѣхъ членовъ. 2) Государственныя и общественныя учрежденія, частныя общества и отдѣльные предприниматели должны перечислять своихъ служащихъ съ опредѣленіемъ размѣровъ жалованья. 3) Относительно лицъ свободныхъ профессій должны давать подобныя же показанія лица, которыя пользуются ихъ услугами и платятъ опредѣленное содержаніе: напр., паціентъ относительно своего домашняго врача, торговое предпріятіе—о своемъ юрисконсультѣ и т. п. 4) Должники обязаны давать показанія о процентахъ, которые они платятъ кредиторамъ и т. д. Нельзя не согласиться съ Буркартомъ, что такое расширеніе круга лицъ, обязанныхъ закономъ давать показанія о плательщикахъ, можетъ повести только къ чрезмѣрному накопленію безцѣльной бумажной работы. Годовыя книги домашняго врача, можетъ

составлять только небольшую часть того, что онъ получаетъ въ сложности за отдѣльныя посѣщенія больныхъ; проценты, платимые даннымъ лицомъ кредитору, часто составляютъ только небольшую долю доходовъ послѣдняго и т. п. См. Koenig. Die Meldangabe beider Veranlagungder persönlichen Steuern. Finanzarchiv, 1885, I и Burkart. Zur sogen. Meldangabe bei der Veranlagung der persönlich. Steuern. Finanzarchiv, 1886, I.

[16]) См. назв. изслѣдованіе Koenig'a, 7 и далѣе.

[17]) См. напр., Roscher'a System der Finanzwissenschaft, 279—80, Leroy-Beaulieu, Traite', I, 444 и далѣе.

Конецъ.

Главныя пособія.

Пособіями, при изученіи всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ этой книги, могутъ служить: *Лебедевъ*. Финансовое право, 2 тома. 1882—5. Eisenhart. Die Kunst der Besteuerung, 1868. Garnier. Traité de finances, 3 éd., 1872. Helferich. Allgemeine Steuerlehre въ Handb. d. politisch. Oekonom. Schönberg'a 2 изд. 1885. Hock. Die öffentlichen Abgaben u. Schulden, 1863 (есть и въ русск. переводѣ). Hoffmann. Die Lehre von den Steuern. 1840. Leroy-Beaulieu. Traité de la science des finances,, II, 3 изд. 1883. Mac Culloch. Taxation and the founding system, 2 ed. 1856. Maurus. Die moderne Besteuerung u. die Besteuerungsreform, 1870. De Parieu. Traité des impôts I, 1866. Proudhon. Théorie de l'impôt. 1861. Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft. 5 Aufl. 1864. (есть и въ русск. перев.). Roscher. System der Finanzwissenschaft, 1886. Schaeffle. Die Grundsätze der Steuerpolitik, 1880. Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft. II, 5 Aufl. 1885—6. Umpfenbach. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1859. Vocke. Die Aufgaben, Auflagen u. die Steuer vom Standpunkte der Geschichte u. der Sittlichkeit. 1886. Wagner. Finanzwissenschaft, II 1880.

По 2-й главѣ. Frantz. Die sociale Steuerreform, 1881. Held. Die Einkommensteuer, 1872. Lehr. Krit. Betracht. der Gründe f. u. wid. d. progress. Steuerfuss. Jahrbüch. für Nationalök., 1873. Meyer. Die Principien der gerechten Besteuerung, 1884. *Миллъ*. Основанія полит. эконом. II, 1865. Neumann. Die progressive Einkommensteuer, 1874. Neumann. Die Steuer nach der Steuerfähigkeit. Jahrbüch. f. Nationalök. u. Statist. 1881. Scheel. Die progressive Besteuerung. Zeitschrift. f. gesammte Staatswissen., 1875. Schmidt. Die Steuerfreiheit des Existenz minimums, 1877. Schmoller. Die Lehre vom Einkommen. Zeitschr. f. gesam. Staatswissensch. 1863. Ad. Smith. Jnquiry... 1811, III (и въ русск. перев.).

По 3-й главѣ. Canard. Principes d'économie politique, 1801. Falck. Die Steuerüberwälzung, 1882. Held. Zur Lehre von der Ueberwälzung d. Steuern. Zeitschr. f. ges. Staatswissensch., 1868.

Kaizl. Die Lehre von der Ueberwälzung d. Steuern, 1882. Kleinwächter. Zwei steuertheoretisch. Fragen въ Finanzarchiv, 1886, II. Ricardo. Works, 1871 (и въ русск. перев.) Schanz. Zur Frage der Ueberwälzung indirecter Verbrauchssteuern въ Jahrbüch. f. Gesetzgeb., Verwaltung... 1882. Ad. Smith. Т. ж.

По 4-й главѣ. Лебедевъ. Мѣстные налоги, 1886. v. Bilinski. Luxussteuer als Correctiv d. Einkommensteuer, 1875. Bilinski. Die Gemeindebesteuerung. 1878. Cliffe Leslie. The financ. reform. въ Cobd. Club. essays 1871—2. Frantz. назв. сочин. Gandillot. Principes de la science des finances, I, 1874. Gneist. Die preussische Finanzreform durch Regulirung der Gemeindesteuern, 1881. Gutachten über die Personalbesteuerung. Schrift. d. Vereins f. Socialpolitik. 1873. Lassalle. Die indirecte Steuer u. die Lage der arbeitend. Classen, 1863 (и въ русск. перев.). Neumann. Ertragssteuern oder persönliche Steuern? 1876. Pfeiffer. Die Staatseinnahmen, 1866. Schmoller. Theorie u. Praxis d. deutschen Steuerreform. Jahrbüch. f. Gesetzgeb., Verwalt. 1881. Wagner. Die Communalsteuerfrage, 1878. Wagner. Directe Steuern въ Handbuch d. politisch. Oekon. Schönberg'a.

По 5-й главѣ. Hock. Die Finanzverwaltung Frankreichs, 1857. Ad. Smith. Jnquiry..... Walcker. Die Selbstverwaltung des Steuerwesens, 1869.

Много хорошихъ статей разсѣяно въ журналахъ, особенно въ Annalen des deutschen Reichs, Finanzarchiv и The Financial Reformer.

Дальнѣйшія указанія на литературу можно получить изъ курсовъ проф. Лебедева и Wagner'a.

КРУПНАЯ ОПЕЧАТКА:

Стран.	*Стрк.*	*Напечат.*	*Читай.*
114	1	частное	частое